РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2017. № 2(98)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:
23.00.00. Политология; 07.00.00. Исторические науки и археология; 08.00.00. Экономические науки

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу http://elibrary.ru (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich's Periodicals Directory” и в базе данных EBSCO

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017
© Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017
© Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2017
© Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Шамахов В. А. — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
Елисеева И. И. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
Еремеев С. Г. — доктор экономических наук, профессор, ректор Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);
Сморгунов Л. В. — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
Субетто А. И. — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
Комаровский В. С. — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
Макаров В. Л. — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Квинт В. Л. — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель совета (Москва);
Крастиньш А. В. — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможни Рижского технического университета (Латвия);
Лезеан Э. — PhD, доктор философии по политическим наукам (Франция);
Хань Лихуа — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
Вольман Х. — PhD, доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Косов Ю. В. — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
1. *По политическим наукам:*
Акопов С. В. — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
Волков В. А. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Вульфович Р. М. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Казанцев А. А. — доктор политических наук (Москва);
Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Малькевич А. А. — кандидат политических наук, доцент (Омск);
Полякова Т. М. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Теребнёв Л. В. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
2. *По истории*
Аграшенков А. В. — кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург);
Вершель В. П. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Ежова Г. В. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Исаев А. П. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Лушин А. И. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Морозов В. И. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Новикова И. Н. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Сергеев В. М. — доктор исторических наук, профессор (Москва);
Шумилов М. М. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
3. *По экономике*
Балашов А. И. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Бодрунов С. Д. — доктор экономических наук, профессор (Москва);
Запорожан А. Я. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Каранатова Л. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Куклина Е. А. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Халин В. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Ходачек В. М. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
Цыгалов Ю. М. — доктор экономических наук, профессор (Москва)

EDITORIAL COUNCIL

Shamakhov V. A. — Director of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg) — Chairman of the board, Chief Editor;
Eliseeva I. I. — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
Eremeev S. G. — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of the Pushkin Leningrad State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (Saint-Petersburg);
Smorgunov L. V. — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg);
Subetto A. I. — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg);
Komarovsky V. S. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPA and regional academies of public administration (Moscow);
Makarov V. L. — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic-Mathematical Institute (Moscow)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Kvint V. L. — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chairman of the Board (Moscow);
Krastins A. V. — Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
Lezean E. — PhD in Political Sciences (France);
Han Lihua — Professor, Director of Institute of Confucius at the Russian Humanities University (Moscow), Professor of Institute of the International Economy of University of the International Business and Economy (Beijing, China);
Wolman H. — PhD, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany)

EDITORIAL BOARD

Kosov Yu. V. — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg), Deputy Chief Editor;
1. *Political Sciences*
Akopov S. V. — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);
Volkov V. A. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Vulfovich R. M. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Kazantsev A. A. — Doctor of Science (History), Moscow;
Kolesnikov V. N. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Malkevich A. A. — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
Polyakova T. M. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Terebnev L. V. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
2. *History*
Agrashenkov A. V. — PhD in History, Associate Professor (St. Petersburg);
Vershel V. P. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
Ezhova G. V. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
Isaev A. P. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
Lushin A. I. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
Morozov V. I. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
Novikova I. N. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)
Sergeev V. M. — Doctor of Science (History), Professor (Moscow)
Shumilov M. M. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg).
3. *Economics*
Balashov A. I. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Bodrunov S. D. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
Zaporojan A. Ya. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Karanatova L. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Kuklina E. A. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Halin V. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Khodachek V. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Tsygalov Yu. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow)

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

8 **ЗЕЛЕНЕВА И. В.**
Интеграция России и Монголии: геополитический и геоэкономический аспекты

15 **СОСНИЛО А. И., ПУТИХИН Ю. Е.**
Стратегическое развитие СЗФО в условиях санкций

23 **КУЛАГИН А. В., МАКАРОВА Е. В., НОВИКОВ А. И.**
Особенности формирования инновационных систем и их характеристика

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

32 **КРУГЛОВ В. В., ЛАБУДИН А. В., САМОДУРОВ А. А.**
Реформы в России: изматывающий бег на месте

44 **КОЛЕСНИКОВА Н. Е., АГРАШЕНКОВ А. В.**
Психолого-педагогические технологии работы при исполнении наказаний, альтернативных лишению свободы: исторический аспект

51 **МЯСОЕДОВ С. П., МАРТИРОСЯН Э. Г., СЕРГЕЕВА А. А.**
Аспекты мотивации работников в кросскультурной среде в контексте модели Хофстеде

56 **ЛУШИН А. И., АВДАНИН В. В.**
Некоторые проблемы формирования стратегии развития энергетического комплекса Санкт-Петербурга на современном этапе

65 **ГОЛЁНКО В. В., КИСЕЛЕВ В. Н., СОСНОВСКАЯ А. М.**
Научный Петербург. Взгляд молодежи

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

78 **ГРИДНЕВ В. П.**
Руководство оборонительным строительством в битве за Ленинград

85 **МЕРКУЛОВ П. А.**
Нормативно-правовой статус комсомола в 1920–1930-е годы

95 **БЕКЛЯМИШЕВ В. О.**
«Назад в будущее»: образы модернизационных реформ в коллективной памяти россиян

103 **ТАИРОВА Н. М.**
«Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте

A LINEA

121 **БОГДАНОВА Н. В., ФЬЕРАРУ В. А.**
Особенности стратегического планирования и развития конкурентных преимуществ городских агломераций (на примере Санкт-Петербурга)

128 **САВИЦКАЯ Ж. С.**
Проблемы достижения предприятиями пищевой промышленности экономической устойчивости и перехода на импортозамещение в целях обеспечения продовольственной безопасности страны

137 **ТАРАКАНОВА Т. С.**
Приоритеты России во взаимодействии со странами Шанхайской организации сотрудничества

143 **ТАРАНОВ И. Е.**
Об особенностях возбуждения дел об административных правонарушениях, совершаемых в сфере рынка ценных бумаг

152 **ТРУЩЕЛЁВ П. Н.**
Книга как кооперативный субъект культуры

161 **ЧЖОУ ЦЗЮНЬ**
Проблемы реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути

168 **СТАРИКОВА О.В.**
Развитие действующих промышленных зон территории как фактор обеспечения региональной безопасности

EURASIAN STUDIES

8 **ZELENEVA I. V.**
Integration of Russia and Mongolia: Geopolitical and Geoeconomic Aspects

15 **SOSNILO A. I., PUTIKHIN YU. E.**
Strategic Development of the Northwestern Federal District in Terms of Sanctions

23 **KULAGIN A. V., MAKAROVA E. V., NOVIKOV A. I.**
Peculiarities of Formation of Innovation Systems and their Characteristics

SOCIETY AND REFORMS

32 **KRUGLOV V. V., LABUDIN A. V., SAMODUROV A. A.**
The Reforms in Russia: Exhausting Running on the Spot

44 **KOLESNIKOVA N. E., AGRASHENKOV A. V.**
Psychoeducational Work Techniques in the Context of Executing Punishments, Which Are Alternative to Imprisonment: Historical Aspect

51 **MYASOEDOV S. P., MARTIROSYAN E. G., SERGEEVA A. A.**
Aspects of Motivation of Workers in the Cross-cultural Environment in the Context of Hofstede's Model

56 **LUSHIN A. I., AVDANIN V. V.**
Some Problems of Formation of the St. Petersburg Development Strategy of Energy Complex at the Present Stage

65 **GOLENKO V. V., KISELEV V. N., SOSNOVSKAYA A. M.**
Scientific Petersburg. Youth look

HISTORY AND CULTURE

78 **GRIDNEV V. P.**
Control of Defensive Organization in the Battle of Leningrad

85 **MERKULOV P. A.**
Legal Status of the Komsomol at 1920–1930s

95 **BEKLYAMISHEV V. O.**
«Back to the Future»: Images of Modernization Reforms in the Collective Memory of Russian People

103 **TAIROVA N. M.**
«The Easter World» of Nicholas II during the Bell for Witte Tolled

A LINEA

121 **BOGDANOVA N. V., FIERARU V. A.**
Features of Strategic Planning and Development of Competitive Advantages of City Agglomerations (on the Example of St. Petersburg)

128 **SAVITSKAYA ZH. S.**
The Problem of Achieving Economic Stability of Food Industrial Enterprises and Transition to Import Substitution for Achieving of Food Security of the Country

137 **TARAKANOVA T. S.**
Priorities of Russia in Cooperation with Countries of the Shanghai Cooperation Organization

143 **TARANOV I. E.**
About the Features of Excitation of Affairs about Administrative Offences in the Sphere of Securities Market

152 **TRUSHCHELEV P. N.**
The Book as the Cooperative Subject of the Culture

161 **ZHOU JUN**
Problems of Realization of the Project of the Silk Road Economic Belt

168 **STARIKOVA O.V.**
The Development of the Operating Industrial Zones of the Territory as a Factor of Ensuring Regional Security

Зеленева И. В.

Интеграция России и Монголии: геополитический и геоэкономический аспекты

Зеленева Ирина Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры мировой политики
Доктор исторических наук
irina_zeleneva@mail.ru

РЕФЕРАТ
В статье автор рассматривает интеграцию России и Монголии. Углубление интеграции между Россией и Монголией обусловлено не только экономическим и социальным развитием обеих стран, но и сохранением цивилизационной идентичности. Анализируется роль энергетического сотрудничества России и Монголии. Расширению евразийской интеграции будет способствовать углубление сотрудничества между ЕАЭС и Монголией. Исследуется необходимость трехстороннего сотрудничества России, Монголии и Китая. Именно такой формат сотрудничества поможет избежать потери идентичности, способствовать сбалансированности и устойчивости экономического и политического развития России и Монголии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
евразийская интеграция, ЕАЭС, энергетическое сотрудничество, Монголия, Китай

Zeleneva I. V.

Integration of Russia and Mongolia: Geopolitical and Geoeconomic Aspects

Zeleneva Irina Vladimirovna
Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Department of World Politics
Doctor of Science (History)
irina_zeleneva@mail.ru

ABSTRACT
The author studies integration of Russia and Mongolia. Deepening integration between Russia and Mongolia is determined not only by the economic and social development of both countries, but also by the preservation of civilizational identity. The article also analyzes the role of energy cooperation between Russia and Mongolia. The expansion of Eurasian integration will contribute to the deepening of cooperation between Eurasian Economic Union and Mongolia. The author investigates the opportunity for trilateral cooperation between Russia, Mongolia and China. This the format of cooperation will assist in avoiding the loss of identity and to promote balanced and sustainable economic and political development of Russia and Mongolia.

KEYWORDS
Eurasian integration, Eurasian Economic Union, Energy cooperation, Mongolia, China

Геополитическое положение Монголии, расположенной на стыке двух больших пространств России и Китая, во многом определяет ее внутреннюю и внешнюю политику. Новые вызовы и угрозы приводят к трансформации регионов на пространстве Евразии, построению новой архитектуры безопасности, появлению новых региональных институтов. Процесс интерпретаций, конструирования географического пространства ведет свое начало от древнегреческих географов, которые первыми выделили три «континента» — Европу, Азию и Африку. Создание географических, геополитических образов «самих себя» наполняли содержанием мировую историю и международные отношения.

Самопознание российской цивилизации, русской истории шло через конструирование данных образов. Деление России на европейскую и азиатскую части легло в основу геополитических образов, внешней политики России. В учебнике географии, изданном в 1795 г. в Академии наук в Санкт-Петербурге, утверждалось: «*В.* Что есть Россия? — *О.* Пространственная империя, располагающаяся в Европе и Азии. — *В.* И каково главное разделение России? — *О.* На две важнейшие части: Европейскую и Азиатскую» [1, с. 286].

Осмыслению евразийского пространства, роли российской цивилизации были посвящены работы Н. Я. Данилевского, Ф. М. Достоевского, Л. Мечникова, В. П. Семенова-Тян-Шанского и, конечно же, влиятельного течения Русского зарубежья — движения евразийцев, возникшего в 20-е годы XX в. [7]. Суть евразийской идеи в том, что Россия-Евразия — это особый социокультурный мир. По своему географическому положению Россия, лежащая на стыке двух миров — западного и восточного — исторически и геополитически играет роль «срединной страны», объединяющей эти два начала.

Значительную роль в создании евразийской концепции русской истории сыграли географ П. Н. Савицкий и историк Г. В. Вернадский. В изложении евразийцев русская история предстает ареной борьбы двух принципов — «леса» и «степи». «Россия — наследница Великих Ханов*, продолжительница* дела Чингиса и Тимура, объединительница Азии… В ней сочетаются одновременно историческая „оседлость“ и „степная“ стихия…» [6, с. 334–335]. По мнению П. Н. Савицкого, геополитический «смысл» России-Евразии заключался в синтезе европейского «леса» и азиатской «степи». Это объединение не было механическим и имело свою логику, в результате образовалось нечто целое, оригинальное, со своими законами.

Русская земля имела культурные, торговые связи как с Византийской империей, так и с Монгольской империей. «Русская цивилизация и культура пропитывалась началами с одной стороны, византийской (т. е. греко-восточной) цивилизации и культуры, с другой — цивилизации и культуры степных кочевников, перенимая от них одежду и оружие, песнь и сказку, воинский строй и образ мыслей» [2, с. 255]. Трансцендентальность геоисторического, геокультурного, геоэтнографического и даже геоэкономического единства продолжает оказывать влияние на интеграционные процессы, происходящие на пространстве Евразии и в XXI в.

Российско-монгольские отношения имеют давнюю историю. Согласно утверждениям монгольских историков, в 2016 г. отмечается 400 лет с момента установления официальных дипломатических отношений между Россией и Монголией, с момента, когда в 1616 г. первый российский посол приехал в Монголию. В 1616 г. воевода Тобольский Иван Семенович Куракин отправил к Алтын-хану (монгольскому хану) казаков с подарками, атамана Василия Тюменца и десятника Ивана Петрова с товарищами. Это была разведывательная экспедиция в пограничные земли Сибири, Монгольского и Китайского государств. Монгольский хан принял послов очень любезно, он заявил, что служить великому русскому государю рад и готов принести присягу. Казаки вручили ему подарки — дорогую одежду, посуду и ножи.

Мы помним страницы и нашей совсем недавней совместной истории, когда в 1945–1946 гг. советская дипломатия отстояла и добилась официального признания Китаем и западными державами независимого статуса Монгольской Народной Республики. Однако в 90-е годы XX в., после распада СССР, мы, действительно, чуть не потеряли Монголию [5, с. 384], она ушла из-под пристального внимания нашей внешней политики. Монголия вынуждена была заново выстраивать макроэкономическую модель, чтобы выжить и сохранить свою идентичность в мировой политике. Образовавшийся вакуум быстро заполнил сосед Монголии — Китай. Торговый оборот России с Мон-

голией упал в 2–3 раза по сравнению с «советским» периодом, практически экономические связи сохранились лишь на региональном уровне — с сопредельными российскими областями и республиками — Бурятской Республикой, Иркутской областью, Тувинской Республикой и др.

Проведенные в Монголии реформы затронули не только экономическую сферу, но и политическую. Создание либеральной экономики дополнялось и обновлением внешнеполитической стратегии МНР. На внешнеполитическом уровне у нее появился «третий сосед», третий стратегический партнер. В основу нового внешнеполитического курса Монголии легли документы, принятые в 1994 г., — Концепция национальной безопасности, Концепция внешней политики и Основа государственной военной политики. В этих документах была сформулирована политика «третьего соседа», целью которой был поиск новых политических союзников и надежных экономических партнеров. В Концепции внешней политики Монголии говорится, что в силу объективных факторов — исторического и географического — отношения со странами-соседями (Россией и Китаем) имеют статус стратегического партнерства.

В результате внутренних и внешних реформ у нее появился на международной арене «третий сосед», третий стратегический партнер, помимо традиционных России и Китая. «Третий стратегический партнер» включал в себя США, Японию, Южную Корею, ЕС и другие страны. Согласно официальным доктринам, «третья сила» уравновешивала традиционные российское и китайское направления. Концепция «третьего соседа» основывается на тех же принципах, которые реализуются в отношении двух соседей, учитывая интересы заинтересованных государств. Проводя политику «третьего соседа», Монголия ищет экономических партнеров, прежде всего в энергетической сфере, в других странах. Согласно данной политике, партнерами могут стать Япония, США, Турция, ЕС, Индия и ряд других стран.

Сегодня многоопорная политика Монголии, политика «третьего соседа» дает возможность развиваться интеграционным связям во всех направлениях, с различными странами, буквально с нулевой отметки. Эксперты отмечают неуклонный рост интереса зарубежных инвесторов к Монголии. Приток капиталов в Монголию заставляет ее задуматься и о собственных национальных интересах.

В Улан-Баторской Декларации 2009 г., подписанной президентами России и Монголии, говорится о том, что отношения между нашими государствами развиваются на уровне стратегического партнерства. Сегодня Россия продолжает удерживать в отдельных сегментах рынка Монголии уникальное положение: Роснефть охватывает 92% поставок нефтепродуктов, РЖД владеет половиной акций Улан-Баторской железной дороги, Ростехнологии — 49% российско-монгольских горнорудных проектов «Эрдэнэт» и «Монголросцветмет» [3].

В советский период СССР и Монголия имели хорошие экономические связи, благодаря которым МНР создала мощную топливно-энергетическую базу. Однако в 90-е годы прошлого века экономические связи были приостановлены. В Монголии не было построено ни одного крупного энергоисточника. Монголия, имеющая большие запасы энергетического угля, импортирует до 20% энергетических мощностей и энергии из России и Китая. Существуют два подхода по развитию энергетической системы Монголии — создание собственной «независимой» энергетики и международное сотрудничество со странами-соседями.

Создание собственной энергетики в небольшой стране дело непростое. Профессор Энергетического института Монгольского университета науки и технологий Батхуяг Содовын считает «спорной существующую концепцию создания в стране „независимой“ энергетики. В сегодняшнем глобализованном мире, еще в такой небольшой стране, как Монголия, где не производится энергетическое оборудование и материалы, невозможно реализовать политику создания в стране „неза-

висимой" энергетики»[1]. Как справедливо утверждает С. Батхуяг, «должна быть совершенно другая энергетическая политика — политика широчайшего международного сотрудничества, прежде всего, со своими великими соседями».

В чем же преимущества международного сотрудничества в энергетической сфере для Монголии и для соседей? Прежде всего, это строительство ТЭС с мощными блоками, единичной мощностью 500–800 МВт, что позволит существенно снизить капиталовложения и себестоимость вырабатываемой электроэнергии. Во-вторых, это инвестиционные ресурсы, вложения в развитие электроэнергетики, которые могут принести Россия и Китай. Международное сотрудничество Монголии с соседями даст возможность выхода на рынок электроэнергии КНР, а также восстановления и расширения энергетического сотрудничества с Российской Федерацией.

В настоящее время Китай является одной из наиболее динамично развивающихся стран мира. Темпы роста китайской экономики требуют дополнительного энергетического обеспечения. Рост китайской экономики в среднесрочной перспективе в немалой степени связан с обеспечением стабильных поставок энергоресурсов. Стратегическое сотрудничество России с азиатскими странами, Китаем, Монголией поможет развитию энергетической инфраструктуры в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Такое сотрудничество сделает возможным ускорение темпов геолого-разведочных работ при освоении месторождений топливно-энергетических ресурсов как в России, так и в Монголии.

Совместный российско-монгольский опыт сотрудничества в энергетике поможет быстрее освоить монтаж, наладку и эксплуатацию российского мощного энергетического оборудования. Сегодня основными направлениями российско-монгольского энергетического сотрудничества являются передача электроэнергии, поставки нефтепродуктов и сжиженного газа. Это явно не устраивает обе страны. Россия и Монголия имеют все ресурсы для расширения энергетического сотрудничества. Важными стратегическими направлениями могут быть газификация потребителей Байкальского региона и Монголии, строительство нефтеперерабатывающего завода, совместная разработка Тавантолгойского месторождения коксующихся углей, строительство железной дороги для обеспечения вывоза угля на рынок стран Северо-Восточной Азии через дальневосточные порты, создание межгосударственной электроэнергетической системы.

Китай приложит все усилия, чтобы быть не только частью межгосударственной энергетической системы, но также влиять на вектор развития этой системы в нужном русле. Поэтому только в формате Россия-Монголия-Китай энергетическое сотрудничество может быть сбалансированным, устойчивым, поддерживать энергетическую безопасность в регионе и способствовать в дальнейшем выходу на рынок Японии и КНДР.

Тысячелетняя история евразийского пространства знала немало примеров союзов, объединений. Геополитический фактор часто оказывался решающим во внешней политике государств данного пространства. Евразийские страны, к которым, безусловно, относятся Монголия и Россия, активно участвуют в интеграционных процессах. Монголия еще в 1997 г. вступила в ВТО, является партнером ЕС, имеет статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Россия является членом ШОС, ЕАЭС. Россия и Монголия взаимодействуют в таких международных организациях, как ООН, региональных организациях ШОС, АСЕМ, занимая близкие позиции.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъект-

[1] *Батхуяг С.* Энергетическая стратегия Монголии: возможные направления электроэнергетического

ностью и утвержденная Договором о Евразийском экономическом союзе (2014 г., Астана, Казахстан). Договор был подписан Республикой Беларусь, Республикой Казахстаном и Российской Федерацией. Согласно Договору, в ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. В дальнейшем государствами-членами ЕАЭС также стали Киргизия и Армения.

Такие взаимодействия переплетаются в сложную структуру на евразийских просторах, где множество различных торговых соглашений пересекаются друг с другом, что вызывает издержки. Но гармонизация процедур и правил торговли может привести к синергетическому эффекту, когда интеграционные объединения не деградируют, замыкаются, а развиваются вследствие открытости, притока энергии извне и получают более устойчивое состояние.

В 2015 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии. Главными направлениями сотрудничества между ЕАЭС и Монголией могут быть торговые отношения, создание совместных предприятий, инвестиционные проекты. Создана и приступила к работе предусмотренная Меморандумом совместная исследовательская группа, с целью развития экономического диалога между странами Союза и Правительством Монголии, изучения возможности вступления в ЕАЭС или создания с ним зоны свободной торговли (ЗСТ). Большое значение для разработки нормативно-правовых документов может иметь опыт создания ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом.

Расширению евразийской интеграции могут способствовать и трехсторонние проекты, которые предлагают Россия, Китай и Монголия. Монголия разработала проект «Степной путь», который предусматривает развитие инфраструктуры, соединяющей Монголию с Китаем и Россией. С помощью реализации проекта «Степной путь» Монголия сможет развивать высокоскоростные автодороги, железную дорогу, трубопроводы природного газа, нефтепроводы, а также предоставлять транзитные услуги для Китая и России. Согласно плану Монголия намерена претворить в жизнь проект «Степной путь» и с помощью транзитной торговли поднять национальную экономику. Проект «Степной путь» состоит из пяти частей, включающих высокоскоростные автодороги протяженностью 997 км, соединяющие Китай и Россию, 1100-километровую электрифицированную железную дорогу, расширение сети железных дорог в Монголии, газо- и нефтепроводы.

Общий объем инвестиций составит примерно 50 млрд долл. Программу трехстороннего сотрудничества Китая, России и Монголии «Степной путь» Монголия предложила раньше хорошо известного китайского проекта «Один пояс и один путь» (концепция межрегионального развития «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», предложенные председателем КНР Си Цзиньпином).

С самого начала и Россия, и Китай положительно отнеслись к монгольским предложениям. В июне 2016 г. на встрече лидеров стран России, Китая и Монголии в рамках открывающегося саммита ШОС в Ташкенте были достигнуты договоренности о создании экономического коридора. Начата реализация «дорожной карты» по развитию трехсторонних контактов в политической сфере, экономике, в международных делах, культуре и образовании. Заработал механизм политических консультаций. Создание экономического коридора Россия-Китай-Монголия нацелено на существенную активизацию приграничных связей. В среднесрочной перспективе ожидается запуск более чем 30 трехсторонних инвестпроектов. Президент России В. В. Путин на этой встрече отметил перспективность идеи монгольской стороны об учреждении совместного центра инвестиционного

проектирования по сотрудничеству в области транспорта, строительства линий связи и электропередачи, маршрутов доставки энергоносителей[1].

Российский бизнес готов участвовать в модернизации Улан-Баторской железной дороги, в развитии автомобильных грузоперевозок. Реализация данных проектов будет содействовать развитию региональных интеграционных проектов — формированию торгово-экономического партнерства в Евразии между ЕАЭС и Китаем. Особое внимание было уделено строительству гидротехнических сооружений в бассейне реки Селенга, поэтому проблема охраны окружающей среды должна быть в центре внимания российской, монгольской и китайской сторон. Селенга — главный приток озера Байкал. Нарушение экологической ситуации может привести к определенным рискам для водоснабжения Иркутской области и уникальной экологии Байкала. Энергодефицит Монголии не должен ставить под угрозу экосистему Байкала и приграничных районов.

Для углубления трехстороннего сотрудничества надо реализовать «дорожную карту» экономического коридора Китай-Монголия-Россия, продвигаясь вместе в таких областях, как транспортная инфраструктура, строительство контрольно-пропускных пунктов, инвестиции, торговля и экономика, гуманитарные связи и экология. Важно развивать трансграничное экономическое сотрудничество. Имея опыт зоны двухстороннего экономического сотрудничества России и Китая, необходимо изучить возможность создания зоны трехстороннего сотрудничества России — Китая — Монголии.

Согласно справедливому мнению профессора Ю. В. Косова и политолога В. Е. Фролова, взаимодействие таких проектов, как Евразийский экономический союз, Экономический шелковый путь и Степной путь может быть новым уровнем интеграционных взаимоотношений на евразийском пространстве. «Данный уровень — это трансрегиональные мегапроекты, которые объединяют многосторонние интеграционные проекты регионального масштаба» [4, с. 60]9. Углубление интеграции между Россией и Монголией обусловлено не только экономическим и социальным развитием обеих стран, но и сохранением цивилизационной идентичности. В то время, когда усиливается экономическое проникновение США и Китая в Монголию, Россия могла бы сыграть роль балансира во внешней и внутренней политике Монголии.

Историческое прошлое (помощь СССР в становлении государственности), нерешенность экономических и социальных задач (развитие Дальнего Востока и Сибири в России; проблема энергетической безопасности в Монголии), возможность обучения квалифицированных кадров являются хорошим фундаментом для развития и углубления стратегического партнерства между Россией и Монголией. Монголия, с точки зрения геополитики, является малой страной, поэтому, согласно геополитическим законам, вынуждена идти в фарватере крупных игроков мировой политики: США, КНР. Это неплохой путь для экономического, а возможно, и социального развития.

Но на этом пути есть и свои опасности: потеря идентичности, суверенитета, поэтому многие страны пытаются создать «все свое» — независимую транспортную сеть, независимую энергетику и т. д. Но в условиях глобализации малой стране, Монголии, которая не производит энергетического оборудования, материалов, невозможно реализовать политику независимой энергетики. Да и нужно ли это? Гораздо эффективнее потратить усилия для выхода на внешние рынки Северо-Восточной Азии, например, Японии, КНДР, КНР, которые обделены энергетическими ресурсами. Точно такие же задачи стоят и перед Россией.

Модернизация Сибири и Дальнего Востока имеет своей целью выйти на богатый

[1] РФ, Монголия и КНР создают экономический коридор [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestifinance.ru/articles/72211 (дата обращения: 14.12.2016).

и перспективный рынок Азиатско-Тихоокеанского региона. У Монголии есть не только опыт совместного сотрудничества с Россией, но и желание сотрудничества, для того чтобы выйти на рынок электроэнергии КНР, а в дальнейшем и на рынок электроэнергии Японии.

Россия и Монголия являются частью евразийского мира, только взаимовыгодное сотрудничество в разных сферах может помочь нашим странам сохранить цивилизационную идентичность, проводить многоопорную политику, модернизацию в военной, экономической, социальной, культурной областях.

Литература

1. *Бассин М.* Россия между Европой и Азией // Российская империя в зарубежной историографии. М., 2005.
2. *Вернадский Г.* Монгольское иго в русской истории // Руский узел евразийства. Восток в русской мысли. М., 1997.
3. *Железняков А. С., Баасансурэн Д., Недяк И. Л.* Многоопорная политика современной Монголии сквозь призму восточного вектора российской политики [Электронный ресурс]. URL: http://www.politstudies.ru/files/File/2013/5/11.pdf (дата обращения: 14.12.2016).
4. *Косов Ю. В., Фролов В. Е.* О перспективах расширения Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 59–65.
5. *Лузянин С. Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение на Восток. М., 2007.
6. *Савицкий П. Н.* Континент-Евразия. М., 1997.
7. *Якунин В. И., Зеленев Е. И., Зеленева И. В.* Российская школа геополитики. СПб., 2008.

References

1. Bassin M. *Russia between Europe and Asia* [Rossiya mezhdu Evropoi i Aziei] // Russian Empire in a foreign historiography [Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii]. M., 2005. (rus)
2. Vernadsky G. *The Mongolian yoke in the Russian history* [Mongol'skoe igo v russkoi istorii] // Russian knot of eurasianism. The East in the Russian thought [Ruskii uzel evraziistva. Vostok v russkoi mysli]. M., 1997. (rus)
3. Zheleznyakov A. S., Baasansuren D., Nedyak I. L. *Multibasic policy of modern Mongolia through a prism of east vector of the Russian policy* [Mnogoopornaya politika sovremennoi Mongolii skvoz' prizmu vostochnogo vektora rossiiskoi politiki]. [An electronic resource]. URL: http://www.politstudies.ru/files/File/2013/5/11.pdf (rus)
4. Kosov Yu.V., Frolov V. E. *About the prospects of expansion of the Eurasian Economic Union* [O perspektivakh rasshireniya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 11. P. 59–65. (rus)
5. Luzyanin S. G. *East policy of Vladimir Putin. Return to the East* [Vostochnaya politika Vladimira Putina. Vozvrashchenie na Vostok]. M., 2007.
6. Savitsky P. N. *Continent Eurasia* [Kontinent-Evraziya]. M., 1997. (rus)
7. Yakunin V. I., Zelenev E. I., Zeleneva I. V. *Russian School of geopolitics* [Rossiiskaya shkola geopolitiki]. SPb., 2008. (rus)

Соснило А. И., Путихин Ю. Е.

Стратегическое развитие СЗФО в условиях санкций

Соснило Андрей Игоревич
Санкт-Петербургский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
НИУ ИТМО
Доцент кафедры
Кандидат исторических наук
a_sosnilo@mail.ru

Путихин Юрий Евгеньевич
Санкт-Петербургский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
Директор
Кандидат экономических наук, доцент
putihin@bk.ru

РЕФЕРАТ
В статье рассмотрены проблемы социально-экономического развития Северо-Западного Федерального округа в контексте введения санкций в отношении Российской Федерации. Также подробно анализируются цели и задачи стратегии социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 г. как основополагающего документа, определяющего приоритеты развития регионов, входящих в состав округа. Авторы обращаются к успешному опыту внедрения стратегии инновационного развития Томской области, тем не менее, отмечают, что основой инновационного капитала современного российского общества являются образованные молодые люди в возрасте от 25 до 39 лет, зачастую уже занятые предпринимательской деятельностью. Именно эта группа населения является наиболее инициативной и может являться фундаментом для проведения экономических преобразований в Российской Федерации в целом и СЗФО, в частности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
стратегия социально-экономического развития, социально-экономическое развитие, инновационное развитие, стратегия социально-экономического развития СЗФО, санкции

Sosnilo A. I., Putikhin Yu. E.

Strategic Development of the Northwestern Federal District in Terms of Sanctions

Sosnilo Andrey Igorevich
Saint-Petersburg branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics
Associate Professor
PhD in History
a_sosnilo@mail.ru

Putikhin Yury Evgenyevich
Saint-Petersburg branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Director
PhD in Economics, Associate Professor
putihin@bk.ru

ABSTRACT
The article considers the problems of socio-economic development of the North-West Federal district in the context of the imposition of sanctions against the Russian Federation. It also elaborates on the goals and objectives of the strategy of socio-economic development of the northwestern Federal district for the period up to 2020, as the fundamental document defining the development priorities of the regions in the district. The authors appeal to the successful experience of the

implementation of the strategy of innovative development of the Tomsk region, however, note that the main innovation capital of the modern Russian society are the educated young men aged 25 to 39 years old, often already engaged in entrepreneurial activities. It is this population group is the most proactive and can be the foundation for carrying out economic reforms in the Russian Federation and the North-West Federal district in particular.

KEYWORDS
strategy of socio-economic development, socio-economic development, innovation strategy, strategy of socio-economic development of the northwest federal district

Основной массив нормативно-правовых документов, ориентированных на социально-экономическое развитие регионов СЗФО и реализацию его экономического потенциала, составляют законы субъектов, программы социально-экономического развития, постановления и распоряжения исполнительных органов субъектов, стратегии и концепции долгосрочного развития, ведомственные и отраслевые правовые акты.

Программы социально-экономического развития приняты во всех регионах, входящих в федеральный округ. Большинство из программ социально-экономического развития подготовлены на основе Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Данной концепцией, подготовленной по итогам заседания Госсовета РФ, состоявшегося 21.07.2006, были определены основные пути и способы обеспечения в долгосрочной перспективе (до 2020 г.) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе. Концепция определила, что органы исполнительной власти должны руководствоваться ей при определении показателей развития региона и оценке эффективности.

Вместе с тем последние годы существует и тенденция возрождения опыта регионального долгосрочного планирования, и в большинстве субъектов СЗФО приняты нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы стратегического планирования, использования социально-экономического прогнозирования, разработаны методики оценки эффективности выполнения государственных целевых программ, созданы комиссии и советы по развитию малого и среднего предпринимательства, внедрению инноваций.

Многие регионы также поддержали инициативу центра в разработке и утверждении правовых актов, регулирующих инновационное развитие на долгосрочную перспективу, поддержку малого и среднего предпринимательства, агропромышленного комплекса и отдельных отраслей хозяйства, играющих наибольшее значение для конкретных регионов. Так, например, интересным представляется опыт Томской области по принятию первой в России Инновационной стратегии Томской области в 2003 г.[1]. Томская область является регионом, ориентированным на модель ресурсного развития, что в условиях падения мировых цен на большинство сырьевых товаров должно стимулировать регион далее усиливать инновационную составляющую экономического комплекса.

Дискуссионным можно считать основание выбора стратегии инновационного развития, приводимое авторами, — расположение в регионе шести ведущих государственных университетов. Университеты де-факто в России не являются базами масштабного инновационного развития, и лишь небольшая часть их структурных подразделений обладает необходимой инфраструктурой, технологиями, навыками

[1] Инновационная стратегия Томской области [Электронный ресурс]. URL: http://storage.esp.tomsk.gov.ru/files/10138/innov_strat.pdf (дата обращения: 30.11. 2016).

и необходимым кадровым, в первую очередь управленческим, потенциалом, достаточным для успешной коммерциализации разработок. Среди таких подразделений университетов можно выделить в качестве примера абсолютного лидера инжиниринговых центров России, созданных на базе ведущих технических университетов, — Инжиниринговый центр «Центр компьютерного инжиниринга» Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого под руководством профессора, к. т. н., проректора по перспективным проектам СПбГПУ А. И. Боровкова.

Положительной стороной Инновационной стратегии Томской области можно считать то, что ведущая роль в Стратегии отводилась компаниям региона и предусматривается взаимодействие государственных органов, бизнеса и науки, с учетом экономических интересов. В Томске на базе ведущих университетов и НИИ была создана система офисов коммерциализации разработок, студенческих бизнес-инкубаторов. Дальнейший опыт работы инкубаторов, ориентированных в первую очередь на студентов, показал не всегда оправданный расчет.

Около 5% населения России имеет естественную склонность к предпринимательству, в университетском сегменте этот процент падает еще ниже. По оценке Левада-центр «...примерно четверть городского населения России может быть определена как группа поддержки инновационного, предпринимательского потенциала. Это молодые, образованные, обеспеченные люди, многие из которых уже заняты частнопредпринимательской деятельностью»[1]. Социологические исследования свидетельствуют о том, что наиболее инициативная часть населения находится в возрастных рамках от 25 до 39 лет, в остальных возрастных группах инициативность существенно ниже.

Безусловно, финансовая поддержка студенческих инновационных проектов необходима, особенно в университетах технической направленности, однако более оправдано применение комплексного подхода, охватывающего большее число заинтересованных в поддержке предпринимателей. Группой носителей инновационного потенциала являются в первую очередь предприниматели, поэтому именно их поддержка принципиально важна. А распространение их удачных практик, моделей поведения и принятия решений на младшие поколения способно явиться дополнительным стимулом инновационного и стратегического развития.

В результате реализации Инновационной стратегии Томская область сохранила свой кадровый потенциал и улучшила позиции инновационного развития, регион смог создать систему бизнес-инкубаторов, центров трансфера и коммерциализации технологий, продукция наукоемких предприятий области начала поставляться на международные рынки. В силу обозначенных выше причин, представляется рациональным сделать взаимосвязанными отдельные задачи концепций стратегического и инновационного развития как СЗФО, так и РФ в целом. И опыт Томской области убеждает в справедливости подобного подхода.

В связи с введением санкций в отношении России и ответным введением продовольственного эмбарго со стороны РФ, крайне актуальными стали вопросы не только инновационного развития, но и элементарного импортозамещения в большинстве отраслей хозяйства в целях обеспечения национальной безопасности. На первый план в этой связи выдвинулись программы поддержки сельского хозяйства (сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств, садоводческих объединений, субсидирования сельхозпроизводителей, господдержки семеноводства и др.). В южных регионах СЗФО были приняты программы поддержки семеноводства и картофелеводства, в северных регионах реализуются программы развития рыбоводства.

[1] Доклад центра макроэкономических исследований ПАО Сбербанк [Электронный ресурс]. URL: sberbank.ru›common/img/uploaded/files/pdf/press_... (дата обращения: 30.11.2016).

В сложившейся ситуации большинство регионов движется по пути повышения эффективности расходования бюджетных ресурсов, оптимизации расходов на социальную сферу (образование, здравоохранение, социальная защита и социальное обслуживание, культура и спорт). Происходит постепенное внедрение «эффективного контракта» и новой схемы финансирования бюджетных, автономных и казенных учреждений.

В качестве одного из основополагающих документов социально-экономического развития СЗФО в 2011 г. была утверждена «Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года»[1], которая содержала рекомендации для исполнительных органов субъектов округа, придерживаться ее положений при разработке региональных целевых программ. В Стратегии были определены основные дисбалансы и ограничения развития округа, обозначены ориентиры, пути развития и конечные результаты социально-экономического потенциала региона, включающие промежуточные показатели экономики и социальной сферы региона в целом. Стратегия описывает прогнозы развития округа и формулирует сценарии его поступательного развития, модернизации материально-технической базы и инфраструктуры регионального и федерального уровней в рамках округов при условии решения обозначенных проблем.

В Стратегии были отмечены значительные проблемы в сельскохозяйственной сфере во многих субъектах СЗФО, ухудшение демографической ситуации, усиление дифференциации развития субъектов Северо-Западного региона. В частности, разработчиками Стратегии было отмечено, что сложившаяся в регионе структура подготовки кадров не соответствует спросу на трудовые ресурсы; профессиональные ориентации населения не соответствуют спросу на рынке труда; сложившаяся ситуация с размещением рабочих мест не соответствует системе проживания граждан; инвестиционные предложения не отвечают существующему уровню развития территорий, также выделяются проблемы с автомобильными дорогами и энергетическими системами.

Разработчиками был проведен анализ факторов и условий стратегического развития СЗФО. Стратегия выделяет ряд тенденций, которые определяют перспективы развития региона: 1) положительный баланс естественного движения населения может быть достигнут к 2020 г. при условии положительной демографической динамики; 2) не ожидается резкого изменения экономико-географического и геополитического положения региона, которые влияют на темпы развития и структуру экономики; 3) за последние 10 лет научно-технический потенциал существенно сократился, но, тем не менее, он остается важным стратегическим фактором социально-экономического развития; 4) одним из серьезных преимуществ регионов СЗФО является культурно-исторический потенциал.

Авторами Стратегии были определены следующие основные цели — постоянное увеличение уровня жизни граждан и уменьшение отличий в условиях проживания населения, модернизация экономики и активизация финансовых вложений, глобализация и слияние субъектов экономического пространства, межрегионального сотрудничества. Основными экономическими целями Стратегии являются преобразование и финансовое развитие производственного сектора экономики, увеличение размеров выпуска и качества инновационной продукции.

Документом были определены основные приоритеты развития отраслей экономики округа и, в частности, Санкт-Петербурга и примыкающих к нему городов как ведущих единиц, реализующих инновации, информационные технологии, научные

[1] Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplstplanning/strategSTPlanning/ (дата обращения: 30.11.2016).

разработки и прикладные исследования, высокотехнологичные производства и финансовые, банковские и образовательные услуги. Именно здесь сформированы условия для функционирования современных импортозамещающих отраслей тяжелой и легкой промышленности, в том числе оборонного назначения, предприятий судостроения и производств судового оборудования, автомобилестроения, приборостроения и электротехники; доведения промышленности до уровня мировых отраслей, в том числе в области деревообработки, химической и целлюлозно-бумажной промышленности, биофармацевтики и металлургии. Имеется возможность создания производственных организаций по переработке лесных ресурсов, металлов, горнодобывающих и химических заводов, предприятий сельского хозяйства, заводов углеводородных ресурсов. Также важным направлением является развитие туризма, в том числе на территориях Заполярья, островов Северного Ледовитого океана, горных массивов Хибин и Приполярного Урала; преумножение и развитие природного, культурного наследия; проектирование и усовершенствование транспортных путей различных направлений.

Стратегией рассматриваются приоритетные направления решения межотраслевых проблем по направлениям:

1) Машиностроительный комплекс. Занимает ведущее место в экономике СЗФО для обеспечения промышленной и финансовой устойчивости страны, ускорения замещения импортных товаров отечественными, увеличения занятости населения и бюджетных доходов, наращивания экспорта.

2) Металлургический комплекс. Входит в число основных отраслей промышленности региона. Данные предприятия составляют костяк промышленно-инновационной активности и финансовых вложений, комплекс определяет перспективы совершенствования автомобилестроения, транспорта и легкого машиностроения. Однако при этом остается высокой степень износа основных фондов данных предприятий, а практически все товары отправляются на экспорт, таким образом сохраняется значительная зависимость региона от мировых цен на сырье и полуфабрикаты.

3) Радиоэлектронная промышленность. Занимает ведущее положение в промышленности РФ. В округе расположено более 60 научных и промышленных организаций радиоэлектронной промышленности, при этом основной научно-технический и промышленный потенциал сосредоточен в Санкт-Петербурге.

4) Добыча полезных ископаемых. Является одним из главных элементов экономики многих регионов СЗФО, в частности, в Ненецком автономном округе это — основная специализация.

5) Нефтегазовый комплекс. Обеспечивает более 10% всероссийской добычи нефти, более 1% — газа, при этом ресурсная база нефтепродуктов разработана меньше, чем в других регионах.

6) Агропромышленный комплекс. Развит крайне слабо в связи с неблагоприятными природно-климатическими условиями в регионе. В частности, уровень развития сельского хозяйства не может обеспечить продуктами питания даже местное население, а промышленность — сырьем. Сельское хозяйство, в основном, ориентировано на молочно-мясное животноводство и разведение некоторых пород рыб. К положительным моментам можно отнести развитое оленеводство. Главными сельскохозяйственными культурами являются: зерновые, капуста, морковь, свекла, картофель, другие овощи и лен. Земледелие, в основном, развито в южных районах округа — Ленинградской, Псковской, Новгородской, Вологодской и Калининградской областях.

7) Рыбохозяйственный комплекс. Имеет большое значение для экономики округа, в частности рыбопромысловая и рыбоперерабатывающая отрасли тесно взаимодействуют с судостроением, рыбопереработкой в море и на берегу. Комплекс имеет глобальное значение в обеспечении населения продуктами питания, явля-

ется главным поставщиком сырья для комбикормовой, медицинской, пищевой и перерабатывающей промышленности.

8) Химический комплекс. Производит более 14% объема продукции российской химической индустрии. В округе находится производство апатитового и нефелинового концентрата, выпускается около 20% минеральных удобрений, около 19% аммиака, 18% лакокрасочных материалов.

9) Лесопромышленный комплекс. Характеризуется развитой лесоперерабатывающей промышленностью, имеющей основную ориентацию на экспорт. Данный комплекс играет основную роль в экономике региона и его удельный вес составляет около 15%. Группа «Древесина, бумага и изделия из них» составляет около 8% объема экспорта и занимает 3-е место.

10) Инвестиционно-строительный комплекс. Характеризуется высоким уровнем инвестиционной активности. За последние пять лет темп роста финансовых вложений в капитал составил 110%, по статистике на одного жителя региона приходится в 1,25 раза больше инвестиций, чем в среднем по России.

11) Туристско-рекреационный комплекс. Имеет значительные рекреационные ресурсы, богатое культурное наследие, огромные возможности для развития туристической отрасли, в частности въездного и внутреннего туризма.

12) Малый и средний бизнес. Отличается устойчивостью в объемах производства, реализации продукции, величине прибыли, уровнях доходов работников, возможностях уплаты налогов.

13) Внешнеэкономическая деятельность региона. Учитывает его особое географическое положение, так как он является единственным из округов, который имеет границы со странами Европейского союза, Северной Европы, Содружеством Независимых Государств.

14) Финансово-банковская сфера. Достаточно развита и в настоящее время насчитывает более 65 крупных кредитных организаций.

Кроме того, в Стратегии рассматриваются научно-технические, исследовательские, экологические проблемы и перспективы развития, а также возможности обеспечения безопасности региона и охраны его окружающей среды, вопросы пространственной организации хозяйства, зон опережающего роста, направления межрегионального сотрудничества, вопросы приграничного сотрудничества, наиболее перспективные планы развития территорий.

По прошествии нескольких лет после принятия Стратегии можно провести предварительный анализ сделанных разработчиками прогнозов развития округа. Большинство сформулированных в Стратегии прогнозных оценок оказались точны. Авторы Стратегии отмечали, что производственный потенциал будет и в ближайшей перспективе представлять собой ограничивающее условие развития экономики округа без ее своевременной модернизации и инновационной перестройки.

Оправданно была указана необходимость модернизации основных фондов, которые в значительной степени изношены и морально устарели. Необходимы мероприятия по развитию и обновлению производственного потенциала на новой научно-технической основе. Авторами Стратегии было спрогнозировано уменьшение спроса на нефтегазовые продукты на традиционном европейском рынке и его рост в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что наблюдается в настоящее время в широком масштабе.

Разработчиками также было уделено внимание созданию новых технологически подготовленных маршрутов поставки продукции на новые рынки, в том числе за счет развития Северного морского пути, что в условиях разработки Арктического шельфа и открытия новых больших месторождений нефти и газа крайне актуально. В Стратегии также указывалось, что значимым фактором перспективного развития округа будет стимулирование внутреннего спроса и развитие региональных и локальных рынков.

Авторами были верно определены сдерживающие факторы развития округа в сфере демографии, количественные ограничения в численности трудовых ресурсов, особенно на некоторых северных территориях. В Стратегии отмечается, что тенденция концентрации жителей округа в крупных городах, предпочтений работы на престижных профессиях, не будет преодолена. Верно оценена нехватка квалифицированных кадров в рабочих профессиях.

Сохраняется отмеченное авторами ограничение развития округа, связанное с недостаточным развитием форм и методов государственного регулирования экономических и социальных процессов, поведения хозяйствующих субъектов. В условиях санкций экономическому сообществу очевидна необходимость применения новых методов стимулирования экономики в целях обеспечения модернизации и инновационного развития, о которых говорят и разработчики Стратегии. Разработчиками был отвергнут оптимистический сценарий развития округа, в силу низкой вероятности реализации этого сценария в условиях быстрого и малопрогнозируемого изменения мировой геополитической и экономической ситуации. Как показали дальнейшие события, данный выбор был совершенно обоснован и оправдан.

В Стратегии указывается необходимость подготовки профессиональных менеджеров для зон опережающего развития, а также руководителей для реализации стратегических проектов. И это положение подтвердилось на практике. Вместе с тем, с некоторыми положениями Стратегии можно не согласиться, в частности, относительно достижения положительного баланса естественного движения населения к 2020 г. В настоящее время рождаемость и смертность вновь достигли паритета и существенного роста рождаемости и снижения смертности пока не отмечается, что делает маловероятным достижение указанных целей в обозначенный временной период.

Также авторы предположили, что в перспективе увеличится роль нефтегазовых ресурсов, химического сырья и металлорудных месторождений. Однако, как в условиях мирового кризиса, так и в условиях искусственного занижения цен на нефть, роль доходов от продажи сырья падает. Также дискуссионным можно считать подход к ускоренному развитию на инновационной основе машиностроительного комплекса региона, за счет создания системы производственных кластеров (формирования автомобильного, судостроительного и приборостроительного кластеров на основе развития производственных связей).

Не получили широкого распространения обозначенные в Стратегии кооперативные формы сельскохозяйственной деятельности. Также пока не созданы достаточные предпосылки для сокращения ежедневных поездок на работу на личном автомобильном транспорте в центры крупных городов, так же как не создана современная и качественная альтернатива (система общественного транспорта требует дальнейшей модернизации и повышения качества оказываемых услуг при сохранении или снижении стоимости услуг).

Можно охарактеризовать как низкие обозначенные в документе целевые ориентиры Стратегии (особенно в условиях санкций и угроз национальной безопасности РФ). В Стратегии также приводится недостаточное число методов для существенного изменения ситуации в экономике округа к 2020 г. В современных условиях, связанных с санкционным давлением и повышением угроз национальной безопасности, требуется корректировка целевых показателей программы и дополнение Стратегии новыми методами, способными привести к ускоренному качественному изменению экономической конъюнктуры округа, модернизации предприятий в целях импортозамещения, восстановления сельского хозяйства, применения глубокой переработки, выпуска наукоемкой продукции с высокой добавочной стоимостью, более рационального и эффективного использования ресурсного потенциала округа.

Подводя итог, необходимо отметить, в Российской Федерации крайне низка эффективность использования государственных средств. Например, на средства, затраченные на строительство стадиона Зенит-арена, можно было построить сверхсовременные стадионы во всех городах РФ с населением более одного миллиона человек. На средства, затраченные на проведение Олимпийских игр, — выстроить «с ноля» несколько больших курортов. Средства, кратно превышающие расходы других стран мира, затрачиваемые на строительство дорожной сети, тратятся неэффективно из-за «технологической недееспособности». В Германии и США, помимо российского «дорожного пирога», применяется армирование и сплошное бетонирование дорожного покрытия с последующим нанесением асфальтового покрытия, нивелирование перепадов высот с помощью мостов и тоннелей. Стоимость строительства при этом в два и более раз ниже.

Ресурсов для развития всегда будет не хватать при их неправильном использовании. Примеры эффективного использования доходов от энергоресурсов и существенного уменьшения зависимости от нефтегазовых доходов с помощью продуманной экономической политики специалистам известны. По мнению многих известных предпринимателей, копирование, адаптация и улучшение успешных практик чаще всего приводит к достижению желаемых результатов. Как гласит японская мудрость: быстро — это медленно, но без перерывов.

Кулагин А. В., Макарова Е. В., Новиков А. И.

Особенности формирования инновационных систем и их характеристика

Кулагин Алексей Валерьевич
Владимирский филиал РАНХиГС (Владимир)
Аспирант
al205@yandex.ru

Макарова Екатерина Викторовна
Владимирский филиал РАНХиГС (Владимир)
Аспирант
macarova80@mail.ru

Новиков Александр Иванович
Владимирский филиал РАНХиГС (Владимир)
Ведущий научный сотрудник
Доктор экономических наук, профессор
novikov-ivanovo50@yandex.ru

РЕФЕРАТ
В статье раскрываются особые свойства инновационных систем, заключающиеся в получении синергетического эффекта. Выявлены причины отставания России в инновационном развитии; делается вывод о том, что государство как таковое не сформировало заказ на инновационный продукт. Авторами выдвигается гипотеза о том, что вопреки реальным закономерностям экономического развития и усложнению рыночных механизмов, Правительство России признает денежный капитал как главный регулятор рынка, а не элемент технического прогресса. Вследствие этого отставание в инновационном плане от передовых стран не сокращается, а увеличивается. Подчеркивается специфика формирования инновационной системы как совокупности необходимых основополагающих элементов и связей между ними, обеспечивающих получение синергетических эффектов. Авторы раскрывают особые свойства инновационных систем и дают им характеристику; доказывается востребованность инновационных систем для российской экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
инновации, системы, свойства, архитектоника

Kulagin A. V., Makarova E. V., Novikov A. I.

Peculiarities of Formation of Innovation Systems and their Characteristics

Kulagin Alexei Valeryevich
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Vladimir, Russian Federation)
Postgraduate student
al205@yandex.ru

Makarova Ekaterina Viktorovna
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Vladimir, Russian Federation)
Postgraduate student
macarova80@mail.ru

Novikov Alexander Ivanovich
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Vladimir, Russian Federation)

Leading Researcher
Doctor of Science (Economy), Professor
novikov-ivanovo50@yandex.ru

ABSTRACT

The article describes the special characteristics of innovation systems to obtain a synergistic effect. The reasons for the Russia's lag in the innovative development are identified; the authors conclude that the state as such has not yet formed an order for the innovative product. The authors hypothesized that in spite of the real legal conformity of economic development and the complication of the market mechanisms, the Russian government acknowledges the money capital as the main regulator of the market, and not as an element of technical progress. As a result, the innovation lag from advanced countries does not reduce but increases.

The article emphasizes the specificity of the innovation system as a set of necessary basic elements and relationships between them, providing synergistic effects. The authors reveal the special characteristics of innovative systems and give them a characteristic; the demand for the innovative systems for the Russian economy is proved.

KEYWORDS

innovation, system, properties, architectonics

В настоящее время в России активно обсуждаются вопросы управления стратегическим развитием страны, выбора модели экономического роста. Будущее России абсолютное большинство экономистов связывают с инновационным развитием. По мнению С. Ю. Глазьева, 90% роста уже сто последних лет обеспечивает научно-технический прогресс [2]. Вопросы перевода российской экономики на инновационный путь развития также активно обсуждались и ранее, принимались решения, формировались контуры архитектоники инновационного развития: четыре «И», планировалось создание 25 млн инновационных рабочих мест и т. д.[1]. Однако на деле в инновационном плане Россия далеко не продвинулась ни по уровню производительности труда, ни по уровню энергонасыщенности рабочих мест, уровню автоматизации производства, развитию информационных технологий, средств связи, т. е. по-прежнему отстает от ведущих стран мира.

На наш взгляд, причинами отставания России в инновационном развитии являются:

- во-первых, ошибки формулирования проблем инновационного отставания. Если представить проблему перевода российской экономики на инновационный путь развития как иерархически упорядоченную совокупность вопросов, то ядром проблемной ситуации должны быть вышеуказанные противоречия инновационного отставания. С этой целью установить иерархию противоречий возможно только на уровне теоретической схемы этой проблемы. А в решении задач их устранения сразу встают политические аспекты: вопросы собственности, создания системы институтов инновационного развития, социальной политики (разрыв в доходах между богатыми и бедными в России составляет 17:1), формирования общественных отношений, мотивации работников и т. д.;
- во-вторых, наиболее важными факторами, определяющими процесс формулирования проблемы, являются методологические установки и ценностные ориентации, в которых они выступают в качестве принципов управления экономическими процессами. Генезис проблемы перевода российской экономики на инновационный путь представляет собой последовательную реализацию определенных процедур, которые так и не обрели формальный статус и остались нереализованными.

[1] Стратегия развития Российской Федерации до 2010 г. Гл. 3.3. «Инновационное развитие экономики» // Экономист. 2001. № 2.

Причинно-следственные связи инновационного отставания России

1. Советский Союз оставил России в сфере науки и технологий неоднозначное наследие. С одной стороны, лидирующие позиции в ряде областей фундаментальной науки, с другой — отставание инноваций в сфере производства товаров народного потребления. В СССР уровень государственных расходов на НИОКР был относительно высоким, население страны было высокообразованное, в стране сложился элитный класс ученых и конструкторов, которые были заняты преимущественно в оборонных секторах экономики. В 1990 г. в России насчитывалось более 2 млн научных и научно-технических работников [7, с. 22]. Затем, в одночасье ОПК страны «рухнул», а про необходимость обеспечения национальной безопасности забыли, уповая на «ядерный чемоданчик».

В России была сеть академических и отраслевых НИИ. В условиях всеобщей приватизации промышленных объектов и передачи их в частные руки отраслевые институты оказались ненужными. Если раньше сектор НИОКР высших учебных заведений работал в кооперации с промышленными предприятиями, то в условиях изъятия оборотного капитала эти предприятия вынуждены были решать задачи выживания. В России произошли принципиальные изменения в системе общественных отношений без перехода к рынку. Вследствие сокращения финансовых и трудовых ресурсов сузился фронт научных исследований. Это сказалось и на расходах на развитие науки и технологий. Доля расходов на НИОКР в ВВП снизилась с 2,03% в 1990 г. до 0,95% в 1998 г. [7, с. 31]. Государство не обеспечило заказ «на науку», вследствие этого ученые стали массово уезжать за рубеж (по разным оценкам, около одного млн человек).

2. Описание проблемной ситуации инновационного развития России предполагает смену вектора общественного развития. В России был сделан крен на воспитание потребителя, а не производителя-творца. Соответственно и перед учреждениями образования всех уровней была поставлена задача воспитывать грамотного потребителя[1].

3. Не произошло осмысления и понимания проблемной ситуации в структуре человеческой деятельности в системе рыночных отношений. С нашей точки зрения, инновационное отставание объясняется сравнительно низкими доходами научных работников, которые в начале 2000-х годов стали относиться к малообеспеченным слоям населения.

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, сократилась с 1995 по 2014 гг. с 1,1 до 0,7 млн чел., в том числе исследователей — с 519 до 374 тыс. человек, т. е. общие потери научных кадров России за полтора десятка лет составили 30%[2].

4. Не был сформулирован заказ на инновационное развитие. В соответствии со «Стратегией развития России до 2010 г.» в основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий были поставлены следующие задачи: более широкое использование механизмов возвратного и паритетного финансирования при поддержке прикладных работ, стимулирование взаимного проникновения технологий в оборонный комплекс и гражданский сектор, развитие малого инновационного бизнеса, в том числе создание технопарков, инкубаторов и т. д. Но вне политики остались вопросы формирования государственного заказа на инновационный продукт, инновационную технологию и т. д.[3].

[1] Ныне известный в научных кругах А.А. Аузан (декан экономического факультета МГУ) в начале 2000-х годов был председателем Союза потребителей России.

[2] Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. М. : Росстат, 2015.

5. Не разработаны механизмы преодоления инновационного разрыва по сравнению с передовыми странами. Этот подход предполагает разработку конкретных механизмов стимулирования коммерциализации НИОКР, финансируемых как за счет государства, так и создание льгот и условий для частного бизнеса. Однако в сферу управления наукой пришли либеральные методы. Это выразилось в том, что государство крайне неуклюже вмешалось в отношения, связанные с правами на объекты собственности, в том числе для государственных нужд. Достаточно привести пример создания ФАНО, по существу, надстройки в системе РАН.

6. Ошибочно выбранные правительством направления в формировании инновационной политики привели к дальнейшему отставанию России в плане инновационного развития [5; 6]. Вопреки реальным закономерностям экономического развития и усложнению рыночных механизмов, правительство признает денежный капитал как главный регулятор рынка, а не элемент технического прогресса.

Таким образом, руководствуясь типологией А. И. Пригожина, можно охарактеризовать проблемы инновационного развития России как *встроенные и ситуативные.* Встроенные проблемы представляют собой противоречия между целями государства (организации) и целями населения страны. Это сущностные проблемы, их никогда не удастся решить полностью. Ситуативные проблемы зависят от ситуации в стране и ее окружения, поэтому они всякий раз разные.

Обоснование подходов к формированию инновационных систем

С учетом последних достижений в науке идут острые дискуссии относительно научной обоснованности той или иной теории развития общества. С учетом экологических проблем на нашей планете ученые склоняются к *экосистемной теории развития.* Однако неполнота экосистемной теории обусловлена тем, что «Земля» входит в состав космической популяции звезд и галактик. В соответствии с концепцией В. И. Вернадского, человек — планетарное явление, а мыслящий мозг человека — закономерный продукт материи и Вселенной. Поэтому человек должен сознавать результат своей деятельности, от этого зависит его активность. Для определения моделей поведения «инновационного человека» необходимо исследование целей экономической деятельности и способов их достижения, о чем неоднократно заявлял в своих трудах А. И. Суббето [9].

Задача ученых-экономистов заключается в проведении параллели экономических законов с законами природы или их корреляции. Так, введенный Нельсоном и Винтером термин «эволюционная экономика» подчеркивает основную идею этой теории — идею отбора в сфере инновационной экономики.

Поведение человека в современном мире гораздо сложнее не только из-за неопределенности множества производственных возможностей и неполной информации о рынке, но и необходимости учета внешних условий, что предполагает определенную систематизацию. То есть мы подходим к вопросу формирования инновационной системы и особенностей ее развития.

Слово «система», как известно, греческого происхождения. Круг его значений в греческом языке весьма обширен: сочетание, организм, устройство, организация, союз, строй, руководящий орган. Дословно же это слово переводят как учение о строительстве. Понятие «система» стало терминологической основой построения теории систем. Приведем одно из общепризнанных определений. «Система — это совокупность связанных и взаимосвязанных друг с другом элементов, составляющих некоторое целостное образование, имеющее новые свойства, отсутствующие у ее элементов» [8].

Анализ многочисленных определений свидетельствует об изменениях понятия «система» как по форме, так и по содержанию. Это происходило по мере развития теории и ее приложений для решения проблем управления в различных областях, в том числе в сфере инновационного развития.

Большой научный вклад в развитие теории систем внесли такие ученые, как Н. Винер, Ю. Лапыгин и др. Особо выделим взгляды А.А. Богданова, который считал, что исходным моментом всеобщей организационной науки есть признание необходимости подхода к изучению любого явления с точки зрения его организации. Организация рассматривалась им как процесс постоянных преобразований, базирующихся на непрерывной смене состояний равновесия. По его мнению, только активное использование системой внешней среды может обеспечить сохранность системы. Но в то же время внешняя среда представляет собой источник неопределенности системы.

Основоположниками теории национальных инновационных систем можно считать из отечественных ученых — А.Г. Гранберга, С.Д. Бодрунова, С.Д. Валентея, К.Л. Жихарева и др. Отдельные вопросы модернизации и формирования инновационных систем в условиях вызовов современной России нашли отражение в трудах А. Новикова, а перевод региональной экономики на инновационный путь развития — в трудах В.А. Кретинина. Перечисленные авторы и их последователи внесли свой вклад в определение, структурирование инновационной системы, разработку методологической платформы исследования инновационных процессов, а также конкретных механизмов и инструментов повышения эффективности инновационной деятельности [4].

Инновационная система в нашем понимании включает все необходимые основополагающие элементы, а также связи между ними, обеспечивающие получение синергетических эффектов. Мы считаем, что решение обозначенной проблемы лежит в плоскости обеспечения связности структурных элементов. Закон синергии проявляется в том, что сумма свойств системы не равна сумме свойств ее компонентов. Мы считаем, что этот закон характерен для инновационных систем, синергетический эффект достигается за счет особых свойств инновационных систем:

1. Способность инновационной системы к саморегуляции по подобию биологической, как системы более высокого уровня. Специфическим механизмом инновационной системы является афферентный синтез. Действие афферентного синтеза проявляется в действии внешних и внутренних раздражителей. Все формы раздражений составляют органическое единство, но каждая из них вносит в это единство свою специфическую долю. Выделяются четыре формы или фрагмента афферентаций, из которых складываются стадии афферентного синтеза: доминирующая мотивация; обстановочная афферентация; пусковая афферентация; использование аппарата памяти.

2. Способность «наращивания» научно-технического и производственного потенциала, в том числе с привлечением зарубежного опыта.

3. Свойство заимствования, которое состоит в том, что, используя собственный инновационный потенциал, появляется способность наращивания инновационного продукта по всей технологической цепочке.

4. Свойство приспособления. Элементы инновационной системы как единое целое, направленное на получение определенного приспособительного результата, имеют возможность динамически перераспределять участие афферентных импульсаций, поддерживая их на постоянном уровне.

5. Свойство «непрерывности», то есть наследственности. Система представляет собой самоподдерживающий, самовоспроизводящийся социальный феномен.

6. Способность диффузии инноваций. Большинство исследователей полагают, что инновационную систему можно рассматривать с различных точек зрения, в том числе территориально-отраслевом.

Л.А. Гамидуллаева выделяет еще дополнительные характеристики (свойства) инновационных систем [1]:

- наличие высокого уровня взаимодействия собственников, менеджеров и сотрудников для получения новых знаний, умений, навыков с точки зрения коммерциализации;
- участие сотрудников в процессах решения проблем и креативного создания новых продуктов;
- сетевой характер отношений между субъектами. Сотрудничество и обмен информацией между ними должны быть построены на доверии, исходя из долгосрочного сотрудничества;
- высокий уровень освоения и использования знаний, взаимодействие общественного сектора науки с компаниями;
- высокий уровень регулирования деятельности субъектов инновационной системы.

Особенности формирования или построения инновационных систем

На наш взгляд, формирование инновационной системы включает в себя использование моделей, механизмов и инструментов для запуска инновационного процесса. При этом под инновационным процессом мы понимаем совокупность отношений использования инновационного продукта (технологий) для получения синергетического эффекта.

Отметим, что, во-первых, инновационная система должна включать в себя элементы, отличающиеся инновационным характером. Мы придерживаемся точки зрения С.Ю. Глазьева, который представляет инновационную систему как результат взаимодействия трех основных элементов: новатора, организации, внешней среды [2].

Первый элемент включает в себя отдельную личность, факторы производства, вовлеченные в разработку новшеств, и персонал. Данный элемент входит в состав более обширной системы — организации, которая является частью внешней среды, складывающейся в результате взаимодействия различных факторов (политических, экономических, природных, социальных).

Во-вторых, такая система должна обеспечиваться инновационными связями между элементами. Связь — это перенос материальных, энергетических или информационных компонентов из одного объекта в другой. Связь — это функциональная характеристика элемента, а отношение — это структурная характеристика. Понятия «связь» и «отношение» имеют достаточно сложное объяснение. В специальной литературе принято понятие «связь» отождествлять с динамичным состоянием элементов, которое определяется целями функционирования и методами управления в процессе установления связи. Понятие «отношение» характеризуется статикой строения самого элемента, т. е. его структурой. В теории логики принято «отношение» рассматривать как соотношение, соподчинение одного свойства элемента другому. Такое соотношение тоже основывается на разных видах связей, например, в микроэлементах. Понятие «отношение» можно рассматривать как «связи строения» элемента.

В-третьих, в теории систем широко используются специальные методы моделирования, которые применяются в прикладной информатике. К ним относятся:

- имитационное динамическое моделирование, использующее методы статистики и специальный язык программирования взаимодействия структурных элементов;

- ситуативное моделирование, использующее методы теории множеств, теории алгоритмов, математической логики;
- информационное моделирование, использующее математические методы теории информационного поля и теории информационных цепей.

Изменения в динамике функционирования сложных систем не всегда удается описать с помощью точного алгоритма, поэтому для характеристики параметров инновационных систем часто используются такие характеристики, как состояние, поведение, равновесие, устойчивость, развитие. Другими словами, механизм развития обусловлен самоорганизацией и механизмом отбора элементов в инновационной системе.

Чем прогрессивнее система, тем большим разнообразием она обладает, что проявляется, в частности, в разнообразии ее связей с внешней средой. Количественная мера прогресса определяется информацией, заключенной в структуре системы, а количество информации, приобретаемой в результате прогрессивного преобразования, равно количеству неопределенности, которая при этом ликвидируется.

Организационные принципы построения инновационных экономических систем

Для экономики предметом изучения является экономическая система, относимая к классу больших систем, выстроенная и функционирующая как целостная структура, образованная конструкциями экономических отношений и призванная обеспечить воспроизводственный процесс через производство — распределение — обмен — потребление.

Для инновационных систем характерны свои циклы развития. Под инновационным экономическим циклом мы понимаем процесс, включающий экономические отношения от момента возникновения инновационной идеи и до момента ее трансформации в инновацию (коммерциализации новшества). Следовательно, источником реализации инновационного процесса является инновационная идея, а ресурсом — сложившиеся в системе социально-экономические отношения. Применительно к инновационным системам мы выделяем следующие фазы:

- фундаментальные исследования, ориентированные на создание новых научных знаний;
- креативная фаза, на которой в результате творческой деятельности возникают инновационные идеи;
- фаза изобретения — разрабатываются технические решения по использованию инновационных идей, а также их институциональное обеспечение в процессе прикладных исследований с получением соответствующих прав на интеллектуальную собственность;
- фаза разработок и экспериментов, обусловливающая получение прототипа и опытного образца новшества;
- фаза реального нововведения, включающая опытное производство и пробный выход на рынок продукта;
- фаза выведения на рынок и распространения новшества или масштабное производство;
- фаза преобразования инновации в экономическую традицию, которая превращается в основание для нового инновационного процесса.

Первые три фазы мы условно относим к генерации «новаций», а последующие четыре — к реализации уже «инноваций». Таким образом, для инновационных систем характерно изменение иерархии, усиление роли неформальных институтов, проявление действий по формированию гибкой и адекватной инновационной политики, децентрализация принятия решений. На этом фоне инновационные экономические

системы представляют собой циклические, открытые саморегулирующиеся структуры, которые избирательно объединяют различные институты, институциональные элементы и организации для результативной деятельности всего экономического организма страны.

Литература

1. *Гамидуллаева Л. А.* Формирование базовой модели инновационной системы: проблемы и решения // Экономическое возрождение России. 2015. № 3(45). С. 161–163.
2. *Глазьев С. Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М. : ВлаДар, 1993.
3. *Кириленко В. П., Дронов Р. В.* Проблемы инновационного обновления России в условиях финансово-экономического кризиса // Управленческое консультирование. 2016. № 10(94). С. 54–60.
4. *Кретинин В. А., Колесников А. В.* Перевод экономики региона на инновационный путь развития: монография. Владимир : Собор, 2008.
5. *Новиков А. И.* Новый модерн в системе экономического и социального развития // Россия и современный мир-цивилизованные вызовы в условиях: монография / под ред. Л. Ю. Александровой. Новосибирск : Сибак, 2015. С. 6–73.
6. *Новиков А. И.* Экономическая и социальная модернизация как условие неоиндустриального развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / РАН. ИНИОН. отд. науч. сотр.; отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2016. Ч. 3. С. 78–82.
7. *От* знаний к благосостоянию: интеграция науки и высшего образования для развития России. Сер. «Актуальные вопросы развития образования» // Всемирный банк и национальный фонд подготовки кадров. М. : Алекс, 2006.
8. *Райсберг Б. А., Фатхутдинов Р. А.* Управление экономикой: учебник. М. : ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999.
9. *Субетто А. И.* Новая парадигма исторического развития и Манифест Возрождения / под науч. ред. д. т. н., д. пс. н., д. п.н . В. В. Лукоянова. СПб. : Астерион, 2014.

References

1. Gamidullayeva L. A. *Formation of basic model of innovative system: problems and decisions* [Formirovanie bazovoi modeli innovatsionnoi sistemy: problemy i resheniya] // Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii]. 2015. N 3 (45). P. 161–163. (rus)
2. Glazyev S.Yu. *Theory of long-term technical and economic development* [Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya]. M. : VlaDar, 1993. 310 p. (rus)
3. Kirilenko V. P., Dronov R. V. *Problems of Russian Innovative Renewal in Conditions of Financial and Economic Crisis* [Problemy innovatsionnogo obnovleniya Rossii v usloviyakh finansovo-ekonomicheskogo krizisa] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 10(94). P. 54–60. (rus)
4. Kretinin V. A., Kolesnikov A. V. *Transfer of economy of the region to an innovative way of development* [Perevod ekonomiki regiona na innovatsionnyi put' razvitiya]: Monograph. Vladimir : Cathedral [Sobor], 2008. 176 p. (rus)
5. Novikov A. I. *A new modernist style in system of economic and social development* [Novyi modern v sisteme ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya] // Russia and the modern world-civilized calls in conditions [Rossiya i sovremennyi mir-tsivilizovannye vyzovy v usloviyakh]: Monograph / Under the editorship of L. Yu. Alexandrova. Novosibirsk : Sibac, 2015. P. 6–73. (rus)
6. Novikov A. I. *Economic and social modernization as condition of neoindustrial development of Russia* [Ekonomicheskaya i sotsial'naya modernizatsiya kak uslovie neoindustrial'nogo razvitiya Rossii] // Russia: tendencies and prospects of development [Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya]. Year-book. Issue 11 / RAS. Institute of Scientific Information for Social Sciences. Executive edition V. I. Gerasimov. M., 2016. Ch. 3. 813 p. P. 78–82. (rus)
7. *From knowledge to welfare: integration of science and the higher education for development of Russia* [Ot znanii k blagosostoyaniyu: integratsiya nauki i vysshego obrazovaniya dlya raz-

vitiya Rossii]. Series “Topical Issues of Development of Education” [Ser. «Aktual’nye voprosy razvitiya obrazovaniya»] // World Bank and national fund of training [Vsemirnyi bank i natsional’nyi fond podgotovki kadrov]. M. : Alex, 2006. (rus)
8. Raysberg B. A., Fatkhutdinov R. A. *Management of economy* [Upravlenie ekonomikoi]. Textbook. M. : CJSC Intel Synthesis Business School [ZAO «Biznes-shkola «Intel-Sintez», 1999. 784 p. (rus)
9. Subetto A. I. *A new paradigm of historical development and the Manifesto of the Renaissance* [Novaya paradigma istoricheskogo razvitiya i Manifest Vozrozhdeniya] / Under scientific edition of Professor V. V. Lukoyanov. SPb. : Asterion, 2014. 52 p. (rus)

Круглов В. В., Лабудин А. В., Самодуров А. А.

Реформы в России: изматывающий бег на месте

Круглов Вячеслав Вениаминович
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
Доктор экономических наук, профессор
Действительный член Международной академии наук высшей школы, заслуженный деятель науки Российской Федерации
balabina_ludmila@mail.ru

Лабудин Александр Васильевич
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор экономических наук, профессор
Действительный член Международной академии наук высшей школы
Labudin59@mail.ru

Самодуров Александр Александрович
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономики и финансов
Кандидат технических наук, доцент
alexanders-2000@mail.ru

РЕФЕРАТ
В статье рассматриваются негативные последствия проводимых в России на протяжении последних 25 лет реформ: образовательной, аграрной, пенсионной, жилищно-коммунальной, правоохранительной и ряда других. Показывается их серьезный изначальный изъян — полная оторванность от коренных интересов российского народа и одновременно ориентация на обслуживание корыстных интересов мировой финансовой олигархии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
экспериментальная экономика, реформы, образование, высшее образование, диссертационный совет, Высшая аттестационная комиссия, сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, социальное и пенсионное обеспечение

Kruglov V. V., Labudin A. V., Samodurov A. A.

The Reforms in Russia: Exhausting Running on the Spot

Kruglov Vyacheslav Veniaminovich
Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of General Economic Theory and History of Economic Thought
Doctor of Science (Economics), Professor
Full member of the International Academy of Sciences of the Higher School, Honored Worker of Science of the Russian Federation
balabina_ludmila@mail.ru

Labudin Alexander Vasilyevich
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the Economics and Finance
Doctor of Science (Economy), Professor
Full member of the International Academy of Sciences of the High School
Labudin59@mail.ru

Samodurov Aleksandr Aleksandrovich
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Chair of the Economics and Finance
PhD in Technical Science, Associate Professor
alexanders-2000@mail.ru

ABSTRACT
In this article negative consequences of the carrying out in Russia in last 25 years reforms are studied. Such reforms are in education, agriculture, social and pensionary maintenance, home and communal economy, police and other brunches. These reforms' primary flaw is shown. It is the absolute alienation at the vital interests of Russian people and simultaneously the orientation to serving mercenary interests of the world financial oligarchy.

KEYWORDS
experimental economy, reforms, education, high education, dissertation council, The Supreme attestation commission, agriculture, home and communal economy, social and pensionary maintenance

За последние полвека на Западе получило развитие такое направление обществоведения, как «экспериментальная экономика». На эту тему под руководством одного из нас и при деятельном участии другого была подготовлена и успешно защищена в 2013 г. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук[1]. Вкратце суть этого направления состоит в проведении своего рода ролевых игр, в которых участники (как правило, студенты вузов, молодые ученые и начинающие бизнесмены) проигрывают представленную теорию, объясняющую то или иное новое явление в народнохозяйственной или общественно-политической жизни. Участники эксперимента, получившие наиболее достоверные результаты, имеют, хотя и скромное, но реальное вознаграждение. Результаты экспериментов обобщаются, теоретические выкладки корректируются, а затем оформляются в виде доказанных рекомендаций. По этому направлению науки уже получена одна Нобелевская премия[2].

Кое-какие элементы, аналогичные «экспериментальной экономике», имеют место и в нашей прошлой, и в нашей современной жизни. Это, к примеру, школьные и студенческие олимпиады, конкурсы лучших работ, экономико-математическое моделирование. В качестве поощрений выдаются премии, гранты и проч. Ничего нового, если всмотреться в нашу отечественную историю, вроде бы нет. По количеству экспериментов и их размаху равных нам нет в целом мире. И эксперименты все «всемирно-исторические»; участники экспериментов — страны и народы; сроки проведения экспериментов — не меньше нескольких десятилетий. Цель экспериментов была одна и сформулирована весьма категорически: безусловно и обязательно доказать истинность радикально-революционного (ленинско-троцкистско-сталинско-маоистского «разлива») направления марксистского учения. Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства тоже были экспериментами колоссального размаха. Ну, а всякая «мелочь» типа «целинно-кукурузных» эпопей, совнархозов, денежных реформ вообще не в счет: мелковата тема.

Вопрос: кто ответил за эксперименты этого размаха? На Западе все понятно. Кто принял и осуществил неудачный эксперимент, тот уходит в научное и политическое забвение. А кто ответил в СССР? Ответ вроде бы напрашивается сам собой: *никто*! А вот и неверно. За результаты этих экспериментов оплачено кровью, жизнями, страданиями целых поколений наших (и не только наших) соотечественников.

[1] *Беляева А.Д.* История возникновения и эволюция экспериментальной экономики во второй половине XX — начале XXI века: дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2013.

[2] В 2002 г. Нобелевскую премию по экономике получил американский экономист Вернон Смит «за лабораторные эксперименты как средство в эмпирическом экономическом анализе, в особенности в анализе альтернативных рыночных механизмов».

Кто подсчитал астрономические цифры затрат, вполне осязаемых и подсчитываемых. Вот и с этой точки зрения никто и не приступал к подсчетам. Но допустим, что расходы и не стоит считать, ибо общий итог вполне ясен. Печально, что предыдущая история реформ досоветского и советского периода нас почти ничему и не научила.

Выводы очевидны, наглядны и убедительны. Даже обращение к нашей убогонькой российской статистике позволяет сделать вывод: рыночные реформы провалили страну в пропасть невиданного и неслыханного кризиса и морально-нравственного падения успевших к корыту приватизации. На стране опять провели эксперимент, долженствующий доказать истинность теории либеральной рыночной экономики и концепции монетаризма. Многие из творцов этого эксперимента, поставленного частично из советов западных экспертов, частично из практики «теневой» экономики советского периода и куцых знаний, полученных российскими реформаторами на краткосрочных курсах в западных университетах в течение периода конца 1980–1990-х гг., еще живы-здоровы и вполне благоденствуют. Моральную оценку их деяния в глазах народа уже получили, а вот гласная отповедь их «прихватизационным» усилиям еще впереди. Если кто-то из них будет ссылаться на «очевидную и безусловную срочность» их реформаторского блудодейства, можно возразить: нечего было браться!

По поводу реформаторского зуда можно дать следующий рецепт: любой проект закона, «национального проекта», «национальной стратегии», «инновационной экономики» и т. п. должен иметь абсолютно необходимые атрибуты:

- Полные имена конкретных авторов и составителей подобных документов (не анонимные «рабочие группы», «группы экспертов» и т. п.) или поименный перечень авторов с указанием их регалий, домашних и интернет-адресов и прочих «персональных данных».
- Кроме причин, вызвавших предложения о проведении тех или иных преобразований в жизни страны, и целей этих преобразований, необходимо указывать сумму расходов на реализацию планируемых мероприятий; сроки осуществления того или иного проекта с указанием промежуточных этапов. Реализация проекта в сроки более пяти лет (конечно, могут быть и исключения, но очень серьезно мотивированные) должна быть мотивом отказа в его рассмотрении, а в отношении авторов данного документа — отказ в привлечении к работе в составе рабочих и экспертных групп по подготовке любых масштабных проектов.
- Раз в год (допускаем, что в отдельных случаях можно определять иные сроки) заслушивать отчеты авторов принятых к реализации проектов о промежуточных итогах проделанной работы с обязательным указанием сумм затрат на их проведение и источников привлеченных средств (федеральный и региональные бюджеты, частные инвестиции, спонсорские поступления, иностранные источники). В случае провала предложенных реформ и проектов проанализировать причины провала и, в случае первоначальной нежизнеспособности проекта, взыскивать с авторов и «давших зеленый свет» государственных чиновников, включая самый высокий уровень, израсходованные средства либо полностью, либо частично (но не менее, скажем, 10% от общих затрат). В этом случае будет по-настоящему присутствовать чувство ответственности за реформаторский зуд и неоглядную готовность тратить без нужды казенные средства. Вот, скажем, провели «реформу» с переименованием «милиции» в «полицию» и *только* на изменение двух букв с «ми» на «по» на мундирах, автомашинах, досках объявлений и пр. «ухнули» наверняка сотню миллионов рублей. И что изменилось к лучшему? Притянул ли гласно наш премьер кого-нибудь к ответу за это безобразие? А история с пресловутым «алкогольным нулем»!

У западной модели «экспериментальной экономики» есть довольно много очевидных плюсов, а именно: прежде, чем приступить к тому или иному масштабному

преобразованию, его предварительно проверяют, проводя ограниченный эксперимент. Затем анализируют результаты, выявляют недостатки, а затем уже предлагают политикам и (или) бизнесу для реализации. Этот подход желательно практиковать и у нас.

Если проект того или иного преобразования кажется оправданным и детально обоснованным, можно предложить авторам проекта предварительно провести эксперимент по его внедрению в масштабе отрасли, региона, поселения. Для этого авторская группа, при гласном покровительстве государственного чиновника высокого ранга и рекомендации РАН, должна обратиться с соответствующим предложением к бизнес-структуре, главе администрации региона (города, района, поселения) и дать возможность ознакомиться с проектом. Если соответствующая структура бизнес-сообщества или институт власти дают согласие в письменной форме и какие-либо гарантии конкретной помощи, а в случае неудачи эксперимента, готовность частично погасить затраты за счет соглашающейся стороны, то можно приступать к проведению эксперимента. Конечно, могут возразить: кто же согласится участвовать в экспериментах на таких условиях? Кто будет составлять проекты, программы, реформы при таких требованиях? Ответ может быть таким: лучше не иметь проектов и программ вообще, чем иметь множество никуда не годных. Готовность ученого и делового мира к преобразованию страны будет всегда, но при таких требованиях будет разумная осмотрительность, расчетливость и всесторонняя взвешенность. Если регион или иная территориальная или отраслевая структура будет бездоказательно отвергать участие в предлагаемых экспериментах, а ситуация в такой структуре не будет улучшаться, обоснованный негативный вывод о руководстве такой структуры будет налицо. Лучше обоснованное бездействие, чем нынешняя «деятельная бездеятельность».

Следует ожидать, что при таких условиях и требованиях к подготовке, экспертному прохождению и реализации законодательных и нормативных актов, стратегических программ и всевозможных проектов, их количество сократится, а качество возрастет. Ныне же законодательная чесотка у депутатов самого различного уровня перехлестывает разумные пределы, а их результативность вызывает откровенные ухмылки. Припомним хотя бы закон, запрещающий распивать пиво на улицах; припомним законопроекты питерского, а ныне уже думского депутата Виталия Милонова. До сих пор (!) действует закон (!), обязывающий радиокомпании в начале каждой программы объявлять, на контингент какого возраста они предназначены. Какие последствия имеет этот «закон», кроме издевательских комментариев да еще рекламы для слушателей детского возраста послушать «взрослые» программы? Воистину усердие не по разуму. Иной раз даже у высокопоставленных персон вдруг возникает залихватское стремление привести все и всех к «единому знаменателю», перепрыгнуть из «пропасти проблем» на «высоту благосостояния», трезвости, порядка, законопослушания, соблюдения дисциплины, неприятия коррупции и прочих благостных картинок. Когда не получается (а не получается почти всегда), все потуги сворачиваются на привычное «расейское»: «пор-р-роть», «тащить и не пущать», и современное: «наказать рублем», увеличить кратно штрафы, а за критику депутатов Госдумы и прочего «высокого» начальства — привлекать к уголовной ответственности.

В России проблема эффективности принимаемых решений является очень острой издавна, но в современных условиях она стала особенно актуальной, поскольку она не только серьезно мешает нормальному функционированию хозяйственной и общественно-политической жизни, но реально угрожает сохранению внутриполитической стабильности. Искоренять безответственность и преступную халатность нужно, начиная с высших эшелонов власти. Если вскрываются чудовищные факты казнокрадства, укрывательства от наказаний, подкупа и вымогательства, и эти

факты остаются без гласной оценки и отчетов о мерах властных структур по данным фактам, то все красивые проекты, программы и стратегические концепции, в которых «нано» и «инновации» густо пересыпаны на каждой странице текста, не стоят стоимости картриджей в принтерах.

Удивительная мы страна! Понаторели мы в составлении заманчивых идей, красивых словесных оборотов, широковещательных программ, но стоит лишь приступить к их реализации, сразу вскрывается масса причин, почему выполнить все сказанное, написанное и обещанное в данный момент никак не представляется возможным. Даже периодический «разбор полетов» никого не пугает. Самое главное: ловко потянуть время, а там, глядишь, кое-что забудется, кое-что заслонится свежими новостями, идеями, проектами.

Обратимся, к примеру, к реформе высшего образования. Почему реформа вызывает такое негативное отношение большинства преподавательской и учительской общественности? Во-первых, эта общественность не видит здравого смысла в этом реформировании. Неясны конечные цели реформы, непонятны упрямые устремления по внедрению ЕГЭ, хотя предыдущие годы достаточно ясно показали, что этот шаг ничего позитивного нашей стране и нашему образованию не принес. Никто нам не доложил о том, каких затрат стоили нашей стране явно непродуманные, навязанные извне, чуждые нашему историческому опыту, нашему нынешнему состоянию, преобразования. Надо полагать, что стоили эти реформы очень немалых затрат. О достигнутых «результатах» сказано уже немало, но *никто* покамест не нашел в себе смелости открыто заявить о необходимости гласно отчитаться о произведенных затратах на оплату экспертов, на подготовку нормативных актов, на разработку весьма странного, мягко говоря, закона о «народном образовании». Кто решал вопрос о выборе исполнителей и разработчиков тестов, аттестационных документов, образовательных стандартов, учебников и пр.; сколько было потрачено на эти цели бюджетных средств и какова доля этих затрат в общих расходах на образование. Наверное, показывать неудобно. Так называемая реформа народного образования, по большому счету, *пустышка.* Можете нас переубедить, но с цифрами и фактами в руках. А факты таковы, что многие тесты не поспевают за новой информацией и требуют от участников тестов *неправильных* ответов (о составе стран-членов ЕС, о странах еврозоны, о странах — участницах Шенгенского соглашения, о количестве регионов в составе РФ и т. п.).

Уже и на пресловутом Западе многие пришли к выводу о явных недостатках тестовых форм проверки качества знаний, письменных работ по итогам учебного года. Ясно, что без прямого общения преподавателя со студентами педагогический процесс «обесцвечивается», лишается столь необходимого сейчас воспитательного элемента.

Конечно, во многом наш педагогический процесс в системе высшего образования (особенно при заочной форме обучения) очень устарел. Это касается, например, контрольных письменных работ по ряду учебных дисциплин, особенно гуманитарной направленности. При широком использовании интернета выполнить контрольную письменную работу очень просто, а результат для самих студентов — нулевой. Но сколько изводится при этом бумаги, канцелярских принадлежностей; кафедры переполняются залежами такой «макулатуры», которую сбыть очень непросто, так как сбыть можно реально лишь за границу: в самой России макулатура не востребована, поскольку упаковывать в картон *нечего*, а собирать макулатуру соответствующим фирмам невыгодно. Поэтому за возможность избавиться от макулатуры нужно платить соответствующему бизнесу почти как за уборку мусора. Какую форму контроля взамен обязательных письменных работ можно использовать, пока сказать не можем. Точно можем сказать, исходя из своей преподавательской практики, что тестовая форма оценки знаний по гуманитарным дисциплинам (исключая экспресс-опросы

в ходе занятий) не дает желаемых результатов. Опять-таки из своей преподавательской практики мы вынесли убеждение, что большее количество времени для чтения краткого, но вразумительного лекционного курса приносит значительно больший эффект.

Все чаще высказывается точка зрения, что заочное образование нужно закрывать. Что заочное образование не обеспечивает необходимого объема знаний, есть неоспоримый факт. Но столь же очевиден и тот факт, что при колоссальной протяженности российской территории нужно давать шанс молодым людям получить высшее образование, не покидая родных мест. Заочное высшее по техническим и инженерным специальностям, конечно, нужно закрывать, оставив подготовку специалистов среднего звена на базе широкой сети вечерне-заочной подготовки (в региональных филиалах средних специальных учебных заведений, на крупных предприятиях, строительных комбинатах и т. д.).

Нашло признание (наконец-то!) и в наших высоких сферах то обстоятельство, что с народным образованием и сферой услуг в сельской местности дело обстоит весьма неважно (а, уж если честно, то катастрофически плохо). В качестве показательного примера можно привести анекдотический случай с гражданином России, уроженцем Тывы (Тувы) (чьим представителем в Совете Федерации являлась некоторое время Людмила Нарусова, супруга покойного экс-мэра Петербурга Анатолия Собчака; о по меньшей мере странности пребывания знатной дамы в этом качестве писал еще в 2003 г. один из авторов этой статьи), который приехал на заработки в Санкт-Петербург и был задержан по подозрению в подделке паспорта гражданина России, поскольку очень плохо говорил по-русски. При выяснении этого обстоятельства и представители полиции, и представители прокуратуры (!) заявляли, что национальности «тувинец» в России *нет* (уважаемый Сергей Кужугетович, кто Вы по национальности в этом случае?). Пока оставим в стороне полицию и прокуратуру, поговорим о самом подозреваемом. Не нужно удивляться, если этот тувинец вообще не посещал школу, ибо проживал в «неперспективной» деревне (каковых в России *десятки тысяч*), в которой уже давно нет школы, почты, магазина, филиала быткомбината, очень часто отсутствует электричество, не говоря уже о библиотеке, досуговом центре и тому подобных «излишествах». Но ведь это трагедия для страны!

Как организовано образование в районах Крайнего Севера: у скотоводов-кочевников, в охотхозяйствах, заказниках, заповедниках, метеостанциях и т. п.? Думаем, что в Минобрнауки никто не знает истинного положения дел. Зато неплохо обстоит дело с написанием инструкций, их постоянным совершенствованием, внесением изменений в названия учебных заведений.

Вот с недавнего времени опять поменяли статус ВУЗов; теперь это ФГБОУ ВО (год назад было ФГБОУ ВПО). От одной аббревиатуры язык заплетается и кружится голова. Что это дает «по жизни?» *Ни-че-го.*

Радуются только фирмы, выполняющие заказы на новые бланки, новые печати, и проч. Удивление, по меньшей мере, вызывает издание Министерством образования в 2014–2016 гг. федеральных государственных образовательных стандартов по направлениям и немногим сохранившимся специальностям подготовки бакалавров, магистров, специалистов «3+», когда не ранее, нежели в 2009 г. были изданы стандарты «3», т. е. третьего поколения. И это потребовало от высших учебных заведений разработки новых программ, учебных планов, описаний образовательных программ и другой учебно-методической документации, при том, что не успели ни на йоту устареть разработанные и утвержденные в 2009–2010 гг., после утверждения Минобрнауки стандартов третьего поколения. Но вернемся к Крайнему Северу. Здесь можно развернуть очно-заочную подготовку «домашних учителей». Можно выявить контингент желающих из местных жителей стать учителями «без отрыва от хозяйства».

Дети из хозяйств, известных друг другу по родственной близости, по соседству, объединяются в небольшие группы. Для этой группы ставится специальная юрта, а учитель одновременно будет хозяином этой юрты. Он и будет «в полевых условиях» учить детей своих земляков, следить за состоянием их здоровья, информировать родителей о жизни их детей. По прошествии года такие ученики собираются в центральном поселке (например, во время национального праздника), где проверяется качество их подготовки по предметам и по русскому языку), а также оценивается и квалификация преподавателей. В каникулярное время для учителей «семейных школ» — проводить учебу, кустовые семинары, осуществлять обмен опытом работы, и др. Такую же схему можно практиковать и для жителей малонаселенных деревень.

Без реформ мы жить не можем. Реформа народного образования, реформа высшего образования, реформа РАН. Медленно, но неуклонно идет реформа ВАК. Пока эта реформа сводится к ужесточению контрольных и надзорных функций. Заседания диссертационных советов идут теперь под запись на диски, а то с прямой трансляцией в Роснет. Молодые девицы осуществляют эту работу, командуя членам советов «делать картинки» или «вставлять» те или иные сцены заседаний советов уже после процедуры проведения заседаний. Скажите, пожалуйста, какой толк от этих «новаций»? Кроме, разве что дополнительных рабочих мест для длинноногих девиц и молодых людей спортивного вида. Суммируя впечатления от проводимой в этой сфере «реформы», можно ее определить как *пустяки*.

Процедуру работы диссертационных советов специалисты знают очень хорошо. Под «фиговым листком» ваковских инструкций о процедуре работы советов действует очень четко отлаженная система корпоративной солидарности (назначение официальных оппонентов, ведущих организаций, поиск ученых, которые могут дать отзывы на авто*реферат*ы, и т. д.), дабы соблюсти все требования ВАК. После какого-либо одиозного события в ВАКовской или вузовско-диссертационной среде начинается полоса строгостей, разносов, закрытий советов (которые после окончания «черной полосы» вновь продолжают свою работу).

Думается, что работу диссертационных советов нужно изменить, сделать ее менее громоздкой и более квалифицированной. Защиту диссертаций можно проводить на заседании экспертной группы диссертационного совета в составе 5–7 экспертов, являющихся специалистами по защищаемой проблеме, под руководством председателя (по защитам докторских диссертаций) или зам. председателя совета (по защитам кандидатских диссертаций и, в исключительных случаях и только по согласованию с ВАКом — по защитам докторских диссертаций). При этом не требуется ни назначения ведущей организации, ни обязательного наличия отзывов на авто*реферат*. Члены экспертной группы назначаются либо самим диссертационным советом, либо непосредственно ВАК РФ, который располагает мощным информационным массивом о научной специализации всех докторов и кандидатов наук по соответствующим специальностям. При защите кандидатских диссертаций в составе экспертных групп допустимо назначение кандидатов наук, допустим, в объеме до 40% численности экспертной группы. При защите докторских диссертаций количественный состав может быть таким же, как и при защите кандидатских диссертаций, но должен состоять из докторов наук не только по профилю защищаемой диссертации, но и по близкой научной проблематике. Заседание экспертной группы протоколируется или ведется под запись на диск. Оглашение данных соискателя может осуществлять председатель (зам. председателя) совета, а обязанностью секретаря совета будет контроль за правильностью оформления необходимых документов. В этом случае защита не будет скучной обязанностью для многих членов совета, а заинтересованным и компетентным обсуждением защищаемой работы. Печатание и рассылка авто*реферат*ов в крупные библиотеки и профильные вузы и научные учреждения останется, но обязательность отзывов на авто*реферат отменяется.* Отзывы могут поступать в случае заинтересо-

ванной реакции на ту или иную работу. Разумеется, каждый член экспертной группы совета должен представить письменное заключение по рассматриваемой диссертации. Защита не исключает дискуссий между членами экспертной группы и разногласий по поводу оценки качества диссертации. Решение экспертной группы оформляется по обычной схеме. При возникновении форс-мажорных обстоятельств должен собираться диссертационный совет в полном составе. Голосование по оценке защищаемой работы может быть открытым, если за это решение голосование будет единогласным. В ином случае голосование должно быть тайным. Есть надежда, что при такой организации работы диссертационных советов могут быть достигнуты и эффективность их работы, и компетентная оценка диссертационных работ.

Теперь по поводу еще одной больной темы, не выходящей из стадии перманентного реформирования. Речь идет о нашем аграрном секторе, о сельском хозяйстве, о сельском пространстве и деревенской жизни. Нашей деревне и нашему крестьянству катастрофически не везло на протяжении многих веков, за редкими исключениями (перед Первой мировой войной и в период НЭПа). Не стала исключением и эпоха «коренных социально-экономических реформ», в ходе которых усугубилась зависимость России от продовольственного импорта, а деградация сельского пространства на огромной территории севера европейской части России, а также юга Сибири и Дальнего Востока, стала прискорбной очевидностью. Традиционная русская деревня, на протяжении веков служившая опорой российской государственности, символом народной нравственности и моральной чистоты, исчезла, и вместе с нею умер огромный пласт того духовного мира, который, несмотря на хамское охаивание со стороны ревнителей социальных потрясений и адептов западной демократии, составлял прочную скрепу уникальной российской государственности.

Россия сейчас вынуждена ввозить большое количество нужного продовольствия. Это несмотря на огромные земельные пространства. Хотя значительная доля земель является непригодной для ведения нормального сельскохозяйственного производства, потенциальные возможности для создания современного аграрного производства достаточно велики. Зависимость России от продовольственного импорта — это нонсенс, с которым соглашаются лишь совсем ошалевшие от «песен» западных советников наши горе-реформаторы. Конечно, можно говорить, что состояние нетто-импортеров продовольствия в свое время переживали многие страны Западной Европы, и что наше нынешнее состояние — совсем не исключение, а норма определенного этапа исторического развития. С этим можно было бы согласиться, если бы на фоне деградации нашего сельского хозяйства шло успешное развитие других отраслей реальной экономики, как это имело место в Западной Европе в XIX — первой половине XX вв. Но этого нет, и наше сельское пространство сужается, заполняясь мелколесьем и кустарниками, а также поместьями и латифундиями нуворишей и чиновников высокого ранга, в которых есть все, за исключением сельскохозяйственного производства (элементы домашнего натурального хозяйства — не в счет).

Понятно, что по многим параметрам наше современное сельское хозяйство не в состоянии конкурировать с аграрной продукцией многих стран, но оно в состоянии предложить на мировой рынок уникальные виды продукции, малозатратной, но быстро окупаемой. Это, к примеру, сенозаготовки на пустующих землях, в поймах рек и т. п. — с очень хорошими экологическими показателями. У нас сохранились все навыки кумысолечения, имеются уникальные растения для парфюмерной, косметической, фармацевтической промышленности. Поистине огромный простор для научных исследований наличествует в нашей дикой флоре и фауне. Имеются очень неплохие условия для рекультивирования льна, для широкого развития овцеводства на основе такой районированной породы, как романовская овца. Впрочем, специалисты в области сельскохозяйственного производства и околоаграрных отраслей, а также «ма-

лого» сельскохозяйственного машиностроения, «малой энергетики», «малой» лесопереработки и отходов лесопиления, малой вездеходно-транспортной техники и прочих связанных с сельским хозяйством отраслях и видах деятельности хотя еще не исчезли полностью, однако во многом имеются уже в исключительно «штучном» количестве.

Серьезным тормозом для развития сельскохозяйственного производства могут явиться два очень серьезных обстоятельства.

Первое. Наше членство в ВТО уже пагубно отразилось на состоянии нашего сельского хозяйства.

Понятно, что наши металлургические, угольные, а также другие сырьевые олигархи имеют большие возможности лоббировать свои интересы по линии ВТО и влиять на политику правительства во взаимоотношениях с ВТО, но сравнивать интересы сельского хозяйства и упомянутых отраслей и, особенно, их собственников нельзя в силу всеобъемлющей значимости аграрного сектора для всех граждан страны.

Вторая проблема — это инвестиции в развитие этой отрасли. Чтобы создать многочисленный слой современных сельскохозяйственных производителей, нужны серьезные средства. Это и набор специализированных и универсальных механизмов — жилые и производственные здания и сооружения, источники стабильного водоснабжения (для домашних нужд и содержания домашних животных), канализация, позволяющая утилизировать отходы животноводства, возможности стабильного энергоснабжения (включая и риски длительных перебоев с подачей электроэнергии), нормальные подъездные пути к транспортным артериям, хозяйственные дороги, мосты и прочие элементы инфраструктуры.

Пожалуй, самая главная проблема — это сами труженики сельского хозяйства и жители деревенского пространства. Раньше (лет этак 40–50 тому назад) таким вопросом не задавались. Деревня уже тогда «дышала на ладан», но еще жила. В деревне проживало еще несколько поколений сельских жителей, еще существовало многоотраслевое подсобное приусадебное хозяйство; еще работали школы, магазины, отделения почты и телеграфа; еще заметно выше, нежели в городах, была рождаемость в сельской местности — каждый ребенок рассматривался как будущий работник; славились на всю страну «колхозы-миллионеры» и соединяющие производство и сельскохозяйственную науку крупные совхозы; еще была реальная возможность вдохнуть новую жизнь в сельское пространство. Но убаюканное модной тогда на Западе теорией «индустриализации сельского хозяйства» руководство СССР стало выстраивать «сельскохозяйственную индустрию» в виде огромных откормочных животноводческих комплексов, молочно-товарных комбинатов, специализированных хозяйств растениеводческого направления, и т. д. Но в отличие от Запада у нас аграрно-техническая революция выстраивалась «пятнами», да еще по «усеченному» варианту, т. е. проекты удешевлялись всевозможными способами, население мелких деревень сселялось в крупные поселки в многоквартирные дома.

Социальная инфраструктура выглядела пародией на городскую жизнь, но при этом отрывала сельских жителей от занятий подсобным сельским хозяйством, оставляя небольшие участки земли под огородные культуры. Профессиональная подготовка кадров для села велась по линии специализации: трактористы, комбайнеры, шоферы, мастера машинного доения, операторы молочно-товарных ферм, агрономы, ветеринарная служба и прочие. Совсем отсутствовала программа подготовки *сельских хозяев*, т. е. универсальных мастеров аграрного производства, которое даже в современных условиях не может не быть универсальным, или, по крайней мере, многоотраслевым. К тому же перед современным сельхозпроизводителем актуальными являются проблемы связей с рынком, выстраивание договорных отношений с потребителями (предприятия по переработке аграрной продукции, торговые сети,

индивидуальные потребители), знание азов маркетинга, владение персональными компьютерами, знание основ кооперативного движения. Конечно, оформление современного цивилизованного аграрного сектора — дело будущего, а вот создание сети сельскохозяйственных предприятий — неотложнейшая задача. В подготовку современного широкого слоя сельскохозяйственных предпринимателей, готовых к выполнению своей миссии, имеющего право на общественную и государственную поддержку и обеспеченную жизнь, нужно вкладываться. В подготовку этого поколения сельскохозяйственных предпринимателей потребуется вложить немалые средства, но они, при должной системе стимулирования инвестиций в данную сферу экономики, обеспечат быструю оборачиваемость и останутся в России, а не уйдут в оффшоры, в «благополучные» страны Запада, в виллы, особняки, персональные самолеты и яхты многомиллионной стоимости. Чтобы подготовить молодых людей и молодые семьи к труду в сельском хозяйстве, подготовить их приход в опустевшее сельское пространство с легко восстанавливаемой инфраструктурой энергоснабжения, водоснабжения, транспортных коммуникаций, решаемая задача — об этом говорит уже имеющийся опыт ряда регионов.

Чтобы подготовить действенную программу реконструкции сельского пространства, нужно поручить ведущим сельскохозяйственным, экономическим и юридическим ВУЗам подготовить предложения по программе реконструкции сельского пространства и сельского хозяйства с учетом современных реалий; затем отобрать ряд наиболее продуманных проектов и провести их экспериментальную проверку в ряде субъектов РФ при их согласии на проведение экспериментов. В их ходе выявить узкие места, непредусмотренные проблемы, внести необходимые коррективы, и лишь затем ввести в действие принятую программу масштабных действий. При этом вполне допустимо использование элементов зарубежного опыта. Можно возразить, что, мол, время не терпит. Ну что же, все верно. Но мы не дождались лучшего варианта быстрого решения минимум 40 лет в советскую эпоху, и почти четверть века у наших либерал-реформаторов и бюрократ-консерваторов. Для нового подхода: концепция—эксперимент — программа, времени потребуется, будем надеяться, существенно меньше, но зато с большим толком.

О пенсионной реформе говорить много не приходится, ибо общее мнение, включая и властные верхи, одно: все попытки что-то наладить в этой системе, проваливаются с треском, что и вызвало непреодолимое уже недоверие у народа к этой «реформе», ибо предыдущие потуги убедили в том, что все они вели к одному результату: сокращению благосостояния рядовых граждан. Постоянно мы слышим «плач и скрежет зубовный» по поводу растущего дефицита Пенсионного фонда. Отсюда идут покамест еще робкие намеки на необходимость повышения пенсионного возраста (включая попытки предложить закон, по которому граждане, достигшие пенсионного возраста, но добровольно желающие продлить свой работоспособный возраст на энное количество лет, обеспечивают себе повышенный размер пенсии). Опросы показывают, что абсолютное большинство населения утратило всякое доверие к ее (государственной власти) «инновационным» усилиям в социальной сфере. Теперь относительно дефицита Пенсионного фонда: а что, если нас ознакомят со структурой расходов этого фонда? Например, какая доля его расходов идет на оплату пенсионных льгот высших государственных чиновников, отставных депутатов, да и действующих депутатов пенсионного возраста (военные пенсионеры не в счет, хотя и среди них есть категории лиц, совсем «не нюхавших пороха» и прослуживших в уютных штабных офисах и снабженческо-тыловых учреждениях — очевидно необходим основательный пересмотр действующего законодательства о пенсионном обеспечении военнослужащих в свете нехватки средств в Пенсионном фонде). Тогда-то вполне может оказаться, что на 10% пенсионеров приходится подавляющая доля расходов «пресловуто-нищего» Пенсионного фонда, а основной массе пенсионеров

достаются «крошки от пирога». Конечно, многие высокопоставленные пенсионеры могут сослаться на то, что они направляют свои пенсии на цели благотворительности, но расходов самого Пенсионного фонда это нисколько не уменьшает.

Что-то не получается из России страны с «социальной рыночной экономикой», зато «экономики зоопарка юрского периода» сколько угодно на каждом шагу.

Не можем отнести себя к знатокам жилищно-коммунальной сферы (да, думаем, таковых вообще немного), но ее «острые углы» чувствуем довольно часто.

Иной раз возникает мысль, что именно этой сферой за грехи наши наказывает нас Господь. Что за нечистая сила мучает нас реформой ЖКХ! Если почитать высказывания некоторых государственных мужей и жен, то оказывается, что государственное участие в управлении ЖКХ есть глубочайшая ошибка, которая привела к близкому коллапсу всей этой сферы в результате опаснейшего старения всего арсенала инструментов жилищно-коммунального хозяйства: устарели и прогнили водопроводы, канализационные трубы, на ладан дышат лифтовое хозяйство и электропроводка, кровля на многих жилых строениях не выдерживает тяжести голубиной стаи. В этом, разумеется, виновато проклятое коммунистическое прошлое, которое «довело до ручки» все системы жизнеобеспечения. Общий вывод: собственники жилья и арендаторы «социального жилья» должны сами заботиться о состоянии их жилищ, а государство должно избавиться от всякого участия в функционировании этой сферы народного хозяйства. Тарифы на ЖКХ-услуги отпущены в свободное плавание на волю рыночной стихии. Для контроля этой самой стихии созданы так называемые ТСЖ; во всяком случае, как нас убеждают местные власти, процент ТСЖ выше, чем процент коллективизации в СССР в 1929 г. (см. М. Шолохов «Поднятая целина»). Недавно семья одного из нас узнала, что она тоже является ячейкой ТСЖ уже 2 года, и что наши проблемы по линии ЖКХ мы должны решать через ТСЖ. Но вот что интересно: счета за услуги ЖКХ выставляет «Жилкомсервис»; адреса и ФИО руководителя ТСЖ, а также № счета в каком-либо банке начисто отсутствуют; никто о них не слышал, не видел, не знает. Крыша течет, лифт работает ни шатко ни валко, электропроводка держится на... (хм-хм).

Вот интересно! Какова, например, зарплата у руководства «управляющих компаний»? За чей счет они раскатывают не на самых дешевых иномарках и проводят отпуска почему-то за пределами страны в теплых краях *зимой* (самый *горячий* период в работе ЖКХ?). Подавляющее большинство наших граждан живет в границах «достойной нищеты», и вот этих-то граждан (вернее, их тощие кошельки) обчищает совершенно обнаглевшая от безнаказанности свора зажравшихся бездельников, а то и просто жуликов и воров. Наш Президент советует нам искать справедливости в судах! Ну дает В.В.! Пока улита юстиции едет, что-то будет! А почему бы государству не установить количественные пределы должностных окладов для руководителей структур, выполняющих социально значимые услуги для населения. Если управляющие компании действуют умело, выполняют свои обязательства, пусть их руководители по итогам года получают премии и бонусы, конечно, по категориям обслуживаемых территорий. Легко работать на территории «новоделов» или «таун-поселков», а вот на территориях со старым жилфондом и устаревшими коммуникациями умело справляться с возложенными задачами непросто. Вот и должны быть различия в размерах оплаты труда, в размерах премий и бонусов.

В общем, если вспомнить и перефразировать Н.В. Гоголя («Эх, тройка, птица-тройка...»), то получается: «Эх, реформы, реформы! И кто вас выдумал? Знать, в чужих краях и в недобрых умах вы рождены; для нашей пагубы, наложились вы на те черты нашей жизни, что вбивались другими реформами и другими инструментами для того, чтобы ввести нас „в царство свободы“ по В.И. Ленину, И.В. Сталину, Н.С. Хрущеву, Л.И. Брежневу, М.С. Горбачеву, а в завершении советского

периода и в ознаменование начала „постсоветского“ — Б. Н. Ельцину». Кстати, интересный феномен, требующий углубленного исследования. Б. Н. Ельцин начинал как проводник радикально-революционного курса в осуществлении перестройки. В бытность первым секретарем Московского городского комитета КПСС (1986–1987 гг.) он прославился р-р-революционным радикализмом крайней степени, что нашло отражение в сатирическом романе писателя Юрия Полякова «Апофегей», где Борис Николаевич Ельцин выведен под вымышленным именем Михаила Петровича Бусыгина, первого секретаря одного из московских райкомов партии. А став президентом России, Ельцин отличился проведением либерального курса в экономике, хотя — надо отдать ему должное — он порою сдерживал разрушительный радикализм своих более молодых соратников (Е. Т. Гайдара, А. Б. Чубайса, А. Н. Шохина, П. О. Авена и др.).

Колесникова Н. Е., Аграшенков А. В.

Психолого-педагогические технологии работы при исполнении наказаний, альтернативных лишению свободы: исторический аспект

Колесникова Наталья Евгеньевна

Псковский филиал Академии Федеральной службы исполнения наказаний (Псков)
Начальник кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Кандидат психологических наук, подполковник внутренней службы
kne12.04@yandex.ru

Аграшенков Александр Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Начальник управления научной работы
Кандидат исторических наук, доцент
agrashenkov@mail.ru

РЕФЕРАТ

В настоящее время в Российской Федерации развивается применение наказаний, альтернативных лишению свободы. Россия имеет достаточно успешный опыт реализации таких наказаний. Об эффективности условного осуждения и условного освобождения свидетельствует тот факт, что рецидивная преступность среди условно осужденных в период пребывания их на учете спецкомендатур не превышала 3%; в течение 3 лет после снятия с учета — 5–6%.

Психологическое сопровождение деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) началось сравнительно недавно. В подразделениях УИИ психологическая служба начала функционировать с 2010 г., и в настоящее время нормативно-правовая база требует доработки и коррекции.

В статье представлен исторический анализ психолого-педагогических технологий работы при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Раскрываются и анализируются такие формы воспитательной работы, как шефство, деятельность общественных инспекторов инспекции, советов народных заседателей, общественных советов. Кроме того, дается анализ психологической работы с осужденными к наказаниям, альтернативным лишению свободы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

наказания без изоляции от общества, воспитательная работа, осужденные к альтернативным наказаниям, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций

Kolesnikova N. E., Agrashenkov A. V.

Psychoeducational Work Techniques in the Context of Executing Punishments, Which Are Alternative to Imprisonment: Historical Aspect

Kolesnikova Natalya Evgenyevna

Pskov branch of The Academy of law management of the Federal Penal Service of Russia (Pskov, Russian Federation)
Head of the Chair of Social and Humanitarian and Natural Sciences
PhD in Psychological Science
Lieutenant-colonel of Internal Service
kne12.04@yandex.ru

Agrashenkov Alexander Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Head of the Science Department
PhD in History, Associate Professor
agrashenkov@mail.ru

ABSTRACT

Nowadays application of punishments, which are alternative to imprisonment, is developing in the Russian Federation. Russia has rather successful experience of implementing such punishments. Efficiency of suspended sentence and conditional release is confirmed by the fact that recidivism among probationers during having a record in special commandant's offices didn't exceed 3%; within the next three years after deregistration — 5–6%.

Psychological follow-up of the Corrective Services (CS) activity has begun rather recently. In CS departments the psychological service has started functioning since 2010, and now the regulatory and legal framework requires modification and correction.

The historical analysis of psychoeducational work techniques in the context of executing punishments which are not connected with incarceration is presented in the article. Such forms of educational work as patronage, activity of social inspectors, councils of people's assessors, public councils are revealed and analyzed. Besides, the analysis of psychological work with convicts to the punishments, which are alternative to imprisonment, is given.

KEYWORDS

punishments without incarceration, educational work, convicted to alternative punishments, the Corrective Services officers

Наказания, не требующие изоляции от общества, в России реализуют уголовно-исполнительные инспекции и служба судебных приставов (в соответствии с ч. 1 ст. 16 УИК РФ судебные приставы реализуют наказания в виде штрафа). История развития наказаний, альтернативных лишению свободы, показывает, что наиболее продуктивной идеей организации социальной реабилитации осужденных к альтернативным наказаниям является идея индивидуально-личностного подхода, реализованная с помощью *социально-психологического сопровождения по межведомственному принципу* [2, с. 5].

В 1919 г. было создано Бюро принудительных (исправительно-трудовых) работ при Московском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который выработал и утвердил 7 мая 1919 г. специальное «Положение о бюро принудительных работ». Бюро принудительных работ явилось прообразом современных уголовно-исполнительных инспекций. В начале прошлого века на этот орган были возложены контрольно-надзорные функции в отношении осужденных к исправительным работам, ссылке, выселке, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Начиная с 30-х годов прошлого века органы, исполняющие наказания без изоляции от общества, входили в состав МВД, а в 1999 г. инспекции были переданы в уголовно-исполнительную систему Минюста России и стали структурными подразделениями территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний.

Нужно признать, что в Советской России большое внимание уделялось перевоспитанию осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы. Поэтому законодательная база того времени регламентировала плотное психолого-педагогическое сопровождение таких граждан. Индивидуальная работа с осужденными начиналась с момента поступления их в спецкомендатуру и продолжалась весь период отбывания наказания. При организации воспитательного воздействия инспекторы брали во внимание устойчивость характера своего подопечного, психическое состояние личности, сложившуюся ситуацию.

Большую помощь в организации воспитательного воздействия на осужденных оказывала администрация предприятий, на которых трудились граждане, осужден-

ные к альтернативным наказаниям. Осужденные трудились в коллективе (причем в большинстве случаев на прежнем месте работы), что значительно облегчало оказание на них воспитательного воздействия. В соответствии со ст. 96 исправительно-трудового кодекса РСФСР в числе обязанностей администрации предприятий, учреждений и организаций по месту отбывания осужденными исправительных работ без лишения свободы были:

- контроль за поведением осужденных на производстве и в быту;
- участие в проведении с ними политико-воспитательной работы;
- трудовое воспитание осужденных в духе честного отношения к труду, соблюдения трудовой и государственной дисциплины[1].

Официального понятия «психологическое сопровождение» в этом диапазоне времени не было. Однако взаимодействие с осужденным предполагало изучение истории личности, социальных характеристик, окружения, интересов, особенностей воспитания и обучения, данных, характеризующих связи с совершенным преступлением. Используя психологические приемы проведения беседы, инспектор разъяснял требования законодательства, регламентирующего порядок и условия отбывания наказания, права и обязанности осужденных. В воспитательных беседах обязательно выяснялись жизненные планы граждан. Инспектор также мог дать необходимые советы своему подопечному.

Востребованными формами воспитательной работы были, например, индивидуальные и групповые беседы с осужденными, подлежащими учету со стороны уголовно-исполнительных инспекций, а также взаимодействие с родственниками (особенно применительно к осужденным молодого возраста) [6, с. 254]. Кроме того, сотрудники инспекций выезжали на предприятия, в учреждения и организации, где работали лица, отбывающие исправительные работы, и проводили с ними беседы, выступали перед трудовыми коллективами с лекциями, участвовали в обсуждении поведения осужденных либо рассмотрении проблем организации с ними воспитательной работы.

Воспитательную работу с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, вели также советы народных заседателей, которые для этого иногда создавали специальные секции. В ряде мест большую воспитательную работу с лицами, склонными к правонарушениям, проводили народные дружины.

Активно использовалось шефство над осужденными. Шеф отбирался администрацией трудового коллектива из числа ветеранов труда, передовиков производства, кадровых работников, имеющих опыт воспитательной работы, пользующихся авторитетом в коллективе и контактирующих с осужденным в рабочее время.

При организации политико-воспитательной работы широко использовались возможности общественных инспекторов инспекции, Положение о которых было утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 23 августа 1978 г.[2] Это были лица из числа инженерно-технических работников, педагогов, передовиков производства и другие, способные по своему общему развитию и моральным качествам проводить работу по исправлению и перевоспитанию осужденных. Общественному инспектору предоставлялись достаточно широкие права: посещать предприятия, учреждения, организации, где работают лица, отбывающие исправительные работы, и производить проверку соблюдения ими правил и порядка отбывания этого наказания; знакомиться с документами, свидетельствующими о регулярности выхода на

[1] Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 18 декабря 1970 г. (с изменениями от 29 мая 1973 г., 11 марта 1977 г., 14 сентября 1977 г., 4 марта, 29 сентября 1983 г., 18 сентября 1985 г., 19 ноября 1986 г., 7 июля, 20 октября 1987 г., 28 июля 1988 г., 25 мая 1989 г., 12 июня 1992 г., 18 февраля, 29 апреля, 6 июля 1993 г., 15 июня, 21 декабря 1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2016).

[2] Положение об общественных инспекторах органов, ведающих исполнением исправительных работ // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 35. Ст. 940.

работу лиц, отбывающих исправительные работы, отношении их к труду, выполнении норм выработки; принимать участие в собраниях коллективов предприятий, учреждений, организаций, на которых обсуждаются вопросы воспитания лиц, отбывающих исправительные работы, знакомиться с состоянием этой работы; проводить индивидуальную воспитательную работу с лицами, привлеченными к отбыванию исправительных работ, и знакомиться с их поведением в быту; периодически выступать в многотиражной и стенной печати с информацией о поведении отбывающих исправительные работы и проводимой с ними воспитательной работе.

Общественные инспекторы активно проводили индивидуальную воспитательную работу с лицами, уклоняющимися от работы, совершающими прогулы, плохо ведущими себя в быту. Она заключалась в проведении с ними индивидуальных бесед, бесед с администрацией предприятий, учреждений, организаций по вопросам, относящимся к воспитанию отбывающих исправительные работы, заинтересованности их трудом, обучению производственным специальностям. Большое внимание уделялось и взаимодействию с семьями таких лиц.

По окончании каждого квартала общественные инспекторы подводили итоги своей работы, составляли на отбывающих исправительные работы справки-характеристики, в которых отражались отношение правонарушителя к труду, общественной работе, поведение его в быту, взаимоотношения с семьей.

На крупных предприятиях, в учреждениях и организациях, где исправительные работы отбывали более 10 человек, по инициативе сотрудников инспекций иногда создавались общественные советы, комиссии и группы по работе с лицами, отбывающими это наказание, которые являлись органом общественных организаций и работали под их непосредственным руководством. Они осуществляли свою деятельность в пределах одного предприятия и занимались только вопросами исправления и перевоспитания правонарушителей. В этом состояло их отличие от института общественных инспекторов.

Воспитательная работа в специальных комендатурах строилась строго индивидуально с учетом степени общественной опасности осужденного, совершенного им преступления, возраста, образования, производственной квалификации, социально-нравственной и педагогической запущенности, культурного уровня и других морально-психологических особенностей личности [5, с. 12].

Специальные меры поощрения в отношении лиц, отбывающих условное осуждение и получивших условное освобождение с обязательным привлечением к труду, появились в УИК РСФСР после 1983 г. Статья 784 в новой редакции установила, что за хорошее поведение и честное отношение к труду к этим лицам органом внутренних дел могут применяться: объявление благодарности; досрочное снятие ранее наложенного взыскания; выезд в отпуск за пределы административного района (по решению, принятому совместно с администрацией предприятия); при наличии семьи проживание с ней на арендуемой жилой площади.

Условно осужденные и условно освобожденные, доказавшие свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду, могли быть представлены к условно-досрочному освобождению или к замене неотбытой части наказания более мягким.

Об эффективности условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду может свидетельствовать то, что рецидивная преступность среди условно осужденных в период пребывания их на учете спецкомендатур не превышала 3%; в течение 3 лет после снятия с учета — 5–6% [3, с. 40]. Кроме того, реализация этих мер обходилась государству на порядок дешевле исполнения лишения свободы, а также позволяла глубже дифференцировать осужденных и в определенной степени «разгрузить» места лишения свободы за счет менее опасных преступников.

Таким образом, в СССР применялись следующие меры воспитательно-профилактической работы с осужденными:

- администрация предприятий, учреждений и организаций по месту отбывания осужденными исправительных работ без лишения свободы отвечала за работу с этой категорией граждан;
- воспитательную работу с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, вели также советы народных заседателей, которые для этого иногда создавали специальные секции;
- использовалось шефство над осужденными;
- при организации политико-воспитательной работы широко использовались возможности общественных инспекторов инспекции;
- на крупных предприятиях, где исправительные работы отбывали более 10 человек, по инициативе сотрудников инспекций иногда создавались общественные советы, комиссии и группы по работе с лицами, отбывающими это наказание;
- воспитательная работа в специальных комендатурах строилась строго индивидуально с учетом степени общественной опасности осужденного;
- регулярно обновлялась законодательная база.

В настоящее время в Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества[1] и Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы[2] отмечается, что УИИ осуществляют воспитательную работу с осужденными к исправительным работам, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничению свободы.

Понятие воспитательной работы с осужденными было узаконено с введением в действие УИК РФ 1997 г. Она является одним из основных средств их исправления и направлена на формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ).

При ее организации предусматривается учет характера совершенного преступления, степени его общественной опасности, социально-нравственной испорченности осужденного. При этом следует опираться на положительные качества осужденного, разрушая отрицательные свойства его характера. Конечно, особое внимание при организации и проведении воспитательной работы необходимо уделять осужденным, имеющим стойкую антиобщественную направленность, нуждающимся в лечении от алкоголизма и наркомании, которые более других склонны к совершению повторных преступлений.

Индивидуальную воспитательную работу можно разделить на три этапа [4, с. 63–64].

1. На первом этапе осуществляется всестороннее изучение личности осужденного и установление условий и причин формирования его характера и поведения. Кроме того, оценивается уровень нравственной запущенности и на этой основе определяются пути его исправления. Большое значение уделяется работе по установлению с ним доверительных отношений, с тем чтобы осужденный видел в сотруднике УИИ лицо, заинтересованное в его судьбе, понимающее его переживания и способное оказать помощь в решении тех или иных вопросов. Важно сформировать у осужденного психологическую готовность к выполнению воз-

[1] См.: Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2016).

[2] См.: Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы: приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2016).

ложенных обязанностей и восприятию воспитательных мер, возбудить определенный интерес к общению для достижения поставленных целей.
2. Второй этап предполагает дальнейшее изучение личности, всесторонний анализ результатов исправления и имеет основной своей задачей дальнейшее укрепление правильных взаимоотношений с осужденным.
3. На третьем этапе продолжаются закрепление положительных и нейтрализация оставшихся отрицательных качеств личности, а также выработка сопротивляемости к жизненным трудностям.

Что касается психологического обеспечения деятельности уголовно-исполнительных инспекций, то психологическую работу с осужденными регламентирует приказ Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238[1], утвердивший Инструкцию по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы. Согласно приказу № 238, основная цель деятельности психологической службы — повышение эффективности исполнения наказаний на основе использования достижений современной психологической науки и практики. Мировая практика утверждает, что целенаправленная социальная опека и социально-психологическая помощь в отношении всех категорий правонарушителей является одним из основных условий общей профилактики повторной преступности. Согласно исследованиям, проведенным на протяжении последних лет Европейской организацией пробации (CEP), уровень повторной преступности среди осужденных при активной социальной опеке и социально-психологической работе служб, исполняющих наказания без лишения свободы, снижается на 8–15% [1, с. 17–20].

Приказ № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы» организует психологическое сопровождение осужденных с помощью следующих функций: диагностическая, консультативная, коррекционная, психопрофилактическая, просветительская, исследовательская, прогностическая. Наиболее частыми вариантами работы психолога являются диагностика, коррекция и консультация.

Диагностическая функция заключается в постановке психологического диагноза и написании психологического портрета на основании изучения личности.

Консультативная функция направлена на оказание психологической помощи индивиду в решении личных психологических проблем, актуализацию внутренних резервов личности для разрешения ситуации.

Психокоррекционная — заключается в целенаправленном изменении социально-психологических установок и ценностных ориентаций индивида, обучении его приемам и способам саморегуляции и самоконтроля, формировании необходимых навыков и умений в сфере общения, коррекции и развитии системы отношений личности, повышении устойчивости к неблагоприятным психологическим воздействиям и факторам (стрессам, критическим и конфликтным ситуациям).

В настоящее время данный приказ требует существенного обновления и доработки в связи с изменениями законодательства, которые, в частности, касаются психологического сопровождения осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества (граждане, имеющие меру пресечения в виде домашнего ареста; осужденные, имеющие отсрочку отбывания наказания в связи с добровольным лечением от наркотической зависимости и др.[2]).

---

[1] Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 238.

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2016).

Непосредственно психологическое сопровождение деятельности УИИ началось сравнительно недавно. В подразделениях уголовно-исполнительных инспекций психологическая служба начала функционировать с 2010 г., и в настоящее время нормативно-правовая база требует серьезной доработки и коррекции.

Литература

1. *Городецкий Н. Н.* Социальная помощь осужденным без изоляции от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 5. С. 17–20.
2. *Колесникова Н. Е.* Психологическое сопровождение осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества : учеб. пособие. Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2014.
3. *Комарицкий С. И.* Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы: учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД СССР, 1991.
4. *Меры* уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества. Пособие для сотрудников уголовно-исполнительных инспекций / под ред. В. А. Уткина. Томск : Изд-во ТГУ, 2003.
5. *Саблина Л. С.* Воспитательная работа в спецкомендатурах. М. : ВНИИ МВД СССР, 1981.
6. *Уголовно-исполнительное* право: учебник / под. ред. И. В. Шмарова. М. : Бек, 1998.

References

1. Gorodetsky N. N. *Social assistance for condemned persons without isolation from society* [Sotsialnaya pomosh osyjdennym bez izolyatsii ot obshestva] // Sheets of the penitentiary system [Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoy sistemy]. 2011. № 5. P. 17–20. (rus)
2. Kolesnikova N. E. *Psychological support of condemned persons serving sentences without isolation from society*: stud. allowance. [Psikhologicheskoye soprovojdeniye osujdennykh, otbyvayushikh nakazanie bez izolyatsii ot obshestva]. Pskov : Pskov. Branch office of the Academy FSIN of Russia [Pskov.filial Akademii FSIN Rossii], 2014. (rus)
3. Komaritsky S. I. *The effectiveness of the execution of punishments not related to deprivation of liberty: stud. Allowance* [Effectivnost ispolneniya nakazaniy, ne svyazannykh s lisheniyem svobody]. M. : Institute of Ministry of Internal Affairs of the USSR [VNII MVD SSSR], 1991. (rus)
4. *Measures of criminal responsibility, not related to the exclusion from society*. Allowance for employees of criminally-executive inspections [Mery ugolovnoy otvetstvennosti, ne svyazannyye s izolyatsiey ot obshestva. Posobiye dlya sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnykh inpektsiy] / ed. V. A. Utkin. Tomsk : TSU Publishing House [Izdatelstvo TGU], 2003. (rus)
5. Sablina L. S. *Educational work in special commandant's offices* [Vospitatel'naya rabota v spetskomendaturakh]. M. : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR [VNII MVD SSSR], 1981. (rus)
6. *Criminal and executive law* [Ugolovno-ispolnitel'noe pravo]. Textbook / ed. I. V. Shmarov. M. : Bek, 1998. (rus)

Мясоедов С. П., Мартиросян Э. Г., Сергеева А. А.

Аспекты мотивации работников в кросскультурной среде в контексте модели Хофстеде

Мясоедов Сергей Павлович
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)
Проректор, директор Института бизнеса и делового администрирования
Профессор, доктор социологических наук
vicerector@rane.ru

Мартиросян Эмиль Георгиевич
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)
Доцент кафедры бизнеса и управленческой стратегии Института бизнеса и делового администрирования
Кандидат экономических наук
marem81@mail.ru

Сергеева Анастасия Александровна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)
Аспирант кафедры общего и стратегического менеджмента
nastasia.sergeeva@gmail.com

РЕФЕРАТ
Понимание культурной специфики организационного поведения в международном контексте позволяет управленцам принимать решения в отношении выбора технологий мотивации работников организаций — как коммерческого сектора, так и государственной службы. Исследователь Гирт Хофстеде определил культуру как «коллективное программирование ума, отличающее членов одной группы от другой». Модель оценки кросскультурных аспектов поведения работников дает управленцам инструментарий формирования стратегий мотивации и принятия решений. Процесс управления мотивацией в мультинациональном коллективе предполагает позиционирование сотрудника в международной компании в соответствии с его интересами, а не только с потребностями транснациональной экспансии, формирование благоприятной и доверительной организационной среды, информирование сотрудника о стратегических намерениях организации и собственных карьерных перспективах. Тем самым достигается активизация профессиональных и коммуникативных навыков работников, определяемая синергическим эффектом межкультурного взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
мотивация, кросс-культурный менеджмент, типология организационных культур Герта Хофстеде, синергия

Myasoedov S. P., Martirosyan E. G., Sergeeva A. A.

Aspects of Motivation of Workers in the Cross-cultural Environment in the Context of Hofstede's Model

Myasoyedov Sergey Pavlovich
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Vice rector, Director of Institute of Business Studies
Professor, Doctor of Science (Sociology)
vicerector@rane.ru

Martirosyan Emil Georgievich
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Business and Administrative Strategy

PhD in Economics
marem81@mail.ru

Sergeeva Anastasia Aleksandrovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of General and Strategic Management
nastasia.sergeeva@gmail.com

ABSTRACT

Understanding the cultural specifics of organizational behavior in the international context allows managers to make decisions concerning the selection of employee motivation techniques both for commercial enterprises and state entities. Researcher Geert Hofstede defined culture as «the collective programming of the mind which distinguishes the members of one group from another». Evaluation model of cross-cultural aspects of the workers' behavior gives managers the tools of formation of motivation and decision-making strategies. The process of motivation in multinational management team involves the positioning of employees in an international company in accordance with their interests, not only to the needs of transnational expansion, the formation of supportive and confidential organizational environment, informing the employee about the strategic intentions of the organization and their own career prospects. This achieves the activation of professional and communication skills of employees, determined by the synergistic effect of cross-cultural interaction.

KEYWORDS

motivation, cross-cultural management, Geert Hofstede's typology of organizational cultures, synergy

Расширение границ функционирования организации и выход ее на мировой рынок требуют перестройки всей системы управления с учетом особенностей национальных и региональных культур, а также стандартов ведения бизнеса в странах пребывания. На передний план проблем внутрифирменного управления многонациональных корпораций выдвигается умение руководителей всех уровней формировать интернациональный трудовой коллектив и гибко мотивировать сотрудников организации, используя для этого различные методы.

Рассматриваемая тема в равной степени важна в мотивировании как работников коммерческого сектора, так и государственных служащих, ведь разница форм собственности не влияет на фундаментальные национальные характеристики, акцент на которые делается в данной статье. Менеджмент на стыке деловых культур [1] представляет собой серьезный вызов для управленцев как в бизнесе, так и на государственной службе.

Задачей всех организаций, в том числе международных, является мотивировать своих работников к сокращению расходов, разработке новой продукции, пониманию качества продукции и значительному улучшению обслуживания потребителей. Задача кросскультурного менеджмента — обучить, проконсультировать, пояснить и передать людям схемы поведения, которые помогут им лучше понимать чужую культуру» [3, с. 82].

В разных культурах основанные на потребностях модели побуждения различаются и имеют свои особенности. Национальный управленческий стереотип отражает управленческую традицию данного народа, одну из самых устойчивых, и предопределяет управленческий образ мышления управленцев, манер руководства, методы организации деятельности персонала (систему мотивации, процедуры контроля, подход к планированию и т. д.).

Для повышения эффективности работы персонала используются различные методы управления и воздействия, мотивация, как материальная, так и нематериальная. Порой прибегают и к методам, имеющим обратный, демотивирующий эффект (на-

пример, в условиях диктаторских отношений между начальником и подчиненным)[1]. Уместность и эффективность тех или иных методов определяются в том числе и культурными особенностями и отличиями.

Герт Хофстеде разработал один из самых известных подходов для анализа межстрановых культурных различий [4]. Теория Хофстеде позволяет более глубоко проанализировать причины различий, существующих между содержательными моделями мотивации в различных культурах.

Среди общих потребностей, которые являются предметом изучения в большинстве теорий мотивации, можно выделить потребность в обеспечении собственной безопасности, потребность в участии в системе социальных отношений, а также потребностей, и в наличии возможностей для профессионального роста и самореализации. Соотношение этих интересов с четырьмя факторами модели Хофстеде (индивидуализм/коллективизм, отношение к власти, отношение к неопределенности и ориентация на достижение цели) позволяет судить о различиях между мотивационными процессами в различных культурах.

Стимулирование поведения руководящего персонала и рядовых работников компаний в странах, для которых характерным является индивидуализм, можно в значительной мере объяснить индивидуальной необходимостью личного вознаграждения. Возможность проявить персональную компетентность и получить за это признание и вознаграждение может для некоторых людей иметь большое значение. Примером таких стран могут быть США и страны Западной Европы.

С другой стороны, мотивация представителей культур коллективизма в большей степени зависит от потребностей и наград внутри групп. На практике представители данных культур могут ощутить дискомфорт в ситуации при получении вознаграждения отдельно от других членов группы, в которой они работают.

Вероятность возникновения конфликтных ситуаций значительно возрастает в случае, когда механизмы мотивации работников в международных компаниях противоречат их культурным установкам. Американские руководители, работающие в японских многонациональных корпорациях, сталкиваются с трудностями использования систем оплаты труда работников в зависимости от стажа работы и производительности групп.

В подобной ситуации оказались сотрудники автомобилестроительных предприятий штата Мичиган, которые сопротивлялись попыткам руководства компании Mazda принудить их «добровольно» носить бейсбольные кепки с надписью «Mazda» в качестве атрибута рабочей формы.

В Китае «гуаньси» является одним из существенных принципов взаимоотношений. Согласно этому принципу, неформальные договоренности здесь превалируют над буквой закона, в отличие от, например, европейских стран. Руководители лояльно относятся к уходам с работы пораньше, пропускам пары дней из-за возникшей вдруг простуды (конечно, без оформления больничного) — потому что придерживаются гуаньси. Благодаря этому принципу ни сотрудники, ни работодатели не придают большого значения трудовому кодексу и не доводят споры до открытого конфликта. Этим хорошо проявляется черта коллективизма в Китае, сотрудники компании действуют в интересах группы.

Есть культуры, для которых характерен высокий уровень уважения к власти. Представители таких культур признают право высшего руководства направлять их действия только лишь на основании организационной легитимности с их статусом. Подобное уважение к власти приводит к тому, что основным методом мотивации

[1] *Myasoedov Sergey et a*l. Управление Мультикультурной Средой в Транснациональных Корпорациях (Managing a Multicultural Environment in Transnational Corporations). Available at SSRN 2772479 (2016).

таких людей может стать возможность признания и одобрения их действий со стороны руководства. Это означает, что люди, поведению которых свойственно уважение к власти, с готовностью и безоговорочно следуют указаниям руководства и выполняют их приказы. Напротив, люди, терпимые к власти, не придают слишком большого значения легитимности высших должностных лиц. Таким образом, их мотивация может быть вызвана скорее возможностью повышения оплаты труда и продвижения по службе, чем одобрением со стороны руководства.

Действия руководства и работников, представляющих культуры, обладающие высокой степенью неприятия неопределенности, могут быть в ощутимой мере мотивированы возможностью гарантированного карьерного роста или повышения стабильности занятости. Попытки снизить уровень этих гарантий или стабильности могут не увенчаться успехом. Напротив, действия представителей культур с принятием неопределенности менее обусловлены необходимостью гарантии занятости; такие люди меньше склонны к поиску стабильной работы с гарантиями занятости. Их мотивация больше связана с изменением существующих и постановкой новых задач, которые открывали благоприятные возможности для личного профессионального роста и развития.

Например, недавние исследования групп американских и немецких рабочих показали различия в их отношении к нарушениям и значимости места работы. Было отмечено, что обеспечение занятости и сокращенный рабочий день представляют гораздо большую ценность для немецких рабочих, чем для американских. Заработок, возможность продвижения по службе и существенность выполняемой работы гораздо больше признаются рабочими в США, чем в Германии.

Наконец, следует обратить внимание на то, что поведение представителей культур, особенностью которых является активное целевое поведение, формируется под влиянием таких мотивирующих факторов, как деньги и другие формы материального вознаграждения. Такие люди руководствуются в своих действиях в основном своим восприятием вероятности получения максимальной материальной выгоды от выбранной модели поведения. С другой стороны, такие люди не предрасположены к компенсации в виде комфорта и личного удовлетворения.

Наоборот, мотивация представителей культур, пассивного целевого поведения, в более значительной мере связана с потребностями и наградами, направленными на повышение качества их жизни. Они меньше направлены на выбор моделей поведения, ориентированных на получение максимальной материальной выгоды. Например, шведские компании предоставляют своим работникам отпуск и дополнительные льготы, а многие компании в Китае, где ставки заработной платы довольно низки в сравнении с мировыми стандартами, обеспечивают своих работников жильем, медицинским обслуживанием и другими услугами инфраструктуры.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что пришедшая на смену политике изоляции политика открытости и в экономических, и в культурных аспектах, взаимодействие с иностранными партнерами и коллегами обуславливают актуальность и важность проработки кросс-культурной специфики ведения хозяйствования как коммерческого предприятия, так и государственного учреждения. Новые условия деятельности требуют новых знаний, подходов и навыков [2].

Для роста эффективности работы организации необходимо совершенствовать различные виды мотивации труда. Система мотивации, оценки и корпоративного развития должна включать параметры, учитывающие национально-культурную специфику.

Теория менеджмента признает национальную культуру значимым фактором, который во многом определяет специфику организационного поведения и развития, характер коммуникаций, стиль принятия решений, роль менеджера и специфику мотивации работников.

Кросс-культурные отличия задают контекст для управления мотивацией работников транснациональных компаний. Модель оценки кросс-культурных аспектов поведения работников дает управленцам инструментарий формирования стратегий мотивации и принятия решений для максимизации синергического эффекта межкультурного взаимодействия.

Литература

1. *Мясоедов С. П.* Основы кросскультурного менеджмента: Как вести бизнес с представителями других стран и культур. М. : Дело, 2003.
2. *Пивоваров С. Э., Тарасевич Л. С.* Международный менеджмент. СПб. : Питер, 2008.
3. *Холден Н. Дж.* Кросскультурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента: пер. с англ. / под ред. проф. Б. Л. Еремина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
4. *Hofstede G.* Dimensions of national cultures in fifty countries and three regions (Измерения национальных культур в пятидесяти странах и трех регионах) // Explications in cross-cultural psychology / Deregowski J., Dzusrawiec S., Annis R. Lisse, Netherlands : Swets & Zeitlinger, 1983. P. 335–355.

References

1. Myasoedov S. P. *Bases of Crosscultural management: How to do business with representatives of other countries and cultures* [Osnovy krosskul'turnogo menedzhmenta: Kak vesti biznes s predstavitelyami drugikh stran i kul'tur]. M. : Business, 2003. (rus)
2. Pivovarov S. E., Tarasevich L. S. *International management* [Mezhdunarodnyi menedzhment]. SPb. : Piter, 2008. (rus)
3. Holden Nigel J. *Cross Cultural Management: Concept of Cognitive Management* [Krosskul'turnyĭ menedzhment. Kontseptsiya kognitivnogo menedzhmenta]: translation from English / under the editorship of the prof. B. L. Eremin. M. : UNITY-DANA, 2005. (rus)
4. Hofstede G. *Dimensions of national cultures in fifty countries and three regions* // Explications in cross-cultural psychology / Deregowski J., Dzusrawiec S., Annis R. Lisse, Netherlands : Swets & Zeitlinger, 1983. P. 335–355.

Лушин А. И., Авданин В. В.

Некоторые проблемы формирования стратегии развития энергетического комплекса Санкт-Петербурга на современном этапе

Лушин Александр Иванович
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры государственного и муниципального управления
Доктор исторических наук
lushinai@mail.ru

Авданин Владимир Владимирович
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры государственного и муниципального управления

РЕФЕРАТ
Современный этап социально-экономического развития России характеризуется радикальными переменами в самых различных отраслях экономической политики. Эти изменения затрагивают и энергетический комплекс страны, в результате меняются стратегические цели развития этой отрасли. Стратегическими целями развития электроэнергетики одной из крупнейших агломераций страны — Санкт-Петербурга — являются обеспечение энергетической безопасности региона, удовлетворение потребностей экономики и населения в электрической энергии на основе применения инновационных технологий. В статье анализируются основные проблемы и особенности формирования стратегий развития топливно-энергетического комплекса Санкт-Петербурга, авторы отмечают специфическую роль ПАО «Газпром» в этом процессе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
энергетика, инновации, документы стратегического планирования, энергетическая безопасность, государственное управление

Lushin A. I., Avdanin V. V.

Some Problems of Formation of the St. Petersburg Development Strategy of Energy Complex at the Present Stage

Lushin Alexander Ivanovich
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the State and Municipal Management
Doctor of Science (History), Professor
lushinai@mail.ru

Avdanin Vladimir Vladimirovich
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of the State and Municipal Management

ABSTRACT
The current stage of socio-economic development of Russia is characterized by radical changes in various sectors of economic policy. These changes affect and energy complex of the country. The strategic objectives of development of the power of St. Petersburg are to ensure the energy security of the region, meeting the needs of the economy and population in electric energy.

This article analyzes the main problems of formation of strategy of development of fuel and energy complex of St. Petersburg. The authors point out the specific role of PJSC «Gazprom» in this process.

KEYWORDS
energy, innovation, strategic planning documents, public administration, energy security

На современном этапе перед Россией стоят цели долгосрочного развития, которые заключаются в усилении геополитического влияния и обеспечении высокого уровня благосостояния населения страны. В условиях ускоренного технологического развития мировой экономики основной специализацией России на мировых рынках является экспорт энергоносителей и электроэнергии. По этой причине основной задачей в современных условиях должно стать обеспечение энергетической безопасности и связанное с ней ускорение перехода на инновационный путь развития экономики России.

Это предполагает первоочередное создание эффективной инновационной системы, что крайне затруднительно в современных неблагоприятных экономических и политических условиях. Энергетическая безопасность каждого отдельного региона, как и страны в целом, может быть обеспечена на основе внедрения современных технологий. При этом функционирование такой системы должно опираться на широкий комплекс нормативно-правовых, экономических и иных документов стратегического планирования отраслей экономики, взаимосвязанных с программами развития регионов.

В начале 2000-х страна столкнулась с острой проблемой износа инженерной инфраструктуры, созданной еще в советское время, отсутствием подготовленных к новым условиям руководителей, монополизацией генерирующего оборудования. Это привело к тому, что заведомо прибыльная с экономической точки зрения отрасль оказалась в состоянии системного кризиса. Необходимые реформы стали проводиться лишь с начала 2000-х, с этого периода началась и разработка нового законодательства в энергетической отрасли. В результате широкого комплекса мероприятий к настоящему времени создана федеральная законодательная база, которая является первым успешным шагом в обеспечении энергобезопасности страны.

В федеральных стратегиях развития топливно-энергетического комплекса страны выражено стремление уйти от монополизации, обеспечить приток инвестиций, организовать модернизацию объектов сетевого хозяйства и рациональное размещение генерирующих источников энергии. При разработке стратегий предполагалось, что на этом фундаменте будет строиться и региональное законодательство.

Последовательная стандартизация федерального и регионального законодательства в энергетике назрела давно. За последнюю четверть века несогласованность правовых актов различных уровней не позволяла своевременно решать назревшие задачи модернизации отрасли. Отсутствие функциональной взаимосвязи федерального и регионального законодательства способно свести к нулю все усилия по реформированию капиталоемкой сферы энергетики. Федеральные стратегии не задают рамки для стратегий регионов, а те, в свою очередь, не корректируют стратегии федерального уровня [1, с. 23]. В настоящее время вопрос гармонизации правовой и методической базы региональной энергетики с федеральным законодательством стал особенно актуальным, ибо в условиях дефицита исторического времени это условие стало вопросом выживания страны.

Как отмечено в Указе Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[1], укреплению экономической безопас-

[1] О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

ности способствует совершенствование государственного управления на основе документов стратегического планирования Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. При этом одним из основных направлений обеспечения национальной безопасности в области экономики на долгосрочную перспективу является повышение уровня энергетической безопасности. Ее необходимым условием, наряду с повышением эффективности государственного управления топливно-энергетическим комплексом, является внедрение перспективных энергосберегающих и энергоэффективных технологий.

Документ стратегического планирования — документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования[1]. Формирование документов стратегического планирования Российской Федерации происходит, как правило, на основе анализа значительных объемов специальной информации и глубокого изучения проблемы с участием большой группы специалистов и уполномоченных органов государственной власти. Для реализации стратегии может предусматриваться разработка ряда нормативных правовых актов. В связи с этим, стратегии развития должны иметь по возможности более конкретный и предметный характер своих положений, несмотря на характерный для них долгосрочный характер планирования процессов развития отрасли. В противном случае планируемые мероприятия, предусмотренные стратегиями, вряд ли могут быть реализованы.

Так, например, в Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации[2], разработанной на период до 2030 г. во исполнение Указа Президента Российской Федерации № 1567 от 22.11.12, установлено: «Для выполнения преобразований планируется сформировать и утвердить единую инновационную политику электросетевого комплекса, целью которой станет создание интеллектуальной энергетической системы». Другими словами, в данной стратегии указывается, что сегодня такая цель, как «создание интеллектуальной энергетической системы», отсутствует, и она может появиться только после того, как будет разработана единая инновационная политика, формирование которой еще только планируется. Неудивительно, что утвержденный данным распоряжением план-график издания нормативных правовых актов с указанием исполнителей для реализации утвержденной стратегии не выполнен до сих пор.

При разработке региональных программ органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, нормативно-правовые акты федерального уровня должны являться непреложной основой. В сегодняшних условиях это обстоятельство имеет не только важное экономическое, но и политическое значение. Разрабатываемые документы стратегического планирования Российской Федерации с учетом значимости данного вида правовых актов должны иметь не рекомендательный, а обязательный характер. Тем не менее в ряде документов, например в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.[3], сказано следующее: «*Рекомендовать* органам исполнительной власти субъектов Российской

[1] О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.06.2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

[2] Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р (в ред. от 18.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.04.2013. № 14. Ст. 1738.

[3] Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.01.2012. № 1. Ст. 216.

Федерации учитывать положения Стратегии при принятии в пределах своей компетенции мер по стимулированию инновационной деятельности в субъектах Российской Федерации».

Аналогично в п. 4 преамбулы распоряжения Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 № 1715-р, утверждающего Энергетическую стратегию России на период до 2030 г., указано: «*Рекомендовать* органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации... предусматривать меры по реализации мероприятий, предусмотренных Стратегией».

В одном из последних документов, определяющем государственную политику в области использования возобновляемых источников энергии, в п. 3 преамбулы распоряжения Правительства Российской Федерации от 08.01.2009 № 1-р (с изм. от 05.05.2016), утверждающего «Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024 года», также сказано: «*Рекомендовать* органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предусматривать меры по реализации положений Основных направлений...».

Рекомендательный характер ряда документов стратегического планирования Российской Федерации явился одной из причин несоответствия региональных стратегий основным положениям федеральных документов. Принципиальные решения, сформулированные в федеральных документах, включая Указы Президента Российской Федерации, нередко не выполняются и остаются нереализованными.

Таким образом, по нашему мнению, между федеральными органами исполнительной власти, ответственными за разработку стратегий, с одной стороны, и региональными исполнителями программ развития регионов существуют два промежуточных звена — федеральные стратегии и разработанные на их основе документы стратегического планирования субъектов Российской Федерации. Несмотря на отдельные недостатки разрабатываемых федеральных стратегий, определяющих государственную политику в области энергетики и смежных с ней областях, слабым звеном нередко остается региональное законодательство. Так, например, Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусмотрено внедрение инновационных технологий в области энергетики, что в первую очередь связано с использованием альтернативных и возобновляемых источников энергии. Одновременно с этим распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.01.2009 № 1-р установлены следующие значения целевых показателей объема производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии: в 2015 г. — 2,5%, в 2024 г. — 4,5%.

Рассмотрим, как отражены указанные требования в законодательстве Санкт-Петербурга. Стратегией экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г.[1], утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга через 3 года после издания федеральной стратегии инновационного развития, не предусматривается использование возобновляемых источников энергии в Санкт-Петербурге. Государственной программой Санкт-Петербурга «Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры, энергетики и энергосбережения в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 гг.[2] ввод мощностей генерирующих

[1] Утверждена постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13.05.2014 № 355.

[2] О государственной программе Санкт-Петербурга «Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры, энергетики и энергосбережения в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 годы: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 № 486 (в ред. от 06.10.2016).

объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии, на территории Санкт-Петербурга в 2019–2020 гг. не предусмотрен.

Схема и программа перспективного развития электроэнергетики Санкт-Петербурга на 2016–2020 гг.[1] также не предполагают использование возобновляемых источников энергии в Санкт-Петербурге до 2020 г. Это не удивительно, поскольку в преамбуле данной программы указано, что одной из основных задач программы является координация перспективных планов развития электроэнергетики Санкт-Петербурга с документами стратегического планирования Санкт-Петербурга, в которых, как мы видим, данное направление развития не рассматривается.

Необходимо отметить, что схемы и программы развития электроэнергетики регионов формируются на основании схемы и программы развития Единой энергетической системы России[2], в которой отсутствуют данные, представленные отдельно по Санкт-Петербургу, что противоречит требованию Правил разработки и утверждения схем и программ перспективного развития электроэнергетики[3] о представлении сведений отдельно по каждому региону. В программе развития ЕЭС России представлены данные по Ленинградской энергосистеме в целом, что практически исключает возможность координации схемы и программы развития электроэнергетики Санкт-Петербурга с программой развития ЕЭС России.

В схеме теплоснабжения Санкт-Петербурга на период до 2030 г., актуализированной на 2016 г.[4], выполнен анализ целесообразности ввода новых и реконструкции существующих источников тепловой энергии с использованием возобновляемых источников энергии. Проведенный разработчиком схемы теплоснабжения АО «Газпром промгаз»[5] анализ обосновал отказ от включения в схему теплоснабжения предлагаемых к реализации на плановый период проектов с использованием возобновляемых источников энергии.

Необходимо пояснить, что возобновляемую энергию получают из природных ресурсов, таких как солнечный свет, водные потоки, ветер, приливы и геотермальная теплота, которые являются возобновляемыми (пополняются естественным путем). Технологии, позволяющие использовать альтернативные источники энергии, успешно развиваются и внедряются в зарубежных странах, обеспечивая энергетическую безопасность этих стран. Использование энергии ветра в мире ежегодно растет примерно на 30 процентов, при этом установленная мощность ветрогенераторов составляет около 320 ГВт, что в 12 раз превышает суммарную мощность всех российских атомных станций.

Только одна солнечная тепловая станция, действующая в Мохаве (США), имеет мощность 354 МВт, что на 30 МВт превышает установленную мощность Автовской ТЭЦ в Санкт-Петербурге, кроме этого подобные солнечные станции экологичны и безопасны. Быстрыми темпами развиваются новые технологии использования традиционных энергоресурсов. Например, применение новых технологий с использованием угольной пыли позволило некоторым европейским компаниям повы-

---

[1] Об утверждении схемы и программы перспективного развития электроэнергетики Санкт-Петербурга на 2016–2020 годы: постановление Губернатора Санкт-Петербурга от 28.09.2016 № 68-пг.

[2] Об утверждении схемы и программы развития Единой энергетической системы России на 2016–2022 годы: приказ Минэнерго России от 01.03.2016 № 147.

[3] О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики: постановление Правительства РФ от 17.10.2009 № 823// Собрание законодательства Российской Федерации. 26.10.2009. № 43. Ст. 5073.

[4] Об утверждении актуализированной схемы теплоснабжения Санкт-Петербурга на период до 2030 года: приказ Минэнерго России от 08.07.2015 № 461.

[5] АО «Газпром промгаз» — научно-исследовательский и проектный институт ПАО «Газпром», основанный в 1949 г.

сить эффективность теплоснабжения, снизить зависимость стран от поставок газового топлива, в том числе из России.

В стоимостном отношении уголь в Санкт-Петербурге, как и во многих регионах России, значительно дороже природного газа. Несмотря на то, что соотношение цен на газ и уголь на российском внутреннем рынке не позволяет сделать рентабельным строительство новых угольных теплоэлектростанций, федеральные государственные программы предусматривают развитие угольной энергетики в целях обеспечения энергетической безопасности страны. Для сравнения посмотрим, как законодательно закреплено данное положение в нормативных правовых актах Санкт-Петербурга.

Разработчик государственной программы «Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры, энергетики и энергосбережения в Санкт-Петербурге» на 2015–2020 гг. АО «Газпром промгаз» обосновывает сокращение количества нерентабельных угольных и мазутных котельных ГУП ТЭК с реконструкцией и строительством взамен них энергоэффективных блок-модульных (газовых) котельных. Схемой теплоснабжения Санкт-Петербурга на период до 2030 г., как и указанной государственной программой, предусмотрена реконструкция последних нескольких десятков угольных котельных города с целью их перевода на газовое топливо. Одновременно предусмотрен перевод части потребителей тепловой энергии с котельных, подлежащих выводу из эксплуатации, на ТЭЦ, работающие на природном газе.

Таким образом, двумя региональными документами стратегического планирования нормативно обеспечен переход электрогенерации и источников тепловой энергии в Санкт-Петербурге на 100% потребление газа, кроме этого, намечена реализация исключительно централизованного ресурсоснабжения, исключающего распределенную генерацию с применением более рентабельных когенерационных установок, производящих одновременно тепловую и электрическую энергию, что в результате приведет к снижению энергетической безопасности региона.

Чтобы понять причину данной негативной тенденции в развитии нормативно-правовой базы энергетики города, необходимо отметить, что более 70% генерирующего оборудования ТЭЦ в Санкт-Петербурге принадлежит филиалу «Невский» ПАО «ТГК-1», которое является заказчиком работ по актуализации схемы теплоснабжения Санкт-Петербурга. Основными акционерами ПАО «ТГК-1» являются ООО «Газпром энергохолдинг» — 100%-я дочерняя компания российской газовой монополии (около 52% акций) и концерн «Fortum» (Финляндия) (около 30% акций)[1]. ПАО «ТГК-1» выбрало разработчиком ежегодной актуализации схемы теплоснабжения АО «Газпром промгаз» с заключением контракта без проведения необходимых конкурсных процедур, что является нарушением федерального законодательства.

Вполне очевидно, что ситуация, при которой одна дочерняя компания российской газовой монополии поручает другой дочерней компании разработку стратегических программ развития отрасли в регионе в обход действующего законодательства, создана исключительно в интересах монополии и объективно способствует снижению энергетической безопасности региона.

В настоящее время на территории Санкт-Петербурга отсутствуют объекты, в установленном порядке признанные функционирующими на основе возобновляемых источников энергии. Тем не менее, в существующих условиях в Санкт-Петербурге может стать актуальным применение ветрогенерации. Исследования ветропотенциала Санкт-Петербурга, проведенные специалистами Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Главной геофизической обсерватории имени Воейкова, ВНИИ гидротехники и других организаций, свидетельствуют о том, что наиболее эффективным является создание ветропарков в воронкообраз-

[1] Источник: http://energoholding.gazprom.ru/АО.

ной области Финского залива вокруг острова Котлин, где среднегодовые скорости ветра от 7 до 8 м/с (на высоте 10 м).

С 2007 г. рассматривалась возможность строительства ветропарка вдоль дамбы общей мощностью, по разным вариантам, от 100 до 300 МВт. Предполагалось несколько участков для строительства, среди которых были акватория вблизи острова Котлин, побережье Ладожского озера, устье Невы, берег Финского залива. В 2010 г. компания «РусГидро» подписала соглашение с губернатором Санкт-Петербурга о намерениях реализации этого крупного проекта, однако проект не вышел из стадии обсуждения наилучшего из возможных мест расположения ветропарка.

В сентябре 2013 г. ОАО «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии» опубликованы результаты отбора проектов по строительству генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии на 2014–2017 гг. В перечне отобранных проектов ветровой генерации электростанции на территории Санкт-Петербурга отсутствовали.

Признание генерирующего объекта функционирующим на основе возобновляемых источников энергии осуществляет некоммерческое партнерство «Совет рынка по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью», которым в феврале 2015 г. создана рабочая группа[1] по вопросам функционирования генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии. В соответствии с Положением о рабочей группе, она выполняет экспертный анализ существующих нормативных и правовых актов Российской Федерации в данной области. Рассмотрение региональных правовых актов в ее компетенцию не входит. Данное обстоятельство не позволяет рабочей группе объективно оценить потребности и возможности применения новых технологий в регионах. Однако именно этот координационный орган принимает решения о судьбе региональных проектов по использованию возобновляемых источников энергии.

Проведение экспертного анализа проектов нормативных правовых актов Санкт-Петербурга осуществляет Юридический комитет Администрации Губернатора Санкт-Петербурга. Проводится ряд экспертиз: юридическая экспертиза проекта на предмет его соответствия законодательству и требованиям юридической техники, лингвистическая экспертиза на предмет соответствия его текста нормам современного русского языка, антикоррупционная экспертиза на предмет выявления положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

Отмеченный выше рекомендательный характер федеральных стратегических программ позволяет избегать правовой коллизии норм федерального законодательства и законодательства Санкт-Петербурга в области инновационных технологий, в том числе в области использования возобновляемых источников энергии. Именно по этой причине фактическое нарушение духа основных положений федеральных актов с формальной точки зрения не может являться нарушением регламента Правительства Санкт-Петербурга[2], в соответствии с которым проекты правовых актов Санкт-Петербурга не должны противоречить изданным ранее правовым актам.

Кроме этого, можно предположить, что большой массив отраслевых актов и специальных терминов из области энергетики и строительства не позволяет квалифицированным специалистам Юридического комитета точно и своевременно установить несоответствие проектов, подготовленных профильными исполнительными

[1] Протокол № 3/2015 от 24.02.2015. Источник: http://www.np-sr.ru/activity/wgroups/renewable/index.htm.

[2] Об утверждении регламента Правительства Санкт-Петербурга: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.12.2003 № 100 (в ред. от 07.09.2016), п. 3.6.10.

органами государственной власти Санкт-Петербурга, требованиям федерального законодательства. Как бы то ни было, региональное законодательство в части капиталоемких государственных программ в области энергетики, являющихся основным градообразующим фактором развития Санкт-Петербурга, нередко формируется в интересах доминирующей монополии и аффилированной с ней части региональной бюрократии.

В 2008 г. вступило в силу и действует без ограничения срока подписанное губернатором города В. И. Матвиенко и председателем Правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллером соглашение о сотрудничестве между Санкт-Петербургом и ОАО «Газпром»[1]. В соответствии со ст. 20 этого документа предусмотрена мобилизация всех уровней администрации города для решения следующих вопросов в интересах монополии: выделение земельных участков под строительство новых объектов газоснабжения; проведение со специально уполномоченными государственными органами необходимых согласований для осуществления работ; оказание Санкт-Петербургом содействия ОАО «Газпром» в принятии Законодательным Собранием Санкт-Петербурга законов, предусматривающих предоставление налоговых льгот организациям, связанным с газоснабжением и газификацией.

Статья 16 соглашения гласит: «ОАО “Газпром” согласовывает в установленном законодательством РФ порядке использование природного газа в качестве основного топлива для новых потребителей газа и объектов теплоэнергетики Санкт-Петербурга, реконструируемых и вводимых в эксплуатацию в 2009–2015 годах». Данная статья прямо противоречит положению постановления Правительства РФ № 154 от 22.12.2012, в соответствии с которым использование природного газа в качестве основного топлива на источниках тепловой энергии должно быть согласовано отраслевой схемой газоснабжения Санкт-Петербурга, которая утверждается Правительством Санкт-Петербурга. Таким образом, в этой части полномочия Правительства Санкт-Петербурга возлагаются на ОАО «Газпром».

Соглашение обязывает Санкт-Петербург соблюдать коммерческие интересы газовой монополии в регионе. Потенциальная коррупциогенность такой ситуации, по мнению авторов, представляет значительно более серьезную угрозу для энергетической и экономической безопасности Санкт-Петербурга, чем неизбежные ошибки в процессе регионального правотворчества. По нашему мнению, топливно-энергетический комплекс Санкт-Петербурга объективно поставлен в рамки, ограничивающие его развитие, что позволило сделать его реформирование, по сути, удобной идеологической формулой для захвата сферы влияния и рынка сбыта в пользу газовой монополии.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в октябре 2016 г. в составе Администрации Губернатора Санкт-Петербурга создано структурное подразделение Проектное управление — проектный офис. В полномочия данной структуры входит организация взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти в части реализации приоритетных проектов и программ по основным направлениям стратегического развития. В настоящее время в Санкт-Петербурге формируется система проектного управления, которая обеспечит мониторинг и контроль реализации федеральных стратегических программ развития на региональном уровне. Одновременно с этим приказом Администрации Губернатора Санкт-Петербурга № 78-пв от 14.11.2016 утвержден Порядок проведения общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования Санкт-Петербурга.

В заключение необходимо отметить, что главный внутренний вызов России свя-

[1] О Межведомственном совете по реализации Соглашения о сотрудничестве между Санкт-Петербургом и Открытым акционерным обществом «Газпром»: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29.02.2012 № 186.

зан с необходимостью выполнения энергетическим сектором страны своей важнейшей роли в рамках предусмотренного стратегическими программами перехода на инновационный путь развития экономики. Санкт-Петербург, как никакой другой регион, имеет все основания занять лидирующие позиции в этом движении вперед и стать регионом опережающего развития. Как справедливо отмечено в Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г., низкий спрос на инновации может привести к дальнейшему научному и технологическому отставанию. Назрела объективная необходимость преодоления этих негативных тенденций. Новые ориентиры развития в энергетике и экономике Санкт-Петербурга в рамках перехода российской экономики на инновационный путь развития должны стать основой стратегического планирования в Санкт-Петербурге, стать целью и нормой повседневной жизни в лучших традициях великого города.

Литература

1. *Смирнова О. О.* Основы стратегического планирования Российской Федерации. М. : Наука, 2013.

References

1. Smirnova O. O. *Fundamentals of Strategic Planning of the Russian Federation* [Osnovy strategicheskogo planirovaniya Rossiiskoi Federatsii]. M. : Science [Nauka], 2013. (rus)

Голёнко В. В., Киселев В. Н., Сосновская А. М.

Научный Петербург. Взгляд молодежи

Голёнко Василина Васильевна
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Студент факультета социальных технологий
2inspectorgadget@gmail.com

Киселев Владимир Николаевич
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Декан факультета социальных технологий
Член правления Всемирного клуба петербуржцев
Заслуженный работник культуры РФ
kiselev-vn@sziu.ranepa.ru

Сосновская Анна Михайловна
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент факультета социальных технологий
Кандидат филологических наук
sosnovskaia-am@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ
В материале представлены результаты дискурсивного анализа репрезентации науки и научности на основе высказываний молодежи (студентов, проживающих в Петербурге, всего 53 человека), выявлены мотивы и контексты участия в научной деятельности, рассмотрены привлекательные для молодежи места и центры науки в Санкт-Петербурге.

Проблематизирован вопрос диалога и взаимодействия города и науки. Начато исследование актуальных для города, как объекта всемирного наследия Юнеско, вопросов: Как отношение к науке коррелирует с идентичностью петербуржца? Как инновационные проекты вплетены в ткань города? Как они сосуществуют в контексте памятников архитектуры и ценности объекта всемирного наследия? Как научный дискурс вплетен в городскую архитектуру, городской ландшафт?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
дискурсивный анализ, наука, репрезентация, молодежь, Санкт-Петербург

Golenko V. V., Kiselev V. N., Sosnovskaya A. M.

Scientific Petersburg. Youth look

Golenko Vasilina Vasilyevna
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Student of the Faculty of Social Technology
2inspectorgadget@gmail.com

Kiselev Vladimir Nikolaevich
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Dean of the Faculty of Social Technology
Board Member of the Worldwide Club of Petersburgers
Honored Worker of the Culture of the Russian Federation
kiselev-vn@sziu.ranepa.ru

Sosnovskaya Anna Mikhailovna
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Faculty of Social Technology
PhD in Philology
sosnovskaia-am@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The material presents the results of the discourse analysis of the representation of science and scientific issues by the statements of young people (students living in St. Petersburg, 53 people); identified their motives and contexts of participation in research activities; considered places and centres of science attractive for young people in St. Petersburg.

There is a problematization of dialogue and interaction between the city and science. The study of relevant to the city as a world heritage site questions commenced:

How is the attitude to science correlated with the identity of St Petersburg citizen? How are innovative projects woven into the structure of the city? How do they coexist in the context of the monuments and the world heritage site' values? How is scientific discourse woven into the urban architecture, urban landscape?

KEYWORDS

discourse analysis, science, representation, youth, St. Petersburg

Контекст

Совместно с Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга[1] факультет социальных технологий СЗИУ РАНХиГС участвует в исследовании нематериального наследия Санкт-Петербурга и пригородных ансамблей с целью поиска форм использования и популяризации объекта культурного наследия, перспектив и способов междисциплинарного сотрудничества различных социальных акторов в поле объекта всемирного наследия ЮНЕСКО и поддержания дискуссии в научном и социальном дискурсе релевантных проектов. Одно из направлений — изучение мнений и отношения молодежи к различным ипостасям жизнедеятельности города. В статье представлены результаты социологических исследований среди студентов, проживающих в Петербурге, по поводу репрезентации науки и научности. На основе их высказываний выявлены мотивы и контексты участия студентов в научной деятельности, рассмотрены привлекательные для молодежи места и центры науки в городе.

Тема научного Петербурга, предложенная приезжими студентами, вызывает у нас, как у коренных жителей города, амбивалентные чувства. Безусловно, происходящие в стране социально-экономические преобразования, вступление на путь инновационного развития, увеличивающийся объем информации — все эти и многие другие факторы — обращают внимание общественности на научно-технический прогресс, быстрое внедрение науки во все сферы жизни. Сегодня, как никогда, приобретают практическую значимость изучение оценок роли науки в жизни людей, привлечение общественного внимания к научной деятельности.

В частности, актуальной темой становится степень вовлеченности санкт-петербургской молодежи в научную деятельность, так как именно молодежи суждено стать тем фундаментом, на котором в будущем будет строиться прогрессивное общество города.

Талантливые и способные люди в России рождаются и развивают свою деятельность повсеместно, однако в настоящее время именно Санкт-Петербург является одним из центров сосредоточения научной жизни в нашей стране.

Имидж города всю советскую эпоху сопротивляется званию и образу научного, прогрессивного, технологического города. Город слишком красив, изыскан и консервативен. Приезжая публика ищет удовлетворения высших потребностей — эстетичности, духовности, вдохновения, ностальгии, преемственности поколений и аутентичности. Санкт-Петербург — культурная столица России. Это известный маркер

[1] Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры: http://kgiop.gov.spb.ru/

и стереотип. Это город писателей, поэтов, музыкантов, художников — романтиков всех типов. Это также является культивируемыми чертами и составляющими культурной идентичности коренных жителей.

Однако факт остается фактом: Санкт-Петербург — один из крупнейших научно-образовательных центров России, в нем сосредоточено более 10% научного потенциала страны, который составляют более 350 научных организаций (более 60 организаций Российской академии наук и других государственных академий, более 250 государственных организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, 12 государственных научных центров). Кадровый потенциал науки и образования Санкт-Петербурга составляет более 170 тыс. сотрудников научных организаций и высших учебных заведений, в том числе более 9 тысяч докторов наук и более 26 тыс. кандидатов наук[1].

Как такой мощный инновационный пласт вплетен в городскую архитектуру, городской ландшафт? Как отношение к науке коррелирует с идентичностью петербуржца? Как инновационные проекты вплетены в ткань города? Как они сосуществуют в контексте памятников архитектуры и ценности объекта всемирного наследия?

Данные вопросы определили ход нашего исследования, которое требует дальнейшего скрупулезного изучения и вполне может стать темой научных дипломов и диссертаций. Нами был проведен социологический опрос студентов «Отношение молодежи Санкт-Петербурга к науке» (октябрь 2016, 36 человек), фокус-группа (17 человек), а также анализ информации в Интернете, включая дискурсивный и семантический анализ, анализ высказываний и мнений на форумах и в социальных сетях.

По результатам нам представляется, что, с одной стороны, в дискурсе молодых жителей города существуют оппозиции «инновационный/консервативный», «рациональный/иррациональный, духовный Петербург», а с другой стороны, распространено мнение, что именно представители научной интеллигенции являются носителями культурных традиций и знаний истории города.

Еще один результат дискурсивного анализа — проблематизация вплетения инноваций и современного знания в пространства исторических и архитектурных памятников. Таким образом, наука словно дает новую жизнь использованию пространств всемирного наследия, вписывает историю в жизнь современного города, современной молодежи и таким образом оживляет исторические места. Научно-технический прогресс аккуратно присутствует на исторических площадках. Дизайнеры умело выставляют научные продукты на фоне культурной истории, решая сразу несколько задач восприятия посетителей. Это социальные эффекты преемственности, интеграции и социализации. Позиционирование на фоне феноменов предшествующей реальности подчеркивает новизну и прогресс сегодняшнего дня. А также это является данью уважения к истории, культурной ностальгией, постмодернистским взаимодействием времен — такая эклектика и синтез, согласно опросу молодежи, свойственны духовности и ментальности петербуржцев.

Исследование отношения молодежи к науке

Несмотря на вышеприведенные позитивные цифры о состоянии науки в нашем городе, ситуация с возрастным старением российской науки, выявленная почти 10 лет назад, сегодня не преодолена[2].

[1] Данные приведены по: Комитет по науке и высшей школе Санкт-Петербурга, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://knvsh.gov.spb.ru (дата обращения: 20.12.2016).

[2] *Ащеулова Н.А.* Молодые ученые Санкт-Петербурга: барьеры и механизмы адаптации // Инновации. 2009. № 1. С. 13–16; «Люди будущего»: кто они и как их обучать. 26.09.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://lifttothefuture.ru/about/news/the-tomorrow-people-who-are-they-and-how-to-teach-them (дата обращения: 20.12.2016).

По данным нашего опроса, основные причины, по которым молодежь занимается НИР (в порядке убывания популярности):

1) получение более глубоких и качественных знаний, умений и навыков по избранной специальности в вузе;
2) желание развивать свои интеллектуальные и творческие способности;
3) наличие собственного интереса к разработке какой-либо научной проблемы;
4) апробация результатов исследований, проводимых при подготовке курсовых и дипломных проектов, на студенческих научных конференциях.

Первые две причины связаны с ценностью и потребностью саморазвития и самоактуализации. Эти потребности высокого уровня, согласно иерархии потребностей А. Маслоу, говорят о высоком уровне культуры и духовности. Третья и четвертая причины более конкретны и практичны. Хотя еще более прагматичные причины не были выбраны нашими респондентами. Такие причины, как: возможность решать научные проблемы, делать открытия; стремление сделать карьеру в науке; возможность получать дополнительный доход — молодежная аудитория не назвала.

Каковы причины неучастия петербуржской молодежи в научной деятельности?

Представления студентов, не занимающихся научными исследованиями, о причинах их неучастия в данном виде деятельности:

1) отсутствие информации о НИР;
2) неинтересная организация НИР в вузе;
3. отсутствие интереса и желания к науке;
4) отсутствие материального стимула и времени;
5) трудоемкость процесса («в науке тяжело и долго добиваться результатов», «на любые исследования уходит немало времени, а сейчас многие хотят осуществлять свои желания быстро и без усилий»).

Все эти причины так или иначе говорят об отсутствии интереса к научной и инновационной деятельности. Оппозицией новизне и инновационности является консерватизм и следование традициям. Последняя (пятая) причина может указывать на расслабленность, неорганизованность и поэтичность, если речь не идет о банальной лени.

Исходя из результатов исследования, можно сказать, что привычное понимание науки (скрупулезная систематизация знаний, научное экспериментирование) воспринимается молодежной аудиторией как тяжелое занятие. Научная деятельность представляется большинству молодых людей как неинтересное, рутинное, ответственное и дотошное дело. Однако становится видно, что причина не в науке как таковой, а в сложности ее понимания современной молодежью в том виде, в котором она преподносится в вузах. Обилие терминов, трудный для восприятия научный язык, обстановка, в которой дается научный материал, — все это искажает представление о науке как о двигателе прогресса, шаге к чему-то новому и интересному.

Может быть, поэтому в Санкт-Петербурге, в городе, в котором всегда параллельно с любым процессом развивается творческий процесс, получила активную поддержку креативная идея сделать науку легкоусвояемой, интересной, затягивающей в свой мир.

На сегодняшний день Санкт-Петербург — это не только сосредоточение научных организаций, но еще и город, в котором удалось сделать науку доступной и интересной всему обществу, а в особенности — молодежи. На данный момент созданы различные научные выставки, интерактивные музеи, площадки, где проводятся научные конференции в обновленном, живом формате. Все эти мероприятия за последние годы поспособствовали тому, что оценка научной деятельности молодежной аудиторией и общественностью в целом поменяла курс на позитивный.

Нашими респондентами были названы места их научного вдохновения. Перечислим адреса центров научного интереса молодежи: Невский проспект, д. 39;

Приморский просп., д. 72; ул. Малая Морская, д. 21; пос. Парголово, ул. Ломоносова, д. 5; 29-я линия В.О., д. 2; Почтамтский пер., д. 4; Александровский парк, д. 4; ул. Римского-Корсакова д. 5–7; Конюшенная площадь, д. 2.

Интересно, что большинство адресов принадлежат историческому центру Санкт-Петербурга. Далее мы представим именно эти площадки — то, как современность сосуществует с традицией.

Постоянная экспозиция «Связь с внеземными цивилизациями»

Почтамтский пер., д. 4

Здесь демонстрируются новейшие разработки в области астрофизики и космических исследований. Специальная виртуальная программа позволяет совершить познавательное путешествие по просторам Вселенной, где можно самому управлять полетом с помощью особого устройства — трекбола. Для любителей историй об НЛО есть специальный стенд «Космические послания», который дает ответ на вопросы, чем увенчались попытки связаться с инопланетными существами, начиная с 60-х годов, как эволюционировали технологии связи с тех пор, и имеем ли мы необходимые средства связи сегодня, на случай, если начнутся «переговоры». Здесь есть даже стенд для фотографирования, где можно увековечить себя в образе космонавта или «зеленого человечка». Интерактивные «Космические весы» покажут, сколько вы весите на разных планетах.

Данная экспозиция запомнилась молодым людям, так как удовлетворяет запросы на фантазии и мечты о космосе и иных мирах.

Петербургский планетарий

Александровский парк, д. 4

В зале под названием «Звездный» можно наблюдать, как меняется небосвод за сутки. Яркими траекториями очерчивают свое движение Солнце и планеты. Можно понаблюдать туманности, скопления звезд, Млечный путь, метеориты и кометы. Зал «Космическое путешествие» приглашает посетителей составить команду под руководством звездного капитана и отправиться в полет в пределах Солнечной системы. Принимая участие в управлении кораблем посредством его рабочих систем, можно совершить массу подвигов: найти полезные ископаемые, спасти Землю от катастрофы, которую может вызвать опасный астероид, исследовать Луну и таинственные черные дыры, увидеть астрономические события разных эпох.

В лаборатории на глазах посетителей производят ряд необычных опытов и показывают вещи, которые кажутся абсолютно нереальными. Занимательные опыты демонстрируют чудеса механики, оптики, электричества. В зале «Планета» можно увидеть нашу прекрасную планету, меняя часовые пояса и столетия за считанные минуты. Использованы: анимация, видео и слайды, объемные панорамы. Современные телескопы небольшой астрономической обсерватории позволяют рассмотреть небесные тела, воспользовавшись многократным увеличением приборов. Галерея «РациоАрт» отворяет дверь в необыкновенный вид фотоискусства — сканографии. Оказывается, вопреки законам физики до света можно дотронуться и попробовать его на ощупь. А можно самому создать необычные фотографии под руководством мастера. Образовательная программа Планетария весьма разнообразна.

Такой опыт запомнился участникам.

Фестиваль TECH Weekend 2.0

Почтамтский пер., д. 4

Здесь можно посетить научную и химическую шоу-программы; посмотреть, как накладывается киногрим; продегустировать космическую еду и коктейли из

сухого льда; понаблюдать за звездами в мобильном планетарии; оценить работу 3D-принтера. А еще присутствовать на интересных опытах и экспериментах, принять в них участие. Последние новинки шлемов виртуальной реальности и модели робототехники представлены в зоне технологий: нейроинтерфейсы, квадрокоптеры, дополненная реальность, цифровое искусство, выступления музыкантов.

Планетарий и Фестиваль TECH Weekend 2.0 — это тот же романтический и научный интерес к космосу, который присутствует у многих наших в большинстве своем гуманитарных респондентов. Другое направление интереса респондентов — историческая наука.

Военно-исторический фестиваль «Русская крепость»

Г. Приозерск, крепость «Корела»

Фестиваль «Русская крепость» — это настоящее средневековье, зрелищное и аутентичное. Прямо в крепости проходят массовые сражения и конные поединки в исполнении реконструкторов из России и зарубежья. В лагере, у стен «Корелы», можно пострелять из лука или освоить средневековые ремесла.

Многие респонденты посещают квесты и аналогичные места острых впечатлений и познания.

Квест в реальности «Арктическая Станция» от компании «INGAME»

М. «Невский проспект», Конюшенная площадь, д. 2

Морозный квест «Арктическая станция» позволяет своим участникам окунуться в мир настоящих полярников и ощутить на себе власть северного безмолвия.

Бар «Пробирочная»

Возрастное ограничение 18+

В баре «Пробирочная» уникальна подача напитков в разнообразных пробирках и колбах, невероятны сочетания цветов и вкусов. Также можно самим смешать свой уникальный коктейль из понравившихся ингредиентов и почувствовать себя химиком. Кроме того, в баре «Пробирочная» можно принять участие в захватывающих интеллектуальных играх.

Инсталляция «Модель биполярной активности»

29-я линия В. О., д. 2

С помощью гигантской технической инсталляции посетителям музея «Эрарта» предоставляется возможность пройти настоящий психолого-биологический эксперимент. Здесь каждый может определить способ работы своего мозга — рациональный или эмоционально-креативный.

Любопытно то, что участвующий в эксперименте может попытаться управлять аппаратом, сознательно провоцируя логические рассуждения (например, решая математическую задачу), или рисуя образы, рождающие эмоциональные переживания. Если попробовать менять мысли, поочередно активируя деятельность того или иного полушария, можно даже услышать забавную мелодию, издаваемую объектом инсталляции.

Данная инсталляция подтолкнула наших респондентов к размышлениям о биологии, психологии, компьютерных науках и надолго запечатлелась в памяти.

***

Здесь перечислены места недавних научных и околонаучных посещений наших студентов, участвовавших в фокус-группе (17 человек).

Как эти образовательные и анимационные площадки разместились в историческом центре города? Как они интегрировались в исторический ландшафт? Какие нарративы и легенды они транслируют из своих аутентичных локаций?

Рассмотрим такие центры науки и искусства, как Эрарта и Аничков дворец, о которых больше всего упоминали молодые жители города.

Эрарта

Здание частного музея современного искусства «Эрарты»[1] на 29-й линии гармонично вписывается в облик линий Васильевского острова. Пятиэтажное здание, в котором располагается Эрарта, было построено в 1951 г. для местного райкома. Однако в нем размещался Всесоюзный НИИ синтетического каучука имени С.В. Лебедева. Вход в музей и галереи современного искусства Эрарта украшают две скульптуры — Эра и Арта, созданные скульптором Дмитрием Жуковым по заказу Эрарты в наше время.

Название музея расшифровывается как «эра арта» — «эра искусства». Пространство символизирует креативный и инновационный дух Петербурга. В интерьерах Эрарты использован wall-art — авторская настенная живопись.

Эрарта ежегодно проводит фестиваль синтеза искусств Cross Art. Любой желающий может подать заявку на участие в фестивале со своей работой. Основное требование: смешение в работе нескольких видов искусства. Это требование отражает, на мой взгляд, творческую ипостась города, в котором эклектика создает удивительные формы и объекты.

Музей современного искусства Эрарта периодически входит в список 10 лучших музеев России, по мнению пользователей туристического сайта TripAdvisor.

Этот музей транслирует нематериальное наследие города и его жителей, передает драйвы петербуржцев, которые любят современное искусство, где «каждый второй фотограф, а каждый первый — фотомодель» (из городского фольклора), где любят другое кино и творческий эксперимент.

В 2014 г. музей современного искусства Эрарта выпустил образовательный мультфильм об искусстве «Черный квадрат»[2]. Черный квадрат по имени Немалевич (по картине Малевича), попадая в забавные ситуации, пробуждает к жизни героев других известных произведений и наглядно демонстрирует, что искусство способно жить среди людей.

В мультфильме оживают полотна модерн-арт, фигурируют персонажи полотен Пикассо, Мунка, Матисса и многих других, а также жители Петербурга. Мультик наполнен специфическим юмором (который похож на юмор «Масяни» и который респонденты назвали петербургским юмором).

С 2015 г. коллекция музея современного искусства Эрарта стала доступна онлайн на Google Art Project.

Таким образом, Эрарта вписывает современное искусство, современный научный искусствоведческий дискурс в нематериальное наследие города, осуществляя связь времен и преемственность поколений петербуржцев.

АНИЧКОВ ДВОРЕЦ

Аничков дворец на углу Невского проспекта и р. Фонтанки был построен по указу императрицы Елизаветы Петровны в 1741 г. Аничков — первый дворец на Невском проспекте. Название он получил от Аничкова моста, находящегося рядом[3].

---

[1] Эрарта, официальный сайт: http://www.erarta.com (дата обращения: 20.12.2016).

[2] Мультфильм об искусстве «Черный квадрат». http://www.erarta.com/ru/programmes/main/detail/e7b42428-bbc5-11e2-8766-8920284aa333 (дата обращения: 20.12.2016).

[3] http://www.ipetersburg.ru/anichkov-dvorec/ интернет-путеводитель iPetersburg (дата обращения: 20.12.2016)..

У дворца очень необычное расположение. Невский проспект в то время еще имел необлагороженный вид, по этой причине Аничков дворец проектировали фасадом к Фонтанке, чтобы украсить въезд в город.

Аничков дворец оставался царской резиденцией до конца XIX в. Особенно часто в нем бывал Александр III. После смерти Александра III в Аничковом дворце в 1894–1916 гг. жила его вдова императрица Мария Федоровна[1].

После революции во дворце был открыт музей старого Петербурга, а спустя пятнадцать лет решено было превратить его во Дворец пионеров. В залах Аничкова дворца провели ремонт, из помещений были вывезены предметы интерьера, отделка и архитектурные элементы были сохранены. Уничтожена домовая церковь — теперь это кинозал.

В 1937 г. городские власти открыли здесь Дворец пионеров — самый большой в Советском Союзе. Занятия в многочисленных кружках с замечательными педагогами посещали шахматист Борис Спасский, Виктор Корчной, театральный режиссер Лев Додин, режиссер Сергей Соловьев, оперная певица Елена Образцова, актриса Алиса Фрейндлих и многие другие.

В настоящее время здесь находится Дворец творчества юных, который, с одной стороны, является продолжателем традиций Дома пионеров, а с другой, является крупным учебным заведением Петербурга, известным как Аничков лицей.

Сегодня Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных является одним из ключевых элементов научной жизни Петербурга. На данный момент в здании Аничкова дворца находятся одна из самых крупных и многофункциональных библиотек города, музей и образовательный центр. Также Аничков дворец является центром олимпиад Санкт-Петербурга, который ведет деятельность по организации и проведению Всероссийских и региональных олимпиад школьников, в том числе и для одаренных детей с ограниченными возможностями здоровья, сотрудничает с ведущими вузами Санкт-Петербурга, организовывает проведение обучающих семинаров для педагогов и методистов.

Очевидно, что Аничков дворец, как образовательный центр, способен стать первой ступенью для всех желающих построить научную карьеру и связать свою жизнь с наукой. Кроме того, участие школьников в научной деятельности зачастую оказывает влияние на выбор будущей профессии. Таким образом, Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных, являясь наставником талантливых школьников, способен влиять на мировоззрение подрастающего поколения и создавать тенденции в научной жизни Петербурга.

Как относится современная молодежь к науке? Рассмотрим результаты опроса. Наши респонденты в основном не прошли школу Аничкова дворца.

On-line исследование отношения молодежи к науке

On-line опрос среди петербургской молодежи проводился в течение недели. В опросе приняло участие 36 человек в возрасте от 16 до 28 лет.

Результаты опроса показали, что молодежь оценивает состояние научной деятельности в России и в Санкт-Петербурге одинаково.

Данный результат позволяет сделать вывод, что молодежная аудитория не воспринимает Санкт-Петербург как отдельную точку сосредоточения научной деятельности, которой город собственно является согласно официальной статистике. Такой результат привел нас к мысли о том, что молодежная аудитория, возможно, не осведомлена о состоянии науки в целом в стране и научной деятельности города, а так же о научных мероприятиях, которые проходят в Санкт-Петербурге и возмож-

[1] По материалам http://www.anichkov.ru/; http://www.ipetersburg.ru/anichkov-dvorec.

ностях применения себя в научной деятельности. Данную гипотезу мы проверили и частично подтвердили, когда получили результаты ответов на вопросы:

1) занимались ли вы научной деятельностью? (рис. 1);

2) почему люди не занимаются научной деятельностью? (рис. 3).

Как показано на рис. 1, большинство респондентов когда-либо занимались научной деятельностью. Что такое для нашей аудитории «научная деятельность»? На рис. 2 видно, что большинство опрошенных (около 90%) считают научной деятельностью работу по написанию статей, проведение исследований и экспериментов.

Сопоставив результаты ответов на вопросы о том, занимались ли респонденты научной деятельностью, и о том, какие виды научной деятельности знают опрошенные, мы поняли, что в основном участники опроса занимались научной деятельностью в школе — в классическом ее представлении, т. е. проделывали исследовательскую работу, писали статьи и участвовали в конференциях. Тогда почему же они не занимаются этим сейчас? Почему молодые люди, по мнению респондентов, не занимаются научной деятельностью?

Молодые люди указали множество причин, по которым научная деятельность не привлекает их внимания, однако, одна из наиболее значимых — отсутствие информации о возможностях заниматься научной деятельностью (около 64%) (рис. 3).

На рис. 3 видно, что самой часто называемой причиной, почему люди не занимаются наукой, была названа трудность понимания науки. Мы решили задать вопрос аудитории о том, можно ли совмещать научную деятельность и развлекательные мероприятия. 2/3 опрошенных заявили, что такое сочетание необходимо на современном этапе. Медиатермин «infotainment», составленный из слов «информация» и «развлечение», отражает потребность в новой форме подачи информации и в науке[1].

Сопоставив результаты ответов на вопрос о сочетании развлекательных мероприятий и науки и выводы о том, что респонденты в большинстве своем воспринимают научную деятельность только в классическом ее представлении (статьи, исследования, эксперименты), мы предположили, что аудитория все-таки занимается научной деятельностью, просто не рассматривает ее с этой точки

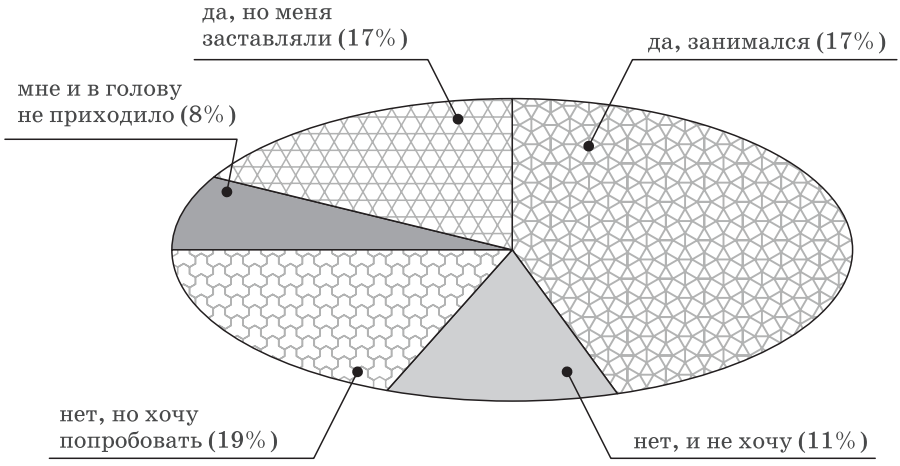

Рис. 1. Занимались ли Вы научной деятельностью?

[1] См.: [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Infotainment (дата обращения: 20.12.2016).

Рис. 2. Какие виды научной деятельности Вы знаете?

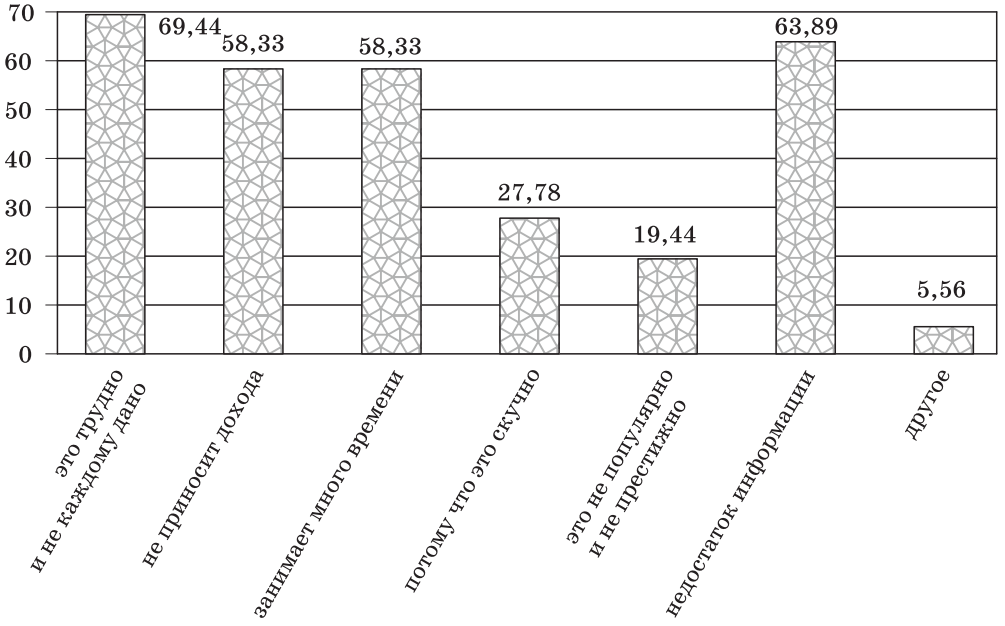

Рис. 3. Как Вы считаете, почему люди не занимаются научной деятельностью?

зрения. На вопрос о том, посещали ли Вы мероприятия по типу исторических реконструкций, интерактивных выставок и т. д., большинство ответили утвердительно (около 67%), остальные проявили желание поучаствовать в таком мероприятии (около 20%) (рис. 4).

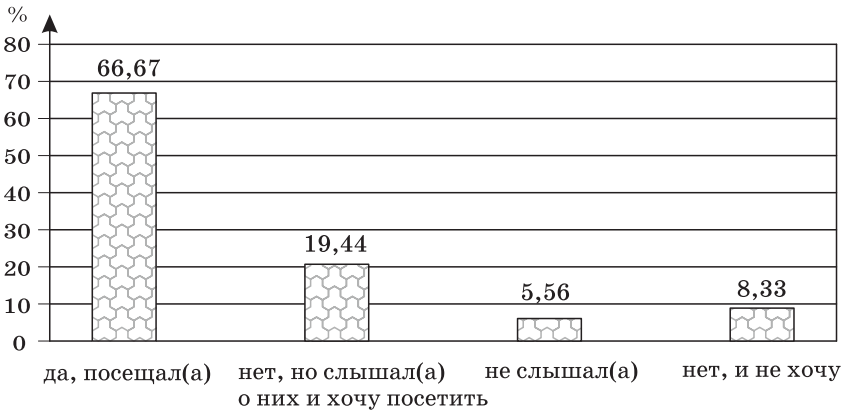

Рис. 4. Посещали ли Вы когда-нибудь мероприятия по типу исторической реконструкции, интерактивной выставки изобретений?

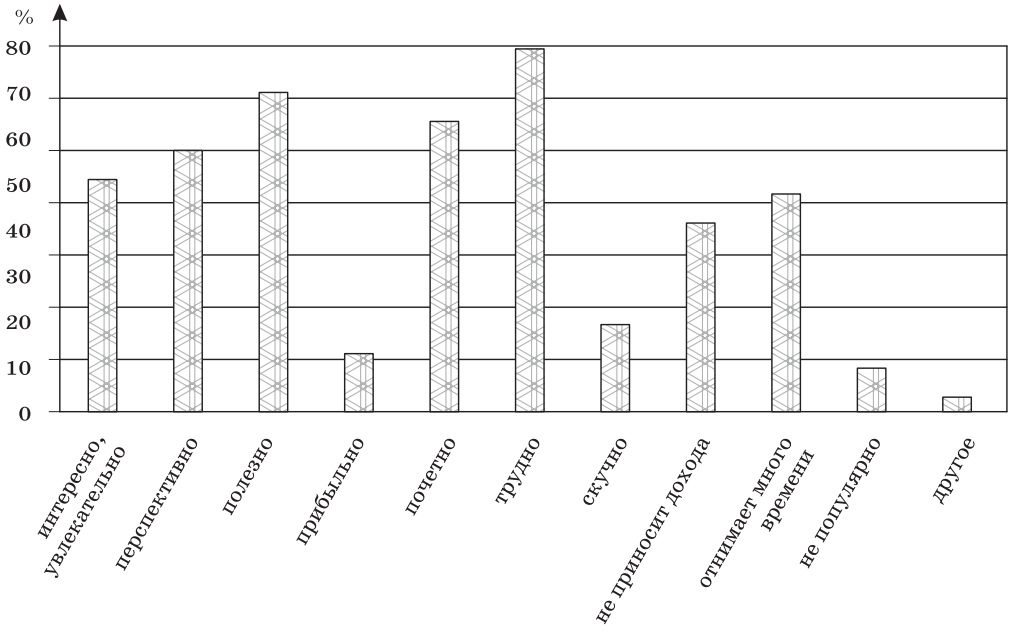

Рис. 5. Описательные характеристики понятия «научная деятельность»

Любопытен тот факт, что отрицательной реакции, в смысле нежелания участвовать в мероприятиях такого рода, не было ни у одного респондента. Это говорит о том, что интерактивные формы научной деятельности среди молодежной аудитории необходимо развивать.

Для того чтобы понимать, начнется ли развитие позитивного отношения молодежной аудитории к науке, мы задали вопрос о том, с какими описательными характеристиками (семантический анализ) ассоциируется научная деятельность у респондентов на сегодняшний день (рис. 5). Характеристики были выявлены в ходе фокус-группы и пилотного опроса.

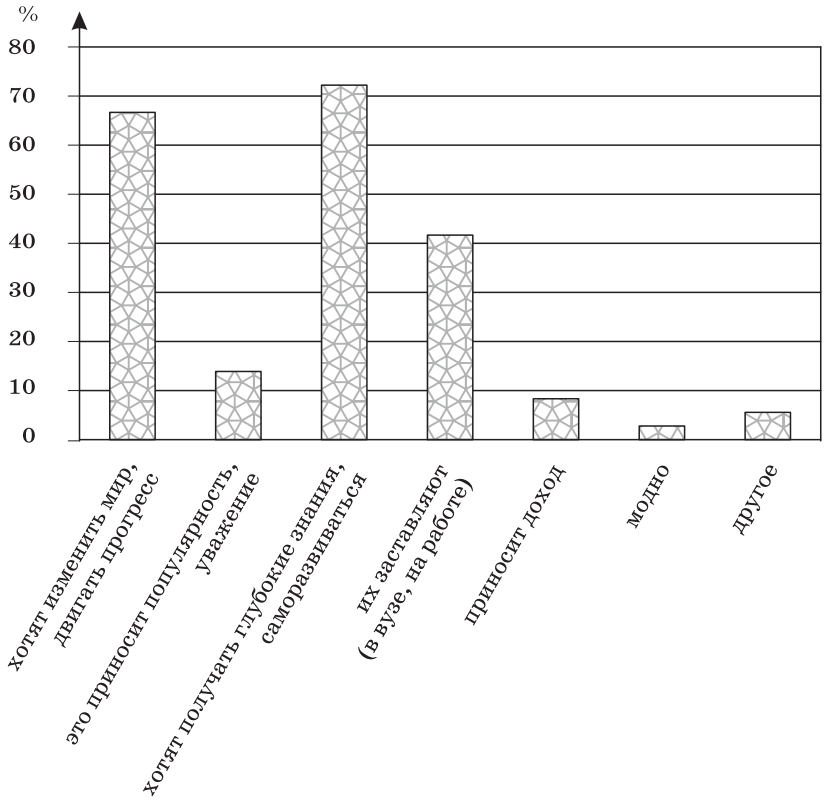

Рис. 6. Как Вы считаете, почему люди занимаются наукой?

Около 70% опрошенных считают научную деятельность «трудной», около 60% — «полезной», около 56% — «почетной», 50% — «перспективной», около 45% — «интересной и увлекательной», около 42% полагают, что научная деятельность «отнимает много времени». Таким образом, напрашивается вывод, что большинство респондентов оценивает научную деятельность с позитивной точки зрения или с нейтральной. Такие результаты не могут не радовать, так как это показывает перспективу развития позитивных настроений по поводу научной деятельности у молодежи.

Далее мы поинтересовались у респондентов о том, а что же, по их мнению, толкает людей заниматься научной деятельностью? Вот какие результаты мы получили (рис. 6).

Около 72% опрошенных сказали о том, что главной причиной является желание саморазвития и получения более глубоких знаний. Около 67% назвали причиной желание двигать прогресс вперед, изменять мир. На третьем месте (около 42%) стоит принуждение к научной деятельности в вузе, на работе.

Сопоставив результаты ответов на вопросы об эмоциональном отношении к научной деятельности и о причинах занятия наукой, мы увидели некоторую закономерность: 42% опрошенных считают, что научная деятельность отнимает много времени, 41% респондентов говорят о том, что научной деятельностью их заставляют заниматься. Такое совпадение еще раз намекает на необходимость изменения представления о научной деятельности у молодежи и на совмещение науки и досуга.

Выводы

В материале представлены результаты дискурсивного анализа высказываний молодежи по поводу:

- репрезентации науки и научности;
- места науки в городском ландшафте;
- идентичности петербуржца.

Молодежная аудитория не в полной мере осведомлена о состоянии научной деятельности, возможностях применения себя в научной деятельности и о научных мероприятиях, которые проходят в Санкт-Петербурге.

Научная деятельность не привлекает внимания молодежи из-за:

- отсутствия информации о возможностях заниматься научной деятельностью;
- трудности понимания науки;
- формы презентации научной деятельности.

Исследование показало, что большинство респондентов позитивно относятся к совмещению понятий наука и развлечение (infotainment), молодые люди очень хорошо отреагировали на уже существующие практики совмещения научной деятельности и развлекательных мероприятий, представленные на исторических площадках Санкт-Петербурга.

Молодежная аудитория скорее благосклонно относится к научной деятельности — наблюдается тенденция развития такого направления, как «занимательная наука».

В дискурсе молодых жителей города, с одной стороны, существуют оппозиции «инновационный/консервативный», «рациональный/иррациональный, духовный» Петербург, а с другой стороны, распространено мнение, что именно представители научной интеллигенции являются носителями культурных традиций и знаний истории города.

Еще один результат дискурсивного анализа — проблематизация вплетения инноваций и современного знания в пространства исторических и архитектурных памятников. Такая эклектика и синтез, согласно опросу, свойственны духовности и ментальности петербуржцев. Примерами такой аккумуляции нематериального наследия Петербурга являются Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных и художественный центр «Эрарта».

Образовательный центр «Аничков дворец» — первая возможность для всех желающих школьников построить научную карьеру и связать свою жизнь с наукой. Участие школьников в научной деятельности непосредственно влияет на выбор будущей профессии. Таким образом, Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных способен влиять на мировоззрение подрастающего поколения и создавать тенденции в научной жизни Петербурга.

Галерея современного искусства «Эрарта», на наш взгляд, представляет собой идеальное сосуществование инновации и духовности, вписывая современное искусство, современный научный искусствоведческий дискурс в нематериальное наследие города, осуществляя связь времен и преемственность поколений петербуржцев.

Гриднев В. П.

Руководство оборонительным строительством в битве за Ленинград

Гриднев Валерий Павлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры государственного и муниципального управления
Доктор исторических наук, профессор
valerijgridnev@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена органам управления и их должностным лицам, осуществлявшим руководство созданием оборонительных сооружений в период битвы за Ленинград. В ходе анализа их управленческой деятельности показаны успехи, а также недостатки системы управления, что позволяет в условиях угроз и вызовов использовать ее опыт в решении задач по укреплению экономического и оборонного могущества Великой России, активизации военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. В статье раскрывается активное участие Армии и жителей в обороне города, их героизм.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

битва, оборона, управление, руководство, органы управления, должностные лица, оборонительные сооружения, героизм

Gridnev V. P.

Control of Defensive Organization in the Battle of Leningrad

Gridnev Valery Pavlovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of State and Municipal Management
Doctor of Sciences (History), Professor
valerijgridnev@yandex.ru

ABSTRACT

Article is devoted to governing bodies and their officials performing management of creation of defensive works during fight for Leningrad. During the analysis of their management activity progress, and also management system shortcomings are shown that allows in the conditions of threats and challenges to make use of its experience in the solution of tasks on strengthening of economic and defensive power of Great Russia, activization of military patriotic education of younger generation. In article active participation of Army and inhabitants in defense of the city, their heroism reveals.

KEYWORDS

fight, defense, management, management, governing bodies, officials, defensive works, heroism

Великая Победа, одержанная более 70 лет назад нашим народом и его Вооруженными Силами в Великой Отечественной войне, — выдающееся событие эпохи. Она предопределила мирную, достойную жизнь для многих поколений, дала «...им возможность созидать и смело идти вперед»[1].

[1] Мы преклоняемся перед всеми, кто насмерть стоял за каждую улицу, каждый дом, каждый рубеж Отчизны: выступление Президента России на параде, посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, 9 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/49438 (дата обращения: 06.10.2016).

Одной из наиболее ярких и трагических страниц этой Победы, легендой стал подвиг города на Неве.

Девятьсот дней бились войска Красной Армии, Военно-Морского Флота и жители города за свой любимый Ленинград. И Ленинград выстоял. Непобежденный город на Неве стал символом Победы на полях сражений, он вдохновлял наших воинов на самоотверженную борьбу с фашистскими захватчиками. Беспримерный подвиг ленинградцев (к ним мы относим не только жителей города, но и его защитников), жизнью своей преградивших путь немецко-фашистским и финским войскам в годы минувшей войны, навсегда останется в памяти человечества. «Пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы — мужчины и женщины, старики и дети этого города... никогда не изгладится из памяти самых отдаленных поколений»[1].

И в наши дни данная тема не утратила актуальности. Это обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, особой значимостью Ленинградской битвы в истории Второй мировой войны. Ленинград сковал важнейшие группировки противника — финские войска и группу армий «Север» на подступах к городу. Последняя по стратегическому плану немецко-фашистского командования после захвата Ленинграда должна была продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой. А это, в свою очередь, означало крах замысла авторов плана «Барбаросса». Судьба города на Неве была теснейшим образом связана с общей ситуацией на всех театрах военных действий.

Кроме того, героическая оборона Ленинграда служила для советских людей символом железной стойкости, беззаветной отваги и мужества.

Во-вторых, актуальность темы определяется также задачами дальнейшего совершенствования теории и практики военно-патриотического воспитания молодежи в духе беззаветной преданности Российской Федерации, готовности к ее защите, формирования у наших людей высоких нравственных качеств, стремления наследовать и умножать традиции старших поколений, активно участвовать в решении сложнейших проблем сегодняшнего и завтрашнего дня, в том числе и задач по обеспечению национальной безопасности, с честью отвечать на сложные современные вызовы.

В-третьих, история битвы за Ленинград позволяет расширить и углубить наши знания о ратном и трудовом подвиге россиян в 1941–1944 гг., увидеть и оценить деятельность как региональных органов власти, так и Центра по ее организации и руководству.

Именно в годы войны органы управления и их должностные лица, получив своей титанической деятельностью поддержку населения, смогли эффективно привлечь его к патриотическому долгу защиты Родины и разгрому агрессора.

Кроме того, в период Ленинградской битвы органы власти продемонстрировали свою многогранную работу во всех сферах жизни по превращению Ленинграда в неприступную крепость, в частности, по организации оборонительного строительства.

Вот почему представляется необходимым изучать этот опыт, как позитивные, так и негативные уроки, факторы эффективности их многофункциональной деятельности в условиях города-фронта.

Важную роль в создании укрепленных рубежей вокруг города сыграла Комиссия по строительству укрепленной полосы вокруг г. Ленинграда (далее — Комиссия), созданная приказом Главнокомандующего войсками Северо-Западного направления от 25 июля 1941 г.[2]

---

[1] *Калинин М. И.* Речь на торжественном заседании в театре им. С. М. Кирова, посвященном вручению Ленинграду ордена Ленина // Ленинградская правда. 1945. 28 января.

[2] 900 героических дней: сб. док. и материалов о героической обороне трудящихся Ленинграда. 1941–1944 гг. М.-Л. : Наука, 1966. С. 47.

Комиссия приступила к работе 24 июля[1]. В документе имеется первоначальный текст приказа от 24 июля. Видимо, Комиссия на своем первом заседании 24 июля отредактировала его, и он в первоначальном виде был подписан 25 июля[2].

Работа Комиссии велась по следующим направлениям:

- создание органов управления оборонительным строительством;
- мобилизация сил и средств на возведение оборонительных сооружений.

Комиссия начала свою работу с распределения обязанностей: председатели исполкомов Ленгорсовета и Леноблсовета П. С. Попков и Н. В. Соловьев отвечали за мобилизацию рабочей силы и их доставку к местам работ, а последний должен был заниматься организацией питания и медицинского обслуживания, а также обеспечением стройки различными материалами; корпусной инженер начальник кафедры Высшего военно-морского инженерно-строительного училища (ныне — Военный инженерно-технический университет (СПб.). — *авт.*)) академик Б. Г. Галеркин отвечал за возведение фортификационных сооружений; академик Н. Н. Семенов — за организацию противотанковой и противопехотной обороны; директор Кировского завода И. М. Зальцман — за артвооружение и кадры.

Отметим, что из состава Комиссии не получил обязанностей командующий войсками Ленинградского военного округа генерал-лейтенант Т. И. Шевалдин. Мы полагаем, что это было обусловлено его служебной деятельностью, требующей большого внимания войскам и их нуждам.

Кроме того, отдельные должностные лица, не входившие согласно приказу в Комиссию, на этом же заседании получили поручения и, как показывают документы, они постоянно работали в тесном сотрудничестве с членами комиссии. Назовем их.

Это академик А. Ф. Иоффе, курирующий вопросы организации обороны; заместитель председателя горисполкома В. М. Решкин занимался обеспечением стройки механизмами и инструментами; заведующий отделом строительства и городского хозяйства Ленинградского городского комитета партии С. Е. Карасев — производством и доставкой бетонных точек, надолб и колючей проволоки; секретарь горкома ВКП(б) по оборонной промышленности — заведующий отделом машиностроительной промышленности М. В. Басов — размещением заказов на предприятиях по производству мин, взрывчатки и т. д.; секретарь обкома ВКП(б) Г. Г. Воротов — контролем выполнения работ; заместитель горисполкома Н. Н. Шеховцов — организацией учета проводимых работ[3].

Одним из основных направлений деятельности Комиссии была организация управления оборонительного строительства, для чего было признано целесообразным создать при ней две группы и подкомиссию. Одна группа — контролеров — отвечала за производство и качество работ на оборонительной полосе, другая — за организацию и планирование работ по строительству фортификационных сооружений по секторам. Подкомиссия занималась организацией противотанковой (ПТО) и противопехотной обороны (ППО)[4].

В состав первой группы был отобран и утвержден комиссией 31 контролер, в основном это были инженеры-строители — 21 человек[5]: Г. А. Чухманов, Г. Г. Ни-

---

[1] Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб.). Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 1–5; Ленинград в осаде: сб. док. о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. СПб. : Лики России, 1995. С. 40.

[2] Там же.

[3] Ленинград в осаде: сб. док... С. 40–41.

[4] ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 2, 7, 32–35.

[5] Подсчитано авт. по: там же. Л. 10, 13.

кольский, Н. П. Ефремов, А. Ф. Воеводин, Г. П. Бутов, Н. И. Козлов, А. Ф. Назарихин, Л. И. Менделеев, А. И. Субботин[1] и др.

Руководителем обеих групп был назначен Г. Г. Воротов[2].

Подкомиссию по ПТО и ППО, призванную направить усилия ученых на оказание помощи промышленным предприятиям в кратчайшие сроки освоить производство боеприпасов, вооружения и др., возглавил академик Н. Н. Семенов[3]. В нее входили М. Х. Позин, отвечающий за вопросы «химии» (взрывчатые вещества и др.), академик А. Ф. Иоффе — связи, радиотехники и др., член-корреспондент АН СССР М. А. Шателен — электроники, директор Центрального котлотурбинного института (ЦКТИ) Н. Г. Никитин — машиностроения и технологии, А. К. Акатов — за вопросы связи с Ленинградским военным округом, тактико-технические задания, проведение испытаний изделий на полигоне и фронте.

Кроме того, профессора Я. Б. Зельдович (Институт химической физики)[4], Н. Н. Миролюбов (Политехнический институт) и Д. В. Тищенко (Лесотехническая академия) выступали экспертами всех поступающих предложений[5].

Чем конкретно занималась подкомиссия? Она доводила до кондиции новые образцы подземной магнитной мины (автор изобретения — А. Ф. Иоффе, Физико-технический институт (ФТИ)) и противотанковой гранаты с взрывателем мгновенного действия (Л. С. Числов, завод № 4), разрабатывала технологию производства жидкости, горящей на воде, и способы ее применения на реках для поджигания переправ, мостов и т. д. (М. Позин[6], Государственный институт прикладной химии (ГИПХ)), осуществляла доработку патрона винтовки, снаряженного горючей жидкостью весом до 200 г для стрельбы по триплексам[7] танков противника с таким расчетом, чтобы жидкость в результате выстрела прилипала к ним, долго горела и дымила (Е. Б. Гуревич), изучала вопрос практического использования электрозаграждений (М. Некрасов, Ленэнерго) и водно-оборонительных рубежей в инженерной обороне, а также работала над созданием специального прибора для самолета, позволяющего на большой высоте определять наличие металлических объектов на земле — танков, БТР, артиллерийских орудий и т. д.

Подкомиссией по достоинству была оценена разработка Лесотехнической академии рецепта по производству горючей жидкости из лесоматериалов и рекомендована Ленинградскому военному округу для использования в войсках, истребительных и партизанских отрядах, а Управлением строительства тыловых оборонительных рубежей фронта была предложена новая технология по борьбе с грунтовыми водами.

Учитывая большую потребность в боеприпасах, подкомиссией был поставлен вопрос перед соответствующими органами об учете всех взрывчатых веществ

---

[1] ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 610131/2. Л. 1–4. Субботин Александр Иванович, 1902 г. р., закончил Ленинградский институт промышленного строительства, проработал на стройке 16 лет. С 1938 г. по 9 ноября 1943 г. работал на заводе № 371 в отделе главного механика в качестве начальника строительного участка, награжден медалью «За оборону Ленинграда».

[2] Ленинград в осаде: сб. док. С. 42.

[3] ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5770. Л. 2; Оп. 151. Д. 2. Л. 1.

[4] Впоследствии академик, трижды Герой Социалистического Труда. [Электронный ресурс]. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=10622 (дата обращения: 06.10.2016).

[5] ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 32–33.

[6] В протоколах Комиссии по строительству укрепленной полосы вокруг г. Ленинграда записано: Позин М. Х., а в отчете Технической комиссии по оборонным изобретениям Позин М. Е. ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 5770. Л. 2, 18; Оп. 151. Д. 3. Л. 32.

[7] Триплекс — отверстие в танке, через которое танкист смотрит на окружающую действительность. Трйплекс (от лат. Triplex — тройной) — многослойное стекло (два или более органических или силикатных стекла, склеенные между собой специальной полимерной пленкой или фотоотверждаемой композицией, способной при ударе удерживать осколки) [Электронный ресурс]. URL https://ru.wikipedia.org/wiki/Триплекс (дата обращения: 06.10.2016).

и сырья для их изготовления в Ленинграде и области, а также об увеличении производства взрывателей и бутылок с зажигательной смесью[1].

Одной из сложных задач, которую в ходе Ленинградской битвы решала Комиссия по строительству укрепленной полосы вокруг Ленинграда, была мобилизация сил и средств.

Строительные работы невозможно было выполнять только силами фронта без широкого привлечения местного населения. Вот почему эта задача находилась в центре внимания Комиссии. Предстояло выполнить огромный объем работ. С этой целью Комиссия вовлекла широкие массы трудящихся города и области в оборонительное строительство.

О масштабах этой работы можно судить по следующим данным. В опубликованной литературе дается общая цифра участников оборонительного строительства — около 500 тыс., свыше 500 тыс. человек [1, с. 110; 2, с. 42; 3, с. 70; 4, с. 86], более 700 тыс. комсомольцев и молодежи Ленинграда[2].

Во время работы в архиве нам удалось подсчитать, что на самом деле на всех рубежах работало 243 612 ленинградцев и 277 тыс. жителей области, итого — 520 612 человек[3].

Подчеркнем, что по предложению А. А. Кузнецова Комиссия своим решением от 31 июля освободила от трудовой повинности всех мобилизованных профессоров и запретила впредь это делать[4]. Этот факт говорит о многом: руководство блокадного города даже в тяжелые годы войны проявляло заботу об ученых и думало о науке.

Комиссия контролировала ход создания инженерной обороны. В июле-августе 1941 г. члены Военных советов и Комиссии А. А. Кузнецов, Н. В. Соловьев, Г. Г. Воротов и др. провели проверку сооружений Лужского укрепрайона, северных рубежей, Восточного, Оредежского, Чудово-Тосненского и Чудово-Киришского секторов и др.[5]

В это же время по поручению Военного совета войск Северо-Западного направления осуществил проверку строительства оборонительных рубежей вокруг Ленинграда Особый отдел Северного фронта[6].

В результате было установлено, что оборонительное строительство велось с большим размахом, вместе с тем не всегда эффективно.

Так, в районе Луги работы проводились не на главном рубеже, а на значительном от него удалении. Например, в районе ст. Елизаветино вырыли и замаскировали ров длиной около одного километра, который по своему расположению почти никакой стратегической и тактической ценности не имел. Не была налажена продуманная организация труда: отсутствовал какой-либо учет выхода и ухода с работы, квалифицированные строители использовались не на сооружении огневых точек, а на земельных работах, при наличии 40 автомашин и трех автобусов в Кингисеппском секторе не была организована доставка красноармейцев с рубежа на рубеж, что вело к потере времени. Сто инженеров и техников-строителей, направленных на стройку Управления начальника строительства № 91 (УНС-91), не были распределены и расставлены по рабочим местам; быт организован плохо; строительство противотанковых рвов велось с точки зрения фортификации неправильно — возво-

[1] ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 32–35; Оп. 2в. Д. 5770. Л. 18–26

[2] Комсомол в дни Отечественной войны // Наркомвнуделец (газета УНКВД ЛО. 1943–1944). 1943. 23 октября.

[3] Подсчитано авт. по : ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 127, 133.

[4] ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 42.

[5] Там же. Оп. 151. Д. 3. Л. 20, 25–28, 36, 42, 48–50, 92–98, 121–122.

[6] Там же. Л. 92–98.

димые сооружения не могли служить непреодолимой преградой для танков; ДОТы[1] не строились в необходимом количестве.

Имели место случаи, когда несогласованные действия войсковых начальников рубежей и строителей приводили к переделке части работ: шесть ДОТов было построено под 45-мм пушки, а поставлены орудия Д-4 другого калибра (21-й укрепрайон). Штаб строительства УНС-91 находился на значительном удалении (40 км) от возводимых рубежей; политико-массовая работа не проводилась, газеты доставлялись с опозданием на пять дней.

Итоги проверок были рассмотрены на заседаниях Комиссии (29 и 31 июля, 7 и 14 августа) и Военного совета Северного фронта (29 июля) и по ним приняты соответствующие постановления[2], направленные на устранение недостатков и улучшение состояния инженерной обороны.

В Кингисеппском секторе новым руководителем был назначен главный инженер треста № 55 А.К. Михайлов вместо Ротштейна, а комиссаром — Бодров вместо Устюжанина[3]; этому сектору выделялось 40 тыс. трудармейцев из Ленинграда. На позиции направлялась группа ответственных работников советских, партийных и хозяйственных органов для проведения политико-воспитательной работы и налаживания быта.

В Восточном секторе, где работали жители Кингисеппского и Батецкого районов, были приняты аналогичные меры с оргвыводами. За секторами были закреплены ответственные работники для оказания помощи и осуществления контроля за ходом работ: за Приморским и Красносельским секторами соответственно — заместители председателя горисполкома В.М. Решкин и Н.Н. Шеховцов, Красногвардейским — сотрудник горисполкома М.В. Морозов, Слуцко-Колпинским — заведующий отделом строительства и городского хозяйства Ленинградского горкома партии С.Е. Карасев, Восточным — секретарь обкома ВКП(б) Г.Г. Воротов[4].

На строительстве оборонительных сооружений трудящиеся показывали примеры трудового подвига. Так, 65-летний пенсионер Николай Никанорович Бессонов, добровольно работавший на строительстве, постоянно выполнял план на 200–250%. За самоотверженный труд он был представлен к ордену Трудового Красного Знамени[5]. Образцы героического труда в эти дни проявляли многие ленинградцы.

За мужество и трудовой героизм 309 жителей Ленинградской области были награждены орденами и медалями[6].

Итак, немеркнущей страницей в летопись Великой Отечественной и Второй мировой войн вошел подвиг Ленинграда. 900 дней и ночей героически сражался город.

Это был один из самых выдающихся и самых потрясающих массовых подвигов многонационального народа над фашистской Германией, который навсегда останется в памяти российского народа.

Большое значение для победы сыграли органы управления, осуществляющие в том числе руководство оборонительным строительством. Их опыт в условиях угроз и вызовов может быть использован в решении сложнейших проблем сегодняшнего и завтрашнего дня, задач по укреплению экономического и оборонного могущества Великой России.

Не победить того народа, который защищает свою Родину — таков главный урок, грозное предупреждение для недругов России.

---

[1] Долговременные огневые точки.

[2] ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 20, 42, 48–50, 117–119, 121–122, 151.

[3] Инициалы не указаны — *авт.*

[4] ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 3. Л. 20, 42, 48–50, 117–119, 121–122, 151.

[5] Там же. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 1352. Л. 1, 8, 9, 12.

[6] Там же. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 6944. Л. 51.

Литература

1. *В* годы суровых испытаний. Л. : Лениздат, 1985.
2. *История* профсоюзов СССР : в 2 ч. М. : Профиздат, 1979. Ч. 2. С. 42.
3. *Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады, 1941–1943. М. : Изд-во АН СССР, 1959.
4. *Князев С. П. и др.* На защите Невской твердыни. Л. : Лениздат, 1965.

References

1. *In the years of severe tests* [V gody surovykh ispytanii]. L. : Lenizdat, 1985. (rus)
2. *History of labor unions of the USSR* [Istoriya profsoyuzov SSSR]: in 2 p. M. : Profizdat, 1979. P. 2. (rus)
3. Karasyov A. V. *Leningrad residents in the years of blockade, 1941–1943* [Leningradtsy v gody blokady, 1941–1943]. M. : Publishing house of Academy of Sciences of the USSR [Izd-vo AN SSSR], 1959. (rus)
4. Knyazev S. P. etc. *On protection of the Nevsky stronghold* [Na zashchite Nevskoi tverdyni]. L. : Lenizdat, 1965. (rus)

Меркулов П. А.

Нормативно-правовой статус комсомола в 1920–1930-е годы

Меркулов Павел Александрович
Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (Орел)
Директор
Доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент
merkulov-pa@ranepa.ru

РЕФЕРАТ
В статье анализируется нормативно-правовой статус комсомола в СССР в 1920–1930-е годы. Выделяются два исторических периода, когда комсомол в период Гражданской войны непосредственно участвует в системе государственного управления в условиях практического отсутствия нормативно-правовой базы, и второй период, когда к 1930-м годам представительство комсомола в органах власти сокращается, его деятельность во все большей степени определяется, как законодательством традиционного плана, так и непосредственными распоряжениями руководящих органов правящей коммунистической партии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
комсомол, закон, государственное управление, ВКП(б), Советы

Merkulov P. A.

Legal Status of the Komsomol at 1920–1930s

Merkulov Pavel Aleksandrovich
Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation)
Director
Doctor of Science (History), PhD in Philosophy, Associate Professor
merkulov-pa@ranepa.ru

ABSTRACT
The article analyzes the legal status of the young Communist League in the USSR in the 1920–1930s. There are two of the historical period when the Komsomol during the Civil war is directly involved in the system of state management in the conditions of absence of normative legal base and the second period, when to 1930s, the Komsomol representation in government is declining, its activities were increasingly defined as law the traditional plan and the direct orders of the governing bodies of the ruling Communist party.

KEYWORDS
komsomol, law, state management, CPSU(b), Councils

Государство взаимодействует с молодежными организациями, в данном случае с комсомолом, в рамках своей социальной политики, которую можно определить, как «систему взаимодействия государства и социальных групп, выражающуюся в системе нормативно-правового закрепления системы конкретных мер и мероприятий, принимаемых и проводимых органами государственного управления общей и специальной компетенции и направленных на установление их нового социального статуса и оптимизации имеющихся ресурсов для выполнения значимых для социума целей» [1, с. 109]. Молодежь здесь выступает как особо выделяемая государством в качестве объекта управления социальная группа, в отношении которой будут приняты соответствующие нормативно-правовые акты, а также ряду органов управления будет поручено выполнение соответствующих функций.

На советском этапе развития государственной молодежной политики традиционно выделяется три периода. Первый, начинающийся в 1917 г. (как вариант — в 1918) и продолжающийся по 1924 г., характеризуется установлением новой государственности России — РСФСР, характеризуется наличием диктатуры пролетариата как инструмента социального строительства, и, соответственно, становлением нового типа молодежной политики. Одновременно начинается процесс формирования нового законодательства, регулирующего положение молодежи в советском государстве, возникновением аффилированных государством молодежных организаций (РКСМ — ВЛКСМ). Вместе с тем параллельно существуют и альтернативные негосударственные молодежные организации. Соответственно в данный период реализуется как позитивная (созидательная), так и негативная (запретительная) молодежная государственная политика. Завершается этот период ликвидацией практически всех системных проявлений оппозиционности в молодежной политике к середине 1930-х годов; второй период — середина 1930-х — середина 1950-х характеризуется изменением формального статуса ВЛКСМ и изменением общих трендов государственной политики; третий — середина 1950-х — конец 1980-х характеризуется дальнейшим развитием социалистической системы управления государством, нарастанием явлений в социально-политической сфере, известных как «застой», с одновременным началом поиска теоретических и практических путей реформирования и демократизации государственной молодежной политики.

В соответствии с распределением законодательных актов по их юридической силе актом высшей юридической силы являются Конституции СССР (РСФСР, 1918 г.). Вместе с тем обращаясь к анализу нормативного материала, определявшего основные параметры проведения государственной молодежной политики и, прежде всего, конституций, следует отметить, что советские конституции в основном содержали статьи либо фиктивного, либо декларативного характера. Несмотря на провозглашение в них основного набора прав и свобод человека, мы вряд ли можем сколь-нибудь обоснованно говорить о возможности их практической реализации всем населением страны.

Сборники документов и материалов, посвященных деятельности комсомола в 1930-е годы в сфере государственного управления и в том звене, где собственно государственная деятельность трансформировалась в общественную, показывают двойственную природу ВЛКСМ в советское время как государственно-общественной организации[1]. Одним из частных подтверждений такого статуса комсомола может служить следующий пример. Для расширения своих рядов и ведения агитационной работы в 1932–1933 гг. были созданы курсы комсомольских агитаторов в Воронеже, Тамбове, Орле, Белгороде, Льгове, Россоши, Острогожске и Липецке. Обком ВКП(б) Центрально-Черноземной области 9 февраля 1934 г. распорядился «организовать месячные курсы секретарей ячеек ВЛКСМ совхозов с 1 марта по 10 апреля» и подготовить на них 180 штатных работников комсомола. Обеспечение курсов носило государственный характер, отделу снабжения облисполкома было предложено «включить курсы в фонд централизованного снабжения и выслать наряды» на заявки для всего необходимого [3, с. 166].

Достаточно формальный характер, особенно со второй половины 1930-х, носят нормативные материалы, регулирующие деятельность органов представительной власти всех уровней. На определенном этапе развития эти структуры становятся лишь приложением к деятельности партийных органов, а также партаппарата, сво-

[1] См.: Комсомол и высшая школа. Документы и материалы съездов, конференций, ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола / сост. В. Десятерик, Л. Куркова, Л. Пухова, В. Шостаковский. М., 1969; Комсомол и подростки. Документы и материалы съездов комсомола, ЦК ВЛКСМ / сост. Б. Мышенков, В. Икитков. М., 1971.

ими решениями подменившими даже специфическую процедуру принятия законов и иных нормативно-правовых актов, существовавшую в рамках системы Советов.

В 1920-е годы после установления в стране фактического однопартийного режима, обозначившего монополию единственной легальной партии на политическую власть с монопольным влиянием на формирование всех институтов государственного управления, одной из многочисленных методологических проблем, с которыми сталкиваются исследователи, является вопрос об определении юридической природы документов, связанных с управлением страной в целом, но генерируемых в ходе деятельности руководящих структур правящей коммунистической партии. Такие документы достаточно многочисленны практически во всех отраслях государственного управления. При этом их воплощение в практику государственного управления осуществлялось отнюдь не только в ходе деятельности членов партии, занимающих должности государственной службы в органах законодательной, исполнительной и судебной властей. Сложившийся в ходе государственного строительства механизм взаимодействия политической и государственной власти не требовал столь утонченных способов маскировки. Нередко механизм восприятия партийных решений, принятых на уровне съезда, конференции или пленума ЦК, реализовывался в деятельности органов отраслевого управления в формах, непривычных для современных специалистов в области юриспруденции и государственного управления нормативно-правовых актов различного уровня. В этой сфере, конечно, можно сослаться на наличие уже в Конституции СССР 1936 г. ст. 126[1], где речь шла о Коммунистической партии, которая провозглашалась «руководящим ядром» всех общественных и государственных организаций трудящихся, отметим, что в Конституции СССР 1924 г. и РСФСР 1925 г. компартия просто не упоминалась.

Соответственно, при отсутствии формальных признаков нормативности многочисленные документы, образовавшиеся в детальности руководящих партийных органов РКП(б) — ВКП(б), как показывает анализ практики их претворения в жизнь, могут быть охарактеризованы как типичные акты государственного управления. Полагаем, что целесообразно отнесение их к группе источников официального характера.

Молодежная тематика в том или ином виде постоянно присутствовала в практике правящей партии. Фактически компартия вырабатывала молодежную политику на теоретическом уровне, генерировала в своих документах партийно-политического характера, которая на уровне реализации государственным аппаратом управления становилась государственной, а точнее, партийно-государственной [2]. Мы можем говорить о корпусе источников, который сформировался в советское время, несмотря на то, что историография того времени изучала собственно партийные документы совсем по иным мотивам, чем исследователи современного этапа. Однако смена идеологических ориентиров сама по себе не означает отказ от групп источников, но требует соответствующего уровня развития науки строго научного источниковедческого анализа. Как мы отмечали, решения партийных органов, хотя и не относятся к законодательству как таковому в узком смысле этого слова, определяющему государственную политику, но будет крайне сложно найти решение руководства правящей партии, которое не было бы адекватно воплощено в законодательстве и правоприменительной практике.

Труды партийных руководителей советского периода могут послужить важным дополнением к собственно партийным документам, носящим директивный характер. В работах лидеров правящей партии нередко содержится мотивировка принимаемых коллегиальными органами решений, их трактовка, наконец, рекомендации по

[1] См.: Статья 126. Конституция СССР. 1936 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm 3 (дата обращения: 16 ноября 2012).

специфическим особенностям их применения на практике. Эти работы неоднородны в связи с тем, что после победы одной из партийных элит труды представителей прочих групп вплоть до недавнего времени были достоянием спецхранов, то есть выводились, как из практического, так и научного оборота. Труды же тех, кто волею обстоятельств и собственными усилиями вставал во главе новой системы управления страной, В. И. Ленина, И. В. Сталина и его сподвижников, становились аналогом нормативных документов. Зачастую, особенно если речь идет о передовых статьях в официальных печатных органах, они выступали подобием того, что в правоведении называется Основами законодательства.

С точки зрения источниковедения, весьма примечательным выступает то обстоятельство, что нередко между фактической датой собственно появления подобного документа в политическом пространстве и датой формальной публикации могло пройти несколько лет. Примером того, применительно к теме нашего исследования, является такая работа И. В. Сталина, как «О противоречиях в комсомоле». Впервые она как выступление прозвучала на совещании при ЦК РКП(б) 3 апреля 1924 г. по вопросам работы среди молодежи. Но широкое распространение получает книга И. В. Сталина «О комсомоле», увидевшая свет только в 1926 г. Вместе с тем, учитывая ту внутрипартийную борьбу, которая шла в партии в тот период, очень интересна именно та бескомпромиссность, с какой И. В. Сталин формулирует свои мысли по поводу места и роли молодежи и комсомола в его концепции строительства новой политической системы в стране. Анализ практики государственного строительства в СССР показал, что И. В. Сталин на практике реализовал те базовые тезисы, которые были озвучены в достаточно раннем периоде по отношению к окончательному формированию характерной для него системы управления. Однако следует отметить, что они все-таки имели непрямое действие, и в каждом конкретном случае необходимо установление конкретно-исторического механизма взаимосвязи между подобными теоретическими (публицистическими) работами и собственно действиями органов управления, реализующих их в практике администрирования.

Можно согласиться со сторонниками юридического позитивизма, что классифицировать партийные документы и работы лидеров компартии однозначно как нормативно-правовые в чистом виде не представляется возможным. В еще большей степени эта оговорка относится к документам официальных органов комсомола. Будучи вписанным в однопартийную систему управления советским государством в качестве младшего партнера коммунистической партии, комсомол тем не менее в полной мере испытал на себе неприятие со стороны старшего партнера политической конкуренции в каком бы то ни было виде. Соответственно, нормативно-правовыми материалы решений органов управления комсомолом тем более не были, хотя определенное сходство в механизмах взаимодействия государственных органов отраслевого управления и решений партийных и комсомольских органов прослеживается до начала 1930-х годов. Хотя общие масштабы влияния партии и комсомола, конечно, несопоставимы.

Принципы взаимоотношения комсомола и государства в 1920-е годы определялись в ходе суровых условий Гражданской войны, когда комсомол периодически предпринимал попытки выступить в качестве союзника партии, которая не предполагала подобной схемы взаимоотношений даже с организациями, созданными под ее руководством. В результате к окончанию Гражданской войны на европейском театре военных действий в октябре 1920 г. на III съезде РКСМ Л. А. Шацкин, один из идеологов комсомола, выступая с докладом «О Программе союза», характеризуя отношения комсомола с советским государством, говорил о том, что за прошедшее время комсомол сделал очень многое, но главное он видел в том, что «мы (комсомол. — *П. М.*) слились с пролетарским государственным аппаратом, мы часто в этот

аппарат врастаем, мы занимаемся все больше и больше государственными делами, и поэтому нам необходимо ясно определить основы наших взаимоотношений с пролетарским государством». Эти основы он видел в признании и понимании молодежью, что ее делами должен заниматься, прежде всего, госаппарат, а госаппарат понимать, что дела молодежи выступают для него важнейшей задачей. Соответственно данному тезису конкретизировались и те задачи, которые, по мысли комсомольского руководства, следовало реализовать в ближайшее время союзу молодежи: «...мы находимся по отношению к пролетарскому государству в отношениях, которые вызывают необходимость значительной работы во всех областях, касающихся труда и воспитания молодежи со стороны нашего союза» [5, с. 9].

«Мы знаем, — указывал Л. А. Щацкин, — что проведение каких-либо мер, касающихся молодежи, через пролетарское государство возможно лишь тогда, когда сама молодежь... подает инициативу, через свои организации будит, толкает вперед государственные органы, дает людей для укрепления государственного аппарата в той или иной области, касающейся молодежи, имеет свой собственный аппарат, помогающий проведению тех или иных мероприятий» [5, с. 9]. Следует отметить, что эта позиция уже значительно скорректирована применительно к идеям Первого съезда, а также содержит в себе базовый тезис, который без особых изменений будет реализован в практике отношений партии и комсомола в последующие десятилетия истории советской государственности.

В том же докладе Л. А. Шацкин говорил о том, что «без нашей инициативы в решении принципиальных вопросов, без выработки определенного законодательства и мероприятий, без толчков вперед, подачи примера государственным органам, наблюдения за проведением изданных постановлений и помощи им собственным организационным аппаратом — без этого не дождемся улучшения положения молодежи» [5, с. 10]. Данное положение также не содержит чего-то принципиально отличного от вышеприведенного тезиса, показывая, что руководство союза вполне видело степень врастания комсомола в систему госуправления, видело в этом средство оптимизации защиты ее интересов, корректировало задачи в связи с завершением периода Гражданской войны.

Формально положения о взаимоотношениях государства и комсомола были сформулированы в Программе РКСМ, принятой в 1921 г. на IV съезде. В ней было сказано о том, что «РКСМ, как организация коммунистического воспитания, согласует свои требования с общими интересами пролетарского государства в целом»[1]. В Программе Российского коммунистического союза молодежи также отмечалось, что «РКСМ считает одной из важнейших своих задач активное участие в деятельности пролетарского государства в деле реорганизации труда и образования рабочей молодежи»[2].

По мере окончательного укрепления единовластного правления коммунистической партии в СССР, победившей всех реальных, а впоследствии и мнимых политических конкурентов, изменились и функции комсомола, выступавшего в данный период орудием в борьбе партии за влияние в молодежной среде. Монопольное положение комсомола, как организации в молодежной среде, отсутствие потребности в нем как средстве для усиления отдельных сфер государственного управления, что имело место в 1920-е годы, привели к его трансформации в организацию, выполняющую, помимо функции идеологического воспитания в духе господствующей доктрины, еще одну изначально присущую функцию — мобилизации молодежи на выполнение стратегических целей строительства общества социалистического типа.

[1] Программа РКСМ. Принята IV съездом РКСМ. Сентябрь 1921 г. // IV Всероссийский съезд РКСМ. Протоколы. М., 1990. С. 11.

[2] IV Всероссийский съезд РКСМ. Протоколы. М., 1990. С. 11.

Нормативно-правовая база деятельности комсомола в период формирования авторитарного типа государственной власти определялась, в первую очередь, директивами компартии. В частности, в сфере хозяйственного строительства симптоматичным является такой документ, как Постановление ЦК ВКП(б) от 23 декабря 1929 г. об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве[1]. В данном документе отмечалось, что коммунистическое воспитание возможно при непосредственном участии молодежи в процессе социалистического строительства. Далее конкретизировались задачи комсомола в этом направлении: организовать изучение «перспективных планов хозяйственного строительства и промфинпланов»; организовать движение за выполнение и перевыполнение производственных программ и показателей качества; обеспечить стопроцентное участие в соцсоревновании комсомольских и молодежных ударных бригад. ЦК ВКП(б) обязывал комсомол развернуть массовое техническое движение и движение изобретателей, подчеркивая тезис о том, что для комсомола и, прежде всего, его актива техническая подготовка является столь же обязательной, как ставшая уже традиционной, военная и политическая[2]. Комсомол должен был сыграть важную роль в решении кадровых проблем обеспечения индустриализации, освоения новой техники и т. п.

Выполняя задачу партии в духе принятых ранее резолюций, как партийных, так и комсомольских органов, комсомол «объявил себя ударным»[3]. Так характеризовала это решение справка Информационно-аналитического сектора ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомола в выполнении промфинплана за первое полугодие 1929 г.»[4].

Симптоматичной тенденцией в регламентации статуса комсомола в системе социального управления советским обществом выступает постоянное изменение возраста членов этого юношеского союза, причем в сторону его увеличения. За рубежом сложилась практика ограничения молодежного возраста порогом в 23 года[5]. Данный возрастной предел использовался и в первый период истории комсомола. Однако в середине 1930-х годов как внутриуставная норма принимается решение, что возраст членов ВЛКСМ может быть увеличен до 28 лет, с возможностью сохранения членства в комсомоле даже до 30 лет. Данная формально относящаяся к внутриорганизационной компетенции норма имела своей главной целью максимально долго оставлять молодого человека в рамках организации, осуществлявшей в той или иной степени функции идеологического контроля. Также она осуществляла функции мобилизации трудовых и организационных ресурсов для выполнения планов, декларированных в решениях партийных органов и принимаемых в качестве базовых ориентиров для деятельности органов государственного управления.

Норма о направлении представителей комсомола в организации, которые действовали в сферах управления СССР, непосредственно связанных с интересами молодежи, была внесена в Устав РКСМ. Текстологически данная норма во многом была сходна со ст. 126 Конституции СССР 1936 г. В Уставе РКСМ говорилось: «Для связи и установления контакта Союз посылает своих представителей в Отдел труда, отдел Народного образования, профсоюзы, советские учреждения и другие органы,

---

[1] КПСС в резолюциях, решениях съездов и конференций. 9-е изд. М., 1984. Т. 5. С. 70.

[2] См.: КПСС в резолюциях. 9-е изд. Т. 5. М., 1984. С. 69–71.

[3] Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 23. Д. 963. Л. 7.

[4] Там же.

[5] В Конвенции «О правах ребенка» 1989 г. определяется, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 31.12.2013).

ведущие работу, затрагивающую интересы молодежи»[1]. Соответственно в Конституции была следующая формулировка: «...наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных». Абстрагируясь от фактической ситуации середины 1930-х в СССР, мы видим сходные формулировки с поправкой на статус правящей партии и коммунистической молодежной организации.

По мере изменения условий деятельности партийного и государственного механизмов управления страной менялись также и степень интенсивности использования возможностей мобилизационного ресурса комсомола. Конечно же, степень интенсивности мобилизационных кампаний периода Гражданской войны 1920–1930-х гг. несравнима с аналогичным показателем послевоенного периода. На этом этапе его истории в связи с изменением степени формализации его практики работы с молодежью, трансформацией его ранее социально значимых функций в отчасти ритуальные, изменения в сущности союза начали приобретать качественно необратимый характер. Однако стремление к максимизации подконтрольных управленческой структуре ресурсов вполне соответствует тому типу государства высокомобилизационнного типа, которое было построено в СССР в постреволюционный период. Соответственно решение о повышении возраста пребывания в комсомоле вполне соответствует тем задачам, которые партийное руководство страны ставило как перед формальными, так и неформальными структурами социального управления.

Принципиально важными были нормативно-правовые акты, устанавливающие в преддверии ожидаемой в обществе войны нормативное регулирование призыва на военную службу. Естественно, что все решения принимались без участия комсомола, но логика созданной в довоенные годы страны системы управления исключала участие в принятии решений кого-либо, кроме монопольного обладателя власти. Здесь мы, прежде всего, говорим о Законе «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г., которым (ст. 14) устанавливалось, что «на действительную службу призываются граждане, которым в год призыва (с 1 января по 31 декабря) исполняется девятнадцать лет, а окончившим среднюю школу и ей соответствующие учебные заведения — восемнадцать лет»[2].

Именно при советской власти, как бы мы ни оценивали степень формализации участия населения в формировании органов, осуществляющих партийную и государственную власть, молодежь получила возможность участвовать в работе органов законодательной, а в соответствии со спецификой формирования органов исполнительной (распорядительной) власти в системе Советов и в этих структурах. Кроме того, следует отметить, что революция автоматически выполняет функции социального лифта, позволяя подниматься на верхние уровни управления, в том числе и представителям молодежи.

Весьма небезынтересна в этом отношении статистика участия молодежи в возрасте от 18 до 29 лет в работе высших органов власти Советского государства. Среди делегатов Первого съезда они составляли 46,2%; на Втором съезде — 38,6%; на Третьем — 30,1%. Далее процент молодежи резко падает. Так, на Четвертом съезде Советов в 1927 г., в год десятилетия событий Октября 1917 г., молодежь составляла только 13,2% делегатов; на Пятом съезде (1929) — 14,4%, на Шестом

[1] Там же.

[2] Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikisource.org (дата обращения: 24.12.2013).

(1931) — 17%; на Седьмом (1935) — 15,3%. На Восьмом чрезвычайном съезде 1936 г., принявшем новую Конституцию СССР, молодежь составила 17,9% [4, с. 176]. Подобное снижение уровня участия молодежи можно связать с двумя параллельными процессами. С одной стороны, с изменением социального состава Советов, снижением в них удельного роста солдатских депутатов, относящихся к младшим возрастным группам, а с другой стороны, с ростом влияния партийных органов на процесс социального управления обществом, когда целый ряд форм социальной активности подменяется разнарядкой, определяемой правящей партией, исходя из собственных идеологических ориентиров.

Любопытна история обсуждения на первом съезде РКСМ его делегатами некоей модели взаимоотношения комсомола с органами исполнительной власти. Основных типологий таких взаимоотношений предлагалось три. В первом варианте предполагалось участие постоянных представителей с решающим голосом. Во втором варианте — постоянные представители, но с совещательным голосом. И в третьем варианте участие представителей с решающим голосом только при решении вопросов, связанных непосредственно с молодежью. Итогом обсуждения стало постановление, в котором говорилось: «Уполномочить ЦК добиться права присутствовать на заседаниях Исполкомов с правом решающего голоса во всех случаях»[1]. В целом подобный подход отражал известную революционную романтизацию развития политической ситуации. Как показала практика, РКП(б) не видело рядом с собой равноправных партнеров, в том числе и с особым положением в системе Советов. Аналогично тому, как в годы Гражданской войны компартия не приняла РКСМ в качестве союзника.

Подобное выделение одной организации, по сути создающей параллельную структуру управления страной, состоящую из членов, которые, особенно в рамках того времени, еще не вышедшего полностью из эпохи полупатриархальных отношений, не успели получить необходимого опыта социальной деятельности, было чревато неоднозначными последствиями.

Однако в развитии данной инициативы Съезд РКСМ предпринял вполне конкретные шаги, направив своих представителей в наркоматы просвещения и труда, Пролеткульт, рабочую милицию, продотряды, профсоюзы, фабзавкомы, местные Советы. Знаковой является попытка направить двух представителей во ВЦИК с просьбой разрешить представителям РКСМ участвовать во Всероссийском съезде Советов с решающим или совещательным голосом. Впрочем, это предложение не было реализовано ввиду его противоречия Конституции страны[2].

Мы видим фактически захватные практики 1920-х годов, когда комсомол в рамках взаимодействия с РКИ и органами охраны правопорядка фактически без специальных нормативных актов выполнял функции контрольных и правоохранительных органов.

Начиная с 1930-х процент молодых людей, ставших депутатами органов представительной власти всех уровней, показывает не столько их социальную активность и место в реализации планов общественного развития, сколько идеологические установки правящей партии, распространявшиеся применительно к составу депутатского корпуса Советов и на иные социальные группы (женщины, интеллигенция, студенчество, военнослужащие и т. п.).

За время своего возникновения и развития отечественное законодательство в области нормативно-правового регулирования государственной молодежной политикой в целом и деятельности комсомола в частности прошло несколько этапов, различающихся составом нормативных актов и политических решений правящей

[1] I Всероссийский съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 90–91.
[2] I Всероссийский съезд РКСМ: Протоколы. М., 1990. С. 81.

партий, механизмом их реализации, а также местом и ролью в данном процессе комсомола. На начальном этапе становления данного регулятора мы имеем дело со становлением схемы, когда руководящие органы партии принимают решение, которое ретранслируется как органами государственного управления как общей, так и специальной компетенции, так и комсомолом в форме принимаемых ими решений, после чего начинается собственно этап этой своеобразной правоприменительной деятельности.

На данной стадии соответствующее решение воплощается в процессе реализации того или иного вида государственного управления, в котором в годы Гражданской войны и до конца 1920-х годов мы отмечаем далеко не единичные случаи непосредственного участия комсомола. Однако по мере укрепления вертикали органов партийного управления и собственно государственной власти, как в лице Советов, так и органов исполнительной власти, происходит фактическое исключение из числа актов, в той или иной мере определяющих функционирование системы государственного управления, решений собственно уставных органов руководства комсомолом.

Происходит фактический переход к двухзвенной схеме выработки основных нормативно-правовых актов, регламентирующих государственную молодежную политику. На первой стадии решение, как и ранее, принимается органами партийного руководства. Оно определяет общее понимание целей и задач формулируемой в нем целевой установки. На следующем этапе в регламентируемой законодательством форме юридически обязательный нормативно-правовой акт принимается органом управления в пределах своей, определенной действующим законодательством, компетенции.

Уставные органы единоличного и коллегиального управления ВЛКСМ также принимают аналогичное по содержанию решение, однако оно распространяется исключительно на членов ВЛКСМ. Таким образом, решения партийных органов порождают два потока принятия управленческих решений, что соответствует логике 1920–1930-х гг., когда комсомол используется в качестве резервной структуры управления, чьи решения направляют деятельность его членов на реализацию партийно-государственных решений в самых разных областях социального управления. Однако решения ВЛКСМ как организации касались значительной части молодежи. При этом невыполнение собственно внутрисоюзных решений в известные периоды советской истории могло создать не только проблемы с социальным ростом и/или карьерным продвижением, но и стать основанием для внимания к человеку со стороны правоохранительных органов государства.

Таким образом, говоря о законодательстве, регламентирующем государственную молодежную политику в нашей стране в период 1920–1930-х гг., мы не можем ограничиваться совокупностью формального нормативно-правового материала, образующегося в процессе деятельности органов представительной и законодательной власти. Анализ фактически функционировавшего в нашей стране механизма реализации политической власти коммунистической партии и ее взаимодействия с системой органов законодательной и исполнительной власти показывает, что он может быть проведен только на основе всей совокупности документов, сгенерированных в ходе партийного руководства, как системой государственного управления, так и комсомолом. Несмотря на отрицание базовых демократических принципов государственного устройства, свойственных советской государственности, в качестве общего вывода можно говорить о том, что в изучаемый период государственная молодежная политика получила нормативно-правовую основу, обеспечивавшую достижение целей, поставленных руководством страны перед данным видом государственного управления обществом.

Литература

1. *Меркулов П. А.* Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. — начало XXI в.). Орел: издательство ОФ РАНХиГС, 2014.
2. *Молодежная* политика КПСС: история и современность. М., 1990.
3. *Саран А. Ю.* Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг. Москва-Орел : Изд. ОГАУ, 2003.
4. *Цветлюк Л. С.* Политика компартии и государства по привлечению молодежи к строительству социалистического общества: 1917–1941 годы. Дисс. ... д.и.н. М., 2005.
5. III съезд РКСМ. Доклад Л. Шацкина «О программе союза» // Задумаемся, сопоставим, сверим. М., 1988.

References

1. Merkulov P. A. *Historical experience in the development and implementation of state youth policy in Russia. (second half of XIX century — beginning of XXI century)* [Istoricheskii opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX v. — nachalo XXI v.)]. Orel : Publishing house of RANEPA [izdatel'stvo OF RANKhiGS], 2014. (rus)
2. *Youth policy of the CPSU: history and modernity* [Molodezhnaya politika KPSS: istoriya i sovremennost']. M., 1990. (rus)
3. Saran A. *Power and social organization in Central Russia. 1928–1934* [Vlast' i obshchestvennye organizatsii v Tsentral'noi Rossii. 1928–1934 gg.]. Moscow-Ore l: Publishing house OGAU, 2003. (rus)
4. Cvetluk L. S. *The policy of the Communist party and the state to attract youth to the construction of a socialist society: 1917–1941 years* [Politika kompartii i gosudarstva po privlecheniyu molodezhi k stroitel'stvu sotsialisticheskogo obshchestva: 1917–1941 gody]. Dis. ... Ph. D.(Hist.). M., 2005. (rus)
5. *III Congress of the Komsomol. L. Shatkina «About Union»* [III s"ezd RKSM. Doklad L. Shatskina «O programme soyuza»] // Think, compare, synchronize [Zadumaemsya, sopostavim, sverim]. M., 1988. (rus)

Беклямишев В. О.

«Назад в будущее»: образы модернизационных реформ в коллективной памяти россиян

Беклямишев Владимир Олегович
Ассоциация «Российское историческое общество» (Москва)
Главный координатор проектов
bekliamishev@yandex.ru

РЕФЕРАТ
В статье рассматриваются широко тиражированные образы крупнейших структурных реформ в истории России (преобразования Петра I, Великие реформы Александра II, Октябрьская революция, индустриализация, Перестройка и рыночные реформы 1990-х годов), их современные оценки респондентами и положение в общей структуре коллективной памяти россиян. Результаты историко-социологического анализа в русле методологической традиции «memory studies» продемонстрировали, что сложившаяся структура коллективной памяти оказывает существенное идеологическое противодействие реформированию общества, легитимируя ресурсную модель развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
модернизация, реформы, Петр I, Александр II, Октябрьская революция, Сталин, Перестройка, коллективная память, политика памяти, историческая политика

Beklyamishev V. O.

«Back to the Future»: Images of Modernization Reforms in the Collective Memory of Russian People

Beklyamishev Vladimir Olegovich
Association «Russian Historical Society» (Moscow, Russian Federation)
Chief project coordinator
bekliamishev@yandex.ru

ABSTRACT
The article deals extensively replicated images of major structural reforms in the history of Russia (The government reforms of Peter I, the Great Reforms of Alexander II, the October Revolution, industrialization, Perestroika and market reforms of the 1990s), their contemporary respondents' assessments and position in the overall structure of the collective memory of Russians. The results of historical and sociological analysis through the methodological tradition of «memory studies» showed that the current structure of the collective memory has a significant ideological opposition to the structuring reforms, legitimizing resource development model.

KEYWORDS
modernization, reforms, Peter the Great, Alexander II, the October revolution, Stalin, Perestroika, collective memory, politics of memory, historical policy

На протяжении последних лет одной из магистральных тем отечественного политического дискурса оставался вопрос о необходимости структурных преобразований в экономической, политической и социальной сферах общественной жизни. Периодически актуализируясь в периоды экономической напряженности, он принимал различные формы, но неизбывно обсуждался в тесной связи с историческими аналогиями. Весьма показательны в этом плане многочисленные отсылки к прошлому в статьях политиков, экономистов и публицистов (так, в широко тиражированной программной статье президента Д. А. Медведева «Россия, вперед!», опубликованной в период кризиса

2008–2009 гг., содержится более 15 отсылок к событиям отечественной истории)[1], общегосударственные празднования юбилеев П.А. Столыпина (2012 г.) и Великих реформ Александра II (2014 г), а также переоценка сталинской индустриализации в рамках недавних дискуссий об импортозамещении[2].

Осмысление роли коллективной памяти в процессе выработки современной модернизационной идеологии представляется нам актуальной *практической проблемой*, от успешного разрешения которой зависит грамотная постановка целей государственной культурной и образовательной политик и выработка действенных механизмов политики памяти, способных мобилизовать общество перед лицом возможных изменений. Одним из подтверждений этого тезиса служит прямое указание на «ведущую роль в инновационном развитии страны» такой социально-культурной среды, в которой были бы четко обозначены цели развития общества, сформулированные в контексте национальной историко-политической культуры, содержащееся в тексте недавно утвержденной Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

В рамках проведенного нами исследования, рассматриваемого автором в русле продолжительной и обширной традиции исследований коллективной памяти («memory stydies»), был систематизирован накопленный массив социологических данных, отражающих восприятие основных модернизационных реформ в коллективной памяти россиян, и проанализировано влияние сложившейся историко-политической культуры на восприятие потенциальных общественных изменений.

***

В 2007 г. экономист Е. Ясин, рассматривая трансформацию ценностей российской культуры, впервые сделал вывод о том, что «культурные предпосылки модернизации ухудшились» [15, с. 106]. К аналогичным выводам в те годы пришли социологи В. Магун и М. Руднев, основывающиеся на общеевропейском исследовании, проведенном ими в 20 странах мира [10]. При этом, по замечанию Н. Лапина, речь шла не о нарастающем традиционализме, а о «толерантном симбиозе» модернизационных и консервативных ценностей (в сфере исторической памяти примером может служить сближение позиций старших и младших возрастных когорт в оценке И.В. Сталина), который гораздо сложнее преодолеть [8, с. 271–284].

«Культурная травма» и хаотический поиск идентичности в 1990-е годы, сменившиеся государственным патернализмом, централизацией и восстановлением символической преемственности с «тысячелетней историей», обеспечили очень высокий уровень общественного интереса к прошлому (85% по данным ВЦИОМ за 2013 г.)[3], а информационное противостояние с Западом, «оживившее» прежние историко-идеологические схемы, довело этот показатель до рекордных 90%[4], превратив коллективную память в крайне востребованное пространство политической коммуникации. Однако декларируемый интерес к прошлому со стороны респон-

---

[1] *Медведев Д.А.* Россия, вперед! // официальный портал Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413 (дата обращения: 20.08.2016).

[2] *Катасонов В.* России нужно не импортозамещение, а вторая индустриализация // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия» [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2015/ 12/28/rossii_nuzhno_ne_importozamewenie_a vtoraya_industrializaciya/ (дата обращения: 20.08.2016).

[3] Пресс-выпуск № 2357. История, спорт, наука: чем гордятся россияне? // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114310 (дата обращения: 20.08.2016).

[4] Россияне стали больше гордиться историей и культурой страны // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2016/09/16/bolee-80-rossiian-gordiatsia-istoriej-kulturojnaukoj-i-armiej-strany.html (дата обращения: 20.08.2016).

дентов трактуется экспертами скептически: уровень историко-политической культуры россиян очень низок, что приводит к выборочному и некритическому осмыслению в выраженно эмоциональных категориях.

Исследователи отмечают, что «степень мифологизации исторического сознания россиян остается достаточно высокой» [5, с. 326], а «легитимность и осмысленность ссылок на историю при обсуждении современных повседневных политических проблем очень редко ставится под вопрос» [12, с. 100]. Проблемой признается узость репертуара «актуальных» исторических сюжетов [11, с. 182], а также сохранение «советского метанарратива» — вульгаризированного исторического материализма в качестве базовой объяснительной конструкции исторических процессов [16, с. 7].

Вопреки заявленному в проекте нового Историко-культурного стандарта приоритету культурно-антропологического подхода к преподаванию истории в средней школе,[1] и в образовательных, и в воспитательных практиках продолжают доминировать военно-патриотические сюжеты. Важнейшим из них является Великая Отечественная война [6, с. 163–164], одновременно оцениваемая обществом с позиций героизации и жертвенности. Первые попытки мифологизации образа Победы относятся к периоду так называемой «брежневской коммеморации» (когда 20-летие Победы совпало с попытками исторической реабилитации Сталина через образ массового подвига), а развитие — к началу 2000-х годов (на фоне затянувшегося изживания комплекса утраченной идентичности и возрождения принципов реализма во внешней политике). Дискурс жертвенности — «контрпамять», противопоставляющая официозному торжеству скорбь о миллионах погибших и пострадавших. Его истоки коренятся в хрущевской делегитимации сталинизма и литературном направлении «лейтенантской прозы».

При этом важно, что оба дискурса характеризуют так называемое *«уставшее общество»* (термин Б. Дубина) — травмированное и индивидуалистичное, демонстрирующее лояльность властным инициативам, «опрокинутым в прошлое», но не готовое к реальным социальным изменениям.

***

Польский исследователь Э. Зерубавель отмечал, что в структуре любой коллективной памяти есть свои «периоды-фавориты» и «пустые» исторические периоды[2]. Так, по разным оценкам, «глубина» памяти российского общества составляет *от 100 до 70 лет*. События, находящиеся за рамками этого хронологического промежутка, вопреки периодическим попыткам их актуализации (к наиболее известным из которых относятся утверждение Дня народного единства и недавние празднования 100-летнего юбилея Первой мировой войны), по-прежнему остаются предметом реального обсуждения лишь в узкопрофессиональной среде. Отчасти это объясняется уже упомянутой укорененностью в общественном сознании идеологических парадигм советского периода, в русле которых «начало истории» совпадает с Октябрьской революцией. В результате палитра исторических сюжетов, сопряженных с модернизационными процессами, существенно сужается. В ее центре остаются сталинская индустриализация и экономические реформы 1990-х годов, а на периферии — слабые отголоски дореволюционных преобразований.

[1] Общественное обсуждение проекта историко-культурного стандарта // официальный сайт Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/documents/3483 (дата обращения: 20.08.2016).

[2] *Васильев А.* Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // [Электронный ресурс]. URL: http://ec-dejavu.ru/o/Oblivion-2.html (дата обращения: 20.08.2016).

При этом образы модернизационных реформ играют особую роль в структуре коллективной памяти. Сопряженные с комплексами догоняющего развития и «осажденной крепости» (инициированию реформ всегда предшествует «демонстрационный эффект» — столкновение с новшествами или институтами соседей, доказавшими свою эффективность) [14, с. 3], модернизации позднее предстают в общественном сознании как *травматические воспоминания*: смена привычной реальности, нередко связанная с ухудшением уровня жизни населения, противопоставляется положительным периодам «стабильности» (в российском случае — брежневскому). Именно такую структуру исторического сознания отражают результаты опроса, проведенного среди молодых респондентов М. Горшковым и Ф. Шереги в 2010 г. [2, с. 198].

Яркий пример всесторонней догоняющей модернизации представляют собой *реформы Петра I*, которые, вопреки критике современников, а позднее славянофилов и ряда мыслителей «серебряного века», на сегодняшний день оцениваются преимущественно положительно. Исследование социологического центра РАГС, проведенное в 2001 г., продемонстрировало поддержку реформ Петра I со стороны 86,3% опрошенных[1]. В 2013 г. по результатам опроса в трех возрастных группах Петр вновь оказался самым положительно оцениваемым лидером-реформатором, обогнав по популярности даже Сталина [3], а сегодня, в условиях санкционного противостояния с Западом, образ царя, «прорубившего окно в Европу», актуализируется интернет-культурой в виде «мемов», обыгрывающих недостатки российской внешней политики.

Причиной положительного восприятия Петровских реформ в постсоветской России видится их отдаленность от «политически актуального» прошлого (так, в начале XX столетия, когда образ Петра I еще играл «политическую» роль, его оценки со стороны общества и интеллектуалов были гораздо ниже) [9, с. 234–286], а также окружающие их образы культурного и научного прогресса, широкого просвещения в русле европейской цивилизации. В пользу последнего фактора свидетельствует и то, что петровские преобразования ближе всего студенчеству и молодежи с высшим образованием [7].

Великие реформы Александра II, несмотря на попытку их актуализации, предпринятую в 2014 г. в связи с юбилеем Земской реформы, так и не вошли в репертуар «политически актуального» прошлого. В результате лишь освобождение крестьян было оценено нашими современниками в качестве «самого значительного события XIX века» (62% респондентов, опрошенных ВЦИОМ в 2011 г.)[2]. В этой связи интересно лишь столкновение двух подходов к их оценке — *«патриархального»* (дореволюционная Россия, как воплощение «тысячелетней истории» и широко трактуемой «духовности») и *«критического»* (с акцентом на бесправие населения и социальные проблемы того времени), произошедшего в российской прессе после резонансной публикации председателя Конституционного суда РФ В. Зорькина, назвавшего крепостное право «главной скрепой, удерживающей внутреннее единство нации»[3].

Октябрьская революция — бывший «базовый сюжет» советской идентичности, ставший первым в ряду «политически актуальных» реформ. Несмотря на то, что сами представления об историческом прогрессе укоренились в общественном сознании благодаря советской историографии, о содержании первых реформ в Советской Российской Республике 1917–1918 гг. современные респонденты знают крайне мало.

---

[1] *Бойков В. Э.* Историческая память российского населения: состояние и проблемы формирования // федеральный образовательный портал «ЭСМ» [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/text/17662270 (дата обращения: 20.08.2016).

[2] Пресс-выпуск № 1703. Отмена крепостного права в исторической памяти россиян // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111406 (дата обращения: 20.08.2016).

[3] Мартынов К. Зорькины здесь тихие // «Новая газета» [Электронный ресурс]. URL: http://www.novayagazeta.ru/comments/65557.html (дата обращения: 20.08.2016).

Причинами этого являются, во-первых, «растворенность» институциональных преобразований в трагических событиях Гражданской войны, а во-вторых, — «идеологическая насыщенность» обсуждаемой темы, не позволяющая сконцентрироваться на фактологии даже в рамках школьного образовательного процесса.

Общая оценка революционных преобразований и реформ первых лет советской власти преимущественно положительная (40% среди опрошенных ФОМ в 2008 г.) [1, с. 27], — как событий, приведших к утверждению ценностей социального равенства, однако риторика власти в преддверии 100-летия революционных событий, практически совпавшего с президентским электоральным циклом, свидетельствует о стремлении вынести в публичное пространство новые интерпретации данного периода[1]. Стоит отметить, что в 2011–2012 гг., на фоне выборов в Государственную Думу, подобные попытки уже предпринимались посредством актуализации образа П. Столыпина, однако не привели к сколь-нибудь существенным результатам.

Индустриализация и коллективизация — ключевые события отечественной истории XX в., память о которых вызывает наибольшие общественные дискуссии. По словам академика РАН Ю. С. Пивоварова, «когда мы обсуждаем Сталина, мы обсуждаем не конкретно Иосифа Виссарионовича и что он сделал в конкретной ситуации... Мы обсуждаем, как относиться к настоящему и какое мы построим будущее... Это как в 60-е годы „Октябрь“ и „Новый мир“ спорили вроде бы о литературе, а на самом деле это была политическая борьба, это была общественная борьба. Так сегодня роль литературы 60-х годов играет история»[2].

Для объективной оценки восприятия сталинских реформ автором был проведен компаративный анализ этого образа с периодом брежневского правления, не менее высоко оцениваемого респондентами [4]. «Быстрый экономический рост» в первом случае противопоставлялся «доверию между людьми», «жизнерадостности» и «возможностям профессионального роста» во втором [2, с. 198]. Другими словами, речь идет о сохранении глубокого конфликта между государством и обществом: преобразования, проведенные в интересах укрепления обороноспособности страны, легитимируются образом Победы, но не отражают устремлений общества, мобилизационная компонента которого «направлена практически исключительно на сферу локальных интересов» [13, с. 179]. Таким образом, делается вывод, что говорить о мобилизационном потенциале исторической памяти об индустриализации не приходится.

Перестройка и экономические реформы 1990-х годов, находящиеся на стыке коллективной и индивидуальной памяти, оцениваются респондентами крайне негативно. В 2000 г. деятельность М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина негативно оценили более 60% респондентов ВЦИОМ[3], и эта пропорция сохранялась на протяжении последних 16 лет при негласной поддержке со стороны действующей власти. «Боль от <...> пережитых трудностей, которые в массовом сознании связываются с именем Михаила Горбачева, не утихает. Более того, негативные оценки становятся более наполненными, мотивированными <...> сегодняшняя непростая экономическая ситуация в стране обостряет восприятие экономических проблем 25-летней давности», — подчеркнул по итогам недавно проведенного опроса Руководитель исследовательских проектов ВЦИОМ М. Мамонов[4].

---

[1] *Путин*: Ленин заложил под Россию «атомную бомбу» // «Известия» [Электронный ресурс]. URL: http://izvestia.ru/news/602230 (дата обращения: 20.08.2016).

[2] Цена Победы. Война в исторической памяти // «Эхо Москвы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.echo.msk.ru/programs/victory/1325416-echo/ (дата обращения: 20.08.2016).

[3] *Тощенко Ж. Т.* Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // «Новая и новейшая история» [Электронный ресурс]. URL: http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM (дата обращения: 20.08.2016).

[4] Пресс-выпуск № 3050. Михаил Горбачев: преступник или жертва? // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115603 (дата обращения: 20.08.2016).

Аналогичная ситуация сложилась и вокруг образа экономических реформ первой половины 1990-х. Положительные эмоции в их отношении сегодня испытывают лишь 18% наших сограждан, причем назвать какие-либо конкретные события или факты, которые можно считать позитивными, для большинства из них оказалось затруднительно[1]. Социологи отмечают, что воспоминания бывших сторонников реформ «блекнут» быстрее, нежели воспоминания их противников[2]. В результате, образ рыночных реформ в коллективной памяти лишь подрывает доверие к модернизационным идеям, исходящим от власти, представляя собой наиболее устойчивый элемент в идеологии консервативных и традиционалистских общественных групп.

***

Таким образом, можно заметить, что образы модернизационных реформ, за исключением Перестройки и «шоковой терапии», находятся на периферии сложившейся структуры коллективной памяти. При этом «ситуативный консерватизм» молодежи и негативный личный опыт средних и старших возрастных когорт не позволяют инициировать широкую общественную дискуссию вокруг данных исторических сюжетов. Как следствие, наибольшей востребованностью пользуются исторические образы кровавых и ресурсозатратных (индустриализация) реформ, контрастирующие с периодами «сытой» стабильности (брежневский период) и дореволюционными сюжетами, представленными в коллективной памяти (ввиду своей удаленности во времени) как «беззатратные» (реформы Петра I, Александра II).

Подобное восприятие прошлого отражает приоритеты и устремления «усталого» рентоориентированного общества, заинтересованного не в институциональных преобразованиях, а в максимально продолжительном сохранении «статуса кво». Также стоит отметить, что государство, декларируя заинтересованность в реализации исторической политики, направленной на достижение целей инновационного развития, на практике не предпринимало попыток пересмотра сложившихся мифологем даже на уровне экспертного обсуждения. Таким образом, структурные проблемы в коллективной памяти, применительно к образу модернизационных реформ, на сегодняшний день сохраняются.

Литература

1. *Васильева Е.* Октябрьская революция: актуальный образ исторического события // Социальная реальность. 2008. № 3. С. 24–32.
2. *Горшков М., Шереги Ф.* Историческое сознание молодежи // Вестник РАН. 2010. № 3. Т. 80. С. 195–213.
3. *Емельянова Т.П., Кузнецова А.В.* Значимые фигуры российской истории в коллективной памяти разных групп общества // ЗПУ. 2013. № 2. С. 123–129.
4. *Кертман Г.* Эпоха Брежнева — в дымке настоящего // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 5–22.
5. *Конорев С.В.* Исторический миф в современном российском обществе: происхождение и социокультурная роль // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М. : ИВИ РАН, 2012.
6. *Копосов Н.Е.* Память строгого режима: история и политика в России. М. : Новое литературное обозрение, 2011.
7. *Кутыкова И.В.* Историческая память нового поколения в условиях социокультурной трансформации // Труды СПбГУКИ. 2015. С. 7–15.

[1] Пресс-выпуск № 2993. Россия девяностых: дни поражений или побед? // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115503 (дата обращения: 20.08.2016).

[2] Назло дефолтам // «Российская газета» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2011/06/29/sociologia-poln.html (дата обращения: 20.08.2016).

8. *Лапин Н. И.* Ценности населения макрорегионов России по оси «открытость изменениям–сохранение» // Россия в Европе. По материалам международного социологического опроса «Европейское социальное исследование». М. : Логос, 2009.
9. *Леонтьева О. Б.* Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX вв. Самара : Книга, 2011.
10. *Магун В., Руднев М.* Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1. С. 33–58.
11. *Малинова О. Ю.* Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М. : Политическая энциклопедия, 2015.
12. *Норман И.* Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей М. : Новое издательство, 2004.
13. *От* Ельцина до Путина: три эпохи в историческом сознании россиян. М. : ВЦИОМ, 2007.
14. *У истоков* модернизации: Россия на европейском фоне (доклад четвертый) / Д. Травин: Препринт М-45/15. СПб. : Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015.
15. *Ясин Е. Г.* Модернизация и общество. Доклад на VIII Международной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие» 3–5 апреля 2007 г. М. : Изд. дом ВШЭ, 2007.
16. *Gill G.* Symbolism and Regime Change in Russia. Cambridge : Cambridge university Press, 2013.

References

1. Vasilyeva E. *October revolution: urgent image of a historical event* [Oktyabr'skaya revolyutsiya: aktual'nyi obraz istoricheskogo sobytiya] // Social reality [Sotsial'naya real'nost']. 2008. N 3. P. 24–32. (rus)
2. Gorshkov M., Sheregi F. *Historical consciousness of youth* [Istoricheskoe soznanie molodezhi] // Bulletin of RAS [Vestnik RAN]. N 3, 2010. V. 80. P. 195–213. (rus)
3. Yemelyanova T. P., Kuznetsova A. V. *Significant figures of the Russian history in collective memory of different groups of society* [Znachimye figury rossiiskoi istorii v kollektivnoi pamyati raznykh grupp obshchestva] // ZPU. 2013. N 2. P. 123–129. (rus)
4. Kertman G. *Era of Brezhnev — in a present view* [Epokha Brezhneva — v dymke nastoyashchego] // Social reality [Sotsial'naya real'nost']. 2007. N 2. P. 5–22. (rus)
5. Konorev S. V. *The historical myth in modern Russian society: origin and sociocultural role* [Istoricheskii mif v sovremennom rossiiskom obshchestve: proiskhozhdenie i sotsiokul'turnaya rol'] // Crises of critical eras in historical memory [Krizisy perelomnykh epokh v istoricheskoi pamyati]. M. : IWH RAS [IVI RAN], 2012. (rus)
6. Koposov N. E. *Memory of a high security: history and policy in Russia* [Pamyat' strogogo rezhima: istoriya i politika v Rossii]. M. : New literary review [Novoe literaturnoe obozrenie], 2011. (rus)
7. Kutykova I. V. *Historical memory of new generation in the conditions of sociocultural transformation* [Istoricheskaya pamyat' novogo pokoleniya v usloviyakh sotsiokul'turnoi transformatsii] // Works of Saint Petersburg State University of Culture and Arts [Trudy SPbGUKI]. 2015. P. 7–15. (rus)
8. Lapin N. I. *Values of the population of macro regions of Russia on an axis «openness to changes — preservation»* [Tsennosti naseleniya makroregionov Rossii po osi «otkrytost' izmeneniyam–sokhranenie»] // Russia in Europe. On materials of the international sociological poll «The European social research» [Rossiya v Evrope. Po materialam mezhdunarodnogo sotsiologicheskogo oprosa «Evropeiskoe sotsial'noe issledovanie»]. M. : Logos, 2009. (rus)
9. Leontyeva O. B. *Historical memory and images of the past in the Russian culture of XIX — the beginnings of the 20th centuries* [Istoricheskaya pamyat' i obrazy proshlogo v rossiiskoi kul'ture XIX — nachala XX vv.]. Samara : Book [Kniga], 2011. (rus)
10. Magong V., Rudnev M. *Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries* [Zhiznennye tsennosti rossiiskogo naseleniya: skhodstva i otlichiya v sravnenii s drugimi evropeiskimi stranami] // Messenger of public opinion [Vestnik obshchestvennogo mneniya]. 2008. N 1. P. 33–58. (rus)
11. Malinova O.Yu. *Urgent past: Symbolical policy of the dominating elite and a dilemma of the Russian identity* [Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaya politika vlastvuyushchei elity i dilemmy rossiiskoi identichnosti]. M. : Political encyclopedia [Politicheskaya entsiklopediya], 2015. (rus)

12. Norman I. *Use of «Another»: Images of the East in formation of the European identities* [Ispol'zovanie «Drugogo»: Obrazy Vostoka v formirovanii evropeiskikh identichnostei]. M. : New publishing house [Novoe izdatel'stvo], 2004. (rus)
13. *From Yeltsin to Putin: three eras in historical consciousness of Russians* [Ot El'tsina do Putina: tri epokhi v istoricheskom soznanii rossiyan]. M. : Russian Public Opinion Research Center [VTsIOM], 2007. (rus)
14. *At modernization sources: Russia on the European background* [U istokov modernizatsii: Rossiya na evropeiskom fone] (fourth report) / D. Travin: Preprint M-45/15. SPb. : Publishing house of The European university in St. Petersburg [Izd. Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge], 2015. (rus)
15. Yasin E.G. *Modernization and society* [Modernizatsiya i obshchestvo]. The report at the VIII International conference «Modernization of Economy and Social Development» on April 3–5, 2007. M. : Publishing house of TKG HSE [Izd. dom VShE], 2007. (rus)
16. Gill G. *Symbolism and Regime Change in Russia*. Cambridge : Cambridge University Press, 2013.

Таирова Н. М.

«Пасхальный мир» Николая II, когда звонил колокол по Витте*

Таирова Нэлли Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат исторических наук, доцент
mmandrik@mail.ru

РЕФЕРАТ

В начале XX в. Россия вступила в период, когда государственное и административное управление царского самодержавия проводило свои юбилейные празднества. Наиболее известным становится 100-летний юбилей Государственного Совета. В 1901 г. известный художник И. Е. Репин получил государственный заказ на написание картины, посвященной этому юбилею. Николай II демонстрировал дальневосточную политику в окружении «безобразовцев». На их пути стоял министр финансов С. Ю. Витте, против которого началась целенаправленная кампания по его дискретизации в глазах, как общественности, так и государя. Основная борьба произошла между министром финансов С. Ю. Витте и министром внутренних дел В. К. Плеве, так называемая «битва экономиста и администратора». Витте не устоял перед изощренными средствами борьбы против него. Николай II объявил Витте отставку в пятницу, 16 августа 1903 г., когда ничего не подозревавший Витте приехал водным путем к царю в Петергоф на Всеподданнейший доклад.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Заседание Госсовета 7 мая 1901 г., парадокс Репина, слухи, Яхт-клуб, «Табель о рангах», Матильда Ивановна Витте, «заговор», В. К. Плеве, кн. В. П. Мещерский. С. В. Зубатов, А. А. Лопухин, отставка С. Ю. Витте 1903 г.

Tairova N. M.

«The Easter World» of Nicholas II during the Bell for Witte Tolled

Tairova Nelly Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in History, Associate Professor
mmandrik@mail.ru

ABSTRACT

At the beginning of the XX century Russia has entered when the public and administrative management of imperial autocracy held the anniversary festivals. 100-year anniversary of the State Council becomes the most known. In 1901, the famous artist I. E. Repin has received the state order for writing of the picture devoted to this anniversary. Nicholas II showed the Far East policy in an environment of «bezobrazov's». The Minister of Finance S.Yu. Witte against whom the purposeful campaign for his sampling in eyes, both the public, and the Sovereign has begun got in their way. The main fight has happened between the Minister of Finance S.Yu. Witte and the Minister of Internal Affairs V. K. Plehve, so-called «fight of the economist and administrator». Witte has not resisted sophisticated means of fight against him. Nicholas II announced Witte resignation on Friday, August 16, 1903 when nothing not suspecting Witte has arrived the waterway to the tsar to Peterhof on the Loyal Report.

KEYWORDS

meeting of the State Council on May 7, 1901, Repin's paradox, rumors, Yacht-club, «Table of ranks», Matilda Ivanovna Witte, «plot», V. K. Plehve, prince V. P. Meshchersky. S. V. Zubatov, A. A. Lopukhin, S.Yu. Witte's resignation in 1903

* Продолжение. Начало см.: Управленческое консультирование. 2016: № 3. С. 166–183; № 9. С. 159–171; № 10. С. 173–184; № 11. С. 149–163.

1901 г. был насыщенный всякого рода юбилеями — праздновали вековое столетие многие министерства. По высочайшему указу государя 7 мая утверждено было провести юбилейное заседание Государственного совета, учрежденного по велению императора Александра I 30 марта 1801 г. [5, с. 104–105; 6, с. 108–110].

Государственный совет как высший законосовещательный орган с момента своего создания формировался из опытных высших сановников — бывших министров, сенаторов, других государственных деятелей, то есть состоял из благонамеренного собрания лиц и их список составлялся по назначению короны. Госсовет существовал при правлении четырех императоров — Александра I, Александра II, Александра III и Николая II. Безусловно, каждая эпоха вносила свои коррективы в его деятельность. Как известно, Александр III в отличие от своего отца не придавал Госсовету большого значения, а его наследник Николай II пошел еще дальше: Госсовет из органа, помогающего правительству и утверждающего законы [6, с. 109; 11, с. 45], был превращен в почетную ссылку для многих министров и других государственных деятелей. В свое время С.Ю. Витте смог обойти Госсовет и не утверждать указ царя о золотом стандарте на его заседании, что позволило провести без особых бюрократических проволочек денежную реформу. По понятным причинам, Госсовет к этому времени уже не пользовался благоволением со стороны Николая II.

Несмотря на это коронная власть решила 100-летнему юбилею Государственного совета придать государственный характер и увековечить юбилейное заседание на полотне, пригласив для этой цели известного художника-портретиста И.Е. Репина («Заседание Государственного совета» (1901–1904), Санкт-Петербург, Русский музей). При этом Репин посредством художественных средств фиксирует сцену, где действующие лица или расставлены, или рассажены (у каждого определенное место в этой пьесе). На всех героях дня отличительные знаки и торжественно сияют декоративные чиновничьи мундиры высших сановников Российской империи. Все замерли в ожидании приветственных речей, но никто никого не приветствует (в этой атмосфере витает настроение, близкое к иронии или насмешке). Показательно, но образ С.Ю. Витте передан Репиным в картине вполне реалистично. На этом заседании Витте присутствовал в качестве министра финансов. Именно в соответствии со своим действующим статусом Витте не попал в первый ряд почтенной чиновничьей верхушки страны. Композиционно министры в соответствии Табеля о рангах расположены в третьем разряде: министр финансов С.Ю. Витте поставлен между министром путей сообщения кн. М.И. Хилковым и министром иностранных дел гр. В.Н. Ламздорфом. Думается, Витте оказался в этой компании не случайно: с Хилковым он постоянно по пятницам (1895 г.) с личными докладами присутствовал на приеме у государя[1], а гр. Ламздорф был протеже и союзник Витте. Совершенно очевидно, что художник пишет портрет С.Ю. Витте с большим уважением и относится к нему не только как к видному государственному деятелю [9, с. 460–461; 8], но и к человеку историческому. Лицо Витте озарено лучами золотой вставки на мундире высшего сановника Российского государства, а сама фигура Витте выгодно помещена между двумя колоннами (левая сторона картины), причем она развернута так, что зрителю видна его отстраненность от происходящего действа за торжественным столом. Репин изображает в лице Витте напряженность, но проницательно умные глаза указывают, что он разочарован в мероприятии, однако глубоко уважает традиции. В картине И.Е. Репина живописно подчеркнуты различия министра и императора: Витте — дворянин, самоуверенный

[1] По записям в дневнике императора упоминаются доклады Витте и Хилкова за 1895 г. 5 раз (27 января, 24 февраля, 10 марта, 17 марта, 31 марта). См.: Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 57–120.

и мужественный, нет, не с манерами купца, как его образ исторически рисуется недоброжелателями. Репин подчеркнул не столько его самодостаточность, сколько уловил хрупкость состояния души и одновременно его непокорность. Витте сам осознавал, что не обладает эластичным «я», как другие министры, которые легко соглашались с государем в своей работе [3, с. 246]. Что касается образа Николая II (правая сторона картины), то в его портрете имеется простата величия и одновременно неудовлетворенность собой. Но есть еще совершенно небольшой штрих — безучастное состояние души царя. Министр и государь по Репину являются антиподами, они из разных миров.

В глубине залы за столом во главе бюрократии — около 100 членов высшего органа Российского государства — сидят шесть великих князей, рядом с ними молодой император. Николай II в руках держит лист текста приветственной речи или указ о награждении членов Государственного совета юбилейными медалями. Кажется, что государь должен зачитать или передать его госсекретарю В. К. Плеве, который стоит спиной к зрителю, но лицом к столу, ожидая указания от императора. То есть мизансцена выстроена так, что Плеве (будущий министр МВД и противник политики Витте) в исторической картине оказался безликим. И еще, за торжественным столом вполоборота развернута фигура в. к. Владимира Александровича (президент Академии художеств), по левую руку расположен в. к. Михаил Николаевич (председатель Госсовета). Репинская правда состоит в том, что во всей праздничной атмосфере на Олимпе русской власти скромная простата представителей Дома Романовых не идет в сравнение с ее стоглавой бюрократической элитой (так называемой геронтократией). Когда смотришь на происходящее, то замечаешь, что в зале заседания господствуют всеобщая парадность и официоз, но отсутствуют искренность и правдивость совместного взаимодействия. Парадокс Репина заключался в том, что парадная помпезность заслонила правду человеческих отношений между верховной властью и ее политической элитой. И непонятно, то ли бюрократия стесняет династию, то ли династия с геронтократией исторически уже обречена, но вместе они олицетворяли давно минувшие времена.

Эта позиция Репина совпадает с чувствами непосредственных участников памятного заседания. Так, В. И. Гурко, находившийся в числе членов стоглавой бюрократии 7 мая 1901 г., подтверждает, что носитель верховной власти России Николай II прибыл в Мариинский дворец, молча «прошел непосредственно в зал собрания, где тотчас его открыл». В мемуарах он фиксирует, что государь за то недолгое время (не более 30 мин.), которое было отведено заседанию, показал полное хладнокровие к почтенным старцам, которые прослужили отечеству честно и верно. В ярко освященной зале, при множестве придворных форм высокопоставленных сановников России не прозвучало «никаких речей, никаких взаимных приветствий. В зале царило какое-то томительное молчание» [3, с. 246].

Новость о заседании Госсовета стала обсуждаемой и в салонах Петербурга. В дневниковой записи городской летописицы А. В. Богданович (со слов Старицкой) отмечено, что торжественное заседание Госсовета было далеко не торжественным. Все были удивлены поведением Николая II: оказывается — царь на этом заседании не вымолвил ни слова (запись 10 мая 1901 г.) [2, с. 262].

Конечно же, взгляд Витте на политический маскарад не мог не привлечь художника: они оба в картине запечатлели объективность немой сцены, происходящей в зале заседания Государственного совета. Интересно, император накануне этого знаменательного дня отмечал свой очередной день рождения — 6 мая 1901 г. Николаю II исполнилось 33 года.

После 5 лет правления Николая II, при которых его действия и политика не были убедительными и самостоятельными, ситуация, наконец, с 1899 г. стала меняться. В его стиле правления, наконец, зарождается стремление следовать прин-

ципу своего августейшего отца, восстанавливая престиж неограниченной власти[1]. Он увлечен идеей создания своего государства, подобного империи Александра Македонского. Не случайно у него возникла «большая азиатская программа»[2]. Равным образом для Николая важно было быть не иллюзорным императором, а соответствовать мощи самодержца [6, с. 35]. Не обостряя с окружающими отношений, он искренне верил тому, что настанет время, когда сможет самостоятельно осуществлять самодержавное правление. Впрочем, как государственное лицо царь полагал, что для этой цели важно выработать иммунитет независимости.

«Виттевская» империя бюрократии являлась весьма успешной и авторитетной: в ней рождались не только реформы, но и вся политика российской державы. Император чувствовал себя перед Витте не столько «мальчишкой», сколько связанным его диктаторством. Возможно, наступил такой момент в их отношениях, когда Николай II смог наконец осознать свое «я» и освободиться от монополии Витте в политике. Так что же могло сломить нерешительность самодержца и подтолкнуть к отставке самого успешного министра в его правительстве?

Государь-император, получив министра финансов С. Ю. Витте «по наследству», с раннего возраста душевно не состоял в гармонии с активным и грубым министром. Впрочем, положение Витте стремительно падало, поскольку Николай II открыто демонстрировал свое покровительство тем, в ком видел возможность реализовать свои мечты — противодействовать Витте. В 1901 г. Витте собирался в целях инспекции поехать на Дальний Восток, но царь по определенным причинам не разрешил ему осуществить командировку. Этот отказ был тревожным сигналом для всемогущего Витте. Впервые он не смог отстоять свой замысел перед царем. В письме к Д. С. Сипягину он пишет об усилившемся положении А. М. Безобразова — сидит возле государя часами, рассказывает всякую всячину или эфемерные планы. Государю внушают, что необходимо в корне переменить политику финансовую, а как изменить — никто не знает. Изливая свои переживания и невозможность изменить положение дел, Витте с пессимизмом, но вполне здраво расставляет акценты на том, в чем вменяет ему в вину окружение царя. Он указывает, что на его спину валят земства, а заодно уничтожение самодеятельности России; его винят в том, что он хочет отделить государя от народа, а власть передать чиновникам, то есть министрам. Но главная обида, которая прорывается в нем, заключена в том, что государь ему ничего не говорит, даже тогда, когда он делает ему доклады. Витте подчеркивает, дескать, отбарабанит и баста, никаких разговоров, только какое-то смущение. Вместе с тем он определил причину, по которой не поехал на Дальний Восток. Это был один и тот же источник, который наговаривал на него государю — «безобразовский» кружок (12 июля 1901 г.)[3].

Сквозь тернии С. Ю. Витте приходилось пробираться не только на государственной службе, но публичность деятельности затрагивала и его личную жизнь. В. И. Гурко отмечает, что в частной жизни Витте проявлял такую же широту, как и в государственной деятельности. Но это происходило от безысходности. Витте был человеком, который тратил большие суммы денег, так как они не являлись целью его жизни, а лишь необходимым средством, ведь он был не в том положении, чтобы стеснять себя [6, с. 77].

Как известно, после бракосочетания многие годы супруги Витте были persona non grata в обществе. В факте его любви существовало два прегрешения для высокого ранга чиновника. Как было отмечено ранее, он не имел права жениться на

---

[1] *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. Белград, 1939. Т. 1. С. 155.

[2] Там же.

[3] Письма С. Ю. Витте к Д. С. Сипягину (1900–1901) / Красный архив. Т. 5 (18). М.; Л., 1926. С. 45–46.

разведенной женщине, к тому же его возлюбленная была еврейка. Несмотря на то что Александр III евреев не любил и не скрывал этого, он благословил брак Витте, простив даже скандальную историю о выкупе им своей возлюбленной у ее официального супруга Лисаневича за 20 тыс. руб. Поскольку Витте знал, что нарушил этикет, существующий для сановников, он в соответствии с дворянской честью сразу же подал в отставку. Александр III не принял отставку Витте из-за его скандальной женитьбы, поскольку Витте был любимым министром Александра III. Однако императрица Мария Федоровна, покровительствуя Витте, холодно кланялась с его супругой Матильдой Ивановной и не принимала ее при императорском дворе. После смерти Александра III скептическое отношение к супругам Витте не изменилось, лишь усилилось. Следом за вдовствующей императрицей Александра Федоровна — юная супруга Николая II — не позволила Матильде Ивановне Витте присутствовать на приемах при дворе, где существовал жесткий отбор, и никто не мог быть приглашенным, если не попадал в так называемую «трехклассную аристократию» (см. «Табель о рангах»).

Но весьма тактичная и любящая жена, чтобы ее муж не страдал по этому поводу, проблему решила изящно, польстив амбициям и тщеславию мужа. Матильда Витте открыла двери в своем доме для всех и стала проводить роскошные балы, устраивать великолепные завтраки и обеды, приглашая к себе высший свет Петербурга. Семья тратила большие суммы на проведение балов. Пренебрежение к себе высшего света Матильда Ивановна смогла обратить в свою пользу — сам высший свет прибывал в ее дом. Ей казалось, что тем самым были сняты напряжение и злоба, возникающие у Витте против двора и высшего света. Что касается императорского двора, то Витте по «Табели о рангах» лично мог присутствовать на приемах, но без супруги. Наперекор несправедливости, которая существовала при дворе, он категорически отказался от света, чтобы не ущемлять своего и своей любимой жены человеческого достоинства. А.А. Мосолов подтверждает, что если Витте при дворе терпели по необходимости, то его супругу совсем не принимали. Он объясняет, что та сложная ситуация, в которую попали супруги Витте, бесспорно, могла вызывать у них не только болезненность личного самолюбия, но и озлобленность к светскому обществу. Мосолов передает те впечатления, которые обсуждались в окружении императрицы и в дипломатических кругах по поводу «демонстративно пышных приемов» в особняке у супругов Витте. Но парадоксально в этом эпизоде то, что те гости, которые бывали на балах у супругов Витте, одновременно являлись и членами Яхт-клуба, где фабриковались различного рода слухи о Витте. Как говорили, их приемы, где присутствовали и многие великие князья, «делались лишь с целью подчеркнуть алчность и беспринципность высших кругов петербургского общества». Со своей стороны, Мосолов лично приписывал Матильде Ивановне Витте лишь тщеславное желание — выявлять свою популярность в кругах высшей знати. Не отступая от традиций, великосветский Петербург Николая II одновременно лавировал и уклонялся от правил этикета, продиктованных «Табелью о рангах», когда в этом существовал скандальный резон или личные выгоды.

Примечательно, что Матильда Ивановна Витте в 1902 г. предприняла новую попытку в целях изменения своего положения в обществе, написав письмо царице-матери с ходатайством, чтобы ей было дозволено представить царице свою дочь. Матильда Витте пыталась тронуть чувства царицы-матери, объясняя, что для ее дочери тяжело не иметь разрешения быть во дворце. Не исключено, что письмо писалось с согласия самого Витте, хотя он сам утверждал, что не знал о существовании этого письма. Однако становится очевидным, что, прождав некоторое время и не получив ответа, Витте через неделю выхлопотал аудиенцию у Марии Федоровны. На аудиенции прозвучал поток слов в извиняющейся тональности. Он сообщил,

что про письмо жены только что узнал, дескать, он глубоко расстроен, что она решилась его написать, а если бы он знал, то никогда бы этого письма не допустил. Что это? Ложь во имя блага любимой жены. Пожалуй, самым болезненным вопросом в семье Витте оставался вопрос признания брака Витте с Матильдой Ивановной. Витте, не скрывая свою боль, тут же наивно спрашивает: неужели никогда его жене не будет дозволено представиться царице (имелось в виду предстать перед Александрой Федоровной). На что в ответ услышал по-французски:«Jamais, c'est la volonte de l'empereur». Это выражение прозвучало как приговор: «Никогда, это воля императора». Этот эпизод А.В. Богданович записала со слов В.А. Грингмута — редактора газеты «Московские ведомости». Однако Богданович тут же отмечает, что Мария Федоровна «свалила с больной головы на здоровую», что в действительности «все это настоящие мелочи, но как они заставляют страдать самолюбие» (запись 8 января 1902 г.) [2, с. 275–276].

В начале 1902 г. настроения в обществе нагнетались убийством Д.С. Сипягина (министра внутренних дел). Впрочем, приват-доцента Б.В. Никольского в эти дни интересовали не только подробности убийства Сипягина. Он коротко в дневнике сообщает, что над Витте сгущаются тучи, говорят, теперь угрожают и ему (запись 9 апреля 1902) [10, с. 572]. Слухи нагоняли страх на Петербург, ими были охвачены все слои общества.

Весной 1902 г. А.С. Суворин подтверждает, что Витте находится в подавленном состоянии, совсем как «мокрая курица». В разговоре с ним Витте поделился мыслью, что если был бы приличный повод, то уже сейчас бы ушел в отставку (запись 13 апреля 1902 г.) [12, с. 349]. С пессимизмом к власти живет вся интеллигенция. В августе обсуждается циркуляр министра народного просвещения Г.Э. Зенгера, в котором были изменены правила приема в высшие учебные заведения, в том числе процентные нормы для евреев. Б.В. Никольский полагал, что на министре надо ставить крест, а циркуляр вызовет еще более жестокие беспорядки. Он в дневнике записывает оригинальный оксюморон, когда на русском престоле «ничтожество царствует», то повсюду «царствует ничтожество» [10, с. 595, 699]. И по-прежнему он ностальгирует по былым временам. Образно пытаясь выразить потерю Александра III, он пишет, что уже как 8 лет смерть императора сослала его душу на каторгу (запись 16 августа 1902 г.) [там же]. Смерть одного и царствование другого вместились в оценки политических событий, вызывающих у Никольского лишь сожаления и неуверенность в собственном существовании.

В 1902 г. после убийства Д.С. Сипягина министром внутренних дел был назначен В.К. фон Плеве. Во всех кругах консервативного толка его приход приветствовали, в частности, посетители политического салона К.Ф. Головина, рассматривали его появление в правительстве как симптом падения Витте. Некоторые даже задавались целью составить записку, посвященную разбору экономической политики (Витте) и выразить свои desiderata (лат. — пожелания), предназначенные Плеве [6, с. 284].

В течение 1902 г. ведомство Витте стало распадаться, теряя свои позиции в Правительстве. Николай II и «безобразовцы» постепенно отщипывали от Министерства финансов те заведения и учреждения, которые составляли мощь его власти. А.С. Суворин подчеркивает, что Витте уступил в.к. Александру Михайловичу морскую торговлю, Министерству просвещения — учебные заведения, а к Министерству внутренних дел В.К. Плеве отошел фабричный надзор (запись 5 декабря 1902 г.) [12, с. 359].

Поездку на Дальний Восток Витте совершил лишь в июле–сентябре 1902 г., и вынес «пессимистическое впечатление», решив, что дальневосточная политика проиграна и России придется идти на уступки Японии. Всеподданнейший доклад государю Витте составил в октябре, то есть за 16 месяцев до войны и за 12 ме-

сяцев до своей отставки. Государь не согласился с пессимистическими выводами Витте на азиатскую политику, которую считал «задачей своего правления»[1].

Следом за Витте государь послал на Дальний Восток своих «разведчиков» (он всегда перепроверял донесения чиновников), среди которых был статс-секретарь А. М. Безобразов (май–август 1903 г.), А. Н. Куропаткин (май—июнь 1903 г.).

Идея войны стала постепенно материализоваться в реальность. К тому же группа Безобразова укреплялась новыми именами. Особую силу придал примкнувший к ней министр внутренних дел В. К. Плеве, который предложил провести «маленькую победоносную войну» с Японией, якобы для того, чтобы отвлечь народ от революционного движения. Плеве был ярый противник политики Витте, борьба между ними длилась с 1902 по 1904 гг., т. е. до трагической гибели министра внутренних дел. В чем же была причина их разногласий? Прежде всего, борьба между политиками обострилась на уровне личных свойств — оба были по своей природе властолюбивыми чиновниками и только затем выделялись их различия в политических взглядах на способы развития общественной жизни. На чем же Плеве «потопил» Витте в глазах государя? Этот вопрос интересовал свидетеля тех событий В. И. Гурко. По истечении некоторого времени, он пришел к выводу, что наиболее вероятным стала неуемная деятельность Витте по защите многочисленных сельскохозяйственных комитетов, которые в этом случае потребовали бы дополнительных выплат из казначейства Министерства финансов. Чего же хотел добиться «умный» Витте, когда защищал эти комитеты? Прежде всего учредить по количеству 482 комитета, так называемые учредительные собрания, и предоставить им самостоятельный выбор состава, а главное — они должны были предоставлять с мест общественное мнение провинциального общества. С министром Витте произошла явная метаморфоза: то, на чем погорел И. Л. Горемыкин в длительной полемике с ним о земских учреждениях в так называемой «битве докладов», теперь сам Витте выдвигал идею образования уездных сельскохозяйственных комитетов в целях получения свода ответов по опросам провинциалов. На тот момент было опрошено 11 000 лиц и составлено из них 18 объемистых томов, которые, к сожалению, никто не читал [6, с. 272–273]. Видимо, Витте находился в поиске новых форм в управлении, связывая их с политическим решением о благоустройстве земской жизни. На него влияли неославянофильские взгляды А. Д. Оболенского и М. А. Стаховича об установлении самодержавия в диалоге с местным самоуправлением. Сложность в том, что эти комитеты должны были существовать наравне с земскими учреждениями. Витте запутал всех, в том числе и себя. Но Витте в одном был прав, понимая задачи центральной власти: править можно только издали, а управлять хорошо лишь вблизи (как у Милля). Того не ведая, в начале 1902 г. Витте все более склонялся к либеральным идеям, они становятся его политическим ориентиром. Разумеется, это было бы первым шагом Витте к тому, чтобы центральная власть могла поделиться частью своих полномочий в целях достижения и реализации национальной идеи самоуправления на уровне земских уездов. Поскольку Витте плохо ориентировался в русской глубинке, то он придавал большое значение тому, что с мест можно услышать нечто новое о провинциальной жизни, ему неведомое. Не получив от опроса членов уездных комитетов нужного результата, он навредил лишь себе. Вся ответственность за невыполненную работу была возложена на него и Плеве легко смог по запутанному делу вызвать у государя предубеждение к Витте [там же, с. 269, 271–272].

В свою очередь, из страха потерять Витте навсегда, Николай II делал отсрочки и не решался объявлять ему отставку, загоняя неприязнь к нему глубоко внутрь себя. Уже то, что Витте вел самостоятельную политику, являлось достаточным по-

[1] *Ольденбург С. С.* Царствование Императора Николая II. Т. 1. Белград, 1939. С. 217.

водом для его отставки. Что же могло останавливать Николая II перед его отставкой? Николая II не смущало, что Витте был из административной школы августейшего отца, он уже был свободен от этих предрассудков. Сдерживающим фактором являлись царица-мать и, как ни парадоксально, сам Витте. Вдовствующая императрица постоянно вмешивалась в вопросы назначения и снятия с должности тех или иных кандидатур. Зная о том, что она покровительствует Витте, он до поры до времени не трогал его. Что касается Витте, то он держал царя ожиданиями в получении зарубежных инвестиций, его авторитет за рубежом был непререкаем. Независимо от того, что Витте знал о своем шатком положении, он опрометчиво, как при династическом кризисе, идет ва-банк. Витте в одиночку противостоит политике Николая II и его фавориту А. М. Безобразову.

Будучи противником войны с Японией, Витте, так или иначе, не смог устоять перед мощной «безобразовской» коалицией. «Партия войны», вопреки предупреждению Витте о невозможности вступать России в войну, продолжала проводить агрессивные действия, затрагивая ими интересы Японии. Безусловно, Николай II спрятался за оппонентами Витте, новое окружение царя делало из него так называемого «Хозяина». Николай II среди них не чувствовал себя неудачником, как это происходило при Витте. Иначе говоря, кто кого подталкивал к решительным действиям — царь или его окружение, суть не в этом. В общем, на алтарь «безобразовского кружка» в лице Витте легла священная жертва, брошенная Николаем II.

В конечном итоге в условиях войны Китая и Японии, а затем войны России и Японии (1904–1905) КВЖД была изолирована и активно эксплуатировалась японцами против русской армии. Пожалуй, Витте, как и все из окружения императора, «заигрались» в своих интригах и неосмотрительно втянули Россию сначала в китайско-японские дела, а затем косвенно подключили к ним Францию и Германию, что негативно сказалось на отношениях между Россией и Японией, которая после захвата Ляодунского полуострова и Порт-Артура увидела в России своего врага.

Несомненно, дальневосточный вопрос стал камнем преткновения в отношениях Витте со многими критиками его программы. Так, в. к. Александр Михайлович (Сандро) выступал не только против привлечения иностранного капитала в промышленное развитие страны, но и поддерживал «безобразовцев», которые упрекали Витте в том, что он на Дальнем Востоке также привлекает иностранный капитал. На самом деле это был капитал казенного происхождения, а Сандро по настоятельной просьбе Ники (Николая II) наконец принял предложение встать во главе дела по эксплуатации лесной концессии на р. Ялу. Силы «безобразовцев» укреплялись на Дальнем Востоке. Правда, Сандро вскоре в 1902 г. отказался участвовать в авантюрной политике на р. Ялу. Как правило, он всегда покидал тех, с которыми участвовал в деле, боясь принять на себя груз ответственности (такое поведение Сандро наблюдалось при династическом кризисе в 1900 г.). Так или иначе, в народный список виновников случившейся войны с Японией наравне с Витте попал и Александр Михайлович [4, с. 200–201]. Ранее акцией против Витте был «Отчет об экспедиции в Северную Корею» 1899 г., составленный В. М. Вонлярлярским (пом. статс-секретаря). В отчете он представлял Витте в качестве единственного виновника провала дальневосточной политики и в целом государственного банкротства[1]. Вскоре он продолжил атаковать Витте через общественность. В типографии А. С. Суворина, известного издателя «Нового времени», Вонлярлярский издает книгу «Забытая окраина», тесно начинает общаться с министром внутренних дел В. К. Плеве. Действуя совместно, они выступили с критикой Витте, непосредственно обвиняя его в дезинформации царя [1, с. 130–131].

[1] *Вонлярлярский В. М.* Мои воспоминания: 1852–1939. Берлин, 1938. С. 144, 150–151.

Главной версией в отставке выдвигался конфликт Витте с министром внутренних дел В. К. Плеве. Борьба Плеве и Витте была настолько неприкрытой, что Витте знал о существовании досье на него у Плеве. Как известно, царь мог играть на противоречиях своих министров, наблюдая за их борьбой. Возникает вопрос: это случайность или закономерность, когда министры ведут смертельный поединок между собой за влияние на царя? Если в «битве докладов» между Витте и И. Л. Горемыкиным царь был простым наблюдателем и в той борьбе он был на стороне Витте. Разгар борьбы пришелся на 1902–1903 гг., когда два государственника, администратор Плеве и экономист Витте, вели полемику о роли промышленности и земледелия в развитии страны. Экономист Витте вел линию на развитие мощной промышленности в земледельческой стране, не усиливая ее крестьянский потенциал. Плеве, наоборот, усиливал внимание к земельному дворянству, не понимая, что оно не сможет удержать рост покупательского рынка и должно будет уступить рынок продуктам конкурентно способным не только на внутреннем, но и внешнем рынке. Витте выступал за развитие торгово-промышленных связей с западным рынком посредством индустриализации и создания промышленно-рабочего класса, а Плеве устраивал земледельческий класс, то есть консервативный остов страны [6, с. 248–249],

В данном случае борьба шла не на жизнь, а на выживание, лишь с той разницей, что против Витте выступал не только министр внутренних дел В. К. Плеве, но и царь. Николай II уже давно стремился освободить от должности Витте, это желание возникло до назначения Плеве министром. Что касается Плеве, то, придя к министерской власти, он с чувством болезненного страха думал, что Витте стремится занять его кресло. Страх Плеве воплотился в содержании подложного письма. Когда Плеве примкнул к «безобразовской» клике, а по существу возглавил ее, царь и Плеве в полном смысле дышали в спину Витте, для обоих он являлся невыгодной фигурой. Царь делился своими раздумьями с министром Плеве, а тот знал, что царь готов дать отставку Витте. А тут такой случай!

В январе 1903 г. Витте сам просит отставки, он уже предвидел развитие ситуации вокруг себя. Вполне вероятно, что Витте знал о своей отставке, подготовленный В. К. Плеве указ о его отставке был датирован 1 января 1903 г. Но Витте опережает и Плеве, и Николая II, создавая нестандартную ситуацию. Государь на тот момент не был готов принять отставку Витте, да еще по его собственной просьбе. Конечно же, определенную роль сыграло и ходатайство за Витте вдовствующей императрицы Марии Федоровны, которая все еще не сдавала свои позиции и пыталась воздействовать на выбор сына в назначении министров. К тому же Витте получил неожиданную поддержку и со стороны в. к. Михаила Александровича [7, с. 104]. Благодарный ученик отстоял на короткий срок репутацию своего учителя перед Николаем II. Но имеются и другие веские обстоятельства, из-за чего отставка Витте не состоялась. Она могла бы иметь резонансное общественное мнение и разрушить далеко идущие планы Николая II в дальневосточной политике. Во всяком случае время Витте все еще «не истекло», но уже было на исходе.

Переживания личной драмы и натиск «безобразовцев» снизили порог ответственности Витте. На этом фоне в январе 1903 г. по просьбе царя и, возможно, в знак благодарности, что отставка не состоялась, он открывает на имя Безобразова кредит в 2 млн руб., с характерной персонифицированной формулировкой — «на известное Его Императорскому Величеству употребление». Витте определенно не осведомлен, для каких целей предназначены эти деньги, но догадывается, оставляя за собой право на соответствующую подпись, чтобы снять с себя всякого рода обвинения. К этой сумме, полученной от Витте, были присовокуплены еще ассигнования из Кабинета его величества в виде безвозмездной субсидии в размере 250 тыс. руб. Все деньги, как и дальневосточные дела, попали в бесконтрольное распоряжение Безобразова [6, с. 320–321].

Витте ожидал увидеть в наследнике Александра III «правильного правителя», а приходилось приспосабливаться и идти на риск, практически уже не действовали «заветы» августейшего отца, на которые ссылался Витте. Николай II все более становился самостоятельным и не нуждался в рекомендациях Витте. Но чем больше Николай II стремился показывать себя повзрослевшим, тем более становился податливым различному роду авантюр, а соответственно все шло к разрушению отношений между Витте и Николаем II. Очевидно, что не только Витте наблюдал за Николаем II, но и государь император ревностно относился к тому, что рост авторитета Витте порой превышал его личный. На кону у обоих стояли национальная вера, национальное государство и народ, как русская нация. К сожалению, Николай II оказался в плену мелких амбиций, проявляя к Витте свое недоверие.

Весною 1903 г. отставка Витте не только предрешена, но о ней был осведомлен Плеве. В голове у государя отставка Витте звучала как навязчивая идея и отнимала много времени, заставляя его эмоционально напрягаться, даже тогда, когда он присутствовал на каких-либо мероприятиях. Государь поделился с министром Плеве своими переживаниями. Утверждаясь в правоте своего решения, государь озвучивает свое решение, подтверждая, что оно было принято окончательно во время молебна (то есть «свыше» был дан голос), когда в его присутствии на воду спускали боевое судно. Очевидно, император последнее слово все-таки оставил за собой — отставка была перенесена на осень [там же, с. 275]. Но до осени происходят некоторые события, которые подталкивают Николая к быстрой отставке Витте.

Бесспорно, Витте видит пагубность влияния Безобразова и его компании на политику царя и скатывания страны в катастрофу. В этой связи он обращается к кн. В.П. Мещерскому, чтобы тот написал царю записку с предупреждением об опасности проводимого курса, дескать, Николай II ведет себя двусмысленно, скорее по-ребячески. В ответной записке кн. Мещерскому царь таинственно намекает на его предупреждение о якобы пагубном влиянии Безобразова, предупреждая его, что многие «6 мая увидят, какого мнения по этому предмету я держусь» [3, с. 239]. Ни кн. Мещерский, ни Витте не догадывались, что могло бы произойти 6 мая. Возможно, то, что произошло 6 мая, стало тактически верным шагом со стороны государя. Прежде чем отправить Витте в отставку, царь, вероятно, решил усилить свои позиции перед собственной бюрократией, возвышая свое «бестолковое» окружение новыми привилегированными назначениями. Итак, 6 мая 1903 г. царь произвел два назначения: А.М. Безобразов был определен в статс-секретари, на государственную должность, равную по рангу министру, с вытекающими для этой должности полномочиями представлять полуофициальные доклады царю, а близкий сотрудник А.М. Безобразова К.И. Вогак в виде исключения был пожалован в генералы свиты его величества. Кроме того, следующее назначение произошло 30 июля 1903 г.: царь произвел Е.И. Алексеева в полные адмиралы и создал для него новую административную структуру — «наместничество» с выполнением соответствующих функций наместника дальневосточного региона. Министр финансов Витте и министр иностранных дел гр. Ламздорф, как и другие министры (за исключением Плеве), об этом назначении узнали при чтении утренних газет [там же]. С этого момента Безобразов приобретает большое влияние на Дальнем Востоке. По существу то, что не удалось П.А. Бадмаеву — протащить идею «наместничества» в целях вытеснения Витте из дальневосточной политики, сделал Безобразов и его компания.

Отставка С.Ю. Витте произошла раньше, чем была намечена. Николая II окончательно к этому решению могло бы привести лишь нечто сверхординарное. Словом, им стал так называемый «заговор» против министра В.К. Плеве с участием редактора консервативной газеты «Гражданин» кн. В.П. Мещерского, министра финансов С.Ю. Витте и жандармского полковника С.В. Зубатова, о существовании

которого царю сообщил В. К. Плеве. Бросается в глаза тот факт, что Плеве изначально знал о пресловутом «заговоре», а возможно, был причастен и к его появлению.

Существуют три версии одного события, в центре которого раскручивалась политическая интрига с участием имени С. Ю. Витте: «виттевская» — в ней отсутствует интрига участия Витте в каком-либо заговоре, «лопухинская», утверждающая о существовании заговора с главными действующими лицами Витте—Мещерский—Зубатов и, наконец, «журналистская», изложенная известными журналистами.

Как известно, Витте и кн. Мещерский между собой взаимодействовали, их контакты состоялись еще в далеких 90-х годах. Витте снабжал кн. Мещерского различного рода информацией о правительственных заседаниях, что позволяло ему освещать деятельность Витте, ввиду того, что тот являлся редактором консервативной газеты «Гражданин». Соответственно, кн. Мещерский имел возможность через газету влиять на политический бомонд империи, а также состоял в тайных советниках у царя, имеющий свой тайный расчет узнавать из первых рук о настроении политической элиты столицы, чему способствовал политический салон правого толка кн. Мещерского.

Совершенно очевидно, что Витте, обладающий политическим инстинктом, не мог объединяться в «заговор» с кн. Мещерским. Напротив, Витте с большим недоверием относился к кн. Мещерскому, считая его беспринципным и до мозга костей безнравственным (из-за его интимных связей и покровительства молодым людям). Тем не менее, он посещал его салон, это было в порядке вещей политической жизни столицы. Суть встреч с Мещерским заключалась в том, что Витте обращал внимание на его дружбу с государем. Не исключено, что Витте использовал кн. Мещерского в качестве двойного агента, как и Клопова, чтобы иметь возможность любыми средствами осуществлять личное влияние на политику царя. Политическая игра, которую вел Витте, не считалась чем-то предосудительным, все протекало в порядке вещей. По мнению Витте, государь лично к нему питал «дурные чувства» и с предубеждением относился к тому, что он ему советовал. Витте указывает на тот факт, что все, о чем он предупреждал царя, всегда сбывалось. Царь, сознавая аргументацию Витте справедливой, оказывался в неловком положении перед ним, но вынужденно признавал, что Витте, как всегда, был прав [3, с. 371]. Политическая связь с Мещерским как раз была рассчитана на то, что можно было негласно влиять и контролировать действия царя. Главное, что устраивало Витте в этом альянсе: пользуясь услугами Мещерского, он мог сообщать царю нужные сведения.

Витте знал, что именно по просьбе Мещерского вопрос о назначении В. К. Плеве министром внутренних дел после убийства Сипягина решился положительно и Плеве был утвержден царем в этой должности [там же, с. 286]. Но вскоре Мещерский разочаровался в министре Плеве и неудовлетворительно смотрел на его полицейские меры, внедряющиеся в общественную жизнь. Именно поэтому он переметнулся к Витте.

Что касается Зубатова, то Витте было известно о его затеях в Москве со времен, когда Сипягин был министром внутренних дел и начал с ним бороться. Витте также был противником его полицейско-рабочих организаций и даже поддерживал фабричные инспекции, выступавших против зубатовских организаций. То есть Витте указывает, что заочно знал, кто такой Зубатов, но никогда до июля 1903 г. не видел его. Впервые Витте с ним встретился у себя в кабинете на приеме. Зубатов информировал Витте о том, что Россия бурлит, что революцию невозможно сдержать полицейскими мерами Плеве, что министра Плеве так или иначе убьют, он дескать уже не раз его спасал. Обращаясь к Витте, он, видимо, рассчитывал на сочувствие, поэтому предложил выступить вместе против В. К. Плеве. Весьма осторожно, но

прямым текстом Витте предупредил своего гостя, что у него есть право доложить министру Плеве о его приходе, но лучше, если он сам об этом ему сообщит [3, с. 218]. Вполне вероятно, Витте понимал, что приход Зубатова — это или отчаянное положение, или провокация. Витте показалось, что это посещение, скорее провокация. Ему было известно, что Плеве ценил Зубатова и передал ему всю секретную часть департамента полиции. В свое время, по высказыванию Плеве на вопрос Витте, кто на время отпуска Лопухина будет отвечать за спокойствие государства, Плеве ответил, что он все передал в надежные руки Зубатова [там же].

Да, интриговать, почему бы и нет, для Витте это не составляло труда, все чиновники грешили этим, чтобы выжить, но не более. Причем вступать с человеком Плеве в заговор против самого Плеве — это означало бы подписать себе приговор. В свое время Витте вышел из «Священной дружины» только потому, что методы борьбы с противниками царского режима противоречили его нравственным устоям.

Зубатов после холодного приема Витте поехал к кн. Мещерскому и то же самое пересказал ему, причем сообщил, что был у Витте и просил его вмешательства в недопущение мракобесной политики Плеве и изменении его политического курса. Как ни парадоксально, кн. Мещерский (трудно определить его намерения) сообщил Плеве о визите к нему Зубатова и разговоре Зубатова с Витте, а дальше через министра Плеве о заговоре становится известно царю. По мнению Витте, это и стало поводом устранения Зубатова с его места и даже ссылкой во Владимир [3, с. 218–219]. Витте выражал свое мнение о недопустимости применения полицейских методов Плеве, все более революционизирующих Россию. Плеве, понимая, что Витте на его пути будет главной помехой, решил его устранить. В борьбе с Витте он применил достаточно широкий арсенал средств, способствующих устранению Витте с должности министра финансов: нелепые доносы царю, возглавил и поддержал «безобразовскую» клику в борьбе с Витте. Весьма значимым приемом в борьбе с Витте оказались подложные письма от агентов-провокаторов из провинции, которые позволили сконструировать заговор «Витте-Мещерский-Зубатов». Витте в этом заговоре представлен был чуть ли не революционером, покушавшимся на священную для всех жизнь царя [3, с. 216–219; 285–287].

Кроме того, возникает вопрос: какую выгоду мог иметь Витте, если бы он вступил в заведомо провальный сговор? Неслучайно в воспоминаниях Витте нет намека на преднамеренные связи с Мещерским и Зубатовым. Витте, по сути, даже не знал, что находится в зоне «заговора» против министра Плеве и является третьим его участником. Именно поэтому не мог он написать, что был заговорщиком [3, с. 206–221]. Витте, как подобало государственнику, соблюдал правила и принципы государственной службы и не терял своей чести, чтобы объединяться с людьми сомнительной репутации. Так или иначе, когда произошла первая отставка, Витте сразу же уехал в Париж. Неожиданно по прибытии к нему пришел А. А. Лопухин, директор Департамента полиции при Плеве, чтобы узнать об увольнении Зубатова.

По описанию Витте, в большей степени его волновала не судьба Зубатова, скорее он интересовался, не передавал ли он Плеве, что Зубатов был у него, и то, о чем с ним говорили. Витте заверил Лопухина, что он ни Плеве и никому другому об этой встрече не говорил. Лопухина тревожил не только факт увольнения, но и формулировка, с какой был отправлен Зубатов в ссылку во Владимир.

Витте объяснил, что мотивом осуждения Зубатова явились его рабочие организации [там же, с. 285–286]. Причем эта формулировка, видимо, смутила Лопухина. Он конфиденциально сообщил Витте, что все рабочие организации делались с ведомо и одобрения Плеве, более того, у него по этому предмету есть официальные резолюции [там же, с. 286]. Этим Лопухин как бы подтверждал то, что никто вслух не говорил: чтобы не осуществлялось в политической жизни, оно происходило с согласия или при участии Плеве. Однако Витте в разговоре с Лопухиным при-

держивался только официальной версии увольнения Зубатова. Витте не пытался вести с Лопухиным светский разговор, тем более ни о каком политическом «заговоре» не могло быть речи. Что же так могло беспокоить Лопухина? Как объясняет Витте, ему был задан единственный вопрос, не выдал ли он Плеве что-либо из разговора с Зубатовым, происходящем на злополучном приеме [там же, с. 285]. Как видно, того не желая, Лопухин подтвердил версию Витте, что Зубатов единожды встречался с ним, тем самым опровергая существование какого-либо заговора между Витте, Мещерским и Зубатовым. Что касается кн. Мещерского, то он не занимал официальных государственных должностей и Витте не имел с ним регулярных встреч. Видимо, у Лопухина он не вызывал интереса, зная. Политический интриган кн. Мещерский как прежде оставался в центре политической жизни.

Согласно Лопухину события 1903 г. протекали несколько в ином ракурсе, чем они описаны у Витте. Прочитывая у Витте указанные эпизоды, бывший директор Департамента полиции А.А. Лопухин в «отрывках из воспоминаний» пространно недоумевает по поводу их изложения, дескать они не соответствуют действительности. Именно поэтому он решил поделиться впечатлениями о заговоре, участниками которого являлись Витте-Мещерский-Зубатов. Причем заметим, что его сообщение о «заговоре» носит не личностный характер. Лопухин вникает в суть заговора как бы со слов В.К. Плеве. Из чего следует, что Лопухин формально только по названию определяет свои «воспоминания» воспоминаниями, однако у него нет никакой ответственности за достоверность передачи хода события[1]. Итак, три заговорщика были противниками политики В.К. Плеве и стремились к быстрому его падению. Кроме того, один из них, Зубатов, являлся сотрудником Департамента полиции, которым руководил Лопухин. Настораживает тот факт, что директор Департамента полиции Лопухин находился в подчинении у Плеве. Таким образом, Плеве-Лопухин-Зубатов непосредственно служили в одном ведомстве, Министерстве внутренних дел, и подчиненность Лопухина и Зубатова министру внутренних дел В.К. Плеве очевидна. Парадокс заговора состоял в том, что появление интриги в немалой степени принадлежит самой полиции. Итак, к Зубатову каким-то образом попадает в руки перлюстрированное письмо из провинции, на самом деле сфабрикованное им же самим. В этом письме один верноподданный сообщает о настроении народа по поводу работы правительства другому верноподданному, объясняя, что только Витте может оградить Николая II от всяческих бед и прославить его царствование, если последний станет министром внутренних дел. Яркость интриги заключалась в дальнейших шагах кн. Мещерского: под видом «голоса народа» он должен был передать «перлюстрированное письмо» царю и уговорить его величество назначить Витте министром внутренних дел.

Князь Мещерский с приходом в министерство В.К. Плеве сблизился с ним (он рекомендовал царю его кандидатуру на пост министра), а его отношения к Витте охладели, когда он узнал, что Плеве начал проводить политику борьбы с Витте. Между тем, проявляя беспринципность, кн. Мещерский пытался сохранять отношения с обоими враждующими министрами. Буквально с весны 1903 г., после года министерства Плеве, кн. Мещерский охладевает к его политике. Восстанавливая отношения с Витте, князь открыто осуждает политику министра Плеве. Сведения о Плеве он получал от Зубатова, у которого на Плеве скопилось много обид за двойственность отношений к его рабочим организациям, и за личное к нему, Зубатову, высокомерное отношение[2]. Дом кн. Мещерского превратился в конспи-

[1] Исследователи, как правило, упускают этот момент и рассматривают сведения А.А. Лопухина как личные, что снижает достоверность воспоминаний о заговоре с участием С.Ю. Витте.

[2] *Лопухин А.А.* Отрывки из воспоминаний (по поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю. Витте). М., Пг., 1923. С. 71.

ративную квартиру заговора против министра Плеве. И Витте, и Зубатов посещали эту квартиру, но они не были знакомы. Прием Зубатова, который описывал в воспоминаниях Витте, по Лопухину не был случайным, он произошел якобы при посредстве кн. Мещерского. Лопухин подтверждает, что Витте прежде не был знаком с Зубатовым. Их авантюрный альянс состоялся только в процессе заговора[1]. Несмотря на то, что Зубатов был автором политического сыска и знал методы конспирации, однако получилось так, что о заговоре стало известно из-за его неосторожности. Зубатов о перлюстрированном письме проговорился якобы своему другу — известному провокатору М.И. Гуровичу, а тот «копию письма» передал Плеве[2]. Вместе с тем самый важный аргумент, против которого невозможно возразить, это то, что вдруг Лопухин сознается, что он был в курсе всех закулисных дел, а главное — о них знал и Плеве. Вероятно, в этом и есть суть издержек отрывков воспоминаний Лопухина.

Тем не менее Лопухин в 1903 г. почему-то боялся разоблачений. Об увольнении Зубатова и отставке Витте он узнал в Париже, здесь же, вскоре по приезде Витте, он посетил его с целью узнать, каким образом случилось увольнение Зубатова. Поскольку названные люди — Зубатов и провокатор Гурович — были люди жандармского ведомства и подчинялись ему непосредственно, а он в свою очередь — министру В.К. Плеве, возможно, он стремился скрыть от Витте свое участие в заговоре-фальшивке. Поэтому, чтобы его не заподозрили в чем-либо, прикрывая свое участие в нем, он решил узнать, не замешано ли в этом процессе его имя. Однако можно выдвинуть предположение, что Лопухин в этой истории играл не направляющую роль, хотя был в курсе всех этих закулисных маневров.

Однако на этом история не закончилась. К этому эпизоду, который описал Витте, у Лопухина в его «отрывках» имеется весомый компромат на Витте. Он пишет, что Витте находился в состоянии обиды, раздражения и даже злобы за получение почетного назначения. Более того, Витте, по его мнению, не пытался скрывать, что его объектом раздражения был Плеве. И не только он один. Лопухин объясняет, что когда речь зашла о царе, Витте облек ее в «двусмысленную форму»: дескать в руках директора департамента полиции находится жизнь и смерть каждого, в том числе и царя. Здесь возникает новый сценарий старого заговора, Витте якобы обращается к Лопухину с вопросом: «нельзя ли дать какой-либо террористической организации возможность покончить с ним». И далее Витте предупреждает Лопухина, что «престол достанется брату, а я, пользуясь фавором, могу оказать протекцию и тебе»[3]. Когда возник в 1900 г. династический кризис, Витте отстаивал законные права в.к. Михаила Александровича. Но в Ялте на заседании министров вопрос о престолонаследии решался согласно закону. Именно Витте в этом вопросе показал себя блюстителем правопорядка монархии, царь лишь подчинился этому правопорядку. Возникает вопрос: способен ли был Витте в корне изменить свои убеждения и превратиться через 3 года в грубого палача, противозаконно решая вопрос об убийстве законного царя, чтобы посадить на престол младшего брата, при этом бахвалясь, что он в «фаворе» у наследника? Лопухин не вполне адекватно пытается приписать Витте те качества, которых у него не было. Несомненно, в этом могла прозвучать собственная обида Лопухина за свое прошлое. Витте продемонстрировал в воспоминаниях насыщенную, полную неожиданных поворотов личную жизнь. У директора Департамента полиции А.А. Лопухина обостренное чувство своей неудавшейся жизни вызвало лишь зависть, когда он прочитывал страницы воспоминаний С.Ю. Витте. По всей вероятности, провинциалу

[1] *Лопухин А.А.* Отрывки из воспоминаний... С. 60–75.
[2] *Клячко* (*Львов Л.*). Повести прошлого. Л., 1930. С. 14; см.: [1, с. 135].
[3] *Лопухин А.А.* Отрывки из воспоминаний... С. 73.

сложно было окунуться в такую яркую жизнь и сознавать, что твоя жизнь не имеет никакой значимости, что ты фигурируешь в чужой жизни как мелкий чиновник. Именно прочитанные воспоминания Витте побудили Лопухина создать некий миф о безнравственном и злобном Витте, с революционными наклонностями и жаждой мести. Примечательно, независимо от дела по заговору у Лопухина имеются воспоминания личного характера, связанные с именем Витте. Они ассоциировались у него с громким уголовным «мамонтовским делом» и собственным восприятием личности Витте в должности министра.

Возникшее в 1899 г. «мамонтовское дело», когда он был прокурором московского окружного суда, привлекло его внимание с участием в нем Витте. История дела была связана с выдачей концессии Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, крупным акционером которой являлся Савва Мамонтов. Но утвержденная на заседании Госсовета концессия была отменена через несколько месяцев неожиданным решением С. Ю. Витте. Из следственных материалов стало известно, что директор Департамента железных дорог министерства финансов получил взятку, что позволило получить выгодную концессию дельцам Московско-Ярославской железной дороги. Лопухин на этом фоне пытается показать совершенно иной портрет Витте, как его рисовали на обывательском уровне. Витте действовал по закону с взяточниками, нанося им огромный материальный урон, лишив их выгодной концессии, а по суду владельцев даже арестовали, но затем их освободили присяжные. Что касается судьбы сотрудника министерства финансов, то Витте дал ему возможность уйти от уголовной ответственности, потребовав от него прошения об отставке. Впрочем, Витте не побоялся, что жесткие действия прибавят к его имени темные пятна. В этом деле Витте выступил в качестве обвинителя взяточничества и недопустимости нарушения чистых коммерческих сделок.

Личное знакомство Лопухина с Витте произошло в 1901 г., но дружбы между ними не возникло. Находясь на службе в жандармском ведомстве, Лопухин наблюдал за деятельностью Витте и, если верить его воспоминаниям, никаких сведений о его политической неблагонадежности не собирал. Напротив, провинциальный взгляд на личность министра Витте приводил Лопухина к разочарованию и даже к недоумению. Прежде всего, Лопухин определил для себя, что министр должен обладать полным набором знаний. Ему казалось, что знания министра, по крайней мере, должны быть выше губернаторских. Об этом он размышлял до знакомства с Витте. Что же демонстрировал Витте? Несомненно, оценка знаний Витте была уничижительной. Ведь министр постоянно приглашал специалистов и советовался в целях «изучения вопроса». Из этого Лопухин сделал вывод, что сумма знаний Витте не отвечает его высокому положению. Юрист Лопухин с превосходством своих знаний по истории восклицает по поводу того, что математик Витте впервые прочитал в 1902 г. книгу по истории крепостного права в России, причем читал не исследование, а курс русской истории Ключевского (учитель истории цесаревича Николая). Он пытается научные достижения Витте не замечать, более того не хочет признавать, что у Витте была ученая степень. Взгляд провинциала А. А. Лопухина показывает, как разнились представления об одном и том же человеке у представителей различных социальных слоев. Например, то, что государственный деятель А. И. Гурко, того же ведомства, что и Лопухин, ставил в заслугу Витте — общение со специалистами, то получило неприятие у директора Департамента полиции А. А. Лопухина. По Лопухину Витте — это необразованная личность, со среднеобывательским уровнем знаний и наивностью взглядов на посту министра[1].

[1] *Лопухин А. А.* Отрывки из воспоминаний по поводу «Воспоминаний гр. С. Ю. Витте. М.; Пг., 1923. С. 68

Возникает вопрос, можно ли доверять отрывкам из воспоминаний Лопухина или не доверять. Насколько известно, Лопухин, несмотря на занимаемую должность начальника Департамента полиции, слыл честным человеком. В общественных кругах его считали «умеренным либералом». Он имел независимое суждение, к его чести он один из первых кто разоблачил институт провокаторства в государственной политике. Лопухин раскрыл имя провокатора Азефа эсеру В.Л. Бурцеву (издатель журнала «Былое»), который находился в эмиграции и занимался разоблачением провокаторов в партийных кругах. Дело оказалось резонансным, как известно, им интересовался государь. В 1909 г. обер-прокурор И.Г. Щегловитов сообщал в письме императору, что отставной действительный статский советник А.А. Лопухин решением суда приговорен сроком на 5 лет каторжных работ. К нему была применена ст. 102 (пп. 1 и 3), 25 и 16 уголовного уложения — разглашение государственной тайны[1]. Как видно, ради своей позиции о пагубности для общества на государственном уровне института провокаторства, он пошел на ущерб своим жизненным интересам.

Парадоксально, но заговор протекал настолько открыто, что о нем говорили в журналистских кругах. Так, А.С. Суворин со слов А.А. Столыпина (журналист, редактор «Санкт-Петербургских ведомостей», брат П.А. Столыпина) записал в своем дневнике его рассказ. Как видно, никто не сомневался, что заговор против министра Плеве с участием кн. Мещерского и Витте имел место быть. Суворин с тревогой сообщает, что дело шло к диктатуре Витте на 4 года. В этой связи сочинено было подложное письмо из провинции, где говорилось, что положение дел отчаянное и только Витте мог бы его поправить. О заговоре говорили открыто и кн. Мещерский выдал все царю (запись 1 августа 1903 г.) [12, с. 374]. Выходит, помимо министра В.К. Плеве, царю о заговоре сообщил и кн. Мещерский.

Между тем неожиданно за кулисами старого режима в печати издаются за 1926 г. воспоминания близкого к Витте известного журналиста Л.М. Клячко (1873–1931, псевдоним — Л. Львов). Он вносит в это дело определенную сумятицу. Клячко подтверждает версию А.А. Лопухина и сообщает с его слов сомнительные детали тех событий, что «за два дня» до собственной отставки Витте был на приеме у царя (значит — в среду), где получил от царя торжественное обещание уволить Плеве. Но в среду этого посещения по природе не могло быть. Клячко мог не знать, что каждый министр приезжал к царю на прием по установленному графику, кроме экстренных случаев. И далее он сообщает: как Плеве, который доносил на Витте при каждом докладе у царя, так и Витте жаловался на Плеве, прося его отставки, а «слабовольный царь» под напором докладчиков «каждому подавал надежду и чуть ли не торжественное обещание устранить врага»[2]. Что же побуждало царя давать такие обещания? Клячко прямо объясняет — «слабовольный» характер царя.

По версии Клячко, очевидно, что Плеве ловко удалось подловить Витте на подложном письме и использовать этот момент, убедив царя подписать указ об отставке Витте[3]. Того не ведая, Клячко своими запоздалыми воспоминаниями в некотором роде разъяснил ситуацию в пользу Витте. Не подыгривая Витте, с очевидной долей правды, Клячко показал торопливость решения вопроса об отставке Витте, раскрыл некорректные действия Плеве и царя.

Возникает вопрос, а был ли этот заговор заговором, если о нем знали не только главные действующие лица — Витте, кн. Мещерский, Зубатов — но и первые лица

[1] Из архива И.Г. Щегловитова. Письмо Щегловитова императору Николаю II / Красный архив. Т. 2 (15). М.; Л., 1926. С. 106–107.

[2] *Львов Л.* За кулисами старого режима (воспоминания журналиста). Т. 1. Л., 1926. С. 116–117.

[3] Там же. С. 117.

государства, министерства и департаментов, провокаторы и журналисты. Безусловно, версия по Лопухину, воссозданная им в соответствии с той информацией, что «сбросил» ему Плеве, а также и журналистские изыскания воспроизводят ход событий, во многом не совпадающий с тем, о чем писал Витте. Можно сомневаться в деталях, но то, что факт приема Зубатова состоялся и Витте в очередной раз, независимо от него самого, оказался замешан в публичном скандале и, как оказалось, на этот раз скандал не стал проходным в его карьере. Ему пришлось расстаться с тем, что он так долго сохранял — империю своей министерской власти.

В большей степени этот пресловутый «заговор» возник в целях дискредитации Витте — это сделали те, кто не в силах был выдержать его успешности. Как говорил Витте, таков был «петербургский режим», объясняя существующий политический климат тем, что одни «травят друг друга ложью и клеветою», ища в этом для себя мимолетные выгоды, другие — легко поддаются на эти наветы (в том числе и государь) [3, с. 221].

Между Витте и Плеве шла неприкрытая борьба, в которой действия Витте могли рассматриваться как враждебные — Витте находился в оппозиции к окружению Николая II. Царя, по сути, беспокоил не сам факт участия Витте против него, Витте как бы уже был в прошлом, а прошлое не могло быть важным. Важно то, что у государя была возможность опираться на свое личное окружение («безобразовцы»), включая министра Плеве. Царь укрепил свои бастионы. Поэтому, узнав о «заговоре», царя могло возмутить именно стремление Витте к собственному возвышению. Возможно, этот момент подтолкнул Николая II к скорой его отставке. К тому же рядом всегда находился Плеве, действовавший на опережение — в четверг (15 августа) на очередном докладе в Петергофе Плеве показал царю «подложное письмо», объясняя государю, чем занимается его министр финансов Витте. Как видно, на стадии передачи Николаю II сведения о Витте были материализованы в виде перлюстрированного письма, как доказательство заговора. Вечером того же дня Витте получил записку с просьбой приехать в Петергоф на доклад. Таким образом, в этом «заговоре» обозначился главный интриган — министр внутренних дел В. К. Плеве, устами которого как раз сценарий заговора был раскрыт.

Впрочем, заключительным аккордом в так называемом «заговоре» явилось то, что Витте, в действительности, получил вечером в четверг — 15 августа 1903 г. записку от царя. В ней сообщалось, что когда он приедет с всеподданнейшим докладом в Петергоф, то должен с собой привезти Плеве [3, с. 242]. У Витте по пятницам всегда был прием у царя. То есть в четверг царь вместе с министром Плеве (или без него — не имеет значения), наконец, принял решение об отставке Витте и даже его замене.

Литература

1. *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб. : «Дмитрий Буланин», 2000.
2. *Богданович А. В.* Три последних самодержца. М., 1990.
3. *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 2. М., 2012.
4. *Воспоминания* великого князя Александра Михайловича Романова. СПб. : Питер, 2015.
5. *Высшие* органы государственной власти и управления России IX–XX вв. Справочник / под ред. А. С. Тургаева. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2000.
6. *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / вступ. ст. Н. П. Соколова и др. М., 2000.
7. *Кудрина Ю. В.* Императрица Мария Федоровна и император Николай II. Мать и сын. М., 2013.
8. *Мартов С.* Сергей Витте. Первый премьер-министр. Сер.: Путеводитель по истории России. М., 2014.

9. *На* изломе эпох: вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации. Т. II. С. Ю. Витте и его современники. СПб., 2014.
10. *Никольский Б. В.* Дневник. 1896–1918 / изд. подгот. Д. Н. Шилов и др. Т. 1. 1896–1903. СПб., 2015.
11. *Сташков Г. В.* Августейший бунт: Дом Романовых накануне революции. СПб., 2013.
12. *Суворин А. С.* Дневник. М., 2015.

References

1. Ananyich B. V., Ganelin R. Sh. Sergey Yulyevich Witte and his time [Sergei Yul'evich Vitte i ego vremya]. SPb. : «Dmitry Bulanin», 2000. (rus)
2. Bogdanovich A. V. Three last autocrats [Tri poslednikh samoderzhtsa]. M., 1990.
3. Witte S. Yu. *Memoirs* [Vospominaniya]. V. 2. M., 2012. (rus)
4. *Memoirs of the grand duke Alexander Mikhaylovich Romanov* [Vospominaniya velikogo knyazya Aleksandra Mikhailovicha Romanova]. SPb. : Piter, 2015. (rus)
5. *The supreme bodies of the government and management of Russia in the 19–20th centuries* [Vysshie organy gosudarstvennoi vlasti i upravleniya Rossii IX–XX vv.]. The reference book / under the editorship of A. S. Turgaev. SPb. : SZAGS publishing house [Izd-vo SZAGS], 2000. (rus)
6. Gurko V. I. *Lines and silhouettes of the past: The government and the public in Nicholas II's reign in the image contemporary* [Cherty i siluety proshlogo: Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika] / introduction article of N. P. Sokolov, etc. M., 2000. (rus)
7. Kudrina Yu. V. *Empress Maria Fedorovna and Emperor Nicholas II. Mother and son* [Imperatritsa Mariya Fedorovna i imperator Nikolai II. Mat' i syn]. M., 2013. (rus)
8. Martov S. *Sergey Witte. First prime minister.* Ser.: Guide to history of Russia [Sergei Vitte. Pervyi prem'er-ministr. Seriya: Putevoditel' po istorii Rossii]. M., 2014. (rus)
9. *On a break of eras: S.Yu. Witte's contribution to development of the Russian statehood.* Researches and publications [Na izlome epokh: vklad S.Yu. Vitte v razvitie rossiiskoi gosudarstvennosti. Issledovaniya i publikatsii]. V. II. S.Yu. Witte and his contemporaries [S.Yu. Vitte i ego sovremenniki]. SPb., 2014. (rus)
10. Nikolsky B. V. *Diary. 1896–1918* [Dnevnik. 1896–1918]. Copy editing of D. N. Shilov etc. V. 1. 1896–1903. SPb., 2015. (rus)
11. Stashkov G. V. *August revolt: House of Romanovs on the eve of the revolution* [Avgusteishii bunt: Dom Romanovykh nakanune revolyutsii]. SPb., 2013. (rus)
12. Suvorin A. S. *Diary* [Dnevnik]. M., 2015. (rus)

Богданова Н. В., Фьерару В. А.

Особенности стратегического планирования и развития конкурентных преимуществ городских агломераций
(на примере Санкт-Петербурга)

Богданова Наталья Владимировна
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант научно-исследовательской кафедры стратегии, территориального развития и качества жизни
bnv1989@yandex.ru

Фьерару Валерия Александровна
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Аспирант специализированной кафедры ПАО «Газпром»
valerie.fieraru@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье дано понятие стратегии и процесса стратегического планирования. Рассмотрены необходимые условия и предпосылки для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и роста экономики городских агломераций. Рассмотрена Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга в части развития творческих индустрий. Раскрыты основные положения компаративного анализа определения креативных отраслей, обозначенных в Стратегии 2030, и актуального состояния креативного сектора экономики. Обозначены предпосылки актуализации Стратегии 2030 в части развития креативных отраслей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стратегическое планирование, стратегия, конкурентное преимущество, «точки роста», устойчивое развитие, экономический рост, креативность, творческие индустрии, креативные отрасли

Bogdanova N. V., Fieraru V. A.

Features of Strategic Planning and Development of Competitive Advantages of City Agglomerations (on the Example of St. Petersburg)

Bogdanova Natalya Vladimirovna
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Strategy, Territorial Development and Quality of Life
bnv1989@yandex.ru

Fieraru Valeria Aleksandrovna
Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Graduate student of specialized Chair of PJSC Gazprom
valerie.fieraru@gmail.com

ABSTRACT

This article determines definition of strategy and strategic planning. It also deals with terms and conditions that provide sustainable economic and social development and economic growth of city agglomerations. Strategy of economic and social development of Saint Petersburg until 2030 is analyzed in terms of creative industries development. Basic statements of comparative analysis of creative industries (according to Strategy 2030) and status of the creative sector of the economy are discussed. Preconditions for Strategy 2030 actualization are represented from the point of creative industries development.

KEYWORDS
strategic planning, strategy, competitive advantage, «point of growth», sustainable development, economic growth, креативность, creative industry

Стратегия — это путеводитель к выверенным приоритетам и целям через хаос будущего и неизвестного. Это мудрость, умноженная на точно выбранный вектор атаки с оценкой ресурсной ограниченности.
В. Л. Квинт, стратег, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Мир вступает в эпоху урбанизации, где динамизм и интенсивность развития становятся неотъемлемой его частью. Урбанистический переход, начавшийся в мире в период XIX–XX вв., привел к тому, что в последние пять лет более половины населения Земли проживает в городах, а это более 3,9 млрд чел. Данный тренд закономерен и в отношении России, где, по оценке, в 2016 г. численность населения составила 146,5 млн чел., а уровень урбанизации — 74,2%. В соответствии с долгосрочным прогнозом ООН Хабитат, в 2030 г. — при сокращении численности населения в Российской Федерации до 99,2 млн чел. — уровень убранизации возрастет до 76,9%.

Сегодня города (в обычном понимании этого слова) перестают быть просто «крупными населенными пунктами» — создаются все предпосылки для появления и развития городских агломераций — комбинированных территорий, требующих нетривиального подхода к развитию. В практике современного стратегического планирования агломерации рассматриваются как особо перспективные «точки» роста единой системы расселения на территории того или иного государства. Под термином «городская агломерация» понимается компактная территориальная группировка городских и сельских поселений, объединенных в динамичную систему многообразными экономическими и социальными связями.

Сложные механизмы не могут развиваться хаотично. Не могут — если мы говорим с точки зрения эффективности, благополучия и перспективы. Для такого сценария нужна стратегия, которая позволит оценить возможности и угрозы, определить слабые точки и, что немаловажно, конкурентные преимущества. Под понятием «конкурентное преимущество» подразумевается свойство, выгодно отличающее одну систему (субъект) от другой, которое дает ей превосходство и является значимым для устойчивого развития. Источники конкурентных преимуществ региона — реализованный потенциал, используемый для обеспечения его конкурентных преимуществ. В качестве источников конкурентных преимуществ могут выступать природно-ресурсный, информационный, инфраструктурный, инвестиционный, трудовой и инновационный потенциалы [4].

Стратегия для агломерации должна создаваться с точки зрения рациональности, а не потому, что «так надо». Наличие нормативно-правовой базы на территории, где создается стратегия — это большой «плюс», но нормативно-правовые обязательства не должны стать ведущей причиной создания и последующей реализации стратегии. Потому что такого рода документ должен быть «живым», подвижным, гибким и иметь связь с обществом.

Городские агломерации являются сосредоточением разноплановых слоев общества, обладающим как негативными признаками, так и потенциалом — научным, техническим, финансовым, креативным. При создании на долгосрочном горизонте устойчивых тенденций как экономического, так и социального развития и проведении здравой государственной политики агломерация имеет все шансы стать центром роста, эволюции и прогресса.

Стратегия — это всегда ставка на один из сценариев будущего, что обязательно содержит неопределенность и большую вероятность ошибки. Стратегия представляет собой системы поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех, однако при одном важном условии — последовательная и полная ее реализация. Это результат системного анализа среды, прогнозов будущих условий на основе стратегического мышления и глубоких знаний [1; 2].

В последние несколько лет разработка стратегий социально-экономического развития стала обязательной практикой в городах и субъектах Российской Федерации. Повышенное внимание к вопросам стратегического планирования обусловлено необходимостью обеспечения устойчивого социально-экономического развития и национальной безопасности в условиях постоянно изменяющихся международных политических и экономических отношений, формирующих новые вызовы и угрозы для развития общества и государства. Процесс социально-экономических преобразований в Российской Федерации требует непрерывного совершенствования системы стратегического планирования экономического и социального развития, в связи с чем вопросу разработки стратегий уделяется существенное внимание со стороны органов государственной власти[1].

В современной практике государственного стратегирования, безусловно, не уйти от формальностей, установленных федеральным и территориальным законодательством. В ходе создания социально-экономических стратегий сформулированы базовые принципы, которые актуальны для любого федерального субъекта:

- принцип приоритета национальных интересов Российской Федерации, определяемых документами стратегического планирования;
- принцип признания в условиях современных вызовов особой роли человека и знаний в социально-экономическом развитии;
- принцип обеспечения устойчивости развития на основе соблюдения баланса социально-экономических интересов;
- принцип обязательности применения индикаторов оценки уровня достижения (исполнения) установленных целей;
- принцип нацеленности на достижение максимально возможных результатов и принятие для этого всех необходимых мер;
- принцип учета ресурсных возможностей при выборе основных приоритетов и целей социально-экономического развития;
- принцип обеспечения эффективности функционирования государственных институтов и институтов гражданского общества.

Также при разработке как стратегии, так и экономической политики регионального развития необходимо верно распределить конкурентные преимущества по стратегическим приоритетам. В том случае, если для конкретного приоритета у региона нет конкурентных преимуществ (или их формирование прогнозируется только в значительной перспективе), от такого приоритета необходимо отказываться для того, чтобы не отрываться от реальной почвы [3].

Стратегия социально-экономического развития как документ долгосрочного государственного планирования устанавливает приоритеты и цели, для достижения которых рекомендуется выполнение необходимых условий:

- включение стратегии в систему документов государственного планирования (в качестве Закона субъекта федерации), обеспечивающих возможность принятия необходимых мер и ресурсного обеспечения для достижения установленных целей социально-экономического развития;

[1] См. например: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.11.2016).

- обеспечение направленного и конструктивного взаимодействия исполнительных органов государственной власти с законодательной властью региона;
- привлечение представителей бизнеса к реализации заявленных целей социально-экономического развития, путем приглашения предпринимательского сообщества к участию в реализации приоритетных инвестиционных проектов на взаимовыгодных условиях (в частности, можно рассматривать внедрение механизмов государственно-частного партнерства);
- непосредственное участие в реализации стратегии населения, а также заинтересованных профессиональных, научных объединений и организаций — данное условие призвано обеспечить снижение неопределенности будущего и повышение информированности населения о деятельности исполнительных органов государственной власти; формирование гражданской позиции и ответственности, а главное — понимания того, что для обеспечения стабильности и процветания в будущем важен вклад каждого гражданина сегодня.

Эффективная государственная стратегия, обеспечивающая долгосрочный рост и благополучие, должна быть создана, а впоследствии и реализована, совместными усилиями органов власти, государственных предприятий, представителей частного бизнеса, а также общественных и научно-образовательных организаций. Только в этом случае будут наиболее полно сформированы благоприятные условия для обеспечения устойчивого роста экономики и достижения на этой основе стратегических целей социально-экономического развития.

Однако, помимо общих характеристик, свойственных государственным стратегиям вследствие норм и правил законодательства, стратегия каждого отдельно взятого региона (города или субъекта федерации) должна иметь отличительные особенности, подчеркивающие конкурентные преимущества и потенциальные «точки роста» экономики. Так, например, в Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г. артикулируются идеи наращивания человеческого капитала, повышения качества городской среды и развития экономики знаний. Одним из инструментов культивации данных «точек роста» является раскрытие творческого потенциала Санкт-Петербурга.

Важно отметить, что развитие креативности не подменяет исторически сложившуюся культурную значимость Санкт-Петербурга (табл. 1), а напротив — дополняет ее, содействуя получению Санкт-Петербургом статуса не просто историко-культурного центра мирового уровня, но и современного, инновационного, креативного мегаполиса.

Феномен городской креативности получил отражение во второй половине XX в. в работах американских урбанистов и социологов Ч. Лэндри и Р. Флориды. Именно тогда были разработаны первые тезисы, утверждающие, что именно творческая составляющая — новый фактор конкурентоспособности в условиях постиндустриального городского развития: креативность «превратилась в основной источник конкурентного преимущества» [6, с. 18]. Концепция креативности, носителем которой является «креативный класс», доказала свою значимость как для экономического, социального, так и для территориального развития города. Именно развитие креативных индустрий, вкупе с другими системообразующими для города отраслями и секторами экономики, обеспечивает устойчивый экономический рост, содействует ускоренному развитию человеческого капитала, а также позволяет осуществлять трансформацию городского пространства в сторону повышения качества городской среды.

Развитие творческих отраслей — один из приоритетов социально-экономического развития Санкт-Петербурга — невозможно без создания понятийного аппарата и реализации ряда конкретных мероприятий, объединяющих усилия органов государственной власти, бизнеса, населения и представителей креативного класса.

Таблица 1

Эволюция культурной, научно-образовательной и креативной функций Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург (1703–1917)	Ленинград	Санкт-Петербург 2013	Санкт-Петербург 2030
Центр культуры, науки, образования	• Интеллектуальный центр; • образовательный центр	• Историко-культурный центр мирового уровня; • образовательный, научный и инновационный центр; • деловой и туристский центр	• Историко-культурный центр мирового уровня; • образовательный, научный и инновационный центр; • центр креативных индустрий; • деловой, управленческий и туристский центр

Составлено авторами на основе Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 13.05.2014 № 355 «О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года».

Существенным барьером на пути раскрытия творческого потенциала Санкт-Петербурга является отсутствие законодательно закрепленного понятия «креативных отраслей». Стратегией 2030 к числу творческих индустрий отнесены следующие: музыка, изобразительные искусства, кино, исполнительские искусства, галерейный бизнес, мода, издательское дело, реклама, дизайн, архитектура, интернет и компьютерные технологии, культурный туризм[1]. В «Основах государственной культурной политики» творческие индустрии отождествляются с культурным сектором и включают в себя следующее: «промышленный дизайн и индустрия моды, музыкальная индустрия и индустрия кино, телевидение и производство компьютерных игр, галерейный бизнес, издательский бизнес и книготорговля, рекламное производство и средства массовой информации»[2].

Понятием, повсеместно используемым на территории европейских государств, является определение, сформулированное Департаментом культуры, медиа и спорта Правительства Великобритании и включающее ряд креативных отраслей: рекламу, архитектуру, ремесла, дизайн мебели, моделирование и дизайн одежды, кино и видео, ТВ, радио и интернет, изобразительное искусство и антиквариат, писательское и издательское дело, музеи и наследие, графический дизайн, компьютерные игры, музыку, исполнительское искусство. Однако на практике креативные индустрии состоят из гораздо большего ряда областей, тесное взаимодействие которых создает синергетический эффект для городской экономики.

Классификация, используемая в качестве базовой при разработке Индекса креативного капитала экспертами фонда Calvert 22 и PwC в России, включает в себя расширенный перечень указанных выше творческих секторов и представляется наиболее полно отражающим развитие креативного сектора определением (рис. 1).

Однако для эффективной реализации политики в сфере поддержки и развития креативных отраслей целесообразно не только обозначить виды деятельности,

[1] Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.05.2014 № 355 «О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года».

[2] Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.11.2016).

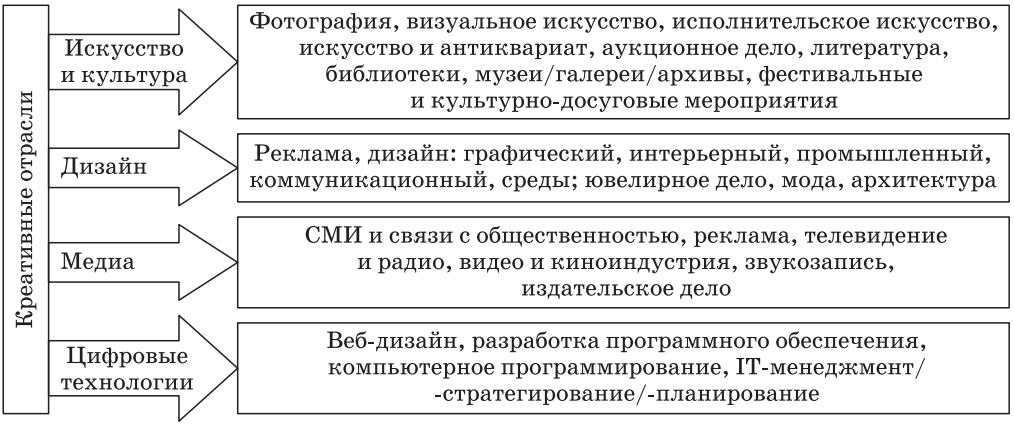

Рис. 1. Структура креативных отраслей (составлено авторами на основе [5, с. 7])

входящие в структуру креативного сектора, но и обозначить непосредственных участников данной отрасли: креативных предпринимателей, осуществляющих разработку, производство, коммерциализацию креативного продукта в процессе творческой деятельности.

Несмотря на выделение в качестве приоритета городского развития содействия процветанию креативных отраслей, ни Стратегия 2030, ни государственные программы Санкт-Петербурга, посредством которых в краткосрочном периоде должны быть реализованы цели Стратегии, не содержат ни одного показателя или индикатора, характеризующего динамику развития творческого сектора в экономике Санкт-Петербурга, за исключением % от валового регионального продукта: доля креативных отраслей в ВРП города, согласно Стратегии 2030, будет составлять порядка 12% к 2030 г. Однако данного показателя недостаточно для комплексного анализа развития данной индустрии; важность статистического учета, разработки конкретных целевых ориентиров и их обозначение в документах стратегического планирования города обусловлены тесной взаимосвязью креативных отраслей с развитием туризма и туристической привлекательности Санкт-Петербурга, созданием комфортной для творческой реализации среды, содействия инвестиционной привлекательности.

В качестве таких показателей в рамках актуализации Стратегии могут быть использованы: индекс креативного капитала; среднегодовая численность занятых в отрасли; оборот предприятий отрасли; уровень обеспеченности населения культурно-досуговыми учреждениями, в том числе креативными кластерами; удельный вес выпускников по специальностям креативного сектора в общей численности выпускников образовательных организаций высшего образования.

В заключение хочется подчеркнуть, что процесс стратегического планирования долгосрочного социально-экономического развития представляет собой непрерывную, сложную и многоплановую деятельность по формулированию (а также, при необходимости, и актуализации) целей и приоритетов развития, а также определению конкурентных преимуществ и «точек роста», что в будущем предопределит характер и направленность, а главное, эффективность разрабатываемых комплексов мероприятий для последующей реализации стратегии.

Система стратегического планирования Санкт-Петербурга находится на пути своего формирования, определяются новые и актуализируются уже существующие приоритеты городского развития. На данном этапе необходимо уделить особое

внимание развитию креативного класса в самых разных отраслях экономики города, поскольку создание такой «платформы» для роста сегодня обеспечит устойчивое развитие в будущем и укрепит конкурентные преимущества Санкт-Петербурга как на российском, так и на международном уровне.

Литература

1. *Квинт В. Л.* Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления // Управленческое консультирование. 2016. № 1(85). С. 15–21.
2. *Квинт В. Л.* Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М. : Бизнес Атлас, 2012.
3. *Козырев А. А.* Реализация конкурентных преимуществ региона в стратегии инновационного развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 315–323.
4. *Козырев А. А.* Рекомендации нобелиата экономике России, или как нам реализовать конкурентные преимущества // Управленческое консультирование. 2016. № 1(85). С. 47–63.
5. *Креативный* капитал и глобальная конкуренция за будущее // Обзорные материалы «Креативный капитал российских городов». СПб., 2016.
6. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее // The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. M. : Классика-XXI, 2005.

References

1. Kvint V. L. *Search and Investigation of Philosophical Base of the Theory of Strategy. Interrelation of Philosophical and Strategic Thinking* [Poisk i issledovanie filosofskikh kornei teorii strategii. Vzaimosvyaz' filosofskogo i strategicheskogo myshleniya] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 1 (85). P. 15–21. (rus)
2. Kvint V. L. *Strategic management and economy on global emerging market* [Strategicheskoe upravlenie i ekonomika na global'nom formiruyushchemsya rynke]. M. : Business Atlas, 2012. (rus)
3. Kozyrev A. A. *Realization of competitive advantages of the region in the strategy of innovative development* [Realizatsiya konkurentnykh preimushchestv regiona v strategii innovatsionnogo razvitiya] // Central Russian bulletin of social sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2015. V. 10. N 6. P. 315–323. (rus)
4. Kozyrev A. A. *Recommendations of the Nobel Laureate on Economy to Russia or How Can We Realize Competitive Advantages* [Rekomendatsii nobeliata ekonomike Rossii, ili kak nam realizovat' konkurentnye preimushchestva] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 1 (85). P. 47–63. (rus)
5. *Creative capital and global competition for the future* [Kreativnyi kapital i global'naya konkurentsiya za budushchee] // Survey materials «Creative Capital of the Russian Cities» [Obzornye materialy «Kreativnyi kapital rossiiskikh gorodov»]. SPb., 2016. (rus)
6. Florida R. *The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life* [Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee]. M. : Classic-XXI, 2005 (rus)

Савицкая Ж. С.

Проблемы достижения предприятиями пищевой промышленности экономической устойчивости и перехода на импортозамещение в целях обеспечения продовольственной безопасности страны

Савицкая Жанна Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный университет
Аспирант
sobaka_20@mail.ru

РЕФЕРАТ
В статье рассмотрены проблемы обеспечения продовольственной безопасности, устойчивого развития предприятий пищевой промышленности. Проанализированы меры государственной поддержки, направленные на решение указанных проблем, а также поддержку функционирования предприятий пищевой промышленности. Произведен анализ и сделаны выводы об уровне производства пищевых продуктов за последние 2 года. Определены проблемы и факторы, влияющие на экономическую устойчивость. Затронуты вопросы о воспроизводстве основных фондов как методе решения одной из проблем развития пищевой промышленности в целях обеспечения экономической устойчивости предприятий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
продовольственная безопасность, пищевая промышленность, экономическая устойчивость промышленных предприятий, импортозамещение

Savitskaya Zh. S.

The Problem of Achieving Economic Stability of Food Industrial Enterprises and Transition to Import Substitution for Achieving of Food Security of the Country

Savitskaya Zhanna Sergeevna
Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Graduate student
sobaka_20@mail.ru

ABSTRACT
The article considers the main problems of achievement for food security and sustainable development of the food industry. In the article the analyses of state support's the measures for solving problems are given, as well as the functioning of the food industry are given. The article contains the analysis and conclusions about the level of food production over the past two years and the description of problems and factors influencing economic sustainability. The article reveals main issues about the reproduction of fixed assets as the method of solving one of the problems of development of food industry in order to ensure economic sustainability.

KEYWORDS
food security, food industry, economic stability of industrial enterprises, import substitution

Одной из острейших проблем современности является обеспечение населения планеты продовольствием. Наиактуальнейшей проблема обеспечения пищевыми продуктами становится в контексте экономической безопасности страны, особенно в условиях экономических ограничений и санкций. Но решение этого важного вопроса невозможно без обеспечения устойчивого развития предприятий.

В Доктрине продовольственной безопасности России указывается, что продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета — повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения[1].

Исходя из положений действующего законодательства Российской Федерации, научных подходов российских и зарубежных исследователей, целесообразно определить *продовольственную безопасность государства* как важную составляющую национальной безопасности страны, обеспечивающую продовольственную независимость государства, а также физическую и экономическую доступность качественных и безопасных продуктов питания всему населению в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни. Причем экономическая устойчивость отечественных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности и стабильность источников продовольствия является гарантией достижения продовольственной безопасности страны.

Одной из основных составляющих обеспечения продовольственной безопасности государства является *продовольственная независимость региона*, которая определяется уровнем социально-экономического развития региона и природными условиями, формирующими потенциал развития сельского хозяйства как источника ресурсов для пищевой и перерабатывающей промышленности, и обеспечивает население региона качественными и безопасными продуктами питания в объеме не меньше установленных региональных критериев относительно товарных ресурсов регионального рынка [4].

Продовольственная независимость предполагает устойчивое производство пищевых продуктов в объемах, не меньших установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка. Данные пороговые значения представлены в табл. 1.

В последние два года в России взят курс на импортозамещение — на увеличение производства и потребления в промышленных и личных целях отечественных продуктов, товаров и услуг при снижении потребления импортных, что способствует минимизации или устранению как дополняющего, так и конкурирующего импорта. Хотя на данном этапе импортозамещение в первую очередь обуславливается постепенной индустриализацией экономики с помощью ограничения ввоза ресурсов и товаров из-за границы, что обеспечивают высокие пошлины на импорт в сумме с налоговыми льготами, предоставляемыми отечественным производителям.

Многими отечественными исследователями принятые меры в Указе № 560 Президента Российской Федерации признаются «стимулирующими» замещение импорта, однако таковыми они будут являться только при создании соответствующей материально-технической базы агропромышленного комплекса и необходимой экономической основы.

Неоднозначность существующей ситуации в агропромышленном комплексе до событий 2014 г. подтверждалась засилием импорта продовольствия, который лишь частично смягчается экспортом, в основном зерновым. Однако в качестве результата вышеупомянутых мер в первые годы импортозамещение сводилось к поиску новых иностранных поставщиков, а сам процесс сопровождался быстрым ростом цен на продовольствие [3]. В результате реализации мероприятий программ государственного развития агропромышленного комплекса на период до 2020 г., в рамках которой

[1] Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120.

Таблица 1

Пороговые значения как критерии достижения продовольственной независимости Российской Федерации, %

Продукты питания	Целевое значение
Зерно	95
Картофель	95
Яйца куриные	—
Растительное масло	80
Рыба и иные водные биологические ресурсы	80
Овощи и бахчевые	—
Молоко и молочные продукты	90
Мясо и мясные продукты	85
Соль	85
Фрукты	—
Сахар (свекловичный)	80

субъектам Российской Федерации выделено 172,289 млрд руб., 156,459 млрд руб. (или 90,8% доведенных из федерального бюджета средств) из которых направлено на поддержку сельского хозяйства непосредственно товаропроизводителям, дал толчок развитию отечественного агропромышленного комплекса.

2015 г. стал новым этапом развития для растениеводства и животноводства, а также некоторых отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности. По многим показателям в растениеводстве наблюдается рост урожайности (производства): согласно данным Федеральной службы государственной статистики валовый сбор зерновых культур составил 104,3 млн т зерна, валовый сбор кукурузы на зерно составил 12,7 млн т (что на 53,8% больше, чем в среднем за последние пять лет).

Необходимо отметить, что в результате анализа данных Федеральной таможенной службы и официальных статистических показателей[1], по состоянию на 2016 г. высокая импортоемкость наблюдается по рыбе и водным биологическим ресурсам, фруктам и говядине — удельный вес импорта в товарных ресурсах продовольствия в процентном соотношении выше определенной границы в 20%. Однако этот показатель позволяет нам говорить об успешном импортозамещении мяса птицы силами отечественного производителя: доля импорта здесь не превышает 10%, однако отечественное птицеводство имеет зависимость от импортируемой продукции, в частности импортного оборудования, которым оснащены практически все птицефабрики, и ветеринарных добавок.

Достаточно сильная зависимость от импорта наблюдается в мясной промышленности, что неудивительно. В силу роста издержек предприятий мясоперерабатывающей промышленности при одновременной реализации сдерживающих мер и зафиксированных отпускных цен на мясную продукцию в целях обеспечения ее экономической доступности населению в конце 2014 г. многие предприятия как Российской Федерации в целом, так и Санкт-Петербурга в частности, были вынуждены функци-

[1] Официальные статистические показатели ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения: 20.12.2016).

онировать в условиях сокращенных горизонтов планирования ввиду отсутствия поставщиков ресурсов, а 68% из них оказались на грани банкротства из-за сдерживаемых Правительством Санкт-Петербурга цен розничной торговли в торговых сетях. В 2015 и 2016 гг. ситуация немного улучшилась за счет расширения списка отечественных поставщиков сельскохозяйственной продукции и направленных мер поддержки государственной политики. Однако еще рано говорить о полном импортозамещении в мясной промышленности, ведь доля импорта говядины превышает обозначенный порог в 20% и на 2016 г. составляет 43,2%.

Со стороны государственной политики первостепенной задачей является расширение ряда применяемых мер поддержки в зависимости от насыщенности агропродовольственного рынка. Таким образом, для обеспечения предприятий пищевой промышленности мясом, молоком, сахаром представляется необходимой реализация мер, стимулирующих импортозамещение на внутреннем рынке. Касательно относительно высоких темпов производства зерна и растительного масла, а также ввиду наличия перенасыщения вышеперечисленных товаров, следует развивать экспорт и внутреннее потребление.

Для целей обеспечения продовольственной безопасности не стоит забывать о качестве продукции (табл. 2): ведь отечественное сырье должно не только быть экономически и физически доступным, но и применимым в производстве продуктов высшего класса.

Анализ данных Российского статистического ежегодника за 2015 г. касательно качества товаров, поступивших на потребительский рынок (см. табл. 2), не позволяет сделать положительные выводы об уровне качества производства пищевых продуктов за последние два года. Как видно из данных таблицы, за последний год наблюдается увеличение числа поступивших на потребительский рынок товаров ненадлежащего качества и опасных товаров из мяса и птицы (5,4% за 2015 г., что на 3,8 пп. больше, чем в 2014 г.), колбасных изделий (6,8% за 2015 г., что на 3,4 п. п. больше, чем в 2014 г.), цельномолочной продукции (5,8%, что на 1,5 п. п. больше, чем в 2014 г.), а также наблюдается ухудшение качества произведенной пищевой продукции касательно муки, кондитерских изделий и животного масла. Количество некачественной продукции, ввезенной на территорию Российской Федерации за 2015 г., значительно меньше, это может объясняться ограничением количества и позиций, разрешенных для ввоза.

Следовательно, в качестве приоритетных задач государства можно выделить и развитие мер по повышению и контролю качества российской продукции, что влечет за собой следующую проблему — привлечение инвестиций в агропромышленный комплекс, в первую очередь за счет поддержания уровня рентабельности реализации продукции, которая и обеспечивает инвестиции для расширения производства и повышения качества продукции.

Обеспечение продовольственной безопасности страны не представляется возможным без эффективного функционирования и устойчивого развития отечественных предприятий пищевой промышленности. Вследствие этого достижение экономической устойчивости как одного из определяющих факторов выживания и развития промышленных предприятий становится наиболее актуальным.

Наиболее близким к понимаю автором сущности «экономической устойчивости» является определение, данное А. А. Мартьяновым: «Экономическая устойчивость предприятия — это такое изменение во времени характеристик предприятия, которое позволяет в конечном счете успешно функционировать предприятию на фоне воздействия внешних условий. Причем устойчивость предприятия определяется как общее понятие, характеризующее наиболее существенные внутренние связи и отношения его реальной экономической деятельности с состоянием внешней среды» [5].

Таблица 2

Качество товаров, поступивших на потребительский рынок (по данным проверок Роспотребнадзора, %)*

Продукты питания	Установлено ненадлежащее качество и (или) опасность товаров			
	2014		2015	
	отечественные	импортные	отечественные	импортные
Мясо и птица	1,6	3,9	5,4	3,3
Колбасные изделия	3,4	8,0	6,8	1,6
Продукция рыбная	4,1	18,4	8,3	19,4
Крупа	0,7	10,7	1,3	0,6
Мука	0,3	0	0,5	0
Изделия кондитерские	2,3	25,4	4,3	5,6
Масло животное	3,7	1,7	4,3	0,1
Цельномолочная продукция	4,3	2,1	5,8	2,6

Примечание * — Российский статистический ежегодник. Официальное издание за 2015 год. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/year/ejegod-15.pdf (дата обращения: 20.12.2016).

Неустойчивость предприятий негативно сказывается на объемах производства пищевой продукции, темпах развития отрасли и на состоянии национальной экономики в целом, так как влечет за собой неплатежи и замедление деловой активности. Причины возникновения неустойчивости предприятий зачастую вызваны тем, что предпринимаемые руководством в краткосрочном периоде меры в условиях изменяющейся внешней среды способствуют фиксированию стабильного состояния предприятия в рамках выбранного курса, но лишь на непродолжительное время, не меняя кардинально сложившуюся ситуацию. В связи с чем необходимы:

- контроль за устойчивостью промышленных предприятий;
- проведение тщательного анализа и своевременное выявление факторов, оказывающих влияние на уровень экономической устойчивости;
- разработка мер по предотвращению или сокращению силы негативного влияния как руководством предприятия, так и государством.

В зависимости от направления повышения экономической устойчивости, можно выделить влияющие на нее следующие факторы: повышение уровня технической оснащенности предприятия; повышение эффективности организации производственного процесса; обеспечение устойчивой численности персонала предприятия; повышение уровня деловой активности предприятия; повышение финансовой устойчивости; повышение прибыли и доходности деятельности предприятия [2].

В рамках анализа уровня устойчивости отечественных предприятий пищевой промышленности по состоянию на 2016 г. как результата описываемых выше изменений государственной политики и существующих на рынке тенденций можно выделить следующие основные проблемы развития предприятий пищевой промышленности:

1. Отсутствие высококвалифицированных кадров.
2. Захват отечественного рынка продуктов питания зарубежными конкурентами.
3. Возможные сбои при поставке сырья и несоответствие его цены и качества.
4. Высокая доля коммерческих расходов в структуре себестоимости сырья и производимой промышленными предприятиями продукции.

5. Отсутствие необходимого, отвечающего требованиям времени, оборудования, или же неполная загруженность имеющихся фондов, что вкупе с закупкой низкокачественного сырья становится причиной применения неэффективных технологий производства.

На решение вышеперечисленных проблем направлены мероприятия уже упоминавшихся автором государственных программ развития агропромышленного комплекса, предусматривающих:

1. Подготовку высококвалифицированных кадров силами государственных образовательных учреждений и переподготовку специалистов на предприятиях.
2. Налоговые ограничения и таможенные пошлины для иностранных предприятий, а также применение государством косвенных методов влияния на развитие промышленности в виде налоговых льгот отечественным предприятиям и разрешений применять ускоренные методы амортизации.
3. Ограничение доли импорта посредством стимулирования производства качественного отечественного сырья.
4. Налаживание каналов сбыта и создание благоприятных условий, удобных площадок по поиску новых поставщиков и реестров отечественной продукции (например, созданный в Санкт-Петербурге Центр импортозамещения и локализации с базой импортозамещения)[1].

В результате от реализации программ предполагается достижение показателей сроком до 2020 г., указанных в табл. 3.

Для решения проблемы 5, связанной с наличием и качественным состоянием основных фондов как главной материальной составляющей производственного потенциала, В. Б. Гончаровым и В. М. Селиной в их исследовании о совершенствовании процесса воспроизводства основных фондов для предприятий пищевой промышленности обосновано положение о том, что уровень использования производственных мощностей в последние годы значительно увеличился, что благоприятно сказалось на эффективности использования основных производственных фондов [1].

В табл. 4 и на рис. 1 представлены данные о состоянии материально-технического комплекса предприятий пищевой промышленности, что обосновывает необходимость работы в данном направлении от привлечения инвестиций на приобретение нового оборудования и реконструкции старого до повышения эффективности его использования. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги, переломить ситуацию со степенью износа основных фондов пищевой промышленности в целом по стране не удалось. Техническая оснащенность пищевой промышленности не обеспечивает рационального использования сельскохозяйственного сырья, что привело к увеличению доли морально и физически устаревших средств труда отрасли продовольственного комплекса.

Процесс воспроизводства средств труда интенсивный, однако судить об эффективности исходя из данных коэффициентов проблематично. Фондоотдача и фондоемкость в российской статистике на уровне отрасли не используются, что делает оценку эффективности затруднительной, однако благодаря оценке степени рациональности использования таковых можно сделать выводы об эффективности использования производственных фондов. Переход на интенсивный путь развития предприятий пищевой промышленности Российской Федерации предполагает осуществление значительных изменений в характере воспроизводства основных фондов, что выражается в значительном повышении темпов обновления материально-технической базы предприятий (в основном, машин

[1] Центр импортозамещения и локализации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: http://importnet.ru/ (дата обращения: 20.12.2016).

Таблица 3

Основные показатели результативности комплекса мер на период до 2020 г.

Направление реализации комплекса мер	Ожидаемый результат			
	2017	2018	2019	2020
Индекс промышленного производства пищевой продукции, %	102,5	102,8	103	103,2
Глубина переработки сырья, %	69	70	71	73
Снижение потери сырья, %	2	3	5	11
Объем инновационной продукции, выпускаемой предприятием, %	4,3	4,5	4,7	5,1
Объем сельскохозяйственного сырья и продовольствия, подлежащие длительному хранению, млн т	55	60	65	74
Объем импортируемого сырья и готовой продукции, млрд долл.	23,5	23,0	22,0	20,0

Таблица 4

Коэффициенты обновления, выбытия и степень износа основных фондов в производстве пищевых продуктов, %

Годы	Коэффициент обновления основных фондов	Коэффициент выбытия фондов	Степень износа основных фондов на конец года
2010	14, 2	1,1	41, 6
2011	14, 2	0,9	42,6
2012	12,5	1,1	44,8
2013	12,1	1,4	45,8

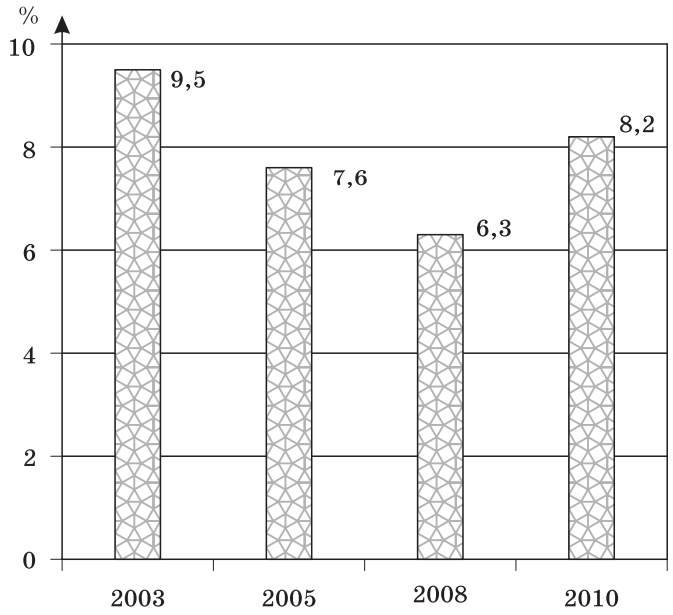

Рис. 1. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в производстве пищевых продуктов, %

и оборудования) с целью использования ресурсосберегающих, малоотходных и безотходных технологий и формирования типа расширенного воспроизводства. Более того, обновление за счет инвестиций в пищевую промышленность путем закупки новых машин и оборудования позволит предприятиям снизить затраты на их ремонт.

В условиях сокращенных горизонтов планирования предприятий агропромышленного комплекса Российской Федерации в целях обеспечения продовольственной безопасности силами предприятий пищевой промышленности отечественными исследователями предлагаются иные решения проблемы ускоренного импортозамещения и развития агропромышленного комплекса. Например, в своем исследовании о расширении сырьевой базы для предприятий пищевой промышленности Т. А. Пузыня предлагает возобновление работы «заброшенных» агрокомплексов предприятий пищевой промышленности на основе уже существующей, но на данный момент не находящейся в использовании материально-технической базы, и производства сырья на уже имеющихся, но не использующихся сельскохозяйственных землях. Такое решение на основе приведенных в исследовании расчетов является целесообразным с позиции автора, так как позволяет предприятию сократить расходы на строительство зданий и сооружений и направить высвобожденные средства на реконструкцию зданий и сооружений, полезный срок использования которых еще не истек. Причем делается замечание, что полезный срок использования оборудования, которым эти здания укомплектованы, к моменту возобновления истек, однако технические и технологические возможности позволяют использовать его достаточно эффективно [6].

В результате проведения всего комплекса мер мы получим не только обеспечение импортозамещения, но устойчивое развитие предприятий агропромышленного комплекса, что непременно положительно скажется на обеспечении безопасности страны.

Литература

1. *Гончаров В. Д., Селина М. В.* Совершенствование процесса воспроизводства основных фондов // Пищевая промышленность. 2016. № 1. С. 12–15.
2. *Корчагина Е. В.* Анализ и оценка экономической устойчивости в структурах предпринимательства. СПб. : Изд-во СПб ГУЭФ, 2002.
3. *Куликов И. Н.* Продовольственная безопасность России в условиях «санкционного» противостояния // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 12. С. 2–10.
4. *Курдюмов А. В.* Сравнительный анализ теоретико-методических подходов к определению понятия «продовольственная безопасность» // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. № 4(42). С. 103–117.
5. *Мартьянов А. А.* Экономическая устойчивость предприятия и ее оценка. М. : МИФИ, 2003.
6. *Пузыня Т. А.* О расширении сырьевой базы для предприятий пищевой промышленности России // Предпринимательство. 2013. № 1. С. 68–73.

References

1. Goncharov V. D., Selina M. V. *Improvement of process of reproduction of fixed assets* [Sovershenstvovanie protsessa vosproizvodstva osnovnykh fondov] // Food industry [Pishchevaya promyshlennost']. 2016. N 1. P. 12–15. (rus)
2. Korchagina E. V. *The analysis and assessment of economic stability in structures of business* [Analiz i otsenka ekonomicheskoi ustoichivosti v strukturakh predprinimatel'stva]. SPb. : SPb SUEF publishing house [Izd-vo SPb GUEF], 2002. (rus)

3. Kulikov I. N. *Food security of Russia in the conditions of «sanctions»* [Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii v usloviyakh «sanktsionnogo» protivostoyaniya] // Economy of agricultural and processing enterprises [Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii]. 2015. N 12. P. 2–10. (rus)
4. Kurdyumov A. V. *Comparative analysis of theoretical and methodical approaches to definition of the concept «food security»* [Sravnitel'nyi analiz teoretiko-metodicheskikh podkhodov opredeleniyu ponyatiya «prodovol'stvennaya bezopasnost'»] // News of the Ural State University of Economics [Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2012. N 4(42). P. 103–117. (rus)
5. Martyanov A. A. *Economic stability of the enterprise and her assessment* [Ekonomicheskaya ustoichivost' predpriyatiya i ee otsenka]. M. : MEPhI, 2003. (rus)
6. Puzynya T. A. *About expansion of a source of raw materials for the enterprises of the food industry of Russia* [O rasshirenii syr'evoi bazy dlya predpriyatii pishchevoi promyshlennosti Rossii] // Business [Predprinimatel'stvo]. 2013. N 1. P. 68–73. (rus)

Приоритеты России во взаимодействии со странами Шанхайской организации сотрудничества

Тараканова Тамара Сергеевна
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры «Реклама и связи с общественностью»
tarakanovatamara@gmail.com

РЕФЕРАТ
В статье рассмотрены основные направления деятельности Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Сделан вывод о том, что Россия, с момента основания Организации, активно выступает за объединение позиций стран-членов Шанхайской организации сотрудничества в сфере обеспечения региональной безопасности. Проведен анализ экономической политики в отношении стран-участниц Организации. В результате выявлено, что создание Энергетического клуба, пролоббированное Российской Федерацией, свидетельствует о первостепенной значимости энергетической составляющей сотрудничества стран Организации. Выделены некоторые позиции, определяющие важность энергетической дипломатии России в деятельности Шанхайской организации сотрудничества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
Российская Федерация, Шанхайская организация сотрудничества, международные отношения, Центральная Азия, региональная безопасность, экономическое сотрудничество, Энергетический клуб.

Tarakanova T. S.

Priorities of Russia in Cooperation with Countries of the Shanghai Cooperation Organization

Tarakanova Tamara Sergeevna
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russian Federation)
Graduate student of the «Advertising and public relations» department
tarakanovatamara@gmail.com

ABSTRACT
In the article the basic directions of activity of the Russian Federation in the framework of the Shanghai cooperation organization are considered. The conclusion is that Russia from the moment of foundation of the Organization actively supports association of the member countries' positions of the Shanghai cooperation organization in the sphere of ensuring regional security. The analysis was carried out of economic policy concerning Organization member countries. As a result revealed that the creation of energy club lobbied by the Russian Federation shows the paramount importance of the energy component of the countries cooperation of the Organization. Highlight some positions that determine the importance of Russian energy diplomacy in the activities of the Shanghai cooperation organization.

KEYWORDS
the Russian Federation, The Shanghai cooperation organization, international relations, Central Asia, regional security, economic cooperation, Energy club

Форум «Шанхайской пятерки» был основан, прежде всего, с целью создания атмосферы добрососедства и обеспечения безопасности в районе границ стран-участниц. Эти же направления продолжили свое развитие в созданной в 2001 г.

Шанхайской организации сотрудничества. Так, одной из важнейших задач России в рамках деятельности в ШОС является реализация ее национальных интересов в области обороны и безопасности. Это приобрело особую актуальность и важность в контексте последних событий на границах постсоветского пространства и появления новых вызовов и угроз (в частности, угроза со стороны так называемого «Исламского государства», запрещенного в РФ). Особенностью системы региональной безопасности постсоветского пространства, к сожалению, на данном этапе является разобщенность позиций и интересов стран региона, что, в свою очередь, ослабляет их национальную безопасность.

Одной из главных задач при создании системы региональной безопасности на постсоветском евразийском пространстве является сохранение суверенитета государств и их территориальной целостности. В частности, для Российской Федерации актуальны проблемы сепаратизма, экстремизма и религиозной нетерпимости в ряде регионов России, например, в приграничных районах и на Северном Кавказе, что определяется как угроза национальной безопасности России. К сожалению, многие негативные проявления вызовов и угроз национальной безопасности связаны с влиянием внешних глобальных игроков, которые стремятся укрепиться на постсоветском пространстве и ослабить влияние России. Одним из наиболее эффективных инструментов борьбы с данными тенденциями Россия определила развитие многосторонних связей в рамках региональных международных организаций. Именно поэтому центральной проблемой, которую должна была решить ШОС, с позиции России, стала борьба с тремя международными угрозами: терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

На региональном уровне можно выделить ряд важнейших задач российской внешней политики: формирование устойчивой и мощной системы по обеспечению безопасности и обороны в регионе Центральной Азии; стабилизация неустойчивых политических систем стран Центральной Азии; преодоление антироссийских течений в регионе, обострившихся в ходе так называемых «цветных революций»; противодействие непосредственному военному присутствию США в регионе, усилившемуся в результате военной операции НАТО в Афганистане; борьба с наркотрафиком, контрабандой оружия и торговлей людьми.

Характер и масштаб перечисленных выше проблем подтолкнули Россию к активным действиям по поиску союзников в регионе для совместного решения общерегиональных проблем безопасности. Низкая эффективность деятельности таких организаций, как Содружество Независимых Государств и ОДКБ, наглядно продемонстрировала необходимость поиска новых форм взаимодействия и сотрудничества бывших советских республик в новых геополитических условиях. Деятельность же ШОС по этому направлению оказалась вполне успешной: данная организация смогла путем выработки совместной политики в области обороны и безопасности создать антитеррористическую структуру со штаб-квартирой в Узбекистане, остановить деятельность баз в Ханабаде и в Манасе (были созданы для размещения американских войск для их деятельности в Афганистане). Все это дало основания экспертам оценивать деятельность Шанхайской организации сотрудничества в сфере обеспечения региональной безопасности как эффективную [4, с. 176].

Как уже отмечалось, деятельность ШОС имеет не только региональное, но и глобальное измерение. В этой связи ШОС зарекомендовала себя как эффективный инструмент борьбы с глобальными угрозами безопасности. Несмотря на то, что ШОС не является все же военно-политической организацией, ее деятельность многими рассматривается как заслон от экспансионистских устремлений со стороны стран НАТО.

В частности, речь идет о проблеме расширения НАТО на Восток и на регион Кавказа, разработки и реализации НАТО различных проектов и планов по взаимодействию

со странами Центральной Азии и Кавказа, в том числе плана Партнерства ради мира. Сюда же можно отнести проведение совместных военных учений, создание системы противоракетной обороны в Восточной Европе и поддержку Западом антироссийских настроений на периферии России, особенно во время «цветных революций» в Украине, Грузии и Киргизии. И, наконец, военное столкновение России с Грузией из-за стремившихся к отделению Абхазии и Южной Осетии в августе 2008 г. Перечисленные события относятся к числу важнейших угроз для национальной безопасности и обороны России со стороны Запада на протяжении последних десятилетий [3].

Таким образом, становление региональной системы безопасности на постсоветском евразийском пространстве является одной из важнейших задач российской внешней политики. Для России крайне важно использовать ШОС как инструмент сдерживания гегемонистских намерений США и стран НАТО на этом стратегически важном пространстве. Тем не менее оценки западными экспертами ШОС как «Восточной НАТО» не имеют под собой реальных оснований, так как главной сферой сотрудничества стран ШОС объективно становятся экономика и торговля. Еще одним важнейшим направлением сотрудничества России со странами ШОС является экономическое взаимодействие, так как после развала СССР между новыми независимыми государствами и Российской Федерацией остались тесные социально-экономические связи, которые необходимо восстановить и развить на современном этапе.

В нарушение международных правовых норм страны Запада объявили России санкционные ограничения, с целью повлиять на ее внешнюю политику. В этой связи важно отметить, что к этой санкционной политике не присоединились страны, входящие в ШОС и БРИКС. Поэтому для России взаимодействие со странами ШОС стало стратегически первостепенным, так как это связано с замещением тех товаропотоков, которые ранее шли преимущественно с Запада.

В результате в процессе постепенного восстановления экономики России (вплоть до макроэкономической нестабильности последних лет) в деятельности ШОС стало больше проектов в сфере экономики. Для большинства из стран-участниц Организации важнейшей отраслью экономики является экспорт энергетических ресурсов. В связи с этим на первый план вышло сотрудничество в области энергетики.

Сегодня Россия занимает одну из ведущих позиций в мировом рейтинге как производитель и крупнейший экспортер нефти и газа. Так, по запасам нефти Россия находится на седьмом месте в мире, а по запасам газа — на первом. В связи с этим современная стратегия России по отношению к странам-членам ШОС основана на ведущей роли энергетического фактора[1]. Однако для экономического развития страны высокие показатели добычи и экспорта черного золота уже не так важны с учетом падения мировых цен на нефть в несколько раз.

В 2009 г. был принят программный документ «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года»[2]. Этот документ стал одним из главных документов в области энергетики России. В нем подводились промежуточные итоги реализации Энергетической стратегии до 2020 г.[3] и были сформулированы основные векторы

[1] Россия по объему добычи нефти за сутки почти побила постсоветский рекорд. 02.03.2016 [Электронный ресурс]. ULR: http://regnum.ru/news/economy/2090458.html (дата обращения: 09.05.2016).

[2] Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ. URL: http://minenergo.gov.ru/node/1026 (дата обращения: 30.04.2016).

[3] Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2003 № 1234-р (ред. от 15.06.2009) «Об Энергетической стратегии России на период до 2020 года» // Российская Бизнес-газета. № 428 [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2003/09/30/energeticheskajastrategija.html (дата обращения: 31.01.2016).

развития энергетического сектора до 2030 г.: дана оценка социально-экономического развития России на период до 2030 г.; проанализированы перспективы спроса на российские энергоресурсы; выявлены основные этапы реализации государственной энергетической политики и развития топливно-энергетического комплекса; проанализированы региональные и межотраслевые аспекты развития ТЭК; представлены ожидаемые результаты и общая система реализации Энергетической стратегии России до 2030 г.

Главным отличием Энергетической стратегии России на период до 2030 г. стало то, что в документе акцентируется внимание на концепции перехода российской экономики на инновационный путь развития, который был заявлен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации[1]. Формирование новых стратегических ориентиров развития энергетического сектора происходило в тот период именно в рамках перехода экономики страны на инновационный путь развития.

Наконец, в 2014 г. была принята «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года», в которой в качестве центральной идеи было сформулировано положение о переходе «от ресурсно-сырьевого к ресурсно-инновационному развитию ТЭК, опирающемуся на полное использование отечественного ресурсного и инновационного потенциалов за счет формирования длинных технологических цепочек с их насыщением инновационными технологиями»[2]. Данное положение было обусловлено объективными общемировыми условиями и фундаментальными изменениями на мировом энергетическом рынке.

На практике активная позиция России в сфере энергетики до недавнего времени выразилась в активизации дипломатической инициативы со стороны России в ШОС по созданию Энергетического клуба ШОС [4, с. 153]. Проект создания клуба как «дискуссионной площадки» был предложен в 2004 г. российским руководством, а на саммите ШОС в Шанхае в 2006 г. эта инициатива активно обсуждалась экспертами стран-участниц ШОС. В период 2008–2009 гг. Россия активно продвигала свой проект Энергетического клуба ШОС и, в результате, к 2011 г. российская сторона сумела пролоббировать свой проект: в Сиане в ходе заседания глав энергетических ведомств России, КНР, Таджикистана и Кыргызстана была принята программа под названием «Сианьская инициатива», предполагающая реализацию российского проекта Энергетического клуба.

Окончательное решение о создании Энергетического клуба ШОС было принято на заседании Совета глав правительств стран ШОС в Санкт-Петербурге в 2011 г., а Меморандум о создании Энергетического клуба был подписан в конце 2013 г. В результате Энергетический клуб ШОС получил статус информационной и дискуссионной площадки. Главной целью клуба является налаживание контактов и проведение различных встреч, посвященных проблемам повышения энергетической безопасности, гармоничного взаимодействия стран производителей, транзитеров и потребителей энергетических ресурсов, а также выработке совместной стратегии в нефтегазовой сфере, которая бы полностью соответствовала интересам ШОС [2].

Только если страны будут считаться с долгосрочными интересами друг друга и жертвовать краткосрочными коммерческими интересами ради общей стратегической выгоды, можно будет построить эффективный Энергетический клуб, который обеспечит развитие внутреннего пространства Евразии, включая территории России

[1]Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf (дата обращения: 17.03.2016).

[2]Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf (дата обращения: 29.04.2016).

и Китая, тем самым обеспечив укрепление энергетической безопасности региона. Для скорейшего достижения этой цели можно привлекать и страны-наблюдатели ШОС. В рамках Энергоклуба предлагается развитие энергетического машиностроения, атомной энергетики и гидроэнергетики [2]. Немаловажным является обмен инновационными технологиями и научными достижениями, которые могут дать толчок к развитию кооперации в других отраслях энергетики.

Многие специалисты считают, что целесообразно создать в рамках ШОС совместные предприятия по глубокой переработке углеводородного сырья на территории стран-участниц [5]. Предлагается построение новых предприятий недалеко от углеводородных месторождений, чтобы снизить затраты на транспортировку.

Если говорить о направлении атомной энергетики, то данная область касается, прежде всего, России и Китая. Атомные технологии являются перспективной сферой сотрудничества. Технологии Китая в основном базируются на передовых инновационных знаниях и научно-технических достижениях других стран, а российские технологии основываются на собственных фундаментальных научных знаниях. Страны могут взаимодополнять знания друг друга в атомной энергетике. Двустороннее сотрудничество в этой сфере должно стимулироваться на политическом уровне, поскольку оно может обеспечить системный технологический прорыв двух стран. К российско-китайскому взаимодействию в атомной сфере могут привлекаться и страны Центральной Азии, поскольку Казахстан и Узбекистан обладают большими залежами урановых руд.

Еще одним вектором сотрудничества стран ШОС является гидроэнергетика [5]. Разработка этого направления позволяет экономить невозобновляемые ресурсы, стимулировать экономический рост и повысить свою энергетическую безопасность, снижая при этом возможность возникновения конфликта из-за энергетических интересов. Потребность стран ШОС в дешевой электроэнергии велика, развитие гидроэнергетических энергоресурсов в Сибири и Дальнем Востоке может удовлетворить ее.

Итак, важнейшими направлениями деятельности России в ШОС являются региональная и энергетическая безопасность. Российская Федерация понимает всю степень важности данных факторов и с момента основания ШОС предпринимает активные попытки по консолидации позиций стран-членов ШОС в этих сферах. Для того чтобы снизить негативное воздействие западных геополитических факторов, Россия нашла для себя важного союзника в лице Китая, который также заинтересован в ослаблении гегемонистских устремлений Запада, как в регионе Центральной Азии, так и в мире в целом [1, с. 43–55].

ШОС никогда не была и не намерена становиться военно-политической организацией, однако, особенно с момента подключения Индии и Пакистана к ШОС, можно говорить о формировании мощного международного объединения государств, обладающих ядерным потенциалом (Россия, Китай, Индия и Пакистан).

Что касается создания стабильной энергетической безопасности, то здесь видится необходимым осознание того, что все проблемы должны решаться комплексно и при участии всех стран. Сотрудничество в рамках Энергетического клуба ШОС должно быть нацелено на долгосрочные перспективы, а не на мгновенные коммерческие цели. Повышение эффективности сотрудничества возможно при выработке единой комплексной задачи, решение которой будет выгодно для всех стран организации.

Литература

1. *Го Ц., Сюй Т., Ху А.* О текущих вызовах безопасности и политик Китая в Центрально-Азиатском регионе // Мир и развитие. 2014. № 6. С. 43–50 (郭君平,许涛,胡爱军. 当前中国在中亚地区面临的安全挑战及政策思考.《和平与发展. 2014年第6期43–50.共8页.)

2. *Кранс М.* Энергетический клуб ШОС: каким ему быть? [Электронный ресурс] // «ИнфоШОС». URL: http://infoshos.ru/ru/?idn=5040
3. *Махмуд Ваэзи.* Цели и интересы Китая и России в ШОС // Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс]. URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/czeli-i-interesy-kitaya-i-rossii-v-shos-2093 (дата обращения: 15.03.2016).
4. *Новиков А. А.* Российско-китайские отношения на современном этапе. М. : Московские учебники и Картолитография. 2004. С. 176.
5. *Парамонов В.* Энергетический клуб ШОС и потенциал Ирана: проблемы и рекомендации // Время Востока. 2010 [Электронный ресурс] URL: http://www.easttime.ru/reganalitic/2/230.html (дата обращения: 13.04.2016).

References

1. Go Ts., Syuy T., Khu A. *On the current security challenges and China's policies in the Central Asian region* [O tekushchikh vyzovakh bezopasnosti i politik Kitaya v tsentralno-aziatskom regione.] // Peace and development [Mir irazvitiye.]. 2014. N 6. P. 43–50.
2. Krans M. *SCO Energy Club: what will it be?* [EnergeticheskiyklubShOS: kakimyemubyt?] // «InfoSCO» [«InfoShOS»] [Electronic resource]. URL: http://infoshos.ru/ru/?idn=5040 (accessed: 03.17.2016). (rus)
3. Makhmud Vaezi. *Objectives and interests of China and Russia at the SCO* [Tseli I interesy Kitaya I Rossii v ShOS.] // Center for Strategic Assessments and forecasts [Tsentr strategicheskikh otsenok I prognozov] [Electronic resource]. URL: http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/czeli-i-interesy-kitaya-i-rossii-v-shos-2093 (accessed: 03.15.2016). (rus)
4. Novikov A. A. *Russian-Chinese relations at the present stage* [Rossiysko-kitayskiye otnosheniya na sovremennom etape]. M. : OJSC «Moscow textbooks and Kartolitografiya» [M.: OAO «Moskovskiye uchebniki iKartolitografiya»]. 2004. P. 176. (rus)
5. Paramonov V. *SCO Energy Club and the potential of Iran: Challenges and recommendations* [Energeticheskiy klub ShOS I potentsial Irana: problemy i rekomendatsii] // Eastern Time [Vremya Vostoka]. 2010 [Electronic resource]. URL: http://www.easttime.ru/reganalitic/2/230.html (accessed: 04.13.2016). (rus)

Таранов И. Е.

Об особенностях возбуждения дел об административных правонарушениях, совершаемых в сфере рынка ценных бумаг

Таранов Игорь Евгеньевич
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры правоведения
taranov_i@inbox.ru

РЕФЕРАТ
В статье рассматриваются основания для возбуждения дел об административных правонарушениях, совершаемых в сфере обращения ценных бумаг, осуществляется их классификация, определяется место причин для возможного возбуждения дел об административных правонарушениях на данной стадии производства по делам об административных правонарушениях, прослеживается эволюция законодательства об административных правонарушениях на рынке ценных бумаг, анализируется институт административного расследования, предусмотренный действующим КоАП РФ и проектом № 957581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2015), обосновывается необходимость внесения изменений в процедуры возбуждения дел об административных правонарушениях в сфере обращения ценных бумаг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
возбуждение дел об административных правонарушениях; рынок ценных бумаг, протокол об административном правонарушении, протоколы о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, постановление прокурора, определение о возбуждении дела об административном правонарушении, доказательства о факте совершения административного правонарушения, должностные лица Банка России, административное расследование

Taranov I. E.

About the Features of Excitation of Affairs about Administrative Offences in the Sphere of Securities Market

Taranov Igor Evgenievich
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of the Chair «Jurisprudence»
taranov_i@inbox.ru

ABSTRACT
The article examines the basis for excitation of Affairs about administrative offences in the sphere of the securities market, they are the classification is determined by the place of reasons for the possible excitation of Affairs about administrative offences in the sphere of securities market at this stage of manufacture on Affairs about administrative offences, traces the evolution of the legislation on administrative offences in the securities market, analyzes the institution of administrative investigation provided the current administrative code and the draft N 957581-6 code of the Russian Federation about administrative offences (as amended, introduced in the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, the text as 18.12.2015), the necessity of any change in the procedure of excitation of Affairs about administrative offences in the sphere of securities market.

KEYWORDS
excitation of Affairs about administrative offences in the sphere of the securities market, the Protocol on administrative violations, the protocols on the application of measures of mainte-

nance of manufacture on Affairs about administrative offences, the public Prosecutor's ruling, the ruling on initiation of proceedings about an administrative offence, evidence of the fact of administrative offence, officials of the Bank of Russia, the administrative investigation

Основаниями для возбуждения дел об административных правонарушениях, совершаемых в сфере финансового рынка, выступают поводы, указанные в пп. 1, 2 и 3 ст. 28.1 КоАП РФ[1], которые, в свою очередь, распределяются по двум группам.

К первой группе обстоятельств, являющихся основанием для инициирования этой категории дел, относится непосредственное выявление должностными лицами, которые уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, данных, удовлетворяющих необходимым условиям, указывающим на факт совершения административного правонарушения. При этом под достаточными данными, указывающими на то, что событие административного правонарушения имеет место, понимаются доказательства, подтверждающие факт совершения административного правонарушения конкретным лицом. Это, как правило, признаки объективной стороны.

Вторую группу причин для возможного возбуждения дел об административных правонарушениях, совершаемых, в том числе в сфере финансового рынка, составляют сообщения и заявления физических и юридических лиц, сообщения в средствах массовой информации, которые свидетельствуют о наличии события административного правонарушения, материалы, поступившие от общественных объединений, из государственных органов, органов местного самоуправления, заключающие в себе сведения о факте совершения административного правонарушения. Согласно ч. 2 ст. 28.1 КоАП РФ данные сообщения, заявления, материалы подлежат рассмотрению должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях. Однако следует иметь в виду то, что указанные сообщения, заявления, материалы должны содержать необходимые свидетельства (доказательства) о факте совершения административного правонарушения, причастности конкретного лица к его совершению и не быть анонимными.

Обстоятельства, относящиеся к первой группе оснований для возбуждения дел об административных правонарушениях, совершаемых в сфере рынка ценных бумаг, выявляются должностными лицами Банка России при осуществлении ими контрольных мероприятий за соблюдением эмитентами, профессиональными участниками рынка ценных бумаг, саморегулируемыми организациями профессиональных участников рынка ценных бумаг требований законодательства Российской Федерации о ценных бумагах, требований и стандартов, утвержденных Центральным банком РФ. Контрольные мероприятия осуществляются посредством проведения уполномоченными должностными лицами Банка России выездных проверок[2] и обработки информации, которую в соответствии с положениями Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»[3] эмитенты, профессиональные участники рынка ценных бумаг, саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также аудиторские организации[4] обязаны представлять в Банк Рос-

[1] Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[2] См.: Инструкция Банка России от 24.04.2014 № 151-И «О порядке проведения проверок деятельности некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» // Вестник Банка России. № 68. 24.07.2014.

[3] Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. Ст. 1918.

[4] См.: Положение о порядке проведения проверок деятельности некредитных финансовых организаций аудиторскими организациями по поручению Банка России (утв. Банком России 07.08.2014 № 427-П) // Вестник Банка России. № 79. 05.09.2014.

сии. Именно в рамках данных контрольных мероприятий обнаруживается подавляющее число поводов для инициирования дел об административных правонарушениях в области рынка ценных бумаг.

Вторая группа причин, обозначенная законодателем в качестве возможных оснований возбуждения дела об административном правонарушении в области рынка ценных бумаг, занимает на данной стадии производства по делам об административных правонарушениях сравнительно небольшое место. Это обусловливается сложностью процессов, проходящих на финансовых рынках, и недостаточной квалификацией в данной области лиц, сообщения, заявления и материалы которых, свидетельствующие о наличии события административного правонарушения, подлежат рассмотрению должностными лицами Банка России, наделенными полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях, и прокурором.

В частности, в программном документе Банка России «Основные направления развития финансового рынка в Российской Федерации на период 2016–2018 годов»[1], одобренном Советом директоров Банка России 26.05.2016, содержится параграф «II.7. Повышение квалификации лиц, профессиональная деятельность которых связана с финансовым рынком», в котором, в том числе, указывается на необходимость разработки и внедрения обучающих программ, проведения обучающих семинаров для сотрудников правоохранительных и судебных органов в целях содействия повышению компетенций персонала и качества рассмотрения вопросов финансовой сферы.

Юридическими процессуальными фактами, свидетельствующими о том, что дело об административном правонарушении в области рынка ценных бумаг возбуждено, могут выступать следующие действия уполномоченных лиц:

1) составление первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных пп. 1–4, 8 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ;
2) составление протокола об административном правонарушении или вынесение прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;
3) вынесение определения (постановления прокурора) о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования;
4) вынесение постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ.

Протоколы о применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области рынка ценных бумаг составляют должностные лица, уполномоченные на применение данных мер гл. 27 КоАП РФ. Так, доставление, административное задержание физических лиц осуществляется должностными лицами органов внутренних дел (полиции) в случае обращения к ним должностных лиц Банка России, уполномоченных составлять протоколы о соответствующих административных правонарушениях. Осмотр же принадлежащих юридическому лицу территорий, помещений, находящихся там документов и вещей; изъятие документов и вещей; арест товаров, транспортных средств и иных вещей производится должностными лицами Банка России, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях в области рынка ценных бумаг. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ прокурор, осуществляя надзор за соблюдением исполнения законов, действующих на территории Российской Федерации, вправе возбудить дело о любом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена Ко-

[1] Основные направления развития финансового рынка в Российской Федерации на период 2016–2018 годов [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ruonrfr_2016-18.pdf (дата обращения: 10.01.2017).

дексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законом субъекта Российской Федерации. В своем постановлении прокурор может предусмотреть, в том числе, применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, о чем свидетельствует судебно-арбитражная практика[1].

Основным процессуальным документом, указывающим на то, что дело об административном правонарушении в области рынка ценных бумаг возбуждено, выступает либо протокол об административном правонарушении, составляемый уполномоченным должностным лицом Банка России, либо постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении, которые фиксируют противоправное деяние конкретного лица и выполняют обвинительную функцию.

Различное наименование данных документов никоим образом не влияет на единообразие содержания и сроки их составления (вынесения), что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 28.4 КоАП РФ. Положения ст. 28.2 КоАП РФ, определяющие содержание протокола об административном правонарушении и связанных с его составлением действий, с учетом юридических составов административных правонарушений в сфере рынка ценных бумаг, закрепленных в гл. 15 Кодекса, предусматривают, что:

- в протоколе об административном правонарушении указываются место и дата его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, информация о лице, в отношении которого дело об административном правонарушении возбуждено, персональные данные свидетелей и потерпевших, если таковые имеются (их фамилии, имена, отчества, адреса места жительства или пребывания), время, место и обстоятельства совершения административного правонарушения, статья КоАП РФ, которая предусматривает административную ответственность за правонарушение, объяснение физического лица и/или законного представителя юридического лица, в отношении которых дело об административном правонарушении инициировано, иная информация, необходимая для разрешения дела;
- при составлении протокола об административном правонарушении физическому лицу и/или законному представителю юридического лица, в отношении которых дело об административном правонарушении возбуждено, а также иным участникам производства по делу должны быть объяснено содержание их прав и обязанностей, которые предусмотрены КоАП РФ, что фиксируется в протоколе;
- физическому лицу и/или законному представителю юридического лица, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, в обязательном порядке должна быть предоставлена возможность ознакомиться с протоколом об административном правонарушении. Обозначенные лица имеют право делать замечания и давать объяснения по содержанию протокола, которые прикладываются к протоколу;
- по общему правилу, в протоколе об административном правонарушении ставят свою подпись:

  1) должностное лицо, его составившее;

  2) законный представитель юридического лица и/или физическое лицо, в отношении которых дело об административном правонарушении возбуждено. В случае же отказа лиц, в отношении которых начато производство по делу об административном правонарушении, от подписания протокола, в нем совершается соответствующая запись, а в случае неприбытия для подписания протокола законного представителя юридического лица и/или физического лица, или законного представителя физического лица, в отношении которых осуществляется производство

[1] См. например: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 23.06.2011 по делу № А31-2526/2011, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2016 № 13АП-28100/2015 по делу № А56-47964/2015.

по делу об административном правонарушении, если они осведомлены об этом надлежащим образом, протокол об административном правонарушении оформляется в их отсутствие, о чем в нем учиняется соответствующая запись. Копия указанного протокола в течение трех дней со дня его оформления направляется лицу, в отношении которого он составлен;

- копия протокола об административном правонарушении вручается под расписку законному представителю юридического лица и/или физическому лицу, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении, а также потерпевшему.

По общему правилу в соответствии с частью первой ст. 28.5 КоАП РФ протокол об административном правонарушении в области рынка ценных бумаг составляется немедленно после обнаружения факта совершения административного правонарушения. Специальные же правила, закрепленные в ч. 2 и 3 указанной статьи КоАП РФ, предусматривают два изъятия из общего правила, согласно которым:

1) при дополнительном выяснении условий, связанных с необходимостью более точного определения административно-деликтного положения физического или юридического лица, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении оформляется в течение двух суток с момента фиксации административного правонарушения;

2) в случае осуществления административного расследования протокол об административном правонарушении составляется после окончания расследования. При этом ч. 3 ст. 28.5 КоАП РФ отсылает к нормам ст. 28.7 КоАП РФ, согласно которым (в отношении административных правонарушений в области рынка ценных бумаг) срок проведения административного расследования не может быть более одного месяца с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В некоторых случаях, позиционируемых законодателем как исключительные, на основании письменного ходатайства должностного лица, осуществляющего производство по делу, данный срок, решением руководителя органа, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, или его заместителя, может быть продлен, но не более чем на один месяц.

Эти два исключения из общего правила, предусмотренного ч. 1 ст. 28.5 КоАП РФ, имеют одно общее основание, в качестве которого выступает недостаточность информации, которая необходима правоприменителю для принятия решения либо о составлении протокола об административном правонарушении, либо о прекращении производства по делу. Правоприменитель ограничен в возможности принятия решений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 28.5 КоАП РФ, так как законодатель для принятия решения о проведении административного расследования использует избирательный подход, указывая в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ исчерпывающий перечень отраслей законодательства, совершение административных правонарушений в сфере которых влечет проведение административного расследования.

Правда, применительно к предмету исследования, а именно, особенностям возбуждения дел об административных правонарушениях, совершаемых в сфере рынка ценных бумаг, нужно отметить, что данный вид административных правонарушений входит в перечень отраслей законодательства, предусмотренных ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, что, однако, не в полной мере способствует снятию как частных, так и общих вопросов, касающихся оснований и порядка принятия решений о проведении административного расследования и продления его срока.

Такой подход законодателя неоднократно критиковался исследователями института административного расследования [2–4], так как, с одной стороны, необходимость осуществления экспертизы или иных процессуальных действий может возникнуть и при совершении административных правонарушений, не входящих в перечень отраслей законодательства, определенных ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, а с дру-

гой, данный перечень отраслей законодательства, насчитывающий их более 40, выступает не как исключение из общего правила, а как общее правило, поскольку иных отраслей законодательства, не охваченных институтом административного расследования, значительно меньше тех, которые предусмотрены ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ. Поэтому в целях всестороннего, полного и объективного рассмотрения каждого дела об административном правонарушении представляется логичным и оправданным в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ предоставить право правоприменителю принимать решение о проведении административного расследования при выявлении любого административного правонарушения, в рамках производства по делу, о котором возникает необходимость осуществления экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительной затраты времени.

В связи с последним посылом представляются заслуживающими внимания положения ч. 1 ст. 42.18 Проекта № 957581-6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2015)[1] (далее — Проект № 957581-6), предусматривающие исключение избирательного отраслевого подхода при принятии уполномоченным должностным лицом решения о проведении административного расследования. Однако данная, в общем правильная, по нашему мнению, тенденция порядка принятия решения о проведении административного расследования имеет огрехи юридико-технического и лингвистического характера, которые выражаются в том, что разработчики Проекта № 957581-6, с одной стороны, привязывают необходимость осуществления административного расследования к тому, что требуется установление лица, подлежащего привлечению к административной ответственности, в случае совершения им *значительного* административного правонарушения или *грубого* административного правонарушения (курсив автора статьи).

А если административное правонарушение квалифицируется как *менее значительное*, то установление лица, подлежащего привлечению к административной ответственности, не требуется? И соответственно, административное расследование не проводится? И как в данном ракурсе выглядит принцип «неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние»?

Кроме того, формулировка ч. 1 ст. 42.18 Проекта № 957581-6 видится избыточной в части слов «...требуется установление лица, подлежащего привлечению к административной ответственности, либо...», так как субъект административного правонарушения является элементом юридического состава правонарушения и подлежит установлению в обязательном порядке, в том числе при осуществлении экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительной затраты времени. При неустановлении субъекта административного правонарушения в установленные сроки производство по делу согласно п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ должно быть прекращено.

С другой стороны, представляется очень сомнительной связь при вынесении решения о проведении административного расследования, как с отраслевым видом административного правонарушения, предусмотренного действующим КоАП РФ, так и с категорийностью административных правонарушений, предлагаемой к введению ст. 3.2. Проекта № 957581-6.

Потребность в осуществлении административного расследования как специально-процедурного этапа стадии возбуждения дела об административном правонарушении обусловлена не видом, не категорией административного правонарушения, а характером и объемом имеющейся о нем информации, которая необходима правоприменителю для принятия решения, либо о составлении протокола об

[1] Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности // Официальный сайт Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: http://asozd.duma.gov.ru/ (по состоянию: на 21.12.2015).

административном правонарушении, либо о прекращении производства по делу. Никакое другое обстоятельство, кроме надобности поиска, обнаружения и закрепления требуемых для принятия решения доказательств, не может являться причиной осуществления правоприменителем ряда процессуальных действий, в том числе требующих значительной затраты времени или которые не могут быть им выполнены в срок, установленный законом для оформления протокола об административном правонарушении, в силу объективных причин.

Поэтому критерием вынесения решения о проведении административного расследования могут являться только факты о выявлении любого административного правонарушения, вызывающего необходимость проведения экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительной затраты времени.

Аналогичный избирательно-отраслевой подход использует законодатель в ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ, определяя сроки проведения административного расследования. По общему правилу данный срок не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении. Из этого правила предусмотрены 4 исключения, согласно которым указанный срок по ходатайству должностного лица, изложенному в письменном виде, в производстве которого находится дело, может быть продлен:

1) решением руководителя органа, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, или его заместителя — на срок не более одного месяца;

2) решением руководителя вышестоящего таможенного органа или его заместителя либо решением руководителя федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, или его заместителя — на срок до 6 мес.;

3) решением руководителя вышестоящего органа по делам о нарушении Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшем причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, — на срок до 6 мес;

4) решением руководителя вышестоящего органа по делам о незаконной организации и проведении азартных игр — на срок до 6 мес.

Представляется некорректным то, что законодатель предоставляет право руководителям лишь отдельных государственных органов продлить срок административного расследования до шести месяцев, а именно, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в области таможенного дела, о нарушении Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшем причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, и о незаконной организации и проведении азартных игр. Расследование дел о данных видах административных правонарушений, исчерпывающим образом определенных в пп. 2, 3 и 4 ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ, действительно зачастую вызывает необходимость проведения экспертизы или осуществления иных процессуальных действий, требующих значительной затраты времени и, соответственно, продления срока административного расследования. Но и дела об административных правонарушениях в области рынка ценных бумаг являются не менее сложными, требующими скрупулезного подбора доказательственной базы, на что многократно указывалось учеными-административистами [1; 5; 6].

Обращает также на себя внимание то, что и в целом виды административных правонарушений, за совершение которых ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ установлен срок течения давности привлечения к административной ответственности от 1 года до 6 лет, практически совпадают с видами административных правонарушений, закрепленных в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, выявление которых влечет принятие решения

о проведении административного расследования. Таким образом законодатель указывает на повышенную сложность выявления и расследования данных административных правонарушений.

В принципе, все виды административных правонарушений, перечисленные в ч. 1 ст. 4.5 и ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ, в плане сложности их выявления (зачастую в силу их латентности) и проведения в связи с их обнаружением административного расследования, как правило, являются трудоемкими для правоприменителя. Поэтому нельзя не приветствовать предлагаемый пп. 1–3 ч. 6 ст. 42.18 Проекта № 957581-6 строго иерархический порядок принятия решения о продлении срока проведения административного расследования, не зависящий от отраслевой принадлежности административного правонарушения.

Порядок принятия решения о продлении срока проведения административного расследования, который предусмотрен пп. 1–3 ч. 6 ст. 42.18 Проекта № 957581-6, представляется нам логичным, справедливым, целесообразным и предусматривающим, что в исключительных случаях по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, срок административного расследования может быть продлен:

1) решением руководителя органа, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, или его заместителя — на срок не более одного месяца;

2) решением руководителя вышестоящего органа или его заместителя — на срок не более трех месяцев;

3) решением руководителя федерального органа исполнительной власти или его заместителя — на срок до шести месяцев.

Последним юридическим процессуальным действием, предусмотренным п. 6 ч. 4. ст. 28.1 КоАП РФ, свидетельствующим о возбуждении дела об административном правонарушении, является вынесение постановления по делу об административном правонарушении в случае, предусмотренном ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ. Однако данное правило, применительно к делам об административных правонарушениях в области рынка ценных бумаг (в силу сложности их возбуждения и рассмотрения), практически не применяется (на что указывает судебная практика[1]).

Литература

1. *Вавулин Д. А.* Административная ответственность за различные виды правонарушений в сфере рынка ценных бумаг // Право и экономика. 2005. № 3. С. 53–63.
2. *Дугенец А. С., Масленников М. Я.* Правоприменение по делам об административных правонарушениях: реалии и перспективы оптимизации: монография. М. : ВНИИ МВД России, 2011. С. 113–133.
3. *Кисин В. Р., Попугаев Ю. И.* Состояние и перспективы правового регулирования возбуждения дела об административном правонарушении // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 55–59.
4. *Попугаев Ю. И.* Содержание и оптимизация правового регулирования стадии возбуждения дела об административном правонарушении // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 14–19.

[1] См. например: Постановление Президиума ВАС РФ от 25.04.2006 № 14741/05 по делу № А53-8597/2005-С-5-4; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2013 № 17АП-15119/2013-АК по делу № А50-16291/2013; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 14.08.2008 № А33-1434/08-Ф02-3781/08 по делу № А33-1434/08; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2010 № 15АП-812/2010 по делу № А53-26095/2009; Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2011 № 16АП-3273/10(1) по делу № А63-8513/2010; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2011 № 17АП-13286/2010-АК по делу № А50-20785/2010.

5. *Федоров А. Ю.* Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия): монография. М.: ВолтерсКлувер, 2010. 480 с.
6. *Эмирсултанова Э. Э.* Фондовый контроль как часть единой системы финансового контроля // Финансовое право. 2006. № 5. С. 32–40.

References

1. Vavulin D. A. *Administrative liability for various offences in the sphere of securities market* [Administrativnaya otvetstvennost' za razlichnye vidy pravonarushenii v sfere rynka tsennykh bumag] // Law and Economics [Pravo i ekonomika], 2005. N 3. P. 53–63. (rus)
2. Dugenets A. S., Maslennikov M. Ya. *Law Enforcement on cases of administrative offences: challenges and perspectives of optimization* [Pravoprimenenie po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh: realii i perspektivy optimizatsii: Monografiya]: Monograph. M. : VNII MVD Rossii, 2011. P. 113–133. (rus)
3. Kisin V. R., Popugaev Yu. I. *Status and prospects of legal regulation of initiation of proceedings about administrative proceedings* [Sostoyanie i perspektivy pravovogo regulirovaniya vozbuzhdeniya dela ob administrativnom pravonarushenii] // Russian Justice [Rossiiskaya yustitsiya]. 2016. N 7. P. 55–59. (rus)
4. Popugaev Yu. I. *Maintenance and optimization of legal regulation of the stage of initiation of proceedings about an administrative offense* [Soderzhanie i optimizatsiya pravovogo regulirovaniya stadii vozbuzhdeniya dela ob administrativnom pravonarushenii] // Administrative law and process [Administrativnoe pravo i protsess]. 2015. N 4. P. 14–19.
5. Fedorov A.Yu. *Raiding and blackmail (legal responses*) [Reiderstvo i korporativnyi shantazh (organizatsionno-pravovye mery protivodeistviya)]. M. : VoltersKluver, 2010. (rus)
6. Emirsultanova E. E. *Stock control as part of a unified system of financial control* [Fondovyi kontrol' kak chast' edinoi sistemy finansovogo kontrolya] // Financial Law [Finansovoe pravo]. 2006. N 5. P. 32–40. (rus)

Книга как кооперативный субъект культуры

Трущелёв Павел Николаевич
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Высшая школа печати и медиатехнологий
Студент 5-го курса
paveltrue2007@rambler.ru

РЕФЕРАТ
В статье делается попытка определить положение книги в социокультурном пространстве. Книга представляется семиотическим текстом в культурной системе (семиосфере) и цельным сообщением в социокультурной коммуникации. Исследуется знаковая система книги и влияние вещественного фактора на взаимодействие знаков и восприятие семиотического текста (книги). В статье процесс создания книги описан на основе теории совместного действия (Т. Вуйцик и Т. Зберский). Таким образом, рассматривается вопрос авторства текста: показано, что изготовители книги всегда привносят новую информацию в авторское сообщение. Особое внимание уделено рассмотрению особенностей эстетической функции сообщения-книги. Предполагается, что книга, являясь текстом культуры и материальным артефактом одновременно, становится местом взаимодействия различных элементов и функций культурного дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
книга, книга как семиотический текст, знаковость книги, сообщение-книга, эстетическая функция книги

Trushchelev P. N.

The Book as the Cooperative Subject of the Culture

Trushchelev Pavel Nikolaevich
Saint-Petersburg State University of Industrial Technology and Design
Graduate School of Print and Media
5th year student
paveltrue2007@rambler.ru

ABSTRACT
The article is an attempt to clarify the position of book in the social-cultural space. Book is treated as semiotic text in the cultural system (semiosphere) and the integral message in the social-cultural communication. We analyze the sign system of book and the influence of the material factor at the interaction of signs and of the perception of semiotic text (book). The process of creating a book is described on basis of the Joint action theory (T. Wójcik and T. Zbersky) in this article. Thus we analyze the problem of the authorship of text: shows that manufacturers of books always bring new information to author's message. Special emphasis is paid to observation of peculiarities of the aesthetic function of message-book. We suppose that book, as text of the culture and as material artifact at the same time, is the space for interaction between different elements and functions of the cultural discourse.

KEYWORDS
book, book as the semiotic text, signedness of book, the message-book, the aesthetic function of book

Появление книги как материального артефакта можно считать закономерным. Ни одна культура не может быть собственностью индивида: она всегда принадлежит коллективу и существует прежде всего в коммуникации. Точнее, коммуникация — неотъемлемая, главная часть жизнедеятельности любой культурной системы. Для того чтобы коллектив был носителем определенной культуры, необходим постоянный

процесс коммуникации независимо от размера этого коллектива и его распределения в пространстве. Кроме того, процесс культурной коммуникации должен происходить не только синхронно, но и диахронно. Для этого требуется надежный механизм коллективной памяти. Так, в качестве кодирования звукового речевого сообщения появляется письменность, а вследствие ее совершенствования — книга. Письменность до сих пор остается одним из самых надежных и распространенных способов кодирования в социокультурной коммуникации. Значение книги, таким образом, оказывается крайне важным. Можно сказать, что первостепенной задачей всего книжного дела является обслуживание социокультурной коммуникации.

Несмотря на то что к анализу понятия «книга» приступили давно, единого обобщающего и общепризнанного определения до сих пор нет. Исследователи, как правило, последовательно собирают и анализируют растущее количество дефиниций, выводя свою, конечную. Книговед Е. Л. Немировский указал на три основных подхода к определению книги: описательный — к книге подходят как к знакомому всем предмету и описывают его чисто внешне; содержательный — попытка отразить содержание книги; комбинированный — попытки совместить оба подхода [12, с. 35]. Рассматривая определения каждого из подходов, можно точно сказать, что едва ли перечисление всех материальных и содержательных признаков книги будет конечным.

В данной статье книга рассматривается как самостоятельный и важный элемент культуры, семиосферы, поэтому феномен книга описывается с позиции семиотики и ее, книги, коммуникативной функции.

Е. Л. Немировский один из первых отметил продуктивность семиотического подхода к определению книги. Но, признав за другими подходами незавершенность в выводах, он сам стал противоречить себе: «*Книга есть знаковая система, в которой <...> используется совокупность визуально воспринимаемых шрифтовых знаков или графических изображений, воспроизведенных на листовом материале рукописным или полиграфическим способом*» [Там же, с. 43]. Сейчас это определение едва ли можно назвать актуальным: рассматривать книгу как знаковую систему вне семиосферы явно недостаточно; появились и новые материалы для создания книг.

Более точные и современные определения книги представлены в книговедческих исследованиях профессора Е. П. Шеметовой. В данной статье будет использовано ее семиотическое определение, связанное с концепцией социокультурной коммуникации: «*Книга — текстовый символический (знаковый) элемент системы интерсубъективной социокультурной коммуникации*» [18, с. 92]. Соглашаясь с предложенной дефиницией, мы считаем, что ее необходимо разъяснить.

Во-первых, книга является материально зафиксированным текстовым знаковым элементом. Материал сообщения является неотъемлемой его частью; любая информация зависима от своего носителя. Материал книги способствует объединению всех знаков и текстов в книге, регулирует их взаимодействие между собой и сам оказывает влияние на сообщение.

Во-вторых, следствием этого становится создание всегда нового сообщения. Сама Е. П. Шеметова описывает книгу прежде всего как медиум, в контексте которого совершается коммуникация [Там же, с. 98]. Большинство же исследователей видят в книге канал передачи сообщения. Такие утверждения основаны на недооценке материальной стороны книги и могут быть применены к книжному делу, но не к самой книге. Как будет показано далее, книга является не просто передатчиком сообщения или его контекстом, но и сама становится сообщением.

В-третьих, вся книга способна становиться источником новой, незакодированной информации. Так, по книге мы можем судить о техническом развитии общества, о сменившихся культурных традициях, особенностях графики. Книга способна вы-

ступать как метонимия той эпохи, в которую она была создана. Кроме того, взаимодействие разных знаковых (текстовых) элементов, зафиксированных в книге, становится причиной непрерывной генерации смыслов.

Итак, делая акцент на концептуальном содержании, книга рассматривается как единое сообщение, элемент семиосферы, функция которого сводится к социально-коммуникативной функции текста [8, с. 131]. Иначе говоря, книга представляется как семиотический текст.

Такой текст может состоять из множества других текстов и знаков: иллюстрации, словесный текст, графическое оформление, схемы и др. Элементы разных знаковых систем, соединяясь, образуют знаковые конструкции. Знаковые конструкции, в свою очередь, объединяются между собой, образуя тексты более высокого уровня.

Вопросом о синтагматике знаковых конструкций задавался Р. Барт: «*Избыточно ли изображение по отношению к тексту, дублирует ли оно информацию, содержащуюся в тексте, или же, напротив, текст содержит дополнительную информацию, отсутствующую в изображении?*» [3, с. 258]. Для каждого издания ответ будет разным. Например, подписи в книге с фотографиями будут выполнять функцию закрепителя смысла. В комиксах словесный текст и изображения находятся в комплементарных отношениях. То же можно сказать о многих изданиях для детей. В научных текстах схемы и диаграммы дают ясную структуру излагаемой информации. Широкая вариативность отношений в знаковых конструкциях представлена в изданиях с художественным текстом. Например, в изданиях романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» с иллюстрациями Е. П. Самокиш-Судковского изображения придают больше наглядности событиям романа. Другой иллюстратор романа — Н. В. Кузьмин — своими изображениями и их расположением в книге делает акцент на лирических отступлениях поэта.

Причина создания знаковых конструкций лежит в особенностях знаков каждой из систем по-разному отображать даже одинаковую информацию, задействовав различные уровни восприятия. В своей монографии семиолог С. Т. Махлина выделяет три основные формы (виды) психического отражения действительности: наглядные образы (представления), понятия (мысли), эмоции (вместе с волевыми процессами)[1] [11]. Используя классификацию знаков Ч. Пирса, С. Т. Махлина приходит к выводу, что для каждой из этих форм наиболее адекватно соответствует определенный класс знаков: для наглядных образов — иконические знаки, для понятий — знаки-символы, для эмоций — знаки-индексы [Там же, с. 22]. Введение, организация определенных знаков или текстов в книге и их взаимодействие служат в первую очередь наиболее полному восприятию текста с тех его сторон, на которые делают акцент изготовители книги, и воздействию их на читателя. Таким образом, различные комбинации знаковых элементов в книге определяют уровень восприятия читателя, направляют его внимание. Вариативность прочтений каждого издания одного произведения различна.

Помимо зафиксированных знаков книга, являясь предметом обихода, обладает набором функциональных знаков. Эти знаки, выражающие утилитарное назначение предмета, были описаны Р. Бартом: «*...всякое пользование предмета превращается в знак этого пользования*» [1, с. 301]. Сам Барт называл их знаками-функциями. Такие знаки не могут быть у книги, если рассматривать ее как замкнутую

[1] С. Т. Махлина рассматривает психическое отражение прежде всего содержания искусства. Однако делает важное замечание: «...между художественными представлениями, мыслями, эмоциями и обычными нет непроходимой грани. Напротив, они глубоко родственны между собой и это дает нам основание при исследовании первых опираться на закономерности, свойственные вторым» [11, с. 21].

знаковую систему. Знаки-функции появляются у предмета, только когда он функционирует в социокультурном пространстве.

Немаловажным при рассмотрении знаковости книги будет вопрос о материальных ее составляющих: непосредственно материала книги и вещественности знаков.

Как было сказано выше, материал является частью книжного сообщения, семиотического текста. Материал книги становится рамкой «книжного текста», только внутри которой знаковые элементы различных систем становятся способны соединяться и функционировать в заданном порядке. Во многом этот порядок определяет даже выбор материала для создания книги. Например, формат книги влияет на организацию знаковых элементов, их расположение. Свойства материала, не являясь знаками, обеспечивают когезию знаковых элементов семиотического текста.

Кроме того, все свойства материала сообщения обладают коммуникативными способностями. Один и тот же текст, зафиксированный на разном материале, будет и восприниматься по-разному. Л. С. Выготский, исследуя восприятие искусства, отмечал: «*Деформация материала есть, вместе с тем, и деформация самой формы. <...> Эта форма оказывается на другом материале уже другой*» [5, с. 91]. Эстетик С. Х. Раппопорт материал, на котором фиксируется художественное произведение, называл материальным «телом» этого произведения: «*...едва ли не все свойства всего материального «тела» <...> сказываются на всех эффектах, вызываемых в нашей психике...*» [14, с. 46].

Свойства материального «тела» сказываются и на вещественности знаков при их манифестации.

Обычно вещественность знаков в книге учитывается только при рассмотрении изображений; для их манифестации важны цвет, четкость, размер и др. Для словесного текста обнаруживается стремление к снижению вещественного фактора. Это объясняется тем, что вещественность знаков всегда находится в функциональной зависимости от знаковой системы, к которой они принадлежат. Так, словесный текст в книге должен быть узнаваем и удобочитаем. Иначе говоря, материал словесного знака должен упрощать усвоение информации.

Важно отметить внимание изготовителей книги к вещественности манифестируемых знаков. Например, современные удобочитаемые шрифты стали повсеместно использоваться лишь в XX в., после бесчисленных проб и экспериментов. Достаточно взглянуть на изменение шрифтов в книгах, изданных в XVII–XIX вв., чтобы убедиться в значении вещественного фактора для словесного текста.

Многие исследователи рассматривают значение материальных составляющих сообщения только по отношениям к художественным системам. Так, эстетик и музыковед Р. Г. Болховский, изучая вещественную сторону знаков различных систем, приходит к выводу, что в нехудожественных системах *«...в значительном числе случаев <...> роль вещественного фактора <...> несущественна...»* [4, с. 156]. Согласиться с таким утверждением можно только при анализе готового, функционирующего в семиосфере, текста. В самом деле, при создании художественных систем автор осмысливает не только действительность, но и средства кодирования сообщения. Материальные свойства тогда могут быть использованы для создания художественных приемов.

С другой стороны, в нехудожественных системах стремление к снятию, ограничению материальных свойств сообщения уже доказывает их значимость. Например, в оформлении книг с научным текстом на информации не должны сказываться факторы вещественности знаков и материального «тела». Такая книга должна обеспечить максимальную прозрачность знаков и возможность оперировать только их значениями. Поэтому, рассматривая книги с научным текстом, правильнее будет указать не о минимуме значения в материальном «теле», а о важности сведения этого значения к минимуму.

Восприятие всегда строится на чувственных данных всех ощущений. Поэтому в книге все может стать некоторой формой воздействия.

В книге свойства материального «тела» и типографские приемы можно обозначить как субзнаки. Субзнаки объединяются со знаками в единый семиотический текст и оказывают влияние на его социально-коммуникативные функции. В социокультурной коммуникации такой текст является сообщением-книгой.

В свою очередь каждое сообщение-книга является конкретным, оригинальным сообщением. Представления о чтении или перемещение книг как о чтении или перемещении некой идеальной сущности становятся неточными. Р. О. Якобсон в статье «Лингвистика и поэтика» привел известную классификацию функций сообщения, принятую в семиотике: референтная, фатическая, апеллятивная, метаязыковая, эмотивная и эстетическая функции [20, с. 203]. Каждое сообщение обладает определенным набором таких функций, выраженность которых всегда различна. Создание книги можно представить как изменение функций авторского сообщения.

Для рассмотрения этого положения потребуется обратиться к производственной модели библиографа и документоведа Т. Вуйцика, основанной на теории совместного действия и описанной семиологом Т. Зберским [6]. Такая модель называется кооператором. Кооператор — совокупность факторов и исполнителей, участвующих в производстве и передаче сообщения. Исполнители — совокупность изготовителей и совокупность координаторов. Координатором в современном социокультурном пространстве выступает издатель; он организует работу всех изготовителей, проявляет инициативу — намечает задачи и формулирует цели. К изготовителям, помимо автора и издателя, относятся полиграфист и читатель[1]. Один из важнейших факторов, задействованных в кооператоре, — эквивалент готового сообщения (деньги, моральный стимул и др.).

Автор — изначальный производитель; он кодирует сообщение и вводит его в производственный процесс. Несмотря на то что сообщение предназначено для читателя, реальным потребителем этого сообщения становится издатель. Издатель, по сути, является соавтором, так как меняет информацию и привносит новую.

Для успешной работы издателю необходимо понять сообщение автора и оценить его информативность. Издатель становится идеальным читателем, то есть читателем, осознающим наличие множества интерпретаций сообщения. При работе непосредственно с автором издатель проникает в его метаязыковую рефлексию и оказывает на нее влияние.

Приняв сообщение, издатель в первую очередь создает модель будущей книги, разрабатывает ее концепцию. Издатель руководствуется определенными нормами, уже несущими информацию. Это издательские каноны (или стандарты) и модель потенциального читателя. В кооператоре потенциальный читатель может быть читателем-реципиентом или читателем-продуциентом, использующим сообщение в другом творческом цикле. Регулирующей нормой становится неизменная в процессе создания книги апперцепционная база[2] потенциального читателя.

Кроме того, издатель при работе с авторским сообщением руководствуется множеством других факторов: литературной традицией, репертуаром издательства,

---

[1] В статье упрощенно рассматривается прежде всего создание печатной книги. Для создания аудиокниги или электронной книги количество изготовителей и факторов меняется, но принцип работы кооператора остается неизменным.

[2] Апперцепционная база — термин, введенный Л. П. Якубинским. Апперцепционная база состоит из апперципирующей массы, обстановки во время коммуникации и знания темы разговора. Апперципирующая масса — «весь прежде бывший внутренний и внешний опыт» [21, с. 38]. К апперципирующей массе можно отнести все коды и субкоды, которыми владеет индивидуум.

своими личными мнениями и предпочтениями и др. В работе над авторским сообщением издатель всегда усиливает фатическую функцию сообщения — разрабатывает обложку книги, составляет оглавление, вводит текст предисловия. Введение изображений повышает значение эмотивной, референтной или эстетической функции. Глоссарии способствуют усилению метаязыковой и референтной функций.

Одним из результатов работы издателя может стать и искажение информации, содержащейся в авторском сообщении. Такие искажения способны не просто привести к утрате некоторой части информации, но и к новой интерпретации текста, возникновению новых смыслов.

После работы над авторским сообщением издатель передает сообщение полиграфисту. Задача полиграфиста — материально реализовать модель книги. Полиграфист работает с материальным «телом» произведения. Эта работа тоже может привести к информационным сдвигам. При печати может измениться цвет иллюстраций, что, в свою очередь, окажет влияние на эмотивную функцию; смена же формата книги или размера шрифта меняет организацию и расположение знаков. Выбор самого материала влияет на фатическую функцию сообщения.

Теперь возможно проследить преобразование и создание нового сообщения. Авторское сообщение преобразуется в издательское сообщение; то, в свою очередь, — в полиграфическое сообщение, а после — сообщение-книга. На каждом этапе происходит изменение информации; даже при создании книги с текстом, который должен оставаться нетронутым (например, в случае смерти автора)[1]. Коротко охарактеризовать изменения текста в кооператоре можно словами А. М. Пятигорского: «*В тех случаях, <...> когда автор изменяет первоначальный текст, мы должны его рассматривать как иной текст...*» [13, с. 26]. Рассматривая издателя как соавтора сообщения, мы можем применить положение Пятигорского и к процессу создания сообщения-книги. В акте коммуникации кооператор может быть обозначен как соавторский адресант.

Авторский текст в результате получает бытование в самых различных вариантах (изданиях), которые могут сильно отличаться друг от друга. Эти варианты могут быть отделены друг от друга временем и пространством, быть закодированными различными способами, существовать в разных языковых кодах. Выделение из них инварианта текста — задача исследователей (например, текстологов). Каждое же издание одного произведения содержит в себе информацию для интерпретации непосредственно авторского сообщения, то есть становится метатекстом этого произведения.

Из всех функций сообщения-книги особое внимание следует уделить эстетической функции, реализация которой в книге неоднозначна.

Рассматривая эстетическую функцию сообщения-книги, можно выделить ее важный фрагмент: эстетическая функция книги как материального артефакта. Проявляется она прежде всего в художественном оформлении книги.

Заметим, между искусством и материальной культурой происходит непрерывное взаимовлияние. Сама книга с момента своего появления неразрывно связана с изобразительным искусством. Основоположник советского книжного дизайна В. Н. Лялхов, исследуя проблемы оформления книги, приходит к выводу, что «*эстетическая «установка», характеризующая потенциальные возможности всей книги и ее отдельно взятых элементов стать выразителями идеала прекрасного,*» есть один из важнейших факторов формирования книги [10, с. 63]. Философ и культуролог

[1] Это хорошо видно при издании литературных произведений давних эпох, когда книга содержит дополнительный текст — глоссарии, статьи, паратекст и др. Еще один пример — издание сборников с текстами, объеденных определенной тематикой, где тексты взаимодействуют друг с другом.

Г. Ф. Сунягин рассматривал историю книгопечатания как «*соприкосновение технического изобретения с искусством*» [15, с. 53].

Действительно, сейчас художественное оформление является неотъемлемой частью процесса создания книги; в большинстве книг развитие эстетической функции происходит в результате работы издателя и полиграфиста. Важно отметить, что высокое качество бумаги, размер шрифта и другие субзнаки уже способны реализовывать заметную для читателя эстетическую функцию. Можно сказать, что книга как материальный артефакт всегда ориентирована на эстетическую функцию.

В то же время неправильно будет утверждать, что всякое украшение есть искусство. Ошибочным будет и предположение, что каждая книга является предметом искусства. Рассматривая процесс создания (один из ключевых моментов для характеристики художественных систем) книги, можно процитировать слова знаменитого типографа Я. Чихольда, который справедливо отмечал, что «*совершенное полиграфическое оформление есть скорее наука, нежели искусство*» [17, с. 1].

Чтобы материальный артефакт стал предметом искусства, он должен соответствовать определенным представлениям о таком предмете, принятым коллективом в контексте данной эпохи. Предметы же обихода в своем естественном контексте не воспринимаются обществом как предметы искусства. Утилитарное назначение книги, ее распространенность снижают значимость, ценность ее эстетической функции. Даже книга, содержащая в себе художественный текст, функционирует как предмет обихода. Художественный текст в такой книге становится гипертекстом, эстетическая функция которого идеализирована. В то же время все элементы книги способны влиять на нее в конкретном сообщении-книге. Такое сообщение можно представить как «*шлейф воображаемого, тянущийся за Текстом*» [2, с. 415].

Кроме того, важно отметить, что графический зафиксированный словесный текст даже художественного литературного произведения не воспринимается реципиентом как искусство вовсе. Наборный шрифт, письменность всегда остаются только способом кодирования. Иначе говоря, графическая система есть система информативных, нехудожественных знаков.

Можно назвать только примерные условия для функционирования книги в современном социокультурном пространстве как предмета искусства.

Во-первых, любая книга, независимо от своего содержания и оформления, по прошествии определенного количества времени становится предметом искусства: «*…всякое прошлое само по себе сюжетно. Пыль времени делает музейными самые обыкновенные вещи*» [19, с. 18].

Во-вторых, книга становится предметом искусства в контексте кардинально иной культуры.

В-третьих, книга может стать предметом искусства, выступая непосредственным материалом для его создания[1].

Последнее условие требует пояснения. Для создания такого художественного произведения требуется полное и гармоничное художественное оформление всей книги, а не только некоторых ее частей. Кроме того, требуется материал высокого качества для точной передачи художественных приемов и увеличения воздействия субзнаков. Наконец, нужна определенная установка изготовителей книги создать предмет искусства.

Итак, с одной стороны, сообщение-книга может восприниматься реципиентом как художественное произведение, с другой стороны, книга как материальный артефакт, чаще всего, воспринимается как предмет обихода. В первом случае происходит отсылка к художественному Тексту в дискурсе, идеальной сущности, и оценка его. Во втором — восприятие книги сосредоточено на материальном

[1] Следует отметить, что книгу как материал использует изобразительное искусство.

«теле». Эстетическая функция сообщения-книги представляется состоящей из двух частей — универсальной, которую реализуют субзнаки и художественное оформление, и переменной, гипертекстуальной, зависимой от текстов и знаков, зафиксированных в книге.

Завершая статью, отметим, что культуру часто называют «внегенетической памятью человечества», «механизмом социального наследия» или «ненаследственной информацией». Функция книги точно повторяет эти определения, потому книга и остается важнейшей частью культурной системы. Если вслед за Ю. М. Лотманом представить себе культуру «*как совокупность текстов*» [9, с. 135], то основной ее частью станут книги. Поэтому изменение процесса создания книг (кооператора) и целей их создания способны привести к трансформации всей культурной системы. Ярким примером данного положения является создание техники книгопечатания и последующее ее совершенствование, что оказало влияние на развитие и становление всех областей человеческой культуры. Другой пример — формирование принципов и методов редактирования в советском книгоиздании, что привело к четкому разграничению способов подготовки различных видов изданий к публикации в СССР. Это не только позволило улучшить качество изданий, но также способствовало обособлению и развитию всех видов литературы. Таким образом, представляется правомерным обозначать книгу как текст культуры.

Литература

1. *Барт Р.* Основы семиологии // Р. Барт. Нулевая степень письма. М., 2008.
2. *Барт Р.* От произведения к тексту // Р. Барт. Избранные работы. М., 1989.
3. *Барт Р.* Риторика образа // Р. Барт. Нулевая степень письма. М., 2008.
4. *Болховский Р.* Вещественность знака как фактор художественного воздействия // Эстетические очерки. Избранное. М., 1980.
5. *Выготский Л. С.* Психология искусства. СПб., 2016.
6. *Зберский Т.* Семиотика книги. М., 1981.
7. *Лотман Ю. М.* Несколько мыслей о типологии культур // Ю. М. Лотман. Избранные работы: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992.
8. *Лотман Ю. М.* Семиотика культуры и понятие текста // Ю. М. Лотман. Избранные работы: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992.
9. *Лотман Ю. М.* Текст и функция: совместно с А. М. Пятигорским // Ю. М. Лотман. Избранные работы: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992.
10. *Ляхов В. Н.* Очерки теории искусства книги. М., 1971.
11. *Махлина С. Т.* Язык искусства в контексте культуры. СПб., 1995.
12. *Немировский Е. Л.* К вопросу об определении книги как знаковой системы // История книги. Теоретические и методологические основы: сб. науч. трудов. Актуальные проблемы книговедения, вып. 2. М., 1977.
13. *Пятигорский А. М.* Некоторые общие замечания относительно рассмотрения текста как разновидности сигнала // А. М. Пятигорский. Избранные труды. М., 1996.
14. *Раппопорт С. Х.* Художественные коммуникации и языки искусства // Языки науки — языки искусства: сб. науч. трудов. М., 2000.
15. *Сунягин Г. Ф.* Искусство и материальная культура // Искусство в системе культуры: сб. ст. Л., 1987.
16. *Тихомирова Е. Е.* Модели коммуникации. Т. 1. Коммуникации в искусстве. Новосибирск, 2013.
17. *Чихольд Я.* Облик книги. Избранные статьи о книжном оформлении. М., 1981.
18. *Шеметова Е. П.* Методологические подходы к определению природы и сущностных свойств книги // Книга: исследования и материалы. М., 2008. Вып. 88. Ч. 2.
19. *Эйхенбаум Б.* Мой временник. Словесность. Наука. Критика. Смесь. Л., 1929.
20. *Якобсон Р. О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против»: сб. ст. М., 1975.
21. *Якубинский Л. П.* О диалогичности речи // Л. П. Якубинский. Избранные работы. Язык и его функционирование. М., 1986.

References

1. Barthes R. *Elements of Semiology* [Osnovy semiologii] // Barthes R. Writing Degree Zero [Nulevaya stepen' pis'ma]. M., 2008. (rus)
2. Barthes R. *From the work to the text* [Ot proizvedeniya k tekstu] // Barthes R. Chosen works [Izbrannye raboty]. M., 1989. (rus)
3. Barthes R. *Discourse of image* [Ritorika obraza] // Barthes R. Writing Degree Zero [Nulevaya stepen' pis'ma]. M., 2008. (rus)
4. Bolkhovsky R. *Materiality of a sign as factor of art influence* [Veshchestvennost' znaka kak faktor khudozhestvennogo vozdeistviya] // Aesthetic sketches. Favourites [Esteticheskie ocherki. Izbrannoe]. M., 1980. (rus)
5. Vygotsky L. S. *Art psychology* [Psikhologiya iskusstva]. SPb., 2016. (rus)
6. Zbersky T. *Book semiotics* [Semiotika knigi]. M., 1981. (rus)
7. Lotman Yu. M.*Several thoughts of a typology of cultures* [Neskol'ko myslei o tipologii kul'tur] // Lotman Yu. M.Chosen works: in three volumes, V.1: Articles on semiotics and typology of culture [Izbrannye raboty: v 3 t. T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury]. Tallinn, 1992. (rus)
8. Lotman Yu. M. *Semiotics of culture and concept of the text* [Semiotika kul'tury i ponyatie teksta] // Lotman Yu. M.Chosen works: in three volumes, V.1: Articles on semiotics and typology of culture [Izbrannye raboty: v 3 t. T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury]. Tallinn, 1992. (rus)
9. Lotman Yu. M. *Text and function* [Tekst i funktsiya]: together with A. M. Pyatigorsky // Lotman Yu. M.Chosen works: in three volumes, V.1: Articles on semiotics and typology of culture [Izbrannye raboty: v 3 t. T. 1. Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury]. Tallinn, 1992. (rus)
10. Lyakhov V. N. *Sketches of the theory of art of the book* [Ocherki teorii iskusstva knigi]. M., 1971. (rus)
11. Makhlina S. T. *Art language in the context of culture* [Yazyk iskusstva v kontekste kul'tury]. SPb., 1995. (rus)
12. Nemirovsky E. L. *To a question of definition of the book as sign system* [K voprosu ob opredelenii knigi kak znakovoi sistemy] // Book history. Theoretical and methodological bases. Collection of scientific works. Urgent problems of bibliology, release 2 [Istoriya knigi. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy. Sbornik nauchnykh trudov. Aktual'nye problemy knigovedeniya, vyp. 2.]. M., 1977. (rus)
13. Pyatigorsky A. M. *Some general comments concerning consideration of the text as kinds of a signal* [Nekotorye obshchie zamechaniya otnositel'no rassmotreniya teksta kak raznovidnosti signala] // Pyatigorsky A. M. Chosen works [Izbrannye Trudy]. M., 1996. (rus)
14. Rappoport S. H. *Art communications and languages of art* [Khudozhestvennye kommunikatsii i yazyki iskusstva] // Science Languages — art languages. Collection of scientific works [Yazyki nauki — yazyki iskusstva. Sb. nauch. trudov]. M., 2000. (rus)
15. Sunyagin G. F. *Art and material culture* [Iskusstvo i material'naya kul'tura] // Art in system of culture. Collection of articles [Iskusstvo v sisteme kul'tury. Sb. statei]. Leningrad, 1987. (rus)
16. Tikhomirova E. E. *Communication models* [Modeli kommunikatsii]. Volume 1: Communications in art [Kommunikatsii v iskusstve]. Novosibirsk, 2013. (rus)
17. Chikhold Ya. *Shape of the book. Chosen articles about book design* [Oblik knigi. Izbrannye stat'i o knizhnom oformlenii]. M., 1981. (rus)
18. Shemetova E. P. *Methodological approaches to definition of the nature and intrinsic properties of the book* [Metodologicheskie podkhody k opredeleniyu prirody i sushchnostnykh svoistv knigi] // Book: researches and materials [Kniga: issledovaniya i materialy]. M, 2008. Issue 88, P. 2. P. 84–98. (rus)
19. Eykhenbaum B. *My chronicle. Literature. Science. Criticism. Mix* [Moi vremennik. Slovesnost'. Nauka. Kritika. Smes']. Leningrad, 1929. (rus)
20. Jacobson R. O. *Linguistics and poetics* [Lingvistika i poetika] // Structuralism: pro et contra [Strukturalizm «za» i «protiv»]. Collection of articles. M., 1975. P. 193–230. (rus)
21. Yakubinsky L. P. *About speech dialogicity* [O dialogichnosti rechi] // Yakubinsky L. P.Chosen works. Language and its functioning [Izbrannye raboty. Yazyk i ego funktsionirovanie]. M., 1986. (rus)

Проблемы реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути

Чжоу Цзюнь
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Аспирант кафедры «Международные отношения»
kmo@imop.spbstu.ru

РЕФЕРАТ
В статье рассмотрены вопросы реализации проекта «Экономического пояса Шелкового пути». Реализация этого проекта позволит Китаю получить возможности для постепенного развития в западном направлении. Страны Центральной Азии смогут превратиться из слабого звена мировой экономики в пространство с динамичным экономическим ростом. Однако существует и ряд проблем, с которыми придется столкнуться Китаю в процессе осуществления проекта Нового Шелкового пути. Несмотря на определенные трудности в осуществлении этого проекта, его значение в развитии взаимодействия между Китаем и Евразийским пространством велико. Потому перспективы его реализации оцениваются достаточно высоко.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
Центральная Азия, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан, Китай, Россия, Новый Шелковый путь, интеграция, экономическое сотрудничество

Zhou Jun

Problems of Realization of the Project of the Silk Road Economic Belt

Zhou Jun
Saint-Petersburg Polytechnic University Peter the Great (Russian Federation)
Postgraduate student, chair «International relations»
kmo@imop.spbstu.ru

ABSTRACT
The article discusses the implementation of the project «Economic belt of the Silk Road». Implementation of this project will allow China to get opportunities for the gradual development of the west. The Central Asian countries will be able to transform itself from a weak link in the global economic space with dynamic economic growth. However, there are a number of challenges that will face China in the implementation of the project of the New Silk Road. Despite certain difficulties in the implementation of the project, its importance in the development of cooperation between China and the Eurasian space is large. Because the prospects for its realization are valued highly enough.

KEYWORDS
Central Asia, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Republic of Tajikistan, Republic of Turkmenistan, Uzbekistan, China, Russia, New Silk Road, integration, economic cooperation

По мнению китайского профессора Ли Син, экономическое могущество Китая способно создать прочную основу и дать дополнительные силы участникам проекта Экономического пояса Шелкового пути для собственного социально-экономического развития. Китай получит возможности для постепенного развития в западном направлении. Центральная Азия может превратиться из слабого звена мировой экономики в пространство с динамичным экономическим ростом [4].

Маршрут по Древнему Шелковому пути использовался преимущественно для транспортировки товаров. Современный Экономический пояс Шелкового пути охва-

тывает более широкий круг вопросов сотрудничества в различных сферах: энергетической, торговой, культурной, политической, в сфере безопасности. Для осуществления проекта уже заложен определенный фундамент: во-первых, экономическое, научно-техническое, инвестиционное преимущество Китая; во-вторых, твердое стремление евразийских стран к экономическому подъему; в-третьих, новые возможности и вызовы, проявившиеся в результате экономической глобализации и региональной интеграции.

Проект обрел весомую поддержку на мировой арене, о своей готовности оказать содействие его реализации официально заявили страны Центральной Азии (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан и другие), Россия, некоторые страны Европейского союза (Германия, Италия), Белоруссия, Турция. Однако существует и ряд проблем, с которыми придется столкнуться Китаю в процессе осуществления проекта Нового Шелкового пути: урегулирование отношений с Евразийским союзом и американским проектом «Новый Шелковый путь»; соединение между Европейским союзом и экономическим пространством Восточной Азии. Сегодня экономическое пространство Центральной Азии является одним из самых слабых на евразийском пространстве; балансирование соотношений между странами-участницами в областях интересов и суверенитета; создание инфраструктурной базы и установление законодательных стандартов; недостаточное могущество и региональное влияние Китая и его небогатый опыт по многостороннему взаимодействию [4].

Несмотря на определенные трудности в осуществлении проекта Нового Шелкового пути его значение в развитии взаимодействия между Китаем и Евразийским пространством велико. Потому перспективы его реализации оцениваются достаточно высоко. Изначально географические рамки проекта были размыты. Первоначально говорилось обо всех странах всего Евразийского континента. Речь шла о странах, расположенных вдоль Древнего Шелкового пути; о государствах Восточной, Западной и Южной Азии и соединении их транспортными коридорами. Китайская сторона считала, что новый экономический пояс будет полагаться на уже существующие региональные площадки сотрудничества Китая с другими государствами. Сам проект выступит в роли объединяющего звена уже реализуемых проектов совместного развития.

Однако разъяснения того, как эта инициатива будет соотноситься с деятельностью Шанхайской организации сотрудничества, отсутствовали [5]. С этим связано и появление гипотез о китайском «плане Маршалла» [6]. Китайская сторона отвергает данную версию. Считая, что помощь является лишь одной из составных частей проекта, а «ее основная суть реализуется посредством торговли и инвестиций, сочетания взаимосвязанной инфраструктуры, политико-культурной коммуникации, внутреннее содержание и методы которой являются более богатыми, а также открытыми и толерантными»[1].

Новый Шелковый путь состоит из большого числа маршрутов. Он включает Древний Шелковый путь, некогда соединявший Китай и Европу через Центральную Азию. А также маршрут Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма; экономический коридор, соединяющий Китай и Пакистан через Кашмир. Сухопутный Шелковый путь начнется в Сиань, в Центральной части Китая, он тянется на запад через Ланьчжоу (провинция Ганьсу), Урумчи (Синьцзян) и Коргас (Синьцзян). Далее Шелковый путь пройдет к юго-западу от Центральной Азии до Северного Ирана и пройдет через территории Ирака, Сирии и Турции. Из Стамбула Шелковый путь пересечет Болгарию, Румынию, Чехию

[1] «Один пояс, один путь»: с помощью восточной мудрости найти ответ на трудный вопрос о развитии / Китайский Информационный интернет-центр. 2015. Март [Электронный ресурс]. URL : http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/03/content_34937451.htm (дата обращения: 28.11.2016).

и Германию. Потом он направится в Роттердам (Нидерланды), а затем на юг до Венеции. В Италии Шелковый путь встретится с не менее амбициозным морским Шелковым путем[1].

Помимо непосредственно участвующих в проекте Шелкового пути 18 стран, по мнению китайской стороны, более 60 стран получат выгоду от проходящих через них транспортных путей. Но основной акцент сделан на Центральной Азии, историческом и настоящем центре Великого Шелкового пути[2].

В настоящее время Шелковый путь — это масса двусторонних инфраструктурных, инвестиционных и торговых сделок между Китаем и соответствующими странами и региональными организациями. Четких планов осуществления этого проекта нет. В конце марта 2015 г. Китай обнародовал детальный план по воссозданию Шелкового пути. В него вошел детальный список инфраструктурных проектов: железные дороги, автомобильные трассы, проекты в сфере энергетики и индустриальные парки[3].

Осуществление этого проекта будет способствовать расширению китайского влияния. Финансовая сторона проекта большей частью ляжет на плечи Китая. Создание Экономического пояса Шелкового пути — это долговременный и сложный процесс, в котором Китайской Народной Республике предстоит соединить национальную стратегию развития с региональной, а внутреннее развитие — с международным.

Внимание Китая к проекту Нового Шелкового пути определяется геостратегическими планами по использованию политического потенциала Центральной Азии в процессе перемещения центра тяжести мирового развития в Азиатско-Тихоокеанский регион [1]. Государства, расположенные в Центральной Азии, не имеют выхода к морям, что в значительной мере сдерживает развитие экономик стран региона.

Создание Нового Шелкового пути не только предоставит возможность сделать Центральную Азию удобным коридором, соединяющим Азиатско-Тихоокеанский регион и Европу, но и расширит связи стран Центральной Азии с внешним миром. В свою очередь богатая энергоносителями Центральная Азия представляет для Китая исключительный интерес не только в силу своей географической близости, но и в силу отсутствия политических рисков экспорта по воде с Ближнего Востока (перекрытие Ормузского пролива) и нестабильных поставок (пиратство в Малаккском проливе).

Поездка Председателя КНР Си Цзиньпина в страны Центральной Азии осенью 2013 г. получила высокую оценку иностранной прессы[4]. В ходе этой поездки было подписано большое количество соглашений, общая сумма которых составила свыше 60 млрд долл. Центральная Азия заняла первое место по объему китайских инвестиций — около 101,8 млрд долл.

Главным поставщиком энергоресурсов с территории Центральной Азии является Туркменистан. В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина было подписано 8 со-

---

[1] Tiezzi Sh. The New Silk Road: China's Marshall Plan? // The Diplomat. 2014. 6 November [Электронный ресурс]. URL: http://thediplomat.com/2014/11/the-new-silk-road-chinas-marshall-plan (дата обращения: 28.11.2016).

[2] How to Invest in China's New Silk Road Fund // Investment frontier. 2014. 24 November [Электронный ресурс]. URL: http://www.investmentfrontier.com/2014/11/24/invest-chinas-new-silk-road-fund (дата обращения: 28.11.2016).

[3] China to reveal detailed «Belt and Road» roadmap // Xinhua — news. 2015. March [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/16/c_134070613.htm (дата обращения: 28.11.2016).

[4] Fozil Mashrab «AsiaTimes», 24 September 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/CEN-01-240913.html (дата обращения: 28.11.2016).

глашений на сумму 7,6 млрд долл. Главным было соглашение об увеличении поставок газа в Китай. Туркменская экономика практически полностью зависит от экспорта природного газа в Китай, доля этих доходов составляет около 60% ВВП страны. Для развития энергетической отрасли Туркменистана большое значение имеют китайские инвестиции: строительство газопровода общей протяженностью 1840 км из Туркменистана в провинцию Синьцзян; в 2013 г. была согласована разработка Галкынышского месторождения (его запасы составляют 21,2 трлн м^3 и уступают лишь Катаро-Иранскому Парсу). Предполагается строительство дополнительной трубы, которая к 2020 г. должна связать Галканыш и Китай. «Туркменская система трубопроводов имеет стратегическое значение для Китая и потому, что уже связана с иранскими месторождениями природного газа и позволяет транспортировать иранский газ через территорию Средней Азии, минуя Ормузский и Малаккский проливы»[1].

Сегодня Туркменистан как никогда заинтересован в развитии Нового Шелкового пути. Предпринимаются попытки создания современной транспортной инфраструктуры. В сентябре 2014 г. началось строительство железной дороги Казахстан-Туркменистан-Иран, грузопоток которой составит 10 млн т в год. Полным ходом идут работы и над проектом железной дороги Туркменистан-Афганистан-Таджикистан. Сегодня на первый план выходит планирование и осуществление масштабных международных проектов в транспортной и коммуникационной сферах, «создание в этом сегменте международной экономики современной инфраструктуры»[2].

Казахстан является наиболее развитым из всех Центрально-Азиатских государств и самым большим партнером Китая в регионе. Общая сумма китайских инвестиций в Казахстан на конец 2012 г. составила 14 млрд долл., 12 из которых сосредоточены в энергетической сфере[3]. Одной из основ Новой экономической политики Казахстана является участие государства в крупнейших инфраструктурных проектах. Среди них особое место занимает создание Нового Шелкового пути из Китая в Европу. По словам Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, «Казахстан должен возродить свою историческую роль и стать крупнейшим деловым транзитным хабом Центрально-Азиатского региона, своеобразным мостом между Европой и Азией»[4].

На территории Казахстана закладываются инфраструктурные проекты под «Шелковый путь». Построено более 1250 км дорог, завершено строительство железнодорожной магистрали «Жетыген-Хоргос», введен в эксплуатацию железнодорожный переход «Алтынколь-Хоргос» на границе с Китаем с пропускной способностью до 20 млн т[5]. Власти Казахстана работают над программой ускорения прохождения грузов через таможенные посты и устранением административных барьеров. В рамках проекта Новый Шелковый путь «завершается строительство инфраструктуры для производства и продвижения экспорта товаров, привлечения дополнительного транзитного грузопотока в специальной экономической зоне»[6].

---

[1] *Барбашин А.* Новый Шелковый путь // World Economic Journal. 2014. Январь [Электронный ресурс]. URL: http://world-economic.com/ru/articles_wej-382.html (дата обращения: 28.11.2016).

[2] *Чумакин В.* «Экономический Шелковый путь»: совместимость видений Туркменистана и Китая // Центральноазиатский информационный портал. 2014. Апрель [Электронный ресурс]. URL : http://www.news-asia.ru/view/tm/economy/6437 (дата обращения: 28.11.2016).ю

[3] *Осаволюк А.* Казахстан: смена ключевых игроков в нефтедобывающем секторе // Фундация/ Открытый диалог. 2014. Февраль [Электронный ресурс]. URL: http://odfoundation.eu/a/1010,kazahstan-smena-klyuchevyh-igrokov-v-neftedobyvayushchem-sektore (дата обращения: 28.11.2016).

[4] Назарбаев предложил иностранным инвесторам проект «Новый Шелковый путь» // Tengri-News. 2012. Май [Электронный ресурс]. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-predlojil-inostrannyim-investoram-proekt-novyiy-214503 (дата обращения: 28.11.2016).

[5] *Лабыкин А.* «Новый Шелковый путь» для Китая // Эксперт-онлайн. 2014. Ноябрь [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/2014/11/14/novyij-shelkovyij-put (дата обращения: 28.11.2016).

[6] Там же.

В 2013 г. было подписано соглашение о стратегическом партнерстве, общая сумма соглашения составила 30 млрд долл. Благодаря этому соглашению китайские компании заняли ведущие позиции на казахстанском нефтяном рынке [3]. Выгода Казахстана от участия в проекте огромна. Во-первых, это развитие моногородов периферийных районов, которые будут стоять на стыке транспортных магистральных путей. Во-вторых, обеспечение дополнительной экономической инфраструктуры в отдаленных регионах Казахстана. В-третьих, строительство транспортной ветви придаст новый импульс экономическому развитию регионов Казахстана. В-четвертых, государственный бюджет страны получит дополнительный приток финансовых средств за счет наложения специальных тарифов на проезд по новым магистралям[1]. Реализация данного проекта позволит увеличить объем грузопотока до 50 млн т в год. На ключевых транспортных коридорах Казахстана будет создан «единый комплекс хабов международного уровня, торгово-логистического, финансово-делового, инновационно-технологического и туристического»[2].

Географическое расположение Кыргызстана, находящегося в центре евразийского континента, с одной стороны, и рост международных перевозок, с другой, диктуют необходимость ускоренной интеграции в международную транспортную сеть. В 2010 г. благодаря структурным реформам экономика страны вошла в фазу внушительного роста[3]. Многие инвестиционные проекты, утвержденные в рамках Национальной стратегии устойчивого развития — 2013, принятой правительством Кыргызстана, реализуются благодаря кредитной поддержке Китайской Народной Республики[4]. Китай стал одним из крупнейших инвесторов и торговых партнеров Кыргызстана, размер планируемых инвестиций оценивается в сумму более 5 млрд долл.[5]

Таджикистан является самым бедным государством Центральной Азии, и потому расширение транспортно-экономических связей является весьма важным для его развития. «Современные китайско-таджикские отношения отличаются непрерывным укреплением политического взаимодоверия, постоянным усилением взаимной поддержки и углублением сотрудничества во всех сферах»[6]. Электрификация, инфраструктурные проекты, строительство ГЭС проходят под непосредственным руководством КНР и посредством ее кредитов. Сотрудничество Китая и Таджикистана в рамках проекта Экономический пояс Шелкового пути приобретает долгосрочно устойчивый характер[7].

---

[1] Идея председателя КНР Си Цзиньпина о создании экономической полосы в пространстве древнего Шелкового пути перспективна // Синьхуа. 2013. 28 октября [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/31519/8439617.html (дата обращения: 28.11.2016).

[2] Назарбаев предложил иностранным инвесторам проект «Новый Шелковый путь» // Tengri-News. 2012. Май [Электронный ресурс]. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nazarbaev-predlojil-inostrannyim-investoram-proekt-novyiy-214503 (дата обращения: 28.11.2016).

[3] *Султанов Т.* Кыргызстан — в центре Экономического пояса Шелкового пути: новые перспективы для первой в истории транснациональной трассы // Международное радио Китая. 2014. Июль [Электронный ресурс]. URL: http://russian.cri.cn/841/2014/07/08/1s517355.htm (дата обращения: 28.11.2016).

[4] *Евлашков Д.* Цемент и масло // Российская газета — экономика Кыргызстана. № 6000 (24) [Электронный ресурс]. URL : http://www.rg.ru/2013/02/06/investicii.html (дата обращения: 28.11.2016).

[5] *Корсун В.* Китай прокладывает Новый Шелковый путь в Азии // Эксперт МГИМО. 2013. Октябрь [Электронный ресурс]. URL: http://www.mgimo.ru/news/experts/document242598.phtml (дата обращения: 28.11.2016).

[6] Си Цзиньпин в таджикских СМИ опубликовал авторскую статью под заголовком «Дружба Китая и Таджикистана, как парящий ввысь орел» // Синьхуа. 2014. 10 сентября [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/n/2014/0911/c31519-8780997.html (дата обращения: 28.11.2016).

[7] Там же.

Узбекистан является самым крупным государством Центральной Азии с населением более 30 млн человек. Самарканд и многие другие города Узбекистана некогда являлись важными связующими звеньями на Шелковом пути. Сам путь способствовал стремительному развитию связи между Китаем и Узбекистаном [2]. Между Узбекистаном и Китаем установлены тесные экономические, политические и культурные отношения. Сегодня Китай является не только одним из самых крупных торговых партнеров Узбекистана, но и первым инвестором и крупнейшим поставщиком телекоммуникационного оборудования и оборудования для мелиорации. Согласно некоторым данным, двусторонний товарооборот с января по июнь 2013 г. составил 2,1 млрд долл.[1]. В настоящее время в рамках проекта Нового Шелкового пути идет строительство китайско-кыргызско-узбекской шоссейной и железной дороги.

Узбекистан связан с Китаем и газовыми поставками, объем которых постоянно увеличивается. Модернизационная программа Узбекистана 2009–2014 гг. частично финансировалась Китаем. По данным правительства Узбекистана, страна получила от китайского «Эксимбанка» более 600 млн долл. долгосрочных бесплатных кредитов на реализацию 20 инфраструктурных проектов[2].

Китайский проект Нового Шелкового пути имеет на сегодняшний день как перспективы, так и определенные трудности, связанные с конкуренцией других проектов Евразийской интеграции. Китай использует свой финансовый потенциал для того, чтобы выиграть в этой конкурентной борьбе. Наращивание влияния Китая в Центральной Азии происходит за счет продвижения интеграционного проекта «Экономического пояса Шелкового пути», что становится одним из важнейших направлений внешней политики КНР. К тому же Китай является идеальным рынком для стран Центральной Азии — стран с богатыми нефтегазовыми и минеральными ресурсами и дешевой рабочей силой. Потому подавляющее большинство региональных правительств выражает глубокую заинтересованность в проекте, осуществление которого принесет им несомненную выгоду.

Литература

1. *Ван Б.* Китайская дипломатия добрососедства на фоне стратегии перебалансировки сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе США // Крест-накрест Юго-Восточной Азии. 2016. № 3. С. 44–48. 王博煊.美国"亚太再平衡"战略背景下的中国周边外交政策.《东南亚纵横》2016年第3期44–48.共5页.
2. *Ван Б.* Сравнительное изучение торгового сотрудничества между Китаем-Россией и странами Центральной Азии // Европейская и азиатская экономика. 2014. № 4. С. 95–105.王兵银.中俄与中亚国家贸易合作比较研究.《欧亚经济》2014年第4期95–105.共11页.
3. *Гао Ч., Ван И.* Эмпирический анализ перспектив Китайско-Казахстанского экономического и торгового сотрудничества: сопоставление торговли и инвестиций в международном плане // Международные торговые вопросы. 2011. № 3. С. 52–60. 郜志雄, 王颖.中国与哈萨克斯坦经贸合作前景的实证分析——基于贸易、投资国际比较的视角.《国际贸易问题》. 2011年第3期52–60.共9页
4. *Ли Син.* Экономический пояс Шелкового пути: стратегическая попытка реализации «Китайской мечты» // Россия и Китай в евразийской интеграции: сотрудничество или соперничество? СПб.; М. : Нестор-История, 2015. С. 153–167.
5. *Сюй Т.* Аспекты Нового Шелкового пути в ШОС // Перспектива. 2015. № 2. С. 6. 许涛.上合组织的"新丝路"视角.《瞭望》. 2015年第2期6-6.共1页.
6. *Цзин Л.* «Один пояс и один путь»: Китайский план Маршалла // Международные вопросы. 2015. № 1. С. 88–89. 金玲."一带一路"：中国的马歇尔计划.《国际问题研究》2015年第1期88-99.共12页.

[1] Бывший посол КНР в Узбекистане Гуань Хэнгуан о новом Шелковом пути // Жэньминь жибао онлайн. 2013. 17 октября [Электронный ресурс]. URL: http://russian.people.com.cn/31521/8428000.html (дата обращения: 28.11.2016).

[2] *Weitz R.* Uzbekistan's Economic Reforms and their Challenges // Central Asia-Caucasus Analyst. 2012. 31 October.

References

1. Van B. *China's diplomacy of good neighborliness in the background of the strategy of rebalancing in the Asia-Pacific region* [Kitaiskaya diplomatiya dobrososedstva na fone strategii perebalansirovki sil v Aziatsko-Tikhookeanskom regione SShA] // Criss-cross Southeast Asia [Krestnakrest Yugo-Vostochnoi Azii]. 2016. N 3. P. 44–48. 王博煊.美国"亚太再平衡"战略背景下的中国周边外交政策.《东南亚纵横》2016年第3期44–48.共5页.
2. Van B. *Comparative study of trading cooperation between China-Russia and Central Asian countries* [Sravnitel'noe izuchenie torgovogo sotrudnichestva mezhdu Kitaem-Rossiei i stranami Tsentral'noi Azii] // European and Asian economy [Evropeiskaya i aziatskaya ekonomika]. 2014. N 4. P. 95–105. 王兵银.中俄与中亚国家贸易合作比较研究.《欧亚经济》2014年第4期95-105.共11页.
3. Gao H., Wang I. *An Empirical analysis of the prospects for China-Kazakhstan economic and trade cooperation: a comparison of trade and investment at the international level* [Empiricheskii analiz perspektiv Kitaisko-Kazakhstanskogo ekonomicheskogo i torgovogo sotrudnichestva: sopostavlenie torgovli i investitsii v mezhdunarodnom plane] // International trade issues [Mezhdunarodnye torgovye voprosy]. 2011. N 3. P. 52–60. 郜志雄,王颖.中国与哈萨克斯坦经贸合作前景的实证分析——基于贸易、投资国际比较的视角.《国际贸易问题》. 2011年第3期52-60.共9页
4. Lee Sin. *Economic zone of the silk road: strategic attempt at realizing the «Chinese dream»* [Ekonomicheskii poyas Shelkovogo puti: strategicheskaya popytka realizatsii «Kitaiskoi mechty»] // Russian international Affairs Council [Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam]. SPb.; M. : Nestor-Istoriya, 2015. P. 153–167.
5. Xu T. *Aspects of the New silk road in the SCO* [Aspekty Novogo shelkovogo puti v ShOS] // Term [Perspektiva]. 2015. N 2. P. 6. 许涛.上合组织的"新丝路"视角.《瞭望》. 2015年第2期6-6.共1页.
6. Jing L. *«One belt and one road» Chinese Marshall plan* [«Odin poyas i odin put'»: Kitaiskii plan Marshalla] // International issues [Mezhdunarodnye voprosy]. 2015. N 1. P. 88–89. 金玲."一带一路"：中国的马歇尔计划.《国际问题研究》2015年第1期88-99.共12页.

Старикова О.В.

Развитие действующих промышленных зон территории как фактор обеспечения региональной безопасности

Старикова Ольга Владимировна
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Преподаватель кафедры экономики и финансов
starikovsib@rambler.ru

РЕФЕРАТ
Достижение устойчивого социально-экономического развития государства невозможно без предотвращения и минимизации последствий различного рода угроз, оказывающих влияние на функционирование региональных экономических систем. Регионы, обладающие недостаточной доходной базой, как правило, оказывают сильную нагрузку на федеральный центр. В целях снижения этой нагрузки, а также для устойчивого регионального развития и обеспечения экономической безопасности как регионов России, так и государства в целом на территориях, нуждающихся в поддержке, необходимо выявлять «точки» промышленного и инновационного роста (развития). Последующее развитие «точек» роста региональной экономики возможно, прежде всего, посредством совершенствования действующих промышленных зон, которое предусматривает использование научно-технического потенциала существующих производственных предприятий при создании новых производственных предприятий, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства. Кроме того, развитие «точек» роста региональной экономики возможно через установление кооперационных связей географически отдаленных друг от друга регионов и создание современной инновационной инфраструктуры. Особое место среди «точек» роста отводится ЗАТО, моногородам и наукоградам, на территории которых локализованы предприятия с мощным научно-техническим потенциалом, но постепенно снижающимися объемами производства. На данных территориях важно обеспечивать экономическую безопасность, прежде всего, в целях минимизации оттока населения, повышения инвестиционной и инновационной привлекательности регионов, создания конкурентоспособных производств и обеспечения высокого уровня жизни населения. Вместе с тем для государства важно обеспечивать экономическую безопасность своих регионов в целях сохранения целостности, способности к саморазвитию, повышению конкурентоспособности на мировом рынке и укрепления национальной безопасности. Для достижения устойчивого развития социально-экономического развития и обеспечения экономической безопасности как регионов, так и государства требуется реализация согласованной государственной политики, основанной на системном подходе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
устойчивое социально-экономическое развитие государства, «точки» промышленного и инновационного роста (развития), промышленный парк, промышленная кооперация, виртуальный кластер, региональная экономическая безопасность

Starikova O.V.

The Development of the Operating Industrial Zones of the Territory as a Factor of Ensuring Regional Security

Starikova Olga Vladimirovna
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Lecturer of the Chair of the Economics and Finance
starikovsib@rambler.ru

ABSTRACT
Achievement of sustainable social and economic development of the state isn't possible without prevention and minimization of different consequences of the threats exerting impact on functioning of regional economic systems. The regions having insufficient profitable base as a rule render strong load of the federal center. For the purpose of decrease in this loading, and also for sustainable regional development and ensuring an economic safety, regions of Russia, and the state in general, in the territories needing support it is necessary to develop «points» of the industrial and innovative growth (development). The subsequent development of «points» of growth of regional economy is possible first of all by means of enhancement of the operating industrial zones which provides use of scientific and technical potential of the existing production enterprises during creation of the new production enterprises relating to subjects of a small and average entrepreneurship. Besides, development of «points» of growth of regional economy is possible through establishment of cooperation communications of the regions which were geographically remote from each other and creation of modern innovative infrastructure. The special place among «points» of growth is allocated CATE, to monotowns and science cities in the territory of which are localized the entities with a powerful scientific and technical potential, but volume of production decreasing. In these territories it is important to ensure an economic safety, first of all, for the purpose of minimization of outflow of the population, increase in investment and innovative potential of regions, creation of competitive productions and providing high level of living of the population. At the same time, for the state it is important to ensure an economic safety of the regions for the purpose of preserving integrity, a capability to self-development, increase in competitiveness in the world market and strengthenings of a homeland security. Achievement of sustainable development of social and economic development and ensuring an economic safety regions, and the states requires implementation of the coordinated state policy based on system approach.

KEYWORDS
sustainable social and economic development of the state, «points» of the industrial and innovative growth (development), industrial park, industrial cooperation, virtual cluster, regional economic security

Одной из ключевых задач, от успешного решения которых зависит достижение стратегической цели государства — повышение качества жизни не только настоящего, но и будущих поколений, является достижение устойчивого социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Сложность решения этой задачи обусловлена необходимостью предотвращения и минимизации последствий различного рода угроз, негативно воздействующих на региональные экономические системы. В современных условиях функционирования региональных экономических систем, которые сложились в результате воздействия как внешних факторов (усиление тенденций глобализации), так и внутренних факторов (структурные преобразования экономики), вопросы регионального экономического развития становятся приоритетными при формировании экономической политики государства [1, 2, 3, 4].

Согласно данным Министерства финансов Российской Федерации бюджетная обеспеченность субъектов РФ на начало 2016 г. отличалась в 6,8 раза, что вызвано, прежде всего, различной отраслевой специализацией, величиной ресурсного и промышленного потенциала регионов. Регионы, обладающие недостаточной доходной базой, не способны в полном объеме не только поддерживать необходимый уровень жизни населения, но и самостоятельно реализовывать крупные инвестиционные проекты, что обуславливает необходимость федеральной финансовой поддержки, увеличивающей, в свою очередь, расходы федерального бюджета. В целях снижения нагрузки на федеральный центр, а также для устойчивого регионального развития и обеспечения экономической безопасности, как регионов России, так и государства в целом, на территориях, нуждающихся в поддержке, необходимо выявлять «точки» промышленного и инновационного роста (развития). Последующее развитие «точек» роста региональной экономики возможно посред-

ством совершенствования действующих промышленных зон и развития кооперационных связей с другими регионами. Кооперация создает синергетический эффект, который формирует позитивные тенденции социально-экономического развития всех участников процесса, что позволяет рассматривать совершенствование действующих промышленных зон территории в совокупности с повышением кооперационной активности региона как фактор обеспечения региональной безопасности.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления и нейтрализации угроз, вызовов и рисков возникновения кризисных ситуаций на региональном уровне посредством совершенствования действующих промышленных зон и развития кооперационных связей в целях снижения степени риска их возникновения на более высоких уровнях, что определило выбор темы исследования, ее предмет, объект, цели и задачи.

Исследования в области устойчивого развития и обеспечения безопасности функционирования экономических систем различного уровня нашли отражение в работах многих российских и зарубежных авторов. Так, теоретическим вопросам изучения экономической безопасности посвящены работы российских ученых Л. И. Абалкина, С. А. Афонцева, Е. М. Бухвальда, Е. Н. Ведуты, С. Ю. Глазьева, А. Е. Городецкого, Е. И. Кузнецовой, Е. А. Куклиной, А. А. Прохожева, В. К. Сенчагова, В.Л. Тамбовцева и др. Проблемы обеспечения экономической безопасности регионов и ее взаимосвязи с проблемами экономической безопасности государства нашли отражение в работах О. Д. Абрамовой, А. В. Возженикова, М. Я. Корнилова, В. В. Криворотова, В. К. Крутикова, Н. В. Синеок, С. В. Смульского, А. И. Татаркина, Н. А. Тарасова, А. А. Татуева, Н. Д. Эришвили и др. В зарубежных странах разработкой проблем обеспечения экономической безопасности занимались L. Forman, J. S. Hacker, G. Huber, A. Nichols, Ph. Rehm, M. Schlesinger, R. G. Valletta, S. Craig, V. Cable, C. D. Goodwin, A. H. Westing и др.

Анализ степени изученности проблемы функционирования действующих промышленных зон, развития инновационной инфраструктуры и кооперационных связей в целях устойчивого развития и обеспечения региональной безопасности позволяет сделать вывод о том, что относительно менее разработанными являются такие аспекты рассматриваемой проблемы, как отсутствие официально закрепленного определения понятия «экономическая безопасность региона» и законодательно закрепленной системы ее оценки; отсутствие единого кластерного стандарта, что негативно сказывается на процессах развития кластеров и кластерных систем как важнейших элементов инновационной инфраструктуры региона; отсутствие эффективного механизма интеграции закрытых автономных территориальных образований (ЗАТО), наукоградов и моногородов в единое региональное экономическое пространство.

Целью исследования является разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по повышению уровня экономической безопасности региональной экономической системы на основе развития действующих промышленных зон.

Для достижения поставленной цели в рамках исследования решались следующие взаимосвязанные задачи:

- рассмотреть теоретико-методологические аспекты обеспечения экономической безопасности региональной экономической системы;
- определить понятие экономической безопасности региона, выявить угрозы устойчивому развитию региональной экономической системы;
- предложить систему показателей оценки состояния региональной экономической безопасности;
- выполнить анализ основных показателей функционирования ЗАТО в Российской Федерации и определить потенциал их развития;
- разработать рекомендации по реализации механизма интеграции ЗАТО, наукоградов и моногородов в единое региональное экономическое пространство региона;

- предложить модель и оценить результаты проекта развития ЗАТО РОСАТОМА (г. Железногорск, Красноярский край) с учетом ключевых условий и рисков его функционирования;
- разработать модель виртуального кластера ЗАТО с последующей ее экстраполяцией на территории моногородов и наукоградов для объединения смежных и идентичных по отраслевой направленности регионов с целью обеспечения региональной безопасности и формирования предпосылок устойчивого развития и экономического роста.

Объектом исследования является процесс интеграции территорий типа ЗАТО, моногородов и наукоградов в единое региональное экономическое пространство с целью повышения уровня экономической безопасности региона.

Предметом исследования являются теоретико-методологические вопросы и управленческие отношения, связанные с формированием механизма интеграции территорий типа ЗАТО, моногородов и наукоградов, в единое региональное экономическое пространство и его влияние на обеспечение экономической безопасности региона.

Основные идеи выполненного исследования состоят в следующем:

1. Одним из главных вызовов современного этапа развития Российской Федерации является система управления и принятия управленческих решений на государственном уровне, которая провоцирует появление системных рисков, приводящих к дестабилизации и последующему разрушению региональной экономической системы.
2. В условиях современных вызовов и угроз одним из ключевых факторов обеспечения региональной безопасности является развитие действующих промышленных зон.
3. Повышение уровня экономической безопасности региона локализации ЗАТО, моногородов и наукоградов, а также решение проблемы их постепенной интеграции в единое региональное экономическое пространство возможно посредством создания промышленных парков, ориентированных на наукоемкое производство.
4. Актуализация статуса ЗАТО и развитие кооперационных связей географически отдаленных друг от друга территорий возможно на основе объединения в единую сетевую структуру аналогичных по отраслевой специализации регионов, с действующими промышленными парками или промышленными кластерами.
5. Интеграция территорий ЗАТО, моногородов и наукоградов в единое региональное экономическое пространство на основе виртуального кластера способствует созданию высокотехнологичных производств, выпускающих конкурентоспособную на мировых рынках продукцию.

Обеспечение экономического благосостояния государства объективно предполагает необходимость достижения устойчивого развития региональных экономических систем, которое невозможно без своевременной нейтрализации угроз, вызовов и рисков их развитию. Устойчивое развитие региональной экономической системы, в свою очередь, невозможно достигнуть без обеспечения ее экономической (региональной экономической) безопасности.

Состояние региональной экономической безопасности понимается как способность региональной экономической системы максимально самостоятельно за счет внутренних ресурсов обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие, в том числе необходимый уровень жизни и полную занятость населения, развитие производственного сектора, создание благоприятных условий для малого и среднего предпринимательства, а также способность самостоятельно противостоять влиянию негативных воздействий внешней и внутренней среды.

Обеспечение региональной экономической безопасности имеет исключительно важное значение как для регионов Российской Федерации, так и для государства

в целом. Для субъектов РФ важно обеспечивать свою экономическую безопасность, прежде всего в целях минимизации оттока населения, повышения инвестиционной и инновационной привлекательности территории, создания конкурентоспособных производств и обеспечения высокого уровня жизни населения. В свою очередь, для государства важно обеспечивать экономическую безопасность своих регионов в целях сохранения целостности, способности к саморазвитию, повышению конкурентоспособности на мировом рынке и укрепления национальной безопасности.

Один из главных вызовов современного этапа развития России, имеющий внутреннюю природу происхождения, — это система управления и принятия управленческих решений на государственном уровне, которая провоцирует появление системных рисков, приводящих к дестабилизации и последующему разрушению региональной экономической системы.

Характеристика основных угроз региональной безопасности за период трансформации экономики современной России приведена в табл. 1.

Для обеспечения экономической безопасности субъектов РФ деятельность органов государственной власти и управления должна идти по следующим направлениям:

1. Выявление и классификация факторов дестабилизации.
2. Мониторинг и контроль факторов дестабилизации.
3. Идентификация вызовов и угроз функционирования региональной экономической системы.
4. Разработка и реализация комплекса мероприятий по преодолению угроз и минимизации рисков.

В целях обеспечения должного уровня экономической безопасности необходимо ориентироваться на критические показатели (параметры) угроз, величина которых должна сигнализировать о появлении в экономической системе разрушительных и дестабилизирующих процессов. Критические значения этих показателей указывают на необходимость своевременного вмешательства органов государственной власти и управления с целью нейтрализации возникающих опасных тенденций функционирования региональной экономической системы.

Критические параметры формируются на основании оценок кризисных ситуаций и показывают, насколько эффективной является та или иная сфера деятельности. Для оценки состояния экономической безопасности любого уровня необходимо создание такой системы критических параметров, которая позволит определить болевые точки и дать общую характеристику состояния экономики. Данная система строится на индикативном анализе и дает возможность проектировать не только инструменты для оценки текущего состояния экономической системы, но и методы преодоления возникающих угроз. Основой при разработке подобной системы являются параметры, с помощью которых и осуществляется выявление проблем региональной экономической безопасности. Достижение порогового значения в нижнем его пределе является индикатором конкретной социально-экономической проблемы, влияющей на экономическую безопасность того или иного уровня.

В данном контексте необходимо отметить, что в рамках Уральской школы экономистов, возглавляемой академиком А.И. Татаркиным (Институт экономики УрО РАН), разработана интересная методика диагностики экономической безопасности региона. Предложенная методика базируется на выделении 13 сфер жизнедеятельности, разработка соответствующих им индикаторов и расчет пороговых значений, которые сравниваются с текущими данными состояния. В результате можно определить принадлежность региона к одной из зон, характеризующих состояние экономической безопасности: нормальную зону, предкризис 1 (начальный), предкризис 2 (развивающийся), предкризис 3 (критический), кризис 1 (нестабильный), кризис 2 (угрожающий), кризис 3 (чрезвычайный) [4].

Таблица 1

Характеристика основных угроз региональной безопасности

Наименование угрозы	Характеристика угрозы
Сокращение объемов производства и потеря внутреннего рынка	Разрушение технологического потенциала приводит к неполной загрузке производственных мощностей, в том числе и на градообразующих предприятиях, закрытию отдельных производств, потере рынков сбыта
Разрушение научно-технического потенциала и деиндустриализация экономики	Свертывание НИОКР, распад научных коллективов, сокращение заказа на продукцию высокотехнологичных отраслей приводят к деградации научно-технического потенциала, снижению конкурентоспособности региональной экономики
Увеличение безработицы и ослабление мотивации	Вследствие резкого снижения уровня жизни и спроса на высококвалифицированную рабочую силу происходит утрата квалификации и трудовых навыков населения
Деградация окружающей природной среды	Рост техногенной нагрузки и снижение устойчивости природных комплексов приводят к увеличению числа заболеваний и к вынужденной миграции населения
Криминализация экономики	Рост экономических преступлений вызывает недоверие населения в возможности обеспечения правовой защиты

Нами предлагается система показателей состояния экономической безопасности региона, включающая макроэкономические показатели, показатели производственной, финансовой, социальной и демографической сферы, представлена в табл. 2.

Территории локального размещения ЗАТО, моногородов и (или) наукоградов занимают особое место в классификации российских регионов, которое характеризуется функционированием в границах этих территориальных образований градообразующих предприятий с наукоемким производством, накопленный потенциал которых необходимо использовать при создании современной инновационной экономики России. В условиях реформирования российской экономики для таких территорий наиболее остро встали проблемы безработицы (в том числе и высококвалифицированных специалистов), низкого уровня жизни, оттока населения и т. д., обусловленные, в первую очередь, резким сокращением производственных мощностей градообразующих предприятий (зачастую в связи с появлением импортных аналогов продукции).

Результаты SWOT-анализа одной из территорий ЗАТО Российской Федерации, расположенного в Красноярском крае (рис. 1), позволили сделать следующие выводы:

1. Сильные стороны, прежде всего накопленный опыт и мощный научно-технический потенциал, могут дать стартовый импульс для развития новых возможностей создания современных малых и средних производств (МСП).
2. Созданные МСП в перспективе помогут нейтрализовать те угрозы, которым подвержена территория, развивать социальную сферу и создавать благоприятные условия жизни населения.

Особенности развития регионов Российской Федерации, на территории которых расположены ЗАТО, моногорода и (или) наукограды, обуславливают необходимость разработки механизмов их интеграции в единое региональное экономическое пространство. Ключевым элементом такого механизма является развитие «точек» роста

Таблица 2

Показатели состояния экономической безопасности региона

Наименование показателя	Уровень пороговых значений
Валовой региональный продукт	
Валовой региональный продукт (ВРП), млрд руб.	—
Темп роста ВРП, %	110–112
Структура ВРП по видам экономической деятельности в % расходы на образование и здравоохранение в ВРП	Пороговое значение — 10%
Доля внешних заимствованиий в покрытии дефицита бюджета, %	50
Индекс промышленного производства, %	106–108
Доля муниципалитетов региона в объеме промышленного производства %	—
Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности	—
Отгруженная инновационная продукция, в % ко всей промышленной продукции	15
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	136
Объем оборота розничной торговли, в % к ВРП	40
Доля инвестициий в основной капитал в ВРП, %	25
Индекс потребительских цен к декабрю пред. года, %	105–107
Кредиторская задолженность предприятий и организаций, млн руб.	115,5
Сальдированный финансовый результат предприятий и организаций, млрд руб.	107,8
Уровень официальной безработицы, %	10
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	8
Обеспеченность жильем, м^2 на 1 чел.	20
Коэффициент рождаемости	8–15
Коэффициент смертности	10
Естественная убыль населения на 1000 жителей	1–9
Сальдо миграции	—
Продолжительность жизни населения	70 лет
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. чел.)	—

территорий посредством создания на базе уже действующих промышленных производств инновационно-промышленных парков (ИПП) с последующим их объединением в новые и включением в уже существующие кластерные цепочки смежных отраслей. Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что создание промышленных парков

Сильные стороны	Слабые стороны
Выполнение государственного оборонного заказа (до середины 90-х гг. XX века) Передовые технологии Высокая культура труда Наукоемкое производство Значительный потенциал развития	Специфический режим функционирования хозяйственной деятельности
Угрозы	**Возможности**
Сокращение мощностей или закрытие градообразующих предприятий Безработица Низкий уровень жизни Отток населения и т. д.	Передовая инновационная площадка Создание малых и средних промышленных производств Создание дополнительных рабочих мест Дополнительны налоговые поступления в бюджет и т. п.

Рис. 1. Результаты SWOT-анализа территории ЗАТО РОСАТОМА (г. Железногорск, Красноярский край)

подобного типа увеличивает налоговые поступления в бюджет региона, способствует развитию малого и среднего предпринимательства, создает дополнительные рабочие места и др.

Цели создания ИПП: совершенствование и переориентация действующих промышленных производств; создание на их базе высокотехнологичных субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевой участник ИПП — промышленное наукоемкое производство, вокруг которого сосредотачиваются (рис. 2):

- предприятия-резиденты, деятельность которых ориентирована на выполнение заказов ключевых предприятий;
- резиденты, реализующие инновационные проекты в рамках ключевой отрасли, к которой относится ключевое предприятие;
- резиденты, реализующие проекты в различных смежных отраслях, развитие которых носит перспективный характер для данного региона.

В структуру ИПП целесообразно встроить технопарк инкубационного типа, также центр трансфера технологий, представительства основных институтов развития, оказывающих поддержку проектам на ранней стадии роста (содействие коммерциализации интеллектуальной собственности, созданной или создаваемой участниками ИПП).

Создание подобной инновационной структуры на указанных территориях может стать перспективным образованием, помогающим не только повысить эффективность реализации различных инновационных проектов, но и создать дополнительные рабочие места как в высокотехнологичных отраслях, так в социальной сфере, а также способствовать сокращению оттока населения.

Высказанные нами соображения были рассмотрены на примере развития ЗАТО госкорпорации РОСАТОМ в г. Железногорск Красноярского края с учетом ключевых условий и рисков его функционирования. Градообразующими в ЗАТО г. Железногорска являются ОАО «„Информационные спутниковые системы“ имени академика М.Ф. Решетнёва» и два предприятия Горно-химического комбината, в совокупности обладающие значительным научно-техническим и экономическим потенциалом, что

Рис. 2. Структура инновационно-промышленного парка

позволяет позиционировать их в качестве платформы для создания промышленного парка. Цели создания промышленного парка — организация новых и совершенствование действующих промышленных производств, а также формирование развитой инфраструктуры, необходимой для разработки и внедрения новых технологиий и продуктов.

Результаты реализации проекта промышленного парка в ЗАТО г. Железногорск Красноярского края в проекции региональной безопасности представлены в табл. 3.

Возникающая проблема привлечения квалифицированных кадров на созданные рабочие места может быть решена за счет реализации программы партнерских соглашений между промышленным парком и вузами Красноярского края. Актуальной является также поддержка молодых специалистов, работающих в промышленных парках на территориях ЗАТО, которая подразумевает, в первую очередь, предоставление жилья на льготных условиях.

Также для повышения престижа профессиий в сфере промышленности и науки предлагается организовать на базе промышленного парка встречи со школьниками и проведение профориентационных мастер-классов. Кроме того, можно проводить дни открытых дверей на предприятиях, входящих в промышленный парк, во время которых должна быть продемонстрирована работа по промышленным специальностям непосредственно в цехах и отделах, рассказано о современных технологиях и оборудовании.

Создание дополнительных рабочих мест в высокотехнологичном секторе экономики, привлечение специалистов на постоянное место работы и жительства требуют создания благоприятных условий жизнедеятельности, качественной системы здравоохранения, дошкольного, начального и среднего образования, развития досуговой сферы, что, в свою очередь, генерирует потребность в создании дополнительных рабочих мест. Таким образом формируются предпосылки для повышения уровня экономической безопасности региона.

Оценка результатов проекта развития ЗАТО г. Железногорск в проекции на региональную безопасность Красноярского края была выполнена с использованием процедуры экспертной оценки специалистов в сфере управления социально-экономическим развитием региона, согласованность мнений которых осуществлялась по критерию «хи-квадрат». Полученная оценка по лингвистической шкале перевода лингвистических оценок в количественные соответствует позиции: «проблемы отсутствуют, нулевая степень критичности, существенно выше нормы».

Таблица 3

Результаты реализации проекта промышленного парка ЗАТО г. Железногорск (Красноярский край)

Характеристика результата	Направления образования экономического эффекта	Проблема
Создание 22 предприятий малого и среднего предпринимательства и подготовка базы для организации 15 новых предприятий	Развитие малого и среднего предпринимательства является важнейшим фактором ускорения экономического роста в стране, диверсификации экономики, повышения деловой активности, роста занятости, расширения налоговой базы. Развитие данного сектора экономики способствует повышению жизненного уровня населения и формированию мощного «среднего класса», который служит гарантом социальной стабильности в обществе	—
Создание около 2000 дополнительных рабочих мест	Трудоустройство 2% из 6,1% экономически активного населения, не занятого в экономике региона, в том числе выпускников вузов Красноярского края	Привлечение квалифицированных кадров на новые рабочие места.
Дополнительные налоговые поступления в краевой бюджет около 2,2 млрд руб. в год	Расширение налоговой базы и увеличение налоговых поступлений в бюджет Красноярского края	—

Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации невозможно без взаимодействия ее регионов, конкурирующих между собой за внешние ресурсы (инвестиции, преференции и т. д.), но кооперация регионов усиливает конкурентные преимущества каждого из них.

Для расширения возможностей регионов в сфере коммуникации и трансфера технологий, в особенности тех, на территории которых функционируют ЗАТО, моногорода и наукограды, целесообразно регионы с аналогичной отраслевой специализацией с уже образованными промышленными парками или промышленными кластерами, объединить в единую сетевую систему. Такая система позволит предоставлять регионам больший спектр услуг, достигать более высоких показателей экономической эффективности. Единая сетевая система представляет собой виртуальную сеть, объединяющую ИПП, промышленные и инновационные кластеры, относящиеся к смежным отраслям, взаимодействие которых осуществляется в виртуальном пространстве на основе отраслевой совместимости; при этом условные границы виртуальной сети определяются территориями соответствующей отраслевой специализации (рис. 3).

Предлагаемая инновационная структура может стать весьма перспективным образованием, помогающим повысить эффективность реализации инновационного проекта, включая проект разработки инновационного продукта. Разработка и фор-

мирование подобной системы создают новые возможности продвижению наукоемких, инновационных технологий и разработок, созданию совместных производств, что в конечном счете обеспечивает целостность государства и его экономическую безопасность.

В заключение необходимо отметить, что стратегия социально-экономического развития региона, как и стратегия его устойчивого развития, требует включение в их структуру: задач по обеспечению экономической безопасности; систему показателей (параметров), позволяющих оценить уровень экономической безопасности; карты рисков экономической безопасности региона и описание инструментов противодействия их влиянию.

В результате выполненного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Сформулировано понятие региональной безопасности как способности региональной экономической системы максимально самостоятельно обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие, в том числе необходимый уровень жизни и полную занятость населения, развитие производственного сектора, создание благоприятных условий для малого и среднего предпринимательства, а также способность самостоятельно противостоять влиянию негативных воздействий внешней и внутренней среды.

2. Выявлены основные угрозы региональной безопасности за период трансформации экономики России, приведена их характеристика и определены направления деятельности органов государственной власти и управления по обеспечению региональной безопасности.

3. Предложена система показателей оценки экономической безопасности региона (макроэкономические показатели, показатели производственной, финансовой, социальной и демографической сферы), которая позволяет создавать механизмы повышения уровня социально-экономического развития и обеспечения региональной безопасности.

4. Определен потенциал развития территорий типа ЗАТО, моногород и наукоград, обусловленный прежде всего накопленным опытом и наличием мощного научно-технического потенциала, освоение которого может дать стартовый импульс для организации современных малых и средних производств в высокотехнологичном секторе экономики.

5. Разработана модель создания на территориях типа ЗАТО, моногород и наукоград промышленных парков и промышленных кластеров, ориентированных на наукоемкое производство с целью постепенной их интеграции в единое региональное экономическое пространство и обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов.

6. Предложена модель виртуального кластера ЗАТО с последующей ее экстраполяцией на моногорода и наукограды с целью объединения смежных и аналогичных по отраслевой направленности регионов, интеграции их в единое региональное экономическое пространство и создания высокотехнологичных производств, выпускающих конкурентоспособную на мировых рынках продукцию.

7. С учетом ключевых условий и рисков функционирования выполнена оценка проекта развития ЗАТО РОСАТОМА (г. Железногорск, Красноярский край), которая свидетельствует о высокой результативности его реализации для целей обеспечения региональной безопасности.

8. Разрабатываемые стратегии социально-экономического развития региона требует включение в их структуру: задач по обеспечению экономической безопасности; систему показателей (параметров), позволяющих оценить уровень экономической безопасности; карты рисков экономической безопасности региона и описание инструментов противодействия их влиянию.

Рис. 3. Модель создания виртуального инновационно-промышленного кластера

Литература

1. *Кузнецова Е. И.* Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
2. *Куклина Е. А., Старикова О. В.* Устойчивое развитие регионов России и региональная безопасность в контексте New Normal // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2016. № 3. Т. 15. С. 401–419.
3. *Старикова О. В.* Теоретико-методологические основы экономической безопасности региональной экономической системы // Управленческое консультирование. 2015. № 2. С. 165–174.
4. *Татаркин А. И., Куклин А. А.* Изменение парадигм исследования экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2. С. 29–30.

References

1. Kuznetsova E. I. *Economic safety and competitiveness. Forming of economic strategy of the state* [Ekonomicheskaya bezopasnost' i konkurentosposobnost'. Formirovanie ekonomicheskoi strategii gosudarstva]: monograph. M. : UNITY-DANA, 2012. (rus)
2. Kuklina E. A., Starikova O. V. *Sustainable development of regions of Russia and regional security in the context of New Normal* [Ustoichivoe razvitie regionov Rossii i regional'naya bezopasnost' v kontekste New Normal] // Messenger URFA. Series Economy and management [Vestnik UrFU. Seriya Ekonomika i upravlenie]. 2016. N 3. V. 15. P. 401–419. (rus)
3. Starikova O. V. *Theoretical and Methodological Bases of Economic Security of Regional Economic System* [Teoretiko-metodologicheskie osnovy ekonomicheskoi bezopasnosti regional'noi ekonomicheskoi sistemy] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. N 2. P. 165–174. (rus)
4. Tatarkin A. I., Kuklin A. A. *Change of paradigms of a research of an economic safety of the region* [Izmenenie paradigm issledovaniya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona] // Economy of Region [Ekonomika regiona]. 2012. N 2. P. 29–30. (rus)

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

23.00.00. Политология;

07.00.00. Исторические науки и археология;

08.00.00. Экономические науки.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу http:elibrary.ru (Научная электронная библиотека). Сведения, касающиеся издания и публикаций включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям “Ulrich's Periodicals Directory” (http://ulrichsweb.serialssolutions.com/login). Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций ERIH PLUS (https://dbh.nsd.uib.no/publiseringskanaler/erihplus/)

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
   - распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
   - после проведения научной экспертизы редакция вправе запросить две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.

3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождена:
   - сведениями об авторах (на **русском и английском языках)**, которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
   - **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
   - **ключевыми словами на русском и английском языках.**
2. Технические требования к материалу:
   поля — 2,5 см везде;
   - номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
   - шрифт — Times New Roman;
   - аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
   - основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
   - ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
   - инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
   - название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
   - краткий реферат на русском языке;
   - краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
   - ключевые слова на русском языке;
   - ключевые слова на английском языке;
   - основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
   - абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
   - расстановка переносов не применяется;
   - все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
   - все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
   - выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
   - нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;

- маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.

5. Оформление ссылок **(ВАЖНО!!!):**
   - ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
   - краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;
   - для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
   - список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой
Доктор философских наук, профессор.
E-mail:
Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

- *Монографии:*
  Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.
- *Статьи в научных сборниках:*
  Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.
- *Публикации в многотомных изданиях:*
  Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. : пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.
  Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

- *Статьи в научных журналах:*
  1. *Кириленко В. П., Дронов Р. В.* О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
  2. *Шамахов В. А.* К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.
- *Статьи в газетах:*
  Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.
- *Правовые акты:*
  О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.
  О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.
- *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):
  Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.
  Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.
- *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*
  1. *Манойло А. В.* Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm (дата обращения: 23.02.2013).
  2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/ (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2017. № 2(98)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 01.02.2017.
Подписано к печати 15.02.2017.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 14,84. Тираж 650 экз.
Заказ № 2/17.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97